

Weinstein International Foundation
MEDIATING A BETTER FUTURE™

ПРАКТИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ «МЕЖКУЛЬТУРНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ГРАМОТНОСТЬ»

СОДЕРЖАНИЕ

1. Вводное тестирование по ссылке через QR код.....	3
2. Выступают ли кальвинисты за плюрализм? Политика и применительная практика возможностей в протестантизме, Роберт Дж. Йоустр и Джессика Р. Йоустр.....	4
3. Поступок превыше идеи. На пути к общему Халифату, Мохан Мирза.....	12
4. Религиозная грамотность в развитии и гуманитарной помощи, Кэтрин Маршалл.....	34
5. Религиозная грамотность и высшее образование, Джеймс Уолтерс.....	52
6. Религиозная грамотность и среднее образование, Бенджамин Пьетро Маркус.....	65
7. Религиозная грамотность, капелланство и духовная забота, Венди Кадж, Каролина П. Сейглер и Трейс Хейторн.....	84
8. Религиозная грамотность и социальные услуги, Челси Лэнгстон Бомбино и Стэнли Карлсон-Тиес.....	101
9. Следуя золотому правилу и в поиске золота: щедрость и успех переговоров, Суксимранджит Сингх и Лела Лов.....	117
10. Правовые источники. Законодательство РК и международно-правовые документы.....	130

Пересказ статьи **«Выступают ли кальвинисты за плюрализм? Политика и применительная практика возможностей в протестантизме»**,
авторов Роберта Дж. Йоустры и Джессики Р. Йоустры

В пересказе сохранены хронология изложения статьи и названия глав.

Изложение статьи авторы начинают с тезиса о том, что глубина протестантских традиций, включающих различные ответвления может стать источником для формирования твердого заветного плюрализма. Чтобы найти подтверждение правдивости выдвигаемого тезиса, предлагается обратиться к таким фигурам, как Абрахам Кёйпер и Герман Бавинк, несомненно ассоциируемые с протестантами. В других статьях книги, в которой опубликована пересказываемая работа уже давалось определение заветному плюрализму, для которого характерны одновременно и равноправие в правах и обязанностях, и приверженность этике постоянного вовлечения себя в процессы взаимодействия с другими людьми наряду с уважением. Своему процессу развития ответвление протестантской мысли под названием «кальвинизм» во многом обязаны таким фигурам, как Жан Кальвин, Абрахам Кёйпер, Герман Бавинк, Ричард Мау и Мэттью Кеймингк. Кальвинисты, в частности, приверженцы неокальвинизма, активно выступают за идею плюрализма, основываясь на учениях вышеупомянутых представителей этого течения, живших в различное время.

Таким образом утверждается, что неокальвинистский плюрализм, который иногда называют «заветным плюрализмом», исходит из представления о том, что общество должно стремиться к гармонии и сотрудничеству между различными группами, при этом сохраняя свои уникальные идентичности и ценности. Подчеркивается, что эта идеология пропагандирует не просто терпимость, но активное взаимодействие и сотрудничество между разнообразными сообществами на основе общих принципов и ценностей. Такой подход может стать способом решения современных социальных и политических проблем, связанных с многообразием и различием культур и религий. Неокальвинисты уделяют большое внимание теологическому обоснованию плюрализма, и их учение включает в себя идею, что все общности, будь то религиозные или нерелигиозные, должны взять на себя ответственность за создание общества, основанного на взаимном уважении и сотрудничестве.

Эта концепция также предполагает определенные вызовы, включая необходимость проведения сложной теологической работы по созданию общего фундамента среди разнообразных групп. В конечном итоге, успех заветного плюрализма зависит от взаимного доверия и готовности к сотрудничеству ради общего блага, что подчеркивается через ссылку на слова Жака Маритена о Всеобщей декларации прав человека, который говорит, что все согласны с этими правами, пока их не спросят почему именно.

Выступают ли кальвинисты за плюрализм? Богословские ценности и добродетели для общества с плюралистическим укладом

В этом разделе обсуждаются основные богословские принципы, на которых нео-кальвинизм строит свою поддержку плюралистического общества. Особое внимание уделяется началу и концу творения из перспективы нео-кальвинистского богословия, охватывая как протологические (относящиеся к началу творения), так и эсхатологические (относящиеся к концу времен) обязательства. Одной из ключевых концепций, подчеркиваемых нео-кальвинистами, является доктрина общей благодати. Это учение поддерживает идею о том, что Бог изливает свою благодать на все творение, что поддерживает устойчивый плюрализм. Далее, рассматривается вклад Германа Бавинка, выдающегося нео-кальвинистского теолога, размышлявшего о христианской жизни в контексте времени между началом творения и концом.

Многообразие в Божьем творении: Замысел, достойный восхищения и признания

В данном разделе делается ссылка на Абрахама Кёйпера, а именно на то, что в своих лекциях в 1898 году в Принстонской богословской семинарии он старался развенчать распространенный миф о кальвинистском направлении протестантства, а именно то, что главным принципом для кальвинистов является оправдание и спасение через веру в Иисуса Христа, что в богословской терминологии называется – сотериологией. По утверждению же Кёйпера, фундаментальным принципом для кальвинистов является главенство Триединого Бога над всеобъемлющим пространством всех видимых и невидимых миров.

Отдельно стоит отметить высказывание героини мюзикла «Звуки музыки» Марии фон Трапп, которую сыграла Джулия Эндрюс – «давайте начнем с самого начала; это хорошее место для старта». Хотя в контексте мюзикла это изречение никак не относилось к богословию, но если посмотреть на него с теологической точки зрения, то оно удивительным образом хорошо описывает позицию, которую излагал Кёйпер. Это и является основополагающим принципом кальвинистов, которое начинается с Жана Кальвина и продолжается другими приверженцами этого учения.

Поскольку Триединый Бог обладает полным суверенитетом над всеми видимыми и невидимыми мирами, является Вечным и Неизменным создателем единого морального миропорядка, то и, согласно интерпретации кальвинистов, богословское учение всегда и неизменно должно базировать именно на этом главенстве Триединого Бога. Это и является отличительной чертой кальвинистов от многих других христианских мыслителей, которые предлагают в качестве основного фундамента для христианского богословия – деяния Иисуса Христа. Для кальвинистов же деяния Иисуса Христа являются продолжением первоначального и неизменного Божьего замысла.

Триединый Бог не только создал все видимые и невидимые миры, но и полностью управляет ими по своему первоначальному замыслу. Таким образом, деяния Иисуса Христа с точки зрения кальвинистов были изначально запланированы Богом для этапа, когда греховная природа слишком сильно покрыла человеческий миропорядок. Этот этап наступил бы рано или поздно и для Иисуса Христа изначально была приготовлена функция восстановления общества и приведения его к изначальному миропорядку. Ведь в пророчестве изначально говорилось, что Спаситель будет послан людям.

В контексте этого восстановления миропорядка Кёйпер видел богатство и разнообразие творения как нечто, что требует активного участия человека, в том числе в политической жизни. Он полагал, что если бы не грех, то не потребовались бы ни суды, ни государственное устройство. Однако, с грехопадением, политическая жизнь, по его мнению, все равно бы эволюционировала из семейных отношений. При этом задачей политической жизни становится не только ограничение зла, но и управление и улучшение мира в соответствии с Божьим замыслом. Таким образом, многообразие, включая общественное разнообразие, является частью Божьего плана для человечества, предусмотренного с момента творения.

Общая благодать: Поддерживая разнообразие творения

Неокальвинисты придерживаются убеждения, что Бог изначально задумал многообразие. Этот принцип был заложен с самого начала творения. Данная традиция признает и то, что акт непослушания Адама и Евы привел к катастрофическим последствиям для всего творения, вводя грех и его последствия во все аспекты мира, включая наше восприятие многообразия. Такие теологи, как Герман Бавинк и Абрахам Кёйпер, следуя учению Августина о первородном грехе, подчеркивают, что попытки человечества жить вопреки божественным принципам и обустроить миропорядок на свой лад привели к искажению мира.

Однако, несмотря на всепроникающее влияние греха, Бавинк и Кёйпер настаивают на том, что Бог продолжает поддерживать и сохранять многообразие творения через свою общую благодать. Эта благодать — это свободный и незаслуженный дар, который поддерживает человечество и мир несмотря на присутствие греха. Это проявление божественного присутствия в мире отличается от спасительной благодати и не предполагает универсализма в понимании спасения.

Общая благодать лежит в основе неокальвинистского восприятия мира, подчеркивая, что все хорошее в мире исходит от Бога. Бавинк и Кёйпер видят в этом даре Божьем основании для активного участия христиан в общественной, культурной и политической жизни, признавая многообразие как благо. Бог бережливо относится к человечеству, как своему творению, поэтому даже при наличии всего созданного им разнообразия, включая и грехопадение, он продолжает поддерживать благодать. А поскольку Бог обладает полным суверенитетом над всеми мирами, то и любая истина является истиной от Бога. Эта концепция принципиального плюрализма подчеркивает возможность нахождения общего языка и сотрудничества между людьми с различными взглядами.

В контексте общей благодати, даже глубокие различия не являются непреодолимыми препятствиями для диалога и сотрудничества между людьми. Это подход, который призывает христиан не только делиться своими убеждениями, но и быть открытыми к истинам, которые могут быть обнаружены вне рамок их собственной веры, исходя из понимания, что вся истина исходит от Бога. Таким образом, общая благодать выступает как основание для взаимопонимания и сотрудничества в многообразном мире, подтверждая, что каждый человек и каждое общество могут вносить вклад в общее благо, опираясь на богатство творения.

Эсхатологическое разнообразие: Восстановленный всеобъемлющий мир

Неокальвинистское богословие воспринимает разнообразие мира не как временное явление, но как основополагающую черту вселенной, которая достигнет своего апогея в конце времён, согласно эсхатологии Германа Бавинка. Эта концепция подчеркивает, что божественный замысел для творения, включая его многообразие, будет в полной мере реализован в эсхатоне, представляя собой не отказ от истории, а её кульминацию, где благодать преобразует и превосходит последствия греха.

Бавинк иллюстрирует, что будущее восстановление мира не будет простым возвратом к состоянию до грехопадения, а скорее воплощением первоначального замысла Бога на новом, более высоком уровне, где дары, полученные через Христа, превышают утраченное из-за греха. Это видение подразумевает, что разнообразие, заложенное в самом начале творения, является необходимым элементом божественного плана и достигнет своего полного выражения в конечной реализации этого плана.

В контексте человека, созданного по образу и подобию Божьему, Бавинк подчеркивает, что это начало, а не конец нашего пути. Он видит весь человеческий опыт, включая культуру и цивилизацию, как совместное стремление к полному выражению образа Божьего. Это понимание предполагает, что замысел Бога был не в том, чтобы сразу создать человека, в полной мере отражающего богатство образа Божьего, а в том, чтобы создать многообразие в мире, благодаря которому человечество, пройдя весь предначертанный путь сможет в конечном итоге вобрать и отразить богатство образа Божьего. Только во взаимодействии, в многообразии человеческих отношений и культур, можно приблизиться к полному осмыслению этого образа. Бавинк представляет, что истинная суть образа Божьего раскроется в полной мере только в будущем, когда все народы внесут свою уникальную славу в Новый Иерусалим.

Таким образом, неокальвинистское видение подчеркивает, что наша текущая реальность и взаимоотношения должны отражать и предвосхищать это будущее многообразие и взаимопонимание. Это видение призывает к практикам, которые уважают и ценят разнообразие как дар Божий, направляя нас к более глубокому взаимодействию и сотрудничеству в ожидании эсхатологического исполнения божественного плана. И плюрализм как раз-таки является силой, способствующей осуществлению этого плана.

Жизнь в переходном состоянии: Ценности и достоинства плюрализма

В контексте неокальвинистского богословия, вопрос о том, как мы можем адекватно готовиться к будущему, полному эсхатологического разнообразия, ведет нас к богословским наставлениям о том, как вести себя и взаимодействовать в современном мире. Герман Бавинк, исследуя христианские принципы социальных отношений, указывает на Иисуса Христа как на образец для подражания в нашем обращении с многообразием мира.

Бавинк подчеркивает, что взгляды на роль Иисуса в обществе и его реакцию на социальные проблемы разнятся, но призывает христиан следовать примеру Христа, обращаясь к первоначальным структурам и нормам творения. Это не означает буквальное копирование всех действий Иисуса, укорененных в культуре его времени, а скорее воплощение добродетелей, которые он демонстрировал, в соответствии с современными условиями и контекстом.

Подражание Иисусу означает жить в соответствии с такими добродетелями, как истина, праведность, святость, чистота, кротость, нежность, самоотречение, щедрость,

сострадание, вера и любовь. Эти качества являются ключевыми для христианского взаимодействия в обществе и должны направлять нас к активному стремлению к религиозной образованности, пониманию и уважению к различиям.

Важно отметить, что подражание Христу ведет нас к активному и созидательному взаимодействию с теми, кто отличается от нас, требуя самоотверженности и готовности к жертвам ради блага других. Это не только о защите и поддержке прав других, но и о готовности учиться у них, признавая и ценя «славу и честь народов», ведь, как говорится о Новом Иерусалиме в Библии, Откровение 21:26 – «Слава и честь народов будут принесены туда».

Подражание Христу, таким образом, не предписывает конкретные действия в общественных вопросах или межрелигиозном взаимодействии, но устанавливает рамки для общественного поведения, основанного на добродетелях. Это подход, который призывает к глубокому размышлению о том, как жить в соответствии с божественными законами в нашем времени, стремясь к взаимопониманию и справедливости в мире, где присутствует глубокое культурное и религиозное разнообразие.

Так, неокальвинистские учения о подражании Христу предлагают основу для жизни в переходном состоянии, где ценности и достоинства плюрализма могут быть осознаны и воплощены через жизнь, наполненную добродетелями, вдохновленными Христом. Это путь к пониманию и признанию разнообразия как дара Божьего, требующего активного участия и открытости к учению и взаимодействию в многообразном мире.

Направленное, структурное и культурное разнообразие

В основе неокальвинистского взгляда на мир лежит убеждение в значимости трех взаимосвязанных видов разнообразия: направленного, структурного и культурного. Эти аспекты разнообразия не просто отражают многообразие мира, но также указывают на динамичные процессы взаимодействия и развития в обществе, основанные на идее завета, подразумевающей взаимные обязательства и сотрудничество между людьми.

1. **Направленное разнообразие** охватывает широкий спектр религиозных и мировоззренческих убеждений, подчеркивая, что истинное плюралистическое общество должно признавать и допускать публичное выражение этих различий. В контексте христианского служения и общения с миром, это подразумевает важность евангелизации и диалога, одновременно подчеркивая необходимость уважения к божественному образу в каждом человеке и признания границ принудительного влияния, особенно в контексте использования государственной власти.
2. **Структурное разнообразие** воспринимается как божественно вдохновленный ответ на призыв человечества активно творить и преобразовывать мир в соответствии с культурным мандатом. Это разнообразие не вызывает сожалений о грехопадении, но, наоборот, рассматривается как возможность для человечества реализовать свой творческий потенциал, исследуя и развивая созданный Богом мир. В этом контексте политическая власть призвана обеспечивать условия, в которых каждая сфера общественной жизни может эффективно функционировать и способствовать общему благу.

3. **Культурное разнообразие** рассматривается как богатство и благословение, которое предоставляет человечеству возможность отражать божественное творчество через многообразие языков, традиций и форм культурного самовыражения. Этот вид разнообразия воспринимается как приглашение к творчеству и исследованию мира, а истории Вавилонской башни и Пятидесятницы служат примерами того, как Бог может использовать культурное разнообразие для достижения своих целей и обогащения человеческого опыта.

Неокальвинистский взгляд на плюрализм подчеркивает активное стремление к диалогу и сотрудничеству, основанному на взаимном уважении и понимании, и отвергает пассивное терпимое сосуществование различий. Этот подход требует от общества не только признания существующего разнообразия, но и готовности к активному взаимодействию и построению общности на основе общих ценностей и принципов.

В целом, неокальвинистская модель плюрализма предлагает комплексный взгляд на общественное разнообразие, подчеркивая его необходимость и позитивное значение для развития цивилизации. Эта модель не только признаёт существующее многообразие взглядов и культур, но и подчеркивает активную роль человека в процессе построения богатого, гармоничного общества, основанного на божественных принципах и заветных отношениях.

Кальвинисты за плюрализм: Ричард Моу и диалог с мормонами

Ричард Моу, влиятельный кальвинист и теолог, в своих работах и мемуарах поделился опытом участия в межконфессиональных диалогах, стремясь найти общие точки соприкосновения между разными верованиями. Он особо выделяет свои встречи с представителями различных религиозных традиций, не только классических христианских – католиков, анабаптистов, либеральных протестантов, но также евреев, мусульман и мормонов, подчеркивая важность взаимного уважения и общения на основе общечеловеческих ценностей.

Моу является приверженцем идеи «обличительной доброжелательности», подчеркивая важность сильных убеждений, сочетаемых с вежливостью и открытостью к диалогу. Эта концепция основывается на стремлении к честности и справедливости в описании и восприятии других религиозных традиций, а также на убеждении в необходимости мирного сосуществования и взаимопонимания.

Основные богословские принципы, лежащие в основе подхода Моу к диалогу и плюрализму, включают уважение к божественному образу в каждом человеке, признание общего чувства божественного среди всех людей и важность следования примеру Христа во взаимоотношениях с другими людьми. Моу подчеркивает, что честное и открытое общение о различиях может способствовать глубокому взаимопониманию и уважению, не подрывая при этом собственных убеждений.

Моу также обращает внимание на значимость Десяти Заповедей, особенно заповеди о «не лжесвидетельствовании против ближнего», как основы для честного и справедливого диалога. Он утверждает, что говорить правду о верованиях других и стремиться к миру и святости в отношениях — это ключевые аспекты христианской жизни.

В конечном итоге, подход Моу к плюрализму и межконфессиональному диалогу отражает его стремление к развитию культуры взаимного уважения и обучения, основанной на глубоких христианских убеждениях и открытости к разнообразию мировых взглядов. Этот подход не только способствует миру и пониманию в многообразном обществе, но и подчеркивает значение общей благодати и божественного провидения в жизни людей разных вероисповеданий.

Кальвинисты за плюрализм: Мэттью Кеймингк и диалог с мусульманами

Мэттью Кеймингк, продолжая традиции Ричарда Моу в кальвинизме, активно изучает вопросы плюрализма через призму диалога с мусульманским миром. Его исследование, особенно выраженное в работе о христианском гостеприимстве и мусульманской иммиграции, ставит вопрос о возможности воплощения плюралистического наследия Кёйпера в современных Нидерландах и за их пределами. Кеймингк анализирует, как кальвинистский подход может способствовать взаимопониманию и сотрудничеству между культурами и религиями, особенно в контексте интеграции мусульманских иммигрантов.

Кеймингк выделяет, что плюрализм в кальвинистском понимании – это не только терпимость к разнообразию, но и активное стремление к взаимодействию и обмену дарами между различными культурными и религиозными группами. Он подчеркивает, что кальвинистское учение предоставляет теологические основания для гостеприимства и открытости к «другому», включая мусульман, и исследует, как эти принципы могут способствовать более гармоничному сосуществованию и взаимопониманию в обществе.

В своем анализе Кеймингк обращает внимание на важность взаимного уважения и признания вклада каждой культуры и религии в общее благо человеческой цивилизации. Он утверждает, что мусульманский хиджаб, например, является даром от ислама в адрес западной демократии, поскольку обнажает нетерпимость толерантных западных обществ, служит напоминанием о необходимости пересмотра западных светских предпосылок и должен стимулировать более глубокое размышление о свободе вероисповедания и культурном разнообразии. Поскольку школьница, которая входит в класс с простым платком на голове, вызывает такие проблемы как расизм, колониализм, антирелигиозная неприязнь и отсутствие толерантности, то ее (школьницу) можно назвать исполнителем критически-важной демократической функции.

Кеймингк выдвигает тезис о том, что кальвинистский плюрализм может и должен идти дальше простого признания разнообразия, стремясь к активному участию и обмену между различными группами. Это включает в себя не только прием новых культур и религий в общество, но и открытость к тому, чему они могут научить и как они могут обогатить общее культурное и религиозное пространство.

Таким образом, работа Кеймингка подчеркивает важность кальвинистского плюрализма для современного многообразного мира, призывая к более глубокому и продуктивному взаимодействию между различными культурными и религиозными группами на основе взаимного уважения, гостеприимства и общей благодати.

Заключение

В данной статье рассматривался вопрос о том, насколько протестантский плюрализм, особенно в кальвинистской и неокальвинистской традициях, способен внести положительный вклад в общественную жизнь, предлагая модель плюрализма, подходящую не только для религиозной сферы, но и для широкого круга общественных отношений. Авторы выражают уверенный оптимизм относительно потенциала кальвинизма, подчеркивая его богатые теологические ресурсы и добродетели, которые могут способствовать формированию здоровой гражданской позиции и поддерживать плюралистическую структуру общества.

Протестантский плюрализм представлен как возможность для построения более гармоничного и интегрированного общества, где различия в убеждениях и мировоззрениях могут сосуществовать без конфликтов и разделения. В то время как общество сталкивается с вызовами фрагментации и поляризации, кальвинистская традиция, с ее упором на заветное понимание плюрализма, предлагает путь к взаимопониманию и сотрудничеству.

Авторы делают акцент на важности таких кальвинистов, как Ричарда Моу и Мэттью Кеймингк, которые активно вовлечены в процессы общественного диалога и стремятся к реализации идей заветного плюрализма в современном мире. Их работа демонстрирует, как можно преодолеть социальную фрагментацию и строить общество на основе общих ценностей и уважения к разнообразию.

В целом, глава призывает не отказываться от лучших сторон протестантской традиции из-за ее возможных искажений, а вместо этого искать способы, которыми протестантский плюрализм может способствовать созданию более интегрированного и гармоничного общества, где различия становятся источником обогащения, а не разделения.

**Поступок превыше идеи
На пути к общему Халифату
Мохан Мирза**

В июне 2011 года «Центр веры и культуры» Йельского университета собрал вместе участников трех Авраамических религий на конференции под названием «Созидая надежду» (Катализатор мира, 2011 г.). Мы провели вместе десять дней. Согласно программе конференции, путь к миру проходил через общение, совместное преломление хлеба и укрепление дружеских связей, чтобы, укрепив доверие друг к другу, перейти к более глубоким и сложным беседам. Однажды во время обеденного перерыва Джозеф Камминг, директор «Программы примирения» в «Центре веры и культуры», попросил меня сказать несколько слов о положении «Святой Земли» с точки зрения исламского писания и теологии. Эта просьба застала меня врасплох. Я могу довольно хорошо выступать публично, когда у меня есть достаточно времени на подготовку. Но когда меня ставят перед фактом, я теряюсь.

Находясь в состоянии паники и осознавая, что помимо евреев, имеющих тесные связи с Израилем в комнате также присутствуют палестинцы, переживающие выселение и унижения из-за продолжающегося урегулирования и оккупации, я решил воспользоваться одним методом политической игры средств массовой информации: я ответил на тот вопрос, который хотел обсудить, а не на тот, который мне задали. Проявляя нарративную эмпатию в своем рассказе, я выразил страдания находящегося в изгнании еврейского народа, все еще помнящего ужасы Холокоста, я задался вопросами и о том, почему Бог допустил это, и о двухтысячелетнем стремлении вернуться на обетованную землю, и о сложности ведения переговоров относительно морали оккупации и вытеснения другого народа с их земли в отчаянной попытке выжить во враждебном мире [1].

Мое глубокое погружение в библейское повествование об израильтянах чуть ли не довело до слез некоторых моих слушателей. Палестинцы были шокированы. Но я не закончил. Стих, который вдохновлял меня во время моей речи находится в третьей суре Корана, где Бог дает наставление Своему посланнику относительно его сподвижников, которые ослушались его в разгар битвы:

По милости Аллаха ты (Пророк) был мягок по отношению к ним. А ведь если бы ты был грубым и жестокосердным, то они непременно покинули бы тебя. Прости же их, попроси для них прощения и советуйся с ними о делах.

(Коран 3:159) [2]

Урок, который я извлекаю из данного стиха, состоит в том, что «истина» недостаточна как сила, способная изменить ход истории. Несмотря на роль Мухаммеда как посланника Бога, Коран говорит нам, что его сподвижники покинули бы его, если бы он не обращался с ними доброжелательно.

Людам важно знать, что их услышали. Я помню, как завершил свои примечания следующими словами:

Теперь израильтянам необходимо пересказать палестинцам их историю таким образом, чтобы она прозвучала не менее убедительно. Как только они поверят, что их история была

услышана, их существование принято, их боль признана, мы сможем сделать первые шаги на этом непростом пути, ведущем к примирению.

Конфликты имеют двойную, если не множественную интерпретацию (Ландау, 2019 г.). Проявление эмпатии во время повествования требует как личной, так и сравнительной компетенции, что, согласно вводной главе данной статьи, предполагает в первую очередь «понимание собственной моральной, эпистемологической и духовной структуры», а затем «понимание моральной, эпистемологической и духовной структуры своего ближнего так, как он(а) это понимает». Один из еврейских участников конференции подтвердил силу этого тезиса, сказав мне впоследствии: «Вы являетесь бóльшим евреем, нежели я».

Таким образом, личная и сравнительная компетенции находятся в симбиозе друг с другом. Каждая из них указывает на другую, одновременно с этим укрепляя себя. Вместе эти две компетенции порождают третью — коллаборативную компетенцию. Согласно теории межкультурной религиозной грамотности (МКРГ), эти три компетенции являются аналогами трех навыков: аналитической оценке, умению вести переговоры и навыка эффективной коммуникации. Это предполагает наличие общего гражданства и взаимодействия с другими людьми, имеющими разнообразные и даже противоречивые взгляды и обязательства. Такой вид целенаправленных отношений, готовность к сотрудничеству несмотря на глубокие различия, является характерной чертой заветного плюрализма (ЗП). У ЗП также есть условия, способствующие его развитию, выходящие за рамки МКРГ: религиозная свобода в культурной сфере и характерные добродетели, необходимые для устойчивого взаимодействия, такие как смирение и терпение.

Данная глава рассматривает рамки заветного плюрализма и межкультурной религиозной грамотности (ЗП-МКРГ) с точки зрения исламских писаний, традиций и институтов в контексте современной жизни американских мусульман. Хотя приведенные здесь примеры ограничены и носят лишь иллюстративный характер, цель состоит в предоставлении материала, который одновременно является и описательным, и нормативно-конструктивным. В данной главе выводятся на передний план образцовые мыслители, обладавшие разнообразными умениями и компетенциями: суфий Аль-Харис аль-Мухасиб (скончался в 857 г.), ученый и мыслитель Абу Райхан аль-Бируни (скончался приблизительно в 1048 г.) и теолог, юрист Абу Хамид аль-Газали (скончался в 1111 г.). Несколько примеров из контекста Северной Америки покажут, как мусульмане договариваются о своих многочисленных, часто конкурирующих и пересекающихся идентичностях в качестве меньшинств, а также о потенциальных последствиях этих опытов на «периферии» мусульманского мира ради будущего.

Личная компетенция и оценка

Согласно Корану, знание о себе непосредственно связано со знанием о Боге: «Не будьте подобны тем, которые забыли Аллаха, и Он заставил их забыть самих себя» (Коран 59:19). Бог – наше начало и наша конечная цель: «Воистину, мы принадлежим Аллаху, и к нему мы вернемся» (Коран 2:156). Коран повествует о двух историях создания человека. Одна из них описывает исконный завет между Богом и всеми человеческими душами, которые когда-либо должны были существовать: «Вот твой Господь вынул из чресел сынов Адама их потомство и заставил их засвидетельствовать против самих себя: «Разве Я – не ваш

Господь?». Они сказали: «Да, мы свидетельствуем». Это для того, чтобы в День воскресения вы не говорили: «Мы не знали этого»» (Коран 7:172). На основе этого стиха считается, что врожденное знание о Боге заложено в человеческих натурах, ярко проявляющееся у одних и скрытое у других.

Вторая история создания человека является параллелью библейскому рассказу о сотворении Адама в райском саду. Эта история заканчивается изгнанием Адама и его спутницы из райского сада и обещанием, что на земле им будет дано руководство для направления их по «прямому пути» (Коран 2:30–39). Обещание о руководстве исполняется через пророков и посланников, приносящих откровения Господа. Одно из многих названий Корана — «аль-Зикр» или «напоминание», поскольку он напоминает нам о нашем исконном завете (Коран 15:9). Если исламскую религиозную традицию разделить на закон/этику (фикх), теологию (калам) и мистицизм (тасаввуф), то каждое из них имеет свой путь преодоления разделения между человеческим и божественным: правоведы через послушание (тело), теологи через рассудок (ум) и суфии через внутреннее очищение (сердце) [3].

Человеческие существа забывчивы, склонны к отвлечениям и могут поддаваться своим страстям или слушаться коварства Сатаны, который для них «заклятый враг» (Коран 2:168). Им велено оставаться начеку от злых шепотов (Коран 114), повиноваться Богу, а не своим собственным желанием (Коран 45:23), не поддаваться своим низменным порывам (Коран 12:53) и каяться, когда они совершают ошибки (Коран 25:70). Пророк Мухаммед, как сообщается, сказал: «Каждый сын Адама грешит, и лучшие из грешников - это кающиеся» [4] и «Если бы вы согрешали до такой степени, что ваши грехи достигли бы небес, а затем вы покались, то ваше покаяние было бы принято» (Sunnah.com) [5].

Коран говорит нам, что вера не является неизменной; она колеблется, увеличиваясь и уменьшаясь в зависимости от воспоминания (зикра) о Боге и от степени внимания человека к божественному откровению: «Верующими являются только те, сердца которых испытывают страх, при упоминании Аллаха, вера которых усиливается, когда им читают его аяты, которые уповают на своего Господа» (Коран 8:2). Направление тасаввуфа или суфизма в исламе сосредотачивается на активном покаянии и частом воспоминании о Боге с целью поддержания состояния высокого духовного осознания. Прежде чем суфизм стал переплетаться с философией, он был в первую очередь аскетическим движением, черпавшим вдохновение от пророка Мухаммеда, его сподвижников (сахабов) и его последователей (табиунов).

Значительной фигурой в период формирующегося суфизма, известной благодаря духовной и интеллектуальной активности в Ираке, является Мухасиб (скончался в 857 г. н.э.). По сообщениям, он является автором более чем двухсот произведений. Самым известным трактатом Мухасиб является «Китаб аль-Ри'ая ли-Хукук Аллах», который Маргарет Смит назвала «лучшим руководством внутренней жизни, которое произвел ислам» (Шуновер, 1949 г., стр. 27). Имя Мухасиб происходит от арабского слова «мухасаба», означающего «самоанализ», который он связывал с чувством любви: «Любовь - это когда вы движетесь к Возлюбленному со всем своим существом, затем предпочитаете Его своему собственному «Я», вашей семье и вашему имуществу, и, наконец, осознаете, что ваша любовь к Нему несовершенна» (Филиз, 2006 г., стр. 61).

Путь к Господу для суфиев может быть проложен через глубокие размышления о смысле любви. Влюбленный стремится к объединению с возлюбленным. Возлюбленный является первостепенным объектом внимания и преданности влюбленного. Отвлечение внимания от возлюбленного равносильно неверности и предательству. Влюбленный одержим поиском способов служения возлюбленному. Влюбленные занимаются самоанализом. Они поглощены мыслями о том, как они могут стать лучше. Пророку было велено сказать верующим: «Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, и тогда Аллах возлюбит вас и простит вам ваши грехи» (Коран 3:31). Также сообщается, что пророк сказал: «Ни один из вас не верит по-настоящему, пока Я не стану для него дороже его ребенка, его отца и всех других людей» (Sunnah.com) [6].

С духовным путем ассоциируется множество терминов и правил этикета из писания: «ихлас» - чистота намерений (не обращаться с сомнительными мотивами к возлюбленному); «тавба» - покаяние (человек осознает и принимает прошлые ошибки, стремится их исправить); «гафла» или «невнимательность» (остерегаться небрежности); «рия» или «показуха» (не совершать действия поверхностно ради хвастовства); «уджб» или тщеславие (избегать самовлюбленности); «гирра» или «обман» (остерегаться заблуждений в отношениях); «хасад» или «зависть» (не завидовать тем, кто поглощен своей любовью); и «кибр» или «высокомерие» (никогда не возвеличивать самого себя). Необходимо оставаться внимательным, остерегаться собственной лени (касл) и недееспособности (аджз), а также обретать понимание (басира) истинного значения вещей (Пиккен, 2011 г., стр. 69).

Для Мухасибии духовный путь начинается с самопознания (ма'рифат ан-нафс), пролегает через этапы муракаба (бдительность или соблюдение), муджахата (внутренняя борьба ради полного подчинения Богу), и завершается мухасабой (самоанализом) (Пиккен, 2011 г., стр. 188–204). «Ты не будешь искренен перед Богом», - говорит Мухасибии, - «пока не будешь искренен перед своей душой; и ты не будешь искренен перед своей душой, пока не познаешь ее хорошо; и ты не познаешь ее хорошо, пока не рассмотришь внимательно» (Пиккен, 2011 г., стр. 189–190). Духовные истины находят отклик в различных традициях. Мы видим, как суфийский принцип самопознания и самоанализа иллюстрируется библейским изречением: «Почему ты замечаешь соринку в глазу у собрата своего, а у себя в глазу не замечаешь бревна?» (Мф. 21:3). Это изречение связывает самоанализ с отношениями к ближним таким образом, что это кажется естественным и непринужденным.

Сравнительная компетенция и коммуникация

Летом 2017 года мы встретились с группой молодых выпускников медресе из Индии и Пакистана в Непале в рамках проекта, целью которого было привести мировоззрение южноазиатских медресе, являющихся учреждениями интеллектуального и духовного формирования в традиционном исламе, к диалогу с современной наукой и философией. Проект, инициированный Ибрагимом Мусой при поддержке гранта Фонда Джона Темплтона, создан в рамках исследовательской инициативы «Соперничающие модернизмы» при Институте Крока в Университете Нотр-Дам по изучению международных проблем мира. Я был ведущим преподавателем, осуществляющим реализацию этой программы в течение первых трех лет ее существования (2016–2019 гг.).

Скотт Эпплби, декан Школы глобальных отношений Кио, занимал должность приглашенного преподавателя в самой первой летней программе. В течение трех дней ему предстояло провести трехдневные занятия о разнообразии секуляризма, модернизма и религиозного фундаментализма. Запретных тем не было. Каждый раз, когда Эпплби предоставлял слово для дискуссии, ему задавались вопросы на всевозможные темы: от внешней политики США до истории раннего христианства. Позднее он сказал, что это был самый значимый преподавательский опыт в его жизни.

Однажды вечером, факультативная встреча с небольшой группой студентов после ужина затянулась до глубокой ночи. Спор касался первоначального языка Нового Завета. Эпплби заявил участникам, что это был греческий диалект койне, но выпускники медресе настаивали, что это был арамейский язык. Эпплби полагался на свои знания об истории раннего христианства. Выпускники медресе ссылались на писание и традиции ислама, согласно которым Бог мог открыть Евангелие (Инджил) Иисусу только на его родном языке (Коран 14:4). Дискуссия подняла важный вопрос, который ставит перед исламом задачи сравнительной грамотности: «Что происходит, когда история противоречит откровению?».

Желающие ответить на этот вызов, должны слушать внимательно, разделять страдания из-за несоответствия между откровением и другими источниками знаний, и устранять мнимые или фактические противоречия в процессе нового толкования. Традиции содержат внутренние противоречия: они сопротивляются изменениям ради стабильности, но в то же время оставляют пространство для преобразований, чтобы оставаться актуальными. Оставаться верным откровениям Бога и мыслить независимо - это сопутствующие необходимости пророческого учения. Присущее этому напряжение является двигателем адаптивных изменений, что иногда подразумевает борьбу с общепринятым. В Коране посланники Бога изображены как те, кто сталкивается с сопротивлением именно потому, что они идут вразрез с устоявшимися традициями общества: «Когда им говорят: «Следуйте тому, что ниспослал Аллах», - они отвечают: «Нет! Мы будем следовать тому, на чем застали наших отцов». А если их отцы ничего не разумели и не следовали прямым путем?» (Коран 2:170).

Столкновение с различиями вызывает к необходимости применения навыков вести переговоры. Когда студенты медресе столкнулись с таким вызовом, как описан выше, первое, что им нужно было сделать, - это прислушаться. После завоевания Мекки те, кто были невежественны, но были готовы слушать, были освобождены от божественного приказа очистить город: «Если же какой-либо многобожник попросит у тебя убежища, то предоставь ему убежище, чтобы он мог услышать Слово Аллаха. Затем доставь его в безопасное место, потому что они – невежественные люди» (Коран 9:6). И когда Коран обращается к массам, которые еще не пришли к вере, он дает всего одно повеление: «внимательно слушайте» (Коран 22:73).

Газали – один из величайших ученых классического ислама, отражает сущность интеллектуальной независимости в своей автобиографии «Избавление от заблуждения»:

Люди со слабым умом познают истину через людей, а не людей через истину. Разумный человек следует высказыванию Али [ибн Аби Талиба]: «Не узнавай истину через людей.

Познай истину, и тогда ты узнаешь ее носителей.» Таким образом, разумный человек сначала познает истину, а затем рассматривает само утверждение. Если оно истинно, он принимает его. (Лумбард, 2019 г., стр. 401)

Интеллектуальная независимость, сочетаясь со смирением, которое сначала предшествует вере, а затем укрепляет ее, создает достаточную основу для понимания точек зрения, отличных от собственных, что, в свою очередь, способствует развитию повествовательной эмпатии к другим традициям.

Коран предъявляет к людям лишь одно требование для их духовного руководства: таква (Коран 2:1). Хотя обычно таква переводится как боязнь (Бога), уважение (к Нему) или осознание (Его присутствия), в буквальном смысле она означает защиту самих себя от падения во грех. Этот термин связан по смыслу с такими ключевыми понятиями ислама, как иман и ислам, несущими в себе такие значения, как мир, безопасность и защита. Философ М. Ашраф Адил утверждает, что таква — это своего рода «глобальная совесть», из которой проистекают все местные добродетели. (Адил, 2019 г., стр. 49). Она побуждает к позитивным действиям, приглашает к размышлению и служит в качестве интуитивного морального компаса. Все действия должны исходить из таквы, и «когда таквы нет, человеческие дела сбиваются с истинного пути» (Адил, 2019 г., стр. 49).

Из таквы проистекает смирение: осознание того, что мы никогда не контролируем все полностью, что мы находимся во власти силы, превосходящей нас. «И выше любого обладающего знанием есть более знающий» (Коран 12:76). Смирение является основой благодарности, которую люди должны Богу, своим родителям и другим людям (Коран 31:14). Сообщается, что пророк Мухаммед проводил в молитве целые ночи, иногда до тех пор, пока его ноги не опухали; когда его спросили, почему он так предан, в то время как его грехи уже прощены, он ответил: «Разве я не должен быть благодарным слугой?» (Исследование Корана, 2015 г., стр. 184). Хотя таква может считаться основой всех других добродетелей, главным пороком является гордыня. Сатана, не повинувшись приказу Бога поклониться вместе с ангелами перед Адамом во время его создания, сказал: «Я лучше него. Ты сотворил меня из огня, а его — из глины» (Коран 7:12). Коран предупреждает как мужчин, так и женщин о том, что они не должны считать себя лучше других: «О те, которые уверовали! Пусть одни люди не насмеются над другими, ведь может быть, что те лучше них. И пусть одни женщины не насмеются над другими женщинами, ведь может быть, что те лучше них» (Коран 49:11). И им было сказано «спрашивать у тех, кто обладает знаниями», если они сами не знают (Коран 16:43). В Коране образцом внимательного слушателя является пророк Авраам. Когда он спорит со своими противниками, своим отцом, вождями своего племени и царем Нимродом, он опровергает их методом «редукции до абсурда», который требует от него исходить из предпосылок своих оппонентов и следовать логической последовательности их аргументов. Часто цитируемый отрывок из суры 6 рассказывает о том, как Авраам переходил от политеизма к монотеизму, размышляя о знамениях Бога в небесных сферах (Коран 74–83). Хотя многие толкователи рассматривают эти стихи как подлинное выражение внутреннего духовного развития Авраама, другие же предпочитают считать их аргументом, который Авраам использовал ради убеждения (Исследование Корана, 2015 г., стр. 367–368).

Последний подход соответствует теологической позиции, согласно которой пророки обладают непорочной природой и рождаются с отпечатком монотеизма. Это также согласуется с другими отрывками Корана об аргументирующем стиле Авраама. Например, когда племя Авраама возвращается и обнаруживает, что все их идолы, кроме самого большого, разбиты, они подозревают, что это сделал Авраам и задают ему вопросы:

«О Ибрахим (Авраам)! Ты ли поступил таким образом с нашими богами?». Он сказал: «Нет! Это содеял их старший, вот этот. Спросите их самих, если они способны разговаривать». Обратившись друг к другу, они сказали: «Воистину, вы сами являетесь беззаконниками!». (Коран, 21:62-64)

У Авраама была способность оспаривать аргументы противников, основываясь на их собственных доводах. Он мог вызвать восприятие своего послания, показывая внутренние противоречия, ошибки или несоответствия в аргументах своих оппонентов. Подобную тактику он применил в разговоре с политическим правителем, которого некоторые толкователи считают царем Нимродом:

«Не знаешь ли ты о том, кто спорил с Ибрахимом (Авраамом) относительно его Господа, поскольку Аллах даровал ему царство? Ибрахим (Авраам) сказал ему: «Мой Господь – Тот, Кто дарует жизнь и умерщвляет». Он сказал: «Я дарую жизнь и умерщвляю». Ибрахим (Авраам) сказал: «Аллах заставляет солнце восходить на востоке. Заставь же его взойти на западе». И тогда тот, кто не уверовал, пришел в замешательство» (Коран, 2:258)

У Авраама не возникало вопросов о пересмотре своих основных убеждений в то время, когда он слушал внимательно; ведь он был посланником Бога. Мы не находимся в столь привилегированном положении. Мы не пророки. Наше понимание относительно добра и зла не является однозначным. Мы являемся наследниками традиций толкования. Когда мы сталкиваемся с новыми знаниями, разными традициями, альтернативными точками зрения, мы должны уметь находить компромисс между тем, что передано нам из прошлого, и тем, что мы переживаем в настоящем. Хотя пример Авраама может быть полезен для полемистов, стремящихся опровергнуть своих интеллектуальных противников, ключевой урок для нас, в контексте сравнительной компетенции, заключается в том, что для эффективного общения с другими, нам необходимо уметь погружаться в мир мышления тех, с кем мы общаемся.

Хотя все пророки обладали даром общения, пример Моисея является для нас особенно поучительным. В Коране нет другого имени, которое упоминалось бы чаще, чем имя Моисея. Когда Бог посылает его к фараону вместе с его братом Аароном, Он говорит: «Ступайте к Фараону вдвоем, ибо он преступил границы дозволенного. Говорите с ним мягко, быть может, он прислушается к назиданию или уstraшитса» (Коран 20:43-44). Почему же Моисей, с которым Бог разговаривал напрямую, должен был мягко обращаться к тирану, коим являлся фараон? Это потому, что обладание истиной и предоставление убедительных аргументов являются необходимыми, но недостаточными условиями для убеждения. Общение становится убедительным, когда оно принимает в расчет риторику ситуации и внимательно прислушивается к человеческим эмоциям. Пророку Мухаммеду было дано повеление: «Призывай на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веди спор с ними наилучшим образом» (Коран 16:125).

Одной из причин, по которой Моисей был послан с чудесными знаками — превращение его посоха в змею и светящаяся рука — было то, что он должен был превзойти магов Египта в зрелищном акте публичного убеждения во дворе самого фараона. Аналогично, пророк Мухаммед был послан с Кораном, на «чистом арабском языке», потому что выразительная речь в его обществе была подобна волшебству. Согласно словам американского имама Сухайба Уэбба: «Пророку Мухаммеду был дан Коран, потому что поэзия была своего рода хитом в Аравийском квартале» (Аль-Джазира Плюс, 2016 г.). «Имам Снэпчат» (Snapchat Imam) – ник, под которым известен Уэбб, убедителен для молодых мусульман Америки, потому что он близок им. Важно знать, аудиторию с которой ты общаешься; сравнительная компетенция и умение коммуницировать идут рука об руку.

Примером сравнительной компетенции в исламской истории является ученый из Центральной Азии по имени Бируни. Известный в качестве основателя сравнительного религиоведения и даже как первый антрополог, Бируни предпринял попытку изучить индийские верования и общество полагаясь на их собственные доводы (Мирза, 2011b). Он выражает негодование: «все, что существует по этому вопросу в нашей литературе, представляет собой вторичную информацию, которую один заимствует у другого, это сборник материалов, никогда не прошедших через фильтр критического анализа» (Бируни, 1910 г., стр. 6). Бируни стремится к получению непосредственных знаний через независимые исследования и этнографию: «Никто не станет отрицать, что в вопросах исторической достоверности слухи не равноценны свидетельству очевидца» (Бируни, 1910 г., стр. 3).

Бируни обосновывает свой подход ссылаясь на писания: «В Коране говорится: «Говорите правду, даже если она играет против вас самих»» (Сура 4:134); и Мессия от себя в Евангелии следующим образом: «Не бойтесь ярости королей, говоря им правду. Они владеют только вашим телом, но не имеют власти над вашей душой» (см. Мф. 10:18,19,28; Лк. 12:4). В этих словах Мессия призывает нас проявлять «моральное мужество» (Бируни, 1910 г., стр. 4–5). Упомянутое моральное мужество – это мужество Авраама, мужество слушать внимательно, мужество говорить правду своему племени. Для Бируни это мужество заключается в способности сначала понять, а затем аутентично представить индийские убеждения, не вдаваясь в полемику. Таким образом, Бируни на высочайшем уровне выполняет задачу сравнительной грамотности в своем известном труде об индийской культуре и верованиях, который получил широкую известность благодаря переводу Эдуарда Захау в XIX веке как «Индия Альбируни» (Бируни, 1910 г., XXII–XXIII).

Коллаборативная компетенция и достижение договоренности

Коллаборативная компетенция позволяет нам применять сравнительную компетенцию в обществе, жить рядом и конструктивно работать с другими людьми, несмотря на глубокие различия в «решающих» вопросах. Лучшая теология - это активная теология, как сказал Ян Маркхэм в своей работе под названием «Теология активного вовлечения»: «Теология, открытая к учению из нехристианских источников» (Маркхэм, 2003 г., стр. 1). То же самое можно сказать о всех других системах религиозного и светского мышления, включая исламскую теологию. Так же, как личная интроспекция помогает улучшить отношения с Богом и ближним, теологическое вовлечение позволяет традициям критиковать себя и трансформироваться через новые встречи, новые знания и новый опыт.

В свой расцвет исламская цивилизация была активно вовлеченной цивилизацией. Согласно известному ученому Францу Розенталю:

Цивилизации обычно основываются на значимых абстрактных понятиях, которые более всего определяют их уникальный характер... [и]... нет другой концепции, которая была бы такой же определяющей для мусульманской цивилизации во всех ее аспектах, как «ильм» (знание). (Розенталь, 2007 г., стр. 1–2)

Димитрий Гутас, написавший предисловие к новому изданию работы Розенталя «Триумф знания: Концепция знания в средневековом исламе», является также автором собственного исследования «Греческая мысль, арабская культура», в котором он описывает то, чем классическое исламское мышление обязано эллинизму (Гутас, 1998 г.).

«Чистый ислам», который некоторые пытаются найти в прошлом, это ислам, пронизанный «чужеродными» идеями. «Частично из-за империи,» – начинается эпиграф к книге Гутаса, где он цитирует критика Эдварда Саида: «все культуры вовлечены друг в друга; ни одна из них не является единственной и чистой, все они представляют собой смесь, неоднородность, чрезвычайно дифференцированы и не монолитны» (Гутас, 1998 г.). Маршал Ходжсон в своей трехтомной выдающейся работе под названием «История ислама: Исламская цивилизация от рождения до наших дней» (англ. – «The Venture of Islam», прим. переводчика) повествует: «Процесс исламизации традиций [Ближнего Востока] был больше, чем просто интеграция и реформация. Этот процесс высвободил огромные творческие силы» (Ходжсон, 1974 г., стр. 236).

Искреннее вовлечение неизбежно трансформирует. Ян Маркхэм предлагает три варианта, которыми происходит вовлечение традиций: «ассимиляция», «сопротивление» и «перехват». Ассимиляция происходит путем активного поиска и принятия идей, исходящих извне. По словам Маркхэма, области, в которых теологиям сегодня необходимо научиться ассимилировать новые импульсы, включают такие, как права человека, а также позиции движений за права темнокожих и феминистские точки зрения. Дух ассимиляции знаний в цивилизации отражается в известном пророческом высказывании о поиске знаний даже в Китае (Рафаэль Израили, 2000 г.).

В отличие от ассимиляции, сопротивление иноземным идеям возникает, когда они противоречат существующим верованиям и практикам. Несмотря на историческую открытость исламской интеллектуальной культуры к ассимиляции, всегда существовали плоскости сильного сопротивления. Тем не менее, было невозможно сдерживать ассимиляционные порывы на протяжении столетий, в которые происходило формирование. В отличие от современности, это была другая эпоха, когда ислам был уверенной и расширяющейся силой, успешно распространявшей свое влияние на обширные территории известного тогда мира. Когда наступили времена перемен, описанные Ходжсоном как «Великая Западная Трансмутация», наследники мусульманской традиции, особенно те, кто были связаны с авторитетными институтами, заняли оборонительную позицию, воодушевляясь такими пророческими традициями, как: «Я оставил вам две вещи, и, если вы будете следовать им, вы никогда не заблудитесь: Книгу Божью и сунну Его Пророка» (Уайман-Ландграф 2013 г., стр. 95).

Хадис, часто цитируемый в пятничных проповедях, предупреждает: «Остерегайтесь нововведений [в религии], ибо воистину каждая беда (новшество) – это заблуждение» [7] (Sunnah.com). Другой хадис, который конечно же регулярно читается во время обучения в традиционных медресе, утверждает: «Знание делится на три категории, все остальное – это дополнение: «или точный аят, или установленная сунна (практика), или строгое непреложное обязательство» [8] (Sunnah.com). Когда в современную эпоху политические успехи мусульманской цивилизации поменялись, то вооруженные такими традициями силы сопротивления приобрели преимущество. В результате мусульманская научная культура начала обесценивать новые способы мышления, оспаривающие унаследованные модели мышления и толкования писаний – знания, которые она не создала, и над которыми не имела контроля – предпочитая вместо этого сосредоточиться на передаче и сохранении прошлых традиций.

Хотя пророчество завершилось, история продолжает свое движение, и с новыми историческими переживаниями приходят новые способы познания и существования, новые технологии и философии, новые подходы к мышлению о себе, о других и о вселенной. Достижение равновесия с новизной – это не новшество для ислама, это просто забытое искусство. Отличным примером для нас в этом отношении является известный и ранее упомянутый Газали. В своем труде «Газали и поэзия воображения» Эбрахим Муса представляет Газали как бриколера, человека, находящегося на границе между двумя мирами. Пространство, в котором он находится, напоминает веранду или двор дома – это и не совсем внутреннее помещение, но и как-бы не на улице. Используя творческое воображение, бриколер берет кирпичи из стен, ограничивающих несколько миров — стену дома, символизирующую традицию, и пограничную стену с внешним миром, представляющую новые знания — чтобы построить новую стену, которая одновременно и знакома, и непривычна (Муса, 2005 г.). Эта задача мучительна, но она приносит жизнь будущим поколениям.

Газали основывает свой поиск знаний на первоначальных принципах: «Я видел, что дети христиан всегда вырастают, принимая христианство, дети евреев всегда вырастают, придерживаясь иудаизма, и дети мусульман всегда вырастают, следуя религии Ислама» (Газали, 1980 г., стр. 63). В поисках более прочной философской основы, Газали тщательно исследует различные пути к знанию, которые были характерны для его времени. Этот путь приводит его к изумительно глубоким размышлениям о ненадежности чувств, ограниченности разума и возможности интеллектуального познания в сферах, выходящих за рамки человеческих возможностей. Осмысливая дилемму плюрализма как внутри ислама, так и в различных религиях, Газали приходит к выводу, что люди, которые либо не были ознакомлены с исламом, либо получили о нем неверную информацию, не могут считаться «неверующими» в истинном смысле этого слова (Халил, 2012 г.). Таким образом, подход Газали открывает перспективы для межкультурной компетентности и межкультурных переговоров, способствующих заветному плюрализму.

Третий вид вовлечения традиций по Маркхэму, «перехват», в отличие от «ассимиляции» и «сопротивления» происходит, когда человек находит резонанс с иноземными идеями за счет близости, через своего рода органический процесс поглощения. В соответствии с этой динамикой Ричард Буллиет утверждает, что цивилизации склонны

находить обновляющую энергию на «перифериях», которая затем подпитывает центр (Буллиет, 1995 г.). Джон Уолбридж отмечает подобную надежду у мусульман, проживающих в так называемой диаспоре на Западе. Он завершает свою книгу «Бог и логика в Исламе: Халифат разума», выражая надежду на новую энергию, которую переживания мусульман с окраин исламской цивилизации принесут их религиозной жизни и интеллектуальной традиции: «Мусульманские общины в американских или европейских городах являются микромирами исламского пространства в еще более широком международном сообществе. Я полагаю, что уроки, которые они извлекают, окажутся бесценными для исламских земель Старого Света» (Уолбридж 2011 г., стр. 185).

Различные виды грамотности и навыков, необходимые для того, что мы называем заветным плюрализмом, объединяются в опыте мусульман, являющихся меньшинствами в свободных обществах, и этот опыт отражает творческие моменты в истории формирования Ислама. В таких обществах они заново обретают себя в новых условиях. Они ведут диалог между прошлой традицией и современной действительностью в области образования, религиозной жизни, гражданского участия и политической активности. Они также выражают свои убеждения, когда взаимодействуют с гражданами, не разделяющими их веру. Как утверждают имамы, в этой новой среде основные ценности Ислама и Америки совпадают (Абдур Рауф, 2005 г.), верующие участвуют в выборах и трансформируют американский политический обычай (Спеллберг, 2013 г.), а Конгресс США вносит изменения в законы, чтобы адаптировать их к мусульманским практикам (Бурстейн, 2019 г.). Даже нынешний мэр Лондона — фактический руководитель города — является потомком мусульманских мигрантов с территории, которая раньше называлась «Драгоценным камнем в короне» Британской империи в Южной Азии (Ахтар, 2016 г.).

Помимо общественной и политической деятельности, мусульмане, как и другие национальные меньшинства, принимают участие в создании институтов на различных уровнях. Опыт, который они переживают, заставляет их задуматься о том, что означает жить сегодня в «хорошем обществе». Защита прав как меньшинства и сотрудничество с другими малочисленными группами ведет к признанию и триумфу разнообразия между народами. Отстаивая свое право иметь голос за столом переговоров во влиятельных кругах и во власти, мусульмане естественно склонны задуматься о том, насколько эти добродетели отсутствуют во многих обществах с мусульманским большинством в исламских странах. Таким образом, в значительной степени мотивированные своими интересами, находясь в среде, которая позволяет им процветать, мусульмане извлекают и используют ресурсы для заветного плюрализма из своих священных писаний и традиций.

Иллюстрирующими вышесказанное примерами являются следующие: «Исламская помощь» (англ. – Islamic Relief) – некоммерческая религиозная организация, целью которой является «мир без бедности», «предоставляет помощь и обеспечивает развитие в должной мере в независимости от пола, расы или религии» («Исламская помощь», без даты). В том же духе американские мусульмане также организуют бесплатные клиники и приюты для всех желающих (англ. – UMMA, NISA). Совет по американо-исламским отношениям (САИО, англ. – CAIR), со штаб-квартирой в Вашингтоне (Округ Колумбия) и региональными филиалами по всей стране, активно защищает гражданские права мусульман в Америке (CAIR, без даты). «Правозащитники мусульман» (англ. – Muslim

Advocates), еще одна организация по защите гражданских прав, «предоставляет квалифицированную юридическую защиту во время судебных процессов, принимает участие в формировании политики и общественном диалоге с целью борьбы против дискриминации американских мусульман и других людей (Правозащитники мусульман, без даты). Институт социальной политики и понимания (ИСПП, англ. – ISPU) проводит объективные исследования и осуществляет образовательные программы об американских мусульманах, способствуя правильно-информированному диалогу и принятию решений (ISPU, без даты). Центр глобальной политики (ЦГП, англ. – CGP) – «Мозговой центр, строго специализирующийся на вопросах, которые находятся на пересечениях внешней политики США и геополитических интересах мусульманских государств и обществ (CGP, без даты). Совет по мусульманским общественным делам (СМОД, англ. – MPAC) организует вовлечение мусульман в политические процессы и лоббирование их интересов для создания благоприятной законодательной базы (MPAC, без даты).

Онлайн-издания, такие как altmuslimah.com, выступают в роли платформ, где академические и культурные дискуссии выходят в общественное пространство (altM, без даты). Исламская Сетевая Группа (ИСГ, англ. - ING), девиз которой «образование ради культурной грамотности и взаимного уважения», организует платформу для докладчиков, которая предоставляет необходимые инструменты для ведения образовательной деятельности об исламе (ING, без даты). Фонд «Юнити Продакшн Фаундэйшн» (ЮПФ, англ. – UPF) занимается просветительской деятельностью посредством кинематографа; среди их картин, отмеченных наградами: истории о мусульманских рабах, привезенных из Африки, встреча между святым Франциском Ассизским и египетским правителем ал-Малик аль-Камилем, а также кинолента «Мухаммед: Наследие Пророка», который был показан на канале PBS (UPF, без даты). Среди многочисленных мусульманских общественных организаций выделяется «Внутригородская Мусульманская Сеть Действия» (ВМСД, англ. – IMAN), основана лауреатом премии Мак Артура из южного Чикаго, целями деятельности которой являются: «здравоохранение, благополучие и исцеление во внутригородской среде путем организации социальных изменений, развития искусства и функционирования многопрофильного медицинского центра» (IMAN, без даты). А «Исламское Общество Северной Америки» (ИОСА, англ. – ISNA), проводящее ежегодные съезды, на которые приезжают десятки тысяч участников, направлено на «развитие мусульманского сообщества, межрелигиозных отношений, гражданской активности и углубленного понимания Ислама» (ISNA, без даты).

Эти различные организации регионального и национального уровней дополняются религиозными советами, которые высказывают свое авторитетное мнение касательно регулирования мусульманских обрядов, верований и практик в новых условиях (например – СФСА, АИММ, САФИ). Несмотря на то, что большинство национальных мусульманских организаций управляются, в основном, недавно прибывшими мусульманскими иммигрантами или вновь обращенными в ислам, есть и другие, такие как «Нация Ислама» и «Мечеть Заботы», которые являются давно образованными общинами афроамериканских мусульман в США (Нация Ислама – англ. аббр. NOI; Мечеть Заботы – англ. The Mosque Cares). Мусульманское Антирасистское Объединение (англ. – MuslimARC или Muslim Anti-Racism Collaborative), целью которой является «просвещение в области расовой справедливости, а также обеспечение возможностей и ресурсов для создания расовой

справедливости» (Мусульманское Антирасистское Объединение, без даты). «Launchgood» - краудфандинговая платформа, хотя и ориентирована в первую очередь на проекты в мусульманском сообществе, также собирает средства на срочные нужды общин других вероисповеданий (Launchgood, без даты). Среди проектов, организованных через платформу Launchgood – реставрация еврейского кладбища и реконструкция афроамериканских церквей, которые пострадали от поджогов. (NBC, 2015 г.; NBC, 2017 г.).

Межкультурная религиозная грамотность для мусульман важна не только в контексте межконфессиональных отношений, но также и между различными группами мусульманского сообщества. Шерман Джексон в своей книге «Ислам и чернокожий американец» подчеркивает необходимость внутриконфессионального диалога касательно веры и идентичности между сравнительно более обильными мусульманскими общинами иммигрантов и менее численными коренными чернокожими мусульманами Америки (Джексон, 2011 г.). Антрополог Суад Абдул Хабир предлагает новый термин «Крутой Мусульманин» (анг. – «Muslim Cool»), чтобы описать идентичность американских мусульман на стыке Ислама и хип-хопа: «Крутой Мусульманин – это способ быть мусульманином, который опирается на свою расовую принадлежность к афроамериканцам, чтобы бросить вызов двум перекрывающим друг друга системам расовых норм: доминирующие этно-религиозные нормы в арабских и южно-азиатских мусульманских общинах США с одной стороны, и нормативность белой Америки с другой» (Абдул Хабир, 2016 г., стр. 2). Подобные прения, если не конфликты, происходят между «академическим» и «традиционным» исламом, где линии разлома часто связаны с вопросами пола, сексуальности и современными проблемами социальной справедливости (Сафи, 2003 г.; Мир-Хоссейни, Аль-Шармани и Раммингер, 2015 г.). Карамах (англ. – KARAMAN), ассоциация мусульманских женщин-юристов за права человека, стремится к продвижению «гендерного равенства, религиозной свободы и гражданских прав» (Карамах, без даты).

В качестве альтернативы традиционным академическим голосам, мусульманская община начала создавать собственные высшие учебные заведения, которые стали платформами для внутренних переговоров между самими мусульманами, а также для диалога с более широкой культурной средой. Одним из таких заведений является Колледж Зайтуна в Беркли, штат Калифорния – первый мусульманский колледж гуманитарных наук в Америке, который открыл свои двери для первой группы студентов в 2010 году ставя перед собой цель развития межкультурной религиозной грамотности. Одним из источников вдохновения для колледжа послужили, в частности, качества, необходимые имаму в мультикультурной Османской империи, как это было показано в одном из их рекламных видео: «Овладеть арабским, латинским, турецким и персидским языками. Знать Коран, Библию и Тору. Быть ученым в области Шариата и Фикха. Обладать знаниями в области физики и математики в соответствии со стандартами преподавания» (Зайтуна 2012).

Американский Исламский Колледж (АИК, англ. – AIC) в Чикаго ставит своей целью подготовку студентов к карьере в различных областях, таких как: «государственное управление, образование, международные отношения, правоохранительные органы, дипломатические представительства, сфера разнообразия и инклюзивности, переводческая деятельность, администрирование социальных услуг, священнослужение, духовная помощь и религиозное наставничество, военная служба, международный бизнес или

гуманитарная помощь», а также других (АИК, без даты). Недавно основанная «Исламская Семинария Америки» (ИСА, англ. – TISA), расположенная в пригороде Далласа, штат Техас, направлена на подготовку «мусульманских лидеров для служения исламу и американскому мусульманскому сообществу (ИСА, без даты). Брайант Клермонт, в партнерстве с «Исламским Центром Южной Калифорнии» и «Теологической Школой Клермонта», предлагает пути к руководству, образованию и священнослужению, а также широкий спектр онлайн-материалов для обучения на протяжении всей жизни от ведущих мусульманских представителей научных кругов Америки. «Ассоциация Мусульманских Священнослужителей» поддерживает профессиональное развитие мусульман, которые стремятся удовлетворить духовные потребности американцев в межрелигиозных контекстах (Ассоциация Мусульманских Священнослужителей, без даты), а «Исламский Фонд Ученых» (ИФУ, англ. – ISF) продвигает достижения мусульман в различных областях гуманитарных наук, включая кино и медиа, чтобы изменить представление о мусульманах и дать им возможность формировать собственные нарративы (ISF, без даты).

По мере того как эти и другие начинающие учреждения осваивают нормы профессиональной жизни и высшего образования в Соединенных Штатах, проходят через различные стадии аккредитации и выпускают публикации, которые будут подвергаться либо рецензированию, либо, по крайней мере, общественному контролю, ожидается, что процессы межкультурной грамотности и обсуждений в отношении заветного плюрализма продолжатся и даже ускорятся в обозримом будущем. При формулировке своих соответствующих взглядов и политики, эти учреждения вынуждены привлекать все ресурсы прошлого для решения актуальных задач настоящего. Они должны сохранять аутентичность, но и также быть способными адаптироваться. В юридическом смысле адаптивность подразумевает открытость к иджтихаду – способности формулировать новые правила для новых ситуаций, не разрывая при этом коренных связей с вечностью священных писаний. Они должны быть рефлексивными, обладая явной способностью к самооценке и улучшению, чтобы соответствовать высоким стандартам, предъявляемым к ним в их новых реалиях. И в конечном итоге, чтобы действительно процветать, они должны вносить свой вклад во всеобщее благо.

От локального к глобальному

Кораническая священная история подтверждает истинность предыдущих откровений, но делает это на своих условиях, принимая их в теории, но отвергая все что претендует на изменение (тахриф) оригинала, когда это противоречит тому, что было передано через пророка Мухаммеда (Лумбард, 2015 г.). Принцип превосходства в теологии преобразуется в исключительность в общественно-политической жизни (Хамид, 2017 г.). Этот принцип превосходства подкрепляется несколькими аспектами: верой в Мухаммеда как в последнего божьего посланника человечеству и идеей, что Коран аннулирует все предыдущие откровения; разделяя общество на верующих, которые являются членами «партии Бога», на тех, кто им противостоит – члены «партии Сатаны», и оставшуюся неопределенную «серую зону» где-то между предыдущими двумя (Коран 58:19 и 22); а также требованием к верующим активно различать себя от неверующих в вопросах веры, поклонения, традиций и даже в выборе друзей (Шавит, 2014 г.). Как сказано в Коране:

«Мухаммед – Посланник Аллаха. Те, которые вместе с ним, суровы к неверующим и милостивы между собой» (Коран 48:29).

Хотя простые верующие склонны проявлять акты добрососедства независимо от веры других, «педантичные» же деятели продолжают задавать такие вопросы, как: Разрешается ли мусульманам посещать похоронные службы не мусульман? Могут ли мусульмане поздравлять христиан с Рождеством, или это каким-то образом будет являться подтверждением ложных верований? Допустимо ли, чтобы немусульманские члены семьи вступали в наследство? Имеют ли право бедные/нуждающиеся не мусульмане получать Закат – обязательную милостыню, которую мусульмане должны подавать из своего избыточного материального богатства? Несмотря на то, что некоторые ученые, такие как Фарид Эсак из Южной Африки, пытались расширить границы в этих вопросах, исходя из их конкретных этических положений, возможен ли заветный плюрализм, если ответ на все вышеперечисленные вопросы отрицательный? (Эсак, 1996 г.).

Да, возможен. На самом деле, именно эксклюзивные верования создают условия, при которых заветный плюрализм становится возможным. Плюрализм не имел бы смысла, если бы не наши несопоставимые религиозные утверждения. Каждая религия устанавливает нормы поведения, которые на основе теологии являются либо допустимыми, либо неприемлемыми. Религиям нужно не менять свои доктрины, а трактовать их так, чтобы мирно сотрудничать с людьми других вероисповеданий.

Большинство религий убеждены в своей исключительности, предлагая уникальные пути к спасению. Концепция договорного плюрализма не может базироваться на теологическом инклюзивизме и релятивизме (Мирза, 2018а). Напротив, заветный плюрализм должен быть сформулирован таким образом, чтобы он помогал нам взаимодействовать, несмотря на наличие исключительных убеждений и обычаев. Да, по своей сути, заветный плюрализм включает в себя исключительное, при этом стимулируя нас искать способы расширения наших границ и взглядов. Соответственно, Марракешская декларация, подписанная в 2016 году более чем двумястами международными учеными, является призывом к консервативным мусульманским правоведом по всему миру разработать законодательство, которое будет способствовать гражданскому равенству в мусульманских обществах (Марракешская декларация, без даты). Хотя эта инициатива была встречена как шаг в правильном направлении, она также подверглась критике за свои серьезные недостатки (Хан, 2016 г.). Тем не менее, это можно рассматривать как сигнал о том, что влиятельные игроки в мусульманском мире признают, что они должны сесть за стол переговоров.

Благоприятные для заветного плюрализма условия включают в себя человеческую свободу жить в соответствии с их убеждениями и делиться этими убеждениями в обществе, а также быть твердыми в своем упорстве, когда им бросают вызов либо узко мыслящие люди из их круга, либо противники извне. Как отмечается во второй главе данной работы: «Заветный плюрализм – это сложная работа, для которой нет выхода на пенсию в связи с возрастом. Он не дает утопических обещаний и не предрекает конец истории». Это находит отражение в одной из самых коротких и всеобъемлющих сур Корана: «Клянусь предвечерним временем! Воистину, каждый человек в убытке, кроме тех, которые уверовали, совершали праведные деяния, заповедовали друг другу истину и заповедовали

друг другу терпение!» (Коран 103). Эти четыре принципа соответствуют основам и добродетелям ЗП-МКРГ: верование (личное), добрые дела (личное и взаимоотношение) и призыв друг друга к истине и непоколебимости (сравнительное и коллаборативное). Это понимание порадовало бы таких личностей, как имам Шафии (скончался в 820 г.) – основатель названной в его честь одной из четырех главных суннитских школ правоведения, который сказал: «Если бы люди углубились в размышления над этой сурой, она была бы для них достаточной» (Исследование Корана, 2015 г., стр. 1557).

Преимущества жизни в условиях религиозной свободы являются неоспоримыми. Мусульмане, которые живут в свободных обществах, опираются на принципы этой свободы для защиты своих прав, часто в солидарности с другими малочисленными группами. Осознавая ценность свободы для себя, мы сталкиваемся с необходимостью признать несправедливость и лицемерие отказа в этой свободе другим. Этот рациональный подход к религиозной свободе находит подтверждение в часто цитируемых стихах из Корана: «Нет принуждения в религии» (Коран 2:256) и «Истина – от вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует» (Коран 18:29). Процесс признания права на существование и даже процветание моральных устоев, противоположных собственным, требует мобилизации всех компетенций и навыков, доступных в арсенале ЗП-МКРГ. При этом последствия такого подхода выходят далеко за рамки локального уровня. Они имеют глобальное значение.

В 1990 году Организация Исламского Сотрудничества (ОИС) приняла «Каирскую декларацию о правах человека» в качестве своего «универсального» документа, выражающего принципиальное религиозное несогласие с определенными положениями «Всеобщей декларации прав человека 1948 года». Этот исламский документ был подвергнут критике за его узкую направленность, в результате чего недавно он был подвергнут пересмотру (Каяоглу, 2020 г.). Подобным образом, основное финансовое учреждение стран-членов ОИС, Исламский Банк Развития (ИБР), начал использовать «Цели устойчивого развития» (ЦУР) ООН в качестве основного инструмента оценки своей эффективности (ИБР, без даты). Все это является примерами ведения переговорного процесса в глобальном масштабе. Если такие угрозы, как распространение ядерного оружия, изменение климата и терроризм, или такие проблемы, как социальное неравенство, голод и бедность, не убедили нас в необходимости глобального сотрудничества, то пандемия Ковид-19 должна стать решающим аргументом. Недостатки нынешнего мирового порядка очевидны, и нас ждет новая эпоха (Хаас, 2016 г.). Мировые религии должны начать уделять внимание призывам к заветному плюрализму и необходимости межкультурной религиозной грамотности на глобальном уровне, чтобы помочь направить человечество к светлому будущему.

Коран повествует нам, что Бог поставил человека в качестве «Халифа» (преемника/наместника) на Земле (Коран 2:30). Этот мандат, данный «роду человеческому, детям Адама» в аяте о Халифе, по мнению политического философа Эндрю Марча, делает доктрину относительно неоднозначной с точки зрения универсализма как в глобальном, так и в локальном аспектах (Марч, 2019 г., стр. 200). Хотя мусульмане традиционно воспринимали Халифат как исключительное право уммы – мирового сообщества мусульман, прямо подчиняющегося верховенству шариата – нам необходимо рассмотреть

его в новом свете, как задачу, поставленную перед всем человечеством, задачу, которую следует переосмыслить в свете нового повествования человеческой истории в контексте обширной вселенской картины мира (Мирза, 2018b). Вместо того чтобы думать изолированно, надеясь изменить мир в соответствии со своими представлениями, верующим людям необходимо научиться думать сообща, озаряя других своим светом и обогащаясь самим благодаря свету других людей, придавая при этом новый смысл словам из Корана: «Один свет поверх другого» (Коран 24:35). Ученый XIX века Макс Мюллер известен своими словами о религии: «Кто знает одну, тот не знает ни одной» (Аллес, 2019 г.). Это изречение Мюллера, вероятно, является окном к заветному плюрализму.

Индийский поэт и философ Мухаммад Икбал, в предисловии к своей работе «Перестройка религиозной мысли в исламе» отдает приоритет практике над теорией, заявляя: «Коран — это книга, акцентирующая внимание на «поступке», а не на «идее»» (Икбал, 2012 г., XLV). Как это иронично для книги, посвященной идеям, но подчеркивающей их второстепенность. Можно сказать, что Икбал воспроизводит библейский афоризм: «Вы узнаете их по плодам их дел» (от Матфея 7:16). Коран повествует верующим: «Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных» (Коран 60:8). Когда невозможно найти общий язык в теологии, с чем сталкивался даже пророк Мухаммед (Мирза, 2011 г.), представители различных религиозных общин могут найти другой способ проявления божественного света в мире: Они могут сотрудничать друг с другом или вступать в здоровую конкуренцию ради достижения общего блага. «У каждого есть сторона, куда он обращается лицом», повествует Коран, поэтому «Стремитесь же опередить друг друга в добрых делах. Где бы вы ни были, Аллах приведет всех вместе. Воистину, Аллах способен на всякую вещь» (Коран 2:148).

Примечания

Термин «нарративная эмпатия» определен, как «процесс разделения чувств и попытка понять перспективу другого человека, который возникает в результате чтения, просмотра, прослушивания или воображения историй, повествующих о ситуациях и обстоятельствах, в которых находится другой человек» (Кин, 2013 г.).

В английской версии статьи все переводы Корана взяты из работы М.А.С. Абдель Халима. Перевод был опубликован издательством Оксфордского университета в 2008 году. Использовался перевод в том виде, в котором он доступен онлайн на сайте <https://quran.com/>. Для более подробной информации о переводах Корана, см. Джозеф Лумбард, «Коран в переводах» в «Исследование Корана». Переводы от Абдель Халима (www.quran.com). От переводчика на русский язык: все цитаты Корана взяты из перевода Кулиева Эльмира Рафаэль оглы, перевод доступен на сайте <http://myqoran.ru/kuliev/>, а также в мобильном приложении «Коран с переводом смыслов».

Отличное введение в ислам через призму трех аспектов – тела, ума и сердца – представлено в работе Читтика и Мураты «Видение ислама» (1998 г.).

Тирмизи 4, 11, 2499, <https://sunnah.com/urn/678050>. Все хадисы взяты из онлайн-базы данных хадисов на Sunnah.com. Эти сноски указывают на название произведения хадисов,

как оно обычно цитируется, за которым следуют том, книга и номер хадиса, как они представлены в базе данных. Ссылка ведет на веб-страницу, где можно найти цитируемый хадис на арабском и английском языках. Когда хадис встречается в сборнике сорока хадисов, указывается именно этот номер.

Ибн Маджа 5, 37, 4248, <https://sunnah.com/urn/1293510>

Ибн Маджа 1, 1, 67, <https://sunnah.com/urn/1250670>

Навави, 28, <https://sunnah.com/nawawi40/28>

Абу Давуд, 18, 2879, <https://sunnah.com/abudawud/19>. Пунктуация была изменена для улучшения точности перевода.

Список использованной литературы

Абдул Хабир Суад, 2016 г., «Крутой Мусульманин: Раса, Религия и Хип-хоп в Соединенных Штатах», Нью-Йорк, издательство Университета Нью-Йорка.

Абдул Рауф Фейсал, 2005 г., «Что правильно в исламе, то правильно в Америке», Нью-Йорк, издательство HarperOne.

Адил М. Ашраф, 2019 г., «Эпистемология Корана: Элементы добродетельного подхода к знанию и пониманию», Швейцария, издательство Спрингер.

АИК, без даты, «Почему Американский Исламский Колледж?», веб-сайт <https://aicusa.edu/>, дата обращения: 5 июня 2020 г.

Аль-Джазира Плюс, 2016 г., «Познакомьтесь с Сухаибом Веббом, имамом «Snapchat», попавшим в черный список ИГИЛ», видео от 23 июня 2016 г. на YouTube <https://www.youtube.com/watch?v=60CkEmXSXw>

Ахтар Парвин, 2016 г., «Садик Хан: Британская мечта теперь реальность для первого мэра Лондона мусульманского происхождения», интернет-портал The Conversation, 6 мая 2016 г., <https://theconversation.com/sadiq-khan-british-dream-now-a-reality-for-londons-first-muslim-mayor-58945>.

Аллес Грегори Д., 2019 г., «Макс Мюллер», Энциклопедия Британника, 2 декабря 2019 г., <https://www.britannica.com/biography/Max-Muller>, дата обращения: 25 октября 2020 г.

altM, онлайн-издательство, без даты, «Миссия», веб-сайт <https://www.altmuslimah.com/about-us/mission/>, дата обращения: 25 октября 2020 г. Accessed October 25, 2020.

Ассоциация Мусульманских Священнослужителей, без даты, веб-сайт <https://associationofmuslimchaplains.org/>, дата обращения: 25 октября 2020 г.

Абу Райхан Бируни, 1910 г., «Индия Альбируни: С точки зрения религии, философии, литературы, географии, хронологии, астрономии, привычек, законов и астрологии в Индии», перевод Эдуарда С. Сачау, первое издание, Лондон, издательство Kegan Paul, Trench, Trübner & Co., Ltd.

Бурштейн Мишель, 2019 г., «Член Палаты представителей Ильхан Омар инициирует новое правило, позволяющее впервые за 181 год носить головные уборы во время заседаний», газета «The Washington Post», 4 января 2019 г., <https://www.washingtonpost.com/religion/2019/01/04/rep-ilhan-omar-prompts-new-rule-that-allows-first-time-years-head-coverings-house-floor/>.

Буллит Ричард, 1995 г., «Ислам: Взгляд с окраины», Нью-Йорк, Издательство Колумбийского университета.

САИО (Совет по американо-исламским отношениям), без даты, «Кратко о САИО», веб-сайт https://www.cair.com/about_cair/cair-at-a-glance/, Дата обращения: 5 июня 2020 г.

Центр глобальной политики (ЦГП), без даты, веб-сайт, «О нас: Миссия», <https://cgpolicy.org/about/about/>, дата обращения: 25 октября 2020 г.

Читик Уильям и Мурато Сачико, 1998 г., «Видение ислама» Сент-Пол, Миннесота, издательство Paragon House.

Эсак Фарид, 1996 г., «Коран, Освобождение и Плюрализм», Лондон, Издательство OneWorld Publications.

СФСА (Совет по Фитху Северной Америки), без даты, «Главная страница сайта» <http://fiqhscouncil.org/>, дата обращения: 25 октября 2020 г.

Филиз Сахин, 2006 г., «Основатель школы суфизма Мухасаба: Аль-Харис ибн Асад аль-Мухасиб», «Islamic Studies», 45(1): стр. 59–81.

Газали Абу Хамид, 1980 г., Свобода и Исполнение: Аннотированный перевод работ аль-Газали «Аль-Мункид мин аль-Далал» и других соответствующих произведений аль-Газали. Перевод Ричарда Дж. МакКарти. Бостон, Массачусетс, издательство Twayne Publishers.

Гутас, Димитрий, 1998 г., «Греческая мысль, Арабская культура: Движение греко-арабских переводов в Багдаде и раннем обществе Аббасидов (II-IV/VII-X века)», Нью-Йорк, издательство Routledge.

Хаас Ричард, 2016 г., «Мир в беспорядке: Американская внешняя политика и кризис старого порядка», Нью-Йорк, издательство Penguin Press.

Хамид Шади, 2017 г., «Исламское Исключение: Как борьба за Ислам переформатирует мир», Нью-Йорк, издательство St. Martin's Press.

Ходжсон Маршалл Дж. С., 1974 г., «Исламское предприятие: Совесть и история в мировой цивилизации» Том 1, Чикаго, Издательство Чикагского университета.

АИММ (Ассоциация Имама Махди Марджайи), без даты, веб-страница «О нас» <https://imam-us.org/about-us/>, дата обращения: 5 июня 2020 г.

ВМСД (Внутригородская Мусульманская Сеть Действия), без даты, веб-страница «О ВМСД», <https://www.imacentral.org/about/>, дата обращения: 25 октября 2020 г.

ИСГ (Исламская Сетевая Группа), без даты, «Образование ради культурной грамотности и взаимного уважения», веб-сайт <https://ing.org/>, дата обращения: 25 октября 2020 г.

ИБР (Исламский Банк Развития), без даты, веб-страница «Финансирование целей устойчивого развития», <https://www.IsDB.org/financing-the-sustainable-development-goals-the-contributions-of-the-multilateral-development-banks>, дата обращения: 15 декабря 2020 г.

ИФУ (Исламский Фонд Ученых), без даты, веб-сайт <https://islamic scholarshipfund.org/>, дата обращения: 6 августа 2020 г.

Икбал Мухаммад, 2012 г., «Перестройка религиозной мысли в исламе», Пало Альто, Калифорния, Издательство Стэнфордского университета.

ИОСА (Исламское Общество Северной Америки), без даты, веб-страница «Миссия и видение», <https://isna.net/mission-and-vision/>, дата обращения: 5 июня 2020 г.

ИСПУ (Институт Социальной Политики и Понимания), без даты, «Об ИСПУ», веб-сайт <https://www.ispu.org/>, дата обращения: 5 июня 2020 г.

Исламская Помощь, без даты, «Миссия, видение и ценности», веб-сайт <https://irusa.org/mission-vision-values/>, дата обращения: 5 июня 2020 г.

Израили Рафаэль, 2000 г., «Средневековые мусульманские путешественники в Китай», Журнал мусульманских меньшинств 20(2), стр. 313–321.

Джексон А. Шерман, 2011 г., «Ислам и чернокожий американец: Глядя в сторону третьего воскресения», Оксфорд, издательство Оксфордского университета.

Карамах, без даты, «О Карамах», веб-сайт <https://karamah.org/about/>, дата обращения: 25 октября 2020 г.

Каяоглу Туран, 2020 г., «Декларация Организации Исламского Сотрудничества о правах человека: Обещания и подводные камни», некоммерческая организация «Brookings», 28 сентября 2020 г., веб-страница <https://www.brookings.edu/research/the-organization-of-islamic-cooperations-declaration-on-human-rights-promises-and-pitfalls/>.

Сьюзан Кин, 2013 г., термин «Нарративная эмпатия», «Живая рукопись нарратологии», веб-страница, сентябрь 2020 г., <https://www.lhn.uni-hamburg.de/node/42.html>.

Халил Мохаммад Хассан, 2012 г., «Проклятие как исключение: Случай Газали», опубликовано в «Ислам и судьба других: вопрос спасения», под редакцией Мохаммада Хассана Халила, стр. 26–53. Оксфорд, издательство Оксфордского университета.

Хан Амджад Махмуд, 2016 г., «Марракешская декларация: Обещание и паралич». Журнал международных дел Джорджтауна, 2 марта 2016 г., веб-страница <https://www.georgetownjournalofinternationalaffairs.org/online-edition/the-marrakesh-declaration-promise-and-paralysis>.

Ландау Йехезкель, 2019 г., «Может ли сионизм быть спасен», журнал «Тиккун», 26 июня 2019 г., веб-страница <https://www.tikkun.org/blog/2019/06/26/can-zionism-be-redeemed/>.

Launchgood, без даты, веб-сайт <https://www.launchgood.com/>, дата обращения: 25 октября 2020 г.

Лумбард Джозеф, 2019 г., «Аль-Газали и искусство познания», в «Один свет поверх другого: Очерки в исламской мысли и истории в честь Герхарда Бауэринга», под редакцией Джамала Дж. Элиаса и Билала Орфали, стр. 401–419, Лейден, издательство Brill.

Лумбард Джозеф, 2015 г., «Кораническое видение священной истории и других религий». В «Исследование Корана», под редакцией Сейеда Хоссейна Насра (1765–1784), Нью-Йорк, издательство HarperOne.

Марч Эндрю, 2019 г., «Халифат человека: Народный суверенитет в современной исламской мысли», Кембридж, Издательство Гарвардского университета.

Ян Маркхэм, 2003 г., «Теология активного вовлечения», Молден, Массачусетс, издательство Blackwell.

Марракешская декларация, без даты, веб-сайт <http://www.marrakeshdeclaration.org/about.html>, дата обращения: 5 июня 2020 г.

Мир-Хоссейни, Зибя, Мульки Аль-Шармани и Джана Руммингер, ред. 2015 г., «Мужчины у власти? Переосмысление авторитета в мусульманской правовой традиции», Лондон: издательство Oneworld Publications.

Мирза, Махан. 2011а, «Делегация христиан из Наджрана посещает пророка Мухаммеда: Современная английская литература Сира для западной аудитории», «Islamic Studies», 15(2): стр. 159–170.

Мирза, Махан. 2011b. «Мысли и наследие аль-Бируни», «Religion Compass» 5(10): стр. 609–623, веб-страница <https://doi.org/10.1111/j.1749-8171.2011.00301.x>

Мирза, Махан, 2018a, «Балансировка теологического эксклюзивизма с метафизическим инклюзивизмом». В *Words to Live By: Sacred Sources for Interreligious Engagement*, под редакцией Ора Н. Роуза, Хомайры Зиад и Сорена М. Хесслера, стр. 23–30, Нью-Йорк, издательство Orbis Books.

Муса Эбрахим, 2005 г., «Газали и поэзия воображения», Чапел-Хилл, Северная Каролина, Издательство Университета Северной Каролины.

СМОД (Совет по мусульманским общественным делам), без даты, веб-сайт <https://www.mrac.org/>, дата обращения: 6 августа 2020 г.

Правозащитники мусульман, без даты, «О правозащитниках мусульман», веб-сайт <https://muslimadvocates.org/about/>, дата обращения: 25 октября 2020 г.

Мусульманское Антирасистское Объединение, без даты, веб-сайт <https://www.muslimarc.org/>, дата обращения: 25 октября 2020 г.

Северо-американская Федерация Имамов (САФИ), без даты, веб-сайт <http://www.imamsofamerica.org/>, дата обращения: 5 июня 2020 г.

NBC, новостное агентство, 2015 г., «Мусульманское сообщество объединяется для восстановления сожженных афроамериканских церквей», 9 июля 2015 г., веб-страница <https://www.nbcnews.com/news/asian-america/muslim-community-rallies-rebuild-burnt-black-churches-n388611>.

NBC, новостное агентство, 2017 г., «Мусульманский фонд по сбору средств для восстановления еврейского кладбища собрал 100 тыс. долларов», 22 февраля 2015 г., веб-страница <https://www.nbcnews.com/news/us-news/muslim-fundraiser-repair-jewish-cemetery-raises-100k-n724221>.

Сейед Хоссейн Наср, ред. 2015 г., «Исследование Корана: новый перевод и комментарии», Нью-Йорк, издательство HarperOne.

Североамериканский исламский приют для жертв насилия (англ., NISA), без даты, веб-сайт <https://www.asknisa.org/>, дата обращения: 25 октября 2020 г.

Нация Ислама, без даты, веб-сайт <https://www.noi.org/>, дата обращения: 25 октября 2020 г.

Международный Катализатор Мира, 2011 г., «Программа примирения в Йельском университете: Конференция «Созидая Надежду»», 25 июня 2011 г., веб-страница <https://www.peasecatalyst.org/blog/2011/6/25/yale-reconciliation-program-building-hope-conference>.

Пиккен Гевин, 2011 г., «Духовное очищение в исламе: Жизнь и труды аль-Мухасиб», Нью-Йорк, издательство Routledge.

Розенталь Франц, 2007 г., «Триумф знания: Концепция знания в средневековом исламе», Лейден, издательство Brill.

Сафи Омид, ред. 2003 г., «Прогрессивные мусульмане: О справедливости, гендере и плюрализме», Лондон, издательство Oneworld Publications.

Шуновер Кермит, 1949 г., «Аль-Мухасиб и его аль-Рияя». журнал «Мусульманский мир», номер 39 (январь): стр. 26–35.

Шавит Урия, 2014 г., «Могут ли мусульмане дружить с немусульманами? Дебаты о аль-Варава аль-бара (Верность и отказ) в теории и на практике», *Islam and Christian Muslim Relations*, номер 25(1): стр. 67–88.

Спеллберг А. Дениз, 2013 г., «Коран Томаса Джефферсона: Ислам и основатели», Нью-Йорк, издательство Alfred A. Knopf.

Sunnah.com, без даты, веб-сайт www.sunnah.com, дата обращения: 4 августа 2020 г.

Мечеть Заботы, без даты, веб-сайт <https://www.themosquecares.com/>, дата обращения: 25 октября 2020 г.

Исламская Семинария Америки (ИСА), без даты, «О нас», веб-страница <https://www.islamicseminary.us/about-us/>, дата обращения: 5 июня 2020 г.

УММА, без даты, веб-сайт <https://www.ummaclinic.org/>, дата обращения: 25 октября 2020 г.

Юнити Продакшн Фаундэшн (ЮПФ), без даты, веб-сайт <https://www.upf.tv/>, дата обращения: 25 октября 2020 г.

Уолбридж Джон, 2011 г., «Бог и логика в исламе: Халифат разума», Кембридж, издательство Кембриджского университета.

Уайман-Ландграф, Умар Фарук, Абд-Аллах, 2013 г., «Малик и медиа: Исламское правовое рассуждение в период формирования», Лейден, издательство Brill.

Колледж Зайтуна, 2012 г., «Строительство колледжа Зайтуна, кирпич за кирпичом», видео от 27 апреля 2012 года на Youtube, <https://www.youtube.com/watch?v=ii1q2j8ZNsA>.

Религиозная грамотность в развитии и гуманитарной помощи

Кэтрин Маршалл

Притча, распространенная среди представителей разных культур и религиозных традиций, несет в себе жизненно важную идею: Различные точки зрения могут ослепить нас, не позволив понять, что действительно важно, и оценить это по достоинству. Слепые ощупывают разные части слона и спорят о своих противоречивых интерпретациях того, что они "видят". Сегодня можно провести вполне уместные параллели, когда люди, страстно преданные идее международного развития или религиозному призванию, сосредотачиваются на своих различиях и поэтому не могут найти общий язык. Суфийский поэт Руми предлагает важное и практичное понимание. В его версии этой истории слон помещен в затемненный сарай, и спорящие наблюдатели все прекрасно видят. Его решение проблемы противоречий и путаницы заключается в том, чтобы зажечь свечу в надежде осветить целое, позволив появиться ясному общему видению. Лучшее освещение (читай - знание) и новые пары глаз или ушей (читай - понимание) дарят просветление и новые перспективы.

В этой главе я прослеживаю свой личный путь познания удивительно разнообразной области религиозно-ориентированной работы по развитию и, в процессе, пересматриваю идеи и места из прежних профессиональных точек зрения. Резкая смена профессии в 2000 году положила начало новому, не предвиденному ранее 20-летнему путешествию: Миссия по наведению мостов между надеждами и враждебностью, связанными с вовлечением религии и, косвенно, "религиозной грамотностью" в работу по развитию, начиная с Всемирного банка (Marshall 2013). Это путешествие предоставило мне возможность вернуться к идеям, местам, моделям и подходам, накопленным за долгую профессиональную карьеру, связанную с работой в разных регионах мира. Мое стремление соединить миры развития и религии происходило неожиданно, сталкивая меня и моих коллег с часто неожиданными напряжениями и возможностями. Это путешествие расширило мои перспективы во многих направлениях, как личных, так и профессиональных, и осветило то, как я понимаю религиозную активность, и что включает в себя грамотность по этой теме.

Напряженность в отношениях между участниками процесса развития и религиозными деятелями часто возникает, когда отдельные люди или институты, подобно легендарным слепцам, противостоящим слону, настолько сосредотачиваются на различиях или на отдельных частях, что остаются слепыми и глухими к общим, основополагающим целям, которые включают работу по обеспечению лучшей жизни, особенно для людей, страдающих и маргинализированных. "Преференциальный выбор для бедных", который является центральным принципом Католического социального учения (Ватикан 2005 г.), находится недалеко от девиза Всемирного банка: "Наша мечта - мир, свободный от бедности". Человеческое достоинство и "общая человечность" - благородные и широко распространенные идеалы, которые несут в себе важные идеи и уходят корнями в различные философии и религиозные традиции. Рамки Целей устойчивого развития, утвержденные Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году, также основаны на широких консультациях по всему миру, в том числе с нерелигиозными и религиозными субъектами, и широко представлены в качестве согласованной глобальной архитектуры.

Но существует и множество различий, зачастую более значительных, чем можно предположить из риторики об общих ценностях и общей человечности. Они включают в себя значительные различия как в идеологиях и теологиях, так и в жизненных реалиях, которые определяют модели и подходы людей. Главная задача грамотности в профессиональном мире международного развития заключается в том, чтобы различия не приводили к спорам или безразличию, а рассматривались как возможность взглянуть на проблемы в новом свете. Применительно к работе в области международного развития и подходам различных институтов, нерелигиозных или религиозных, это может помочь определить лучшие пути к действию. Две загадочные мудрости моей семьи определяют мой личный подход к противостоянию разнообразию и различиям. Совет моей бабушки: "Пряником он поехал в Рим, пряником он вернулся домой" был советом входить в новую ситуацию, не упрямо придерживаясь устоявшихся привычек и представлений. Она призывала нас быть любознательными и открытыми к переменам, всегда искать новые понимания. Эта укоренившаяся черта характера помогала мне в моих путешествиях. Моя мама не раз убежденно наставляла меня: "Каждый на свой вкус, сказала старуха, целуя корову". Ломая голову над тем, что она имела в виду, я постепенно понял, что это своеобразная ода разнообразным вкусам и видениям, способствующая моему собственному чувству удивления перед широтой человеческого опыта. Учет проблем, связанных с общими человеческими устремлениями и реальными различиями, - важнейшая часть процесса развития, имеющая огромное значение для преодоления разрывов, в том числе тех, которые разделяют религиозные и нерелигиозные взгляды.

Далее следуют краткие сведения, полученные в ходе работы по наведению мостов между религиозными и развивающимися сообществами, которые прежде всего зависят от взаимной грамотности. В своей карьере специалиста по международному развитию мне выпала редкая возможность увидеть места, проблемы и идеи через совершенно разные линзы, иногда в ошеломляющем живом калейдоскопе, а иногда - вновь обратившись к месту или теме в другой роли, в другое время, с новыми вопросами, требованиями и прозрениями. Борьба с разнообразием и различиями была отличительной чертой моей жизни и карьеры, поскольку я пришла к ним с тягой к междисциплинарным подходам и ненасытным любопытством. Я начала работать во Всемирном банке в 1971 году, руководствуясь интересом к культурам, страдая от страданий, свидетелем которых я была, и надеясь на изменения, которые я видела. Будучи женщиной-"первопроходцем" в мире мужчин, я всегда сталкивалась с различными мировоззрениями (а также сходными). Путь развития, который я прошла, требовал постоянной готовности к изменениям и осознания разнообразия, которое на первый взгляд могло показаться глубоко непривычным и непривлекательным. Такое сочетание мотивации и опыта было главной особенностью моего профессионального пути, пройденного на самых разных должностях во Всемирном банке. Оно повлияло на то, как я подошел к заданию по взаимодействию с религиозными общинами.

Непростая тема: Споры вокруг религиозного диалога во Всемирном банке

Я была сотрудником Всемирного банка, занимавшейся оперативными проблемами развития в разных странах, когда тогдашний президент Всемирного банка Джеймс Д. Вулфенсон предложил мне поработать над его личной инициативой, которую многие в то

время считали дерзкой и даже безрассудной. Оно заключалось в том, чтобы вовлечь мировые религиозные общины в диалог, который мог бы привести к гармонии разнящиеся представления о путях развития. Я чувствовала себя неквалифицированным специалистом для этого временного задания, оставив формальное изучение религии после обязательного курса второго курса колледжа. Но Джим Вулфенсон, имея внушительное число сотрудников в лице архиепископа Кентерберийского, Ага Хана, высокопоставленных чиновников Ватикана и других, не был заинтересован в ответе "нет", и мы отправились в путь. Короче говоря, то, что многим казалось интересным, хотя и несколько второстепенным занятием для Всемирного банка, разгорелось в острую полемику, поскольку представители большинства из 184 правительств стран-членов Всемирного банка высказали серьезные возражения против проекта диалога. Так началась целая серия уроков не только об удивительном мире религиозных институтов, но и о том, как резко отличаются друг от друга представления людей из разных религиозных и культурных слоев о своей роли, целях развития и самой этике на разных развилках дорог. Для тех, кто работает в сфере развития и гуманитарной помощи, иногда бывает неприятно осознавать, что за общими обязательствами по обеспечению общей гуманности, работе над улучшением жизни людей и навигации по утомительному жаргону этих областей могут скрываться сложные различия в интерпретации реальности теми, кто наиболее тесно связан с ней. К ним относятся, в частности, многие религиозные общины, которые считают себя предтечей развития благодаря своей работе в области образования, здравоохранения и социальной защиты уязвимых слоев населения. От того, как решаются эти проблемы, часто зависит и качество отношений, которые так важны для решения задач развития, и то, насколько эффективно мы (все вместе) находим способы воплотить идеи и идеалы в жизнь.

Джим Вулфенсон и архиепископ Джордж Кэри (ныне лорд Кэри из Клифтона), начав в 1998 году "диалог о развитии мировых религий", представили историю, которая и сегодня отражает основное обоснование взаимодействия между развитием и религией: два сообщества, как в целом, так и фундаментально, разделяют глубокую заботу о бедных общинах и фокусируются на путях развития человеческого потенциала (особенно здравоохранения и образования). Что же тогда противопоставить? Моей первой задачей, как директора Вольфсона, было понять, какие проблемы и аргументы не дают покоя представителям правительств стран-участниц. Многие темы, которые всплывали во время дискуссий в 2000-2001 годах, повторялись неоднократно, хотя и в разных формах. В основном они делятся на четыре категории: Политика, приоритеты, патриархат и предвзятые взгляды или простое незнание о "религии". Кто-то может назвать эти категории чертами светского мировоззрения, хотя, честно говоря, ни тогда, ни сейчас я не рассматриваю их таким образом. Тем не менее, темы, которые определяли столь же нерешительные подходы религиозных институтов, часто проявлялись в различных формах и порядках приоритетности, которые прояснились в различных диалогах, в том числе с Всемирным Советом Церквей (ВСЦ - см. ниже).

Хотя религиозная тематика как таковая редко фигурировала в повестке дня Всемирного банка на протяжении первых пяти десятилетий его существования, большинство исполнительных директоров (представляющих интересы правительств стран-членов) и многие старшие сотрудники придерживались довольно твердого и в целом негативного мнения о том, следует ли включать религиозные аспекты в широкую стратегическую

программу Всемирного банка. Способы, с помощью которых были сформулированы аргументы, часто были мне неизвестны, и этот процесс позволил по-новому оценить историю и современные проблемы, связанные, в частности, с отношениями между государствами и религиозными общинами. Идея официального привлечения религиозных институтов столкнулась с основополагающим принципом Всемирного банка, который заключался в том, чтобы избегать политических пут. По сути, многие рассматривали религиозные вопросы и институты как, по сути политические, их мотивы зависели от влияния, власти и количества последователей. Вопросы политических отношений особенно волновали некоторые регионы и некоторые страны - например, Францию и Соединенные Штаты, хотя и со сложностями, - которые в течение длительного времени определяли границы между религиозным и светским миром. Повышенное внимание к религиозным аспектам ожесточенных конфликтов в нескольких регионах мира (начиная с Ближнего Востока) усиливало эти опасения.

Это было время, когда активно обсуждалась "ползучесть миссии", когда Всемирный банк и определения развития в целом стремительно перемещались в новые области деятельности. Одни признавали, что процессы модернизации гораздо сложнее, чем многие привыкли считать в теории и обучении, и многие, если не все, темы тесно взаимосвязаны. Другие, однако, считали, что руководители Всемирного банка вышли за рамки своей основной миссии, вступая в отношения с религиозными организациями. Обращение к религиям показалось некоторым классическим примером того, как можно взяться за тему, которая, возможно, принадлежит кому-то другому.

Но помимо этих двух вопросов существовали и глубоко укоренившиеся представления о том, что представляет собой религия в современном обществе. Позиции религиозных лидеров в отношении прав женщин и репродуктивного здоровья возглавляли список проблем, которые вызывали озабоченность, сводившуюся к ощущению, что религиозные сообщества не разделяют основных забот о правах человека, что их мотивы на самом деле отличаются от мотивов таких институтов развития, как Всемирный банк. В упрощенном виде многие религиозные организации рассматривались как выступающие против, а не за перемены и модернизацию. Это породило довольно резкие мнения о том, что взаимодействие с религиозными организациями может представлять серьезный риск, что оно может быть опасным.

В начале 2001 года в результате длительных дискуссий в Совете управляющих Всемирного банка был достигнут хрупкий компромисс с исполнительными директорами банка: Вулфенсон с осторожностью приступит к реализации программы, связанной с диалогом. Компромисс был частичным и непростым во многих отношениях, но он открыл путь к обучению и построению новых отношений и партнеров. Работа, проводимая Всемирным банком с тех пор, поразительно зависит от индивидуального лидерства. После ухода Вулфенсона в 2005 году общая инициатива в отношении веры утратила свою актуальность, хотя некоторые последующие президенты, в частности Джим Ен Ким (2012-2019 гг.), который выступил с "Моральным императивом" по привлечению религиозных общин, уделяли этой теме определенное внимание и оказывали ей поддержку. На момент написания статьи религиозный офис продолжает свою работу, а рабочая группа имеет мандат на изучение программы исследований Всемирного банка.

В последующие годы (вплоть до 2005 года, когда закончился срок полномочий Вулфенсона во Всемирном банке) под руководством Всемирного банка была проведена значительная работа. Она включала амбициозные встречи лидеров развития и религиозных лидеров (в Кентербери, Дублине и Аккре, последняя - позже, в 2009 году), которые некоторые назвали трансформационными. Была создана автономная НПО "Всемирный Диалог по вопросам Развития между Верующими" (ВДРВ), которая первоначально поддерживала официальные отношения с Всемирным банком. Она была создана как британская благотворительная организация, базирующаяся в Бирмингеме, Великобритания, но позже (в 2005 году) была преобразована в американскую неправительственную организацию. На рубеже тысячелетия в 2000 году команда Всемирного банка принимала участие в замечательном религиозном "Саммите тысячелетия", связанном с празднованием этого события Организацией Объединенных Наций. ВДРВ участвовала в обсуждении Всемирным банком проблемы бедности, в частности, внося свой вклад в подготовку Доклада о мировом развитии за 2000/2001 год, посвященного этой теме. Пилотные проекты были запущены в трех странах: Танзании, Эфиопии и Гватемале. Сформировался ряд партнерств с самыми разными группами, например, по программам здравоохранения, по экологическим акциям, а с католической общиной Сант-Эгидио - по вопросам миротворчества и ВИЧ/СПИДа. После "Юбилея 2000", направленного на решение проблемы задолженности бедных стран, к консультациям по государственным документам о стратегии сокращения бедности были привлечены религиозные общины на уровне стран. Эти усилия открыли двери для ряда институтов, как в сфере развития, так и религиозных, чтобы продолжить процесс расширения отношений.

События 11 сентября 2001 года ознаменовали собой фундаментальный сдвиг, они пролили яркий, хотя и негативный свет на роль религии в мировых делах и ее потенциальную связь с насилием. Сразу после этого в диалоге Вулфенсона на эту тему появилась некая аура "я же говорил", но в то же время усилилось ощущение, что заниматься религиозными вопросами рискованно и, возможно, даже опасно.

Напряженность в диалоге о религиозном взаимодействии выходила далеко за рамки религиозных проблем, отражая более широкие геополитические и личностные вопросы того времени, например, участие Всемирного банка на Ближнем Востоке и склонность Вулфенсона к смелым и нетрадиционным новым начинаниям. Однако справедливости ради следует отметить, что некая пелена беспокойства сохранилась, несмотря на значительные инициативы Всемирного банка, направленные на развитие диалога религии и развития, который включал в себя запуск "морального императива" для пропаганды борьбы с бедностью в 2015 году, "саммит доказательств" в 2016 году для выявления значительного религиозного вклада в развитие, и, совсем недавно, обзор исследований Всемирного банка для изучения путей более полного учета религии. Хотя опыт Всемирного банка был уникальным, возникшие проблемы и лежащие в их основе различия во взглядах нашли отклик в дискуссиях на других площадках и в других институтах.

Религиозное беспокойство по поводу институтов развития: Диалог с Всемирным советом церквей

В начале 2000-х годов продолжилась напряженность, которая во многом изменила институты и мышление в области развития в предыдущее десятилетие, вскрывая давние

привычки к секретности и осторожности, ставя под сомнение часто неявно принятые предположения о том, что правильно, практически и этически, и что работает лучше всего. Среди ярых критиков того времени был Всемирный совет церквей (ВСЦ), который, по сути, бросил вызов Международному валютному фонду и Всемирному банку в 2001 году с приглашением к встрече. К некоторому удивлению ВСЦ, приглашение было принято, по крайней мере, для того, чтобы начать процесс диалога. Трехлетний процесс начался с того, что ВСЦ взял паузу для подготовки своего внутреннего "брифинга", который получил красноречивое название "Не введи нас в искушение" (ВЦС 2001), затем последовал ряд встреч, и кульминацией стала встреча в Женеве с участием высшего руководства МВФ, Всемирного банка и ВСЦ в 2005 году. Результаты? Конечно, не согласие и даже не новое взаимопонимание. Но этот процесс позволил вынести на поверхность взаимные проблемы, а лидерам, представляющим различные (религиозные) точки зрения, начать разговор, который в противном случае они бы не смогли провести.

Диалог ВЦС высветил критические замечания, которые я слышал ранее в ходе оперативных дискуссий в более завуалированной форме. Они включали в себя мнение о том, что соблазнительность Международных финансовых институтов (МФИ) заключается в "притяжении потоков денег, которые они контролируют, и власти, вложенной в них", что создает "ловушки и искушения, с которыми приходится сталкиваться в ходе столь многих дискуссий и обсуждений роли и характера МФИ в мировой экономике и политике". ВСЦ призвал "отказаться от новой "религии", сосредоточенной на центральной роли рыночных механизмов и экономического роста, ... укрепившегося под сильным влиянием неолиберальной экономической модели".

Предписания, основанные на неолиберальной идеологии, стали правилами и нормами не только в мире экономики, но и в политике и даже в жизни общества, игнорируя разнообразие культур и различные условия местных экономик. Правила и нормы неолиберальной идеологии идеально отвечают потребностям и интересам корпоративного бизнеса и финансов и требуют передачи власти от государства к частному сектору в целом. ... идеология, которая узаконивает передачу власти так называемым "рыночным силам" и главным действующим лицам в экономике. Приватизация, либерализация и дерегулирование - ключевые слова неолиберализма. Транснациональные корпорации и, в частности, финансовые институты, воспринимаемые как железный закон экономики, приобретают религиозный статус, оправдывая массовое отчуждение и принесение в жертву человеческих жизней и природы во имя экономического роста через приватизацию и либерализованный и нерегулируемый рынок. Анализируя эту ситуацию, ряд теологов назвали ядро неолиберального мировоззрения "религией рынка", что встретило сильное сопротивление. Любой, кто критиковал "новую религию рынка", подвергался жесткой критике за "нереалистичность" и абсолютную "устарелость" подхода. Сложилась враждебная критике среда, соблазняющая всех следовать по течению и плыть по течению.

(ВСЦ 2001)

Сложная задача состояла в том, чтобы оценить, насколько взгляды, столь яростно выражаемые в ВСЦ из его женевской штаб-квартиры, в каком-то смысле являются репрезентативными для "религиозной" мысли всего мира (в том числе среди христианских деноминаций, не представленных в ВСЦ, и даже внутри орбиты ВСЦ). Эти взгляды были

явно влиятельными (их повторяли в разных регионах мира), но один знающий коллега в частной беседе назвал претензии ВСЦ на "представительство" 500 миллионов человек "смехотворными". Высказанные взгляды, мягко говоря, не были единодушными среди религиозных институтов, хотя они представляли важное течение мысли и восприятия. Два важных урока, которые я вынес из этого опыта, - это более глубокое понимание природы и интенсивности гневного и подозрительного отношения к институтам развития, а также необычайная сложность даже этого кусочка (ВСЦ) одной из многих религиозных традиций: протестантского и православного христианства (исключая большинство евангелических деноминаций и католическую церковь).

Работая на страновом уровне, часто было трудно понять различные представления об экономических и социальных условиях, которые во многих случаях расходились с данными, свидетельствующими о реальном положении дел, например, о плохом управлении государственным бюджетом и государственными предприятиями. Резкая критика, прозвучавшая в ходе диалога ВСЦ, также отражала очень разные представления, которые в значительной степени сводились к относительной власти и деньгам, контролируемым различными институтами: институты развития представлялись империей, контролирующей то, что считалось их чрезмерной властью и ресурсами. Гнев также был связан с предполагаемой движущей ролью экономистов и экономики: На каждом заседании представители ВСЦ, представляясь, говорили с чем-то смешанным между гордостью и страхом: "Я не экономист". Их четкое предположение о том, что мышление в области развития определяется исключительно показателями экономического роста и денег, разочаровало команды МВФ и Всемирного банка, которые, разумеется, в большинстве своем были экономистами, поскольку они могли утверждать, что прошло уже несколько десятилетий с тех пор, как рост ВВП служил единственным или основным показателем прогресса.

Но помимо резкого диссонанса в отношении языка и "науки" экономики, возникло еще и повторение фокуса на "неолиберализме". Что, спрашивали команды МВФ и Всемирного банка, подразумевается под этим термином? Неолиберализм не был частью самопонятной идеологии или дискурса, который вместо этого рассматривался как прагматичный и адаптированный к конкретной стране. Но дебаты 1990-х годов (в которых я принимала участие) об экономических кризисах и пакетах реформ (называемых "структурной перестройкой"), направленных на их преодоление, оставили глубокие шрамы, включая ощущение безразличия к социальным последствиям политических мер и неуважения к государству. Общая озабоченность проблемой коррупции вела по разным дорогам, одна из которых указывала на взяточдателей, а другая - на взяточполучателей. Когда обсуждение часто возвращалось к вопросам управления и власти (несправедливость взвешенной структуры голосования в многосторонних банках развития), росло разочарование, поскольку эти вопросы находились в руках правительств, а в процессе диалога, в котором мы участвовали, не было реального способа продвинуть обсуждение.

Так, где же, работая непосредственно с ВСЦ, организацией, которая утверждала, что представляет около 500 миллионов христиан, можно было найти религиозное измерение, помимо языка и символов? В то время мое растущее понимание (и основа, на которой мы продвигали процесс диалога во Всемирном банке и МВФ) было сосредоточено на

сообществах общин, на которые может опираться ВСЦ, и их активной роли в здравоохранении и других услугах. Мы (во Всемирном банке и МВФ) надеялись использовать сети ВСЦ для более глубокого понимания того, как функционируют бедные сообщества. На меня и других людей большое впечатление произвела обширная программа исследований “Голоса бедных” (Narayan 2000)

В этих исследованиях, подчеркивалось, что бедные сообщества придают большое значение своим религиозным убеждениям и лидерам, а также испытывают большее доверие, чем правительства, военные, неправительственные организации и другие группы. Мы надеялись получить новые знания о том, как лучше работать с бедными общинами. Вместо этого мы обнаружили гораздо большее внимание к политизированным взглядам, в которых было мало возможностей для достижения согласия или прогресса.

Хотя в то время это еще не было так сформулировано, были очевидны пробелы в знаниях: незнание институтов и языка Всемирного банка/МВФ и их религиозных коллег, а также непонимание и непринятие многих широко используемых концепций в кругах, занимающихся вопросами развития, среди команд ВСЦ. Эти пробелы в грамотности затрудняли продуктивный диалог по сложным по своей сути вопросам. То и дело возникали резкие различия в понимании причин бедности, даже когда в центре внимания оказывалось конкретное время и место, например, северная Гана. Существовали большие пробелы в языке, в умении слушать и слышать, а также в умении учиться вместе. Диалог с ВСЦ, такие мероприятия, как ежегодная многоконфессиональная молитва за мир, организованная общиной Сант-Эгидио, и различные научные мероприятия, например, в Институте социальных исследований в Гааге и Бирмингемском университете, помогли мне глубже понять представления о том, как мыслят и работают институты развития, которые во многом определяли гнев и протесты религиозных деятелей по поводу этой работы.

Переориентация на этику

Во время долгих дискуссий в штаб-квартире Всемирного банка в 2000-2002 годах по поводу инициативы в отношении религии было ясно, что религия как таковая не дает покоя многим представителям стран. И тогда, как и сегодня, было совершенно ясно, что немыслимо, чтобы финансирование направлялось религиозным организациям именно потому, что они религиозные. Однако верно и обратное: нет и не должно быть никакого конкретного запрета на финансирование учреждений, имеющих религиозный характер. Однако в те сложные времена, когда модели развития подвергались резкой критике, идея о том, что в центре взаимодействия и диалога должна быть этика, получила несколько большую поддержку, чем те, которые были посвящены религии как таковой. В то время понимание того, что означает этика применительно к развитию, сводилось в основном к управлению и подотчетности, то есть, прежде всего, к коррупции. Но этические вопросы, которые возникали в ходе дискуссий с религиозными деятелями, были иными. Они касались, прежде всего, сложного выбора, который приходилось делать между различными интересами и вариантами, когда зачастую невозможно было полностью определить наилучший путь. Именно на этих вопросах должен был сосредоточиться диалог о различных интерпретациях, а не на "доказательствах" надежного успеха или на более абстрактных принципах, по которым не было реальных разногласий.

Таким образом, вопросы в значительной степени касались процессов принятия решений и вовлечения участников на разных уровнях, а также характера партнерства. В ходе обсуждения того, что религиозное участие может принести в развитие в виде обогащенного понимания, стало ясно, что партнерство может и должно быть сосредоточено на построении общих целей и изучении областей, в которых существуют различия. Борьба с бедностью не вызвала особых споров, хотя консенсус по другим темам, таким как рост численности населения, был под вопросом. В ходе встреч возникла неловкая дискуссия о том, что многие называли "инструментализацией" - в основном о том, что институты развития хотят "использовать" религиозные организации для проведения заранее подготовленной политики, а также о нерешенных и часто невысказанных вопросах финансирования. Однако участие в обсуждении в рамках оценки того, как различные субъекты понимают диагноз и предписания, открывало лучшие пути для взаимодействия. Процесс, вовлеченность и отношения имеют значение.

Мало какая дискуссия о религиозной активности обходится без долгих вопросов об определении терминов. Ни одно определение не удовлетворяло всех желающих, даже в английском языке, не говоря уже о других языках. Означает ли "религия" организованные организации, такие как католическая церковь, или же речь идет о "живой религии"? Чем похожи или отличаются религия, вера и духовность? Какое место занимают ценности и права человека? И как религия связана с культурой, а культура - с религией? Возвращаясь к напряженности вокруг политики, можно сказать, что религия "политизирована", а политика "религиозна"? В разных дисциплинах существуют свои традиции и споры вокруг определений религии и секуляризма. Чрезвычайное разнообразие религиозных традиций, безусловно, усложняет дискуссию и зачастую не получает должной оценки даже внутри самих религиозных сообществ.

Первым шагом на пути к религиозной грамотности стало развеивание общепринятых предубеждений, которые часто склонны рассматривать религию в довольно однообразном понимании, как "сектор" с общими чертами. Не было, и нет ничего похожего на монолитное религиозное мировоззрение или структуру. Динамизм религиозных институтов, традиций и верований - поразительная особенность современного быстро меняющегося, глобальнобализованного мира, где в каждом сообществе происходят заметные изменения, многие из которых связаны с кардинальными переменами, являющимися главной чертой модернизации и, соответственно, развития. Понятие "религиозный сектор" или понимание, которое отделяет религиозных от светских, людей веры от других, искажает сложные взаимосвязи и градации. Как заметил один мудрый наблюдатель, вера есть у всех: "Актуальный вопрос заключается в следующем: Вера во что?"

Большую часть моего пути в работе над наведением мостов между различными представлениями и подходами соответствующих институтов занимала задача заново переживать и открывать для себя институты, места и события, с которыми я жила в прошлом. Это заставляло постоянно бороться с противоречиями между мировоззрением, в котором были четкие сегменты: Религия против светского, христианин против мусульманина, евангелист против атеиста. Моя все более тонкая оценка ситуации, когда я работала с самыми разными религиозными партнерами, во многих ситуациях сталкивалась с восприятием противостояния. Это выходило далеко за рамки проблем, с которыми я

сталкивалась, особенно в контексте институтов развития. Там от меня постоянно требовали ответов на сложные вопросы о доказательствах и результатах: Каковы показатели отдачи от деятельности, связанной с верой, и как они сравниваются с другими? Какие количественные исследования продемонстрировали различия в качестве здравоохранения и образования? Какова измеримая польза от инвестиций в партнерства и отношения? Вместо этого участники встреч все больше сосредотачивались на более фундаментальных вопросах о том, что такое развитие, какова природа желаемых обществ и экономик и как к ним прийти.

После крещения яростной критикой во Всемирном банке мое познавательное приключение привело меня по многим дорогам. В ходе постоянных дискуссий о размытых границах, с которыми я все чаще сталкивалась, подходы трех людей оказались особенно полезными для определения пробелов в понимании и предложения способов их преодоления.

Дени Гуле был иконоборцем-католиком, в центре внимания которого были широкие понятия этики развития, которые я считал полезной основой для нашего подхода к наведению мостов. Я встречалась и общалась с ним на различных встречах и с некоторыми из его поклонников: Гуле вдохновлял множество последователей на протяжении многих лет (Omer, Appleby, and Little 2015; Wilber and Dutt 2010). Он оставил запоминающийся образ участников процесса развития как "одноглазых гигантов", которые приходят в бедные страны с наукой, но не понимают корней культур, встречаясь с сообществами, где наука была в значительной степени чужда. Его аналогия, по сути, принадлежит Лоренсу Ван Дер Посту, который считал, что "белый человек" приносит с собой характерное раздвоение и слепоту, которые были одновременно его силой, его мукой и его гибелью. ...У одноглазого гиганта была наука без мудрости, и он ворвался в древние цивилизации, у которых (как и у средневекового Запада) была мудрость без науки: мудрость, которая преодолевает и объединяет, мудрость, которая живет в теле и душе вместе и Мудрость, делающая всю жизнь священной и осмысленной... даже ту, которую последующие эпохи стали называть светской и профанной.

(Goulet 1980)

Гуле полезным образом связал сложные вопросы культуры со сложностями религиозной жизни, и подчеркнул роль, которую играют религиозные организации. Он также указал на те аспекты религиозных подходов, которые институциональные и инструментальные подходы часто игнорируют: духовный поиск, который на самом деле является очевидной частью человеческого состояния.

Второй подход был менее личным и более интеллектуальным: работая во Всемирном банке, я познакомилась с Крисом Аргирисом (1976) и его концепцией "дуэльных лестниц умозаключений" и обнаружил, что дисциплина, позволяющая сосредоточиться на этом подходе, полезна даже при столкновении с, казалось бы, неразрешимыми разногласиями (например, твердо придерживающимися мнения, что роль женщины в обществе должна сводиться к заботе о муже или что обрезание женских половых органов необходимо). "Лестницы" Аргириса позволяют проследить, как идея или аргумент восходит к огромному количеству наблюдений за реальностью, к отбору точек данных, их группировке, затем

подгонке к объяснениям и, наконец, к выводам и позициям. Смысл в том, что при подходе к различным взглядам и тем, кто их придерживается, зачастую твердо, важно глубоко изучить их лестницу умозаключений и, соответственно, способы построения их нарративов. Дуэль нарративов (столкновение повествований) - это фундаментальный вопрос многих дискуссий о развитии, в том числе тех, в которых участвуют люди, чье мировоззрение в значительной степени сформировано религиозными учениями и верованиями. И в этом случае поиск путей оценки того, как могут формироваться лестницы, как собственные, так и чужие, является центральной компетенцией, необходимой для нахождения областей, где есть общие элементы, а также для выявления существенных различий.

Роберт Клитгаард - коллега, чьи провокационные интеллектуальные путешествия предлагают важные мосты для участников процесса развития, например, в вопросах борьбы с коррупцией. Клитгаард уже давно работает над тем, чтобы соединить понимание, сформированное его экономическим образованием и постоянным вниманием к культуре. Книга Клитгаарда "*Манифест культуры и развития*" (2021) выводит его опыт, чтение и преподавание на новый уровень. Он борется с ироничной реальностью: хотя все согласны с тем, что культура должна учитываться в процессе развития, мало у кого есть осмысленные подходы к этому. Понятие, которое мы исследовали вместе, он называет "ядовитыми текстами". Они могут принимать форму письменного текста, но, если посмотреть глубже, часто представляют собой подход или догму, которые делают невозможным конструктивное взаимодействие с партнером или человеком. В качестве примера можно привести напряженные отношения в прошлом между командами Всемирного банка (которыми я руководила) и правительствами Сенегала и Гамбии. В обоих случаях наши целенаправленные усилия по пониманию и устранению напряженности принимали форму недельных встреч и, по крайней мере, в определенной степени, помогли снять основную напряженность и наметить пути к уважительным партнерским отношениям (Marshall 1997). Решения Клитгаарда разумны и осуществимы: Сделать шаг назад, взглянуть шире, например, с помощью сравнительного анализа или сосредоточиться на ситуации или случае, который был успешным, а затем договориться о совместной работе над решениями. В случаях с Сенегалом и Гамбией этот процесс включал в себя, прежде всего, готовность оценить, как каждая из сторон видит другую, а затем отступить от раздражения и активных споров, чтобы сосредоточиться на общих целях на будущее.

От исследований к взаимодействию

Мой профессиональный путь привел меня в Западную Африку, в том числе в Сенегал, в бурный период экономических трудностей 1990-х годов, кульминацией которого стала девальвация франка КФА (*Африканское финансовое сообщество*) в 1994 году, затронувшая 14 стран. Спустя много лет я в 2010 году вернулась в Сенегал с совершенно другой задачей, работая над ответами на основные вопросы в рамках академического/политического проекта по "картированию" роли религиозных деятелей, веры, в развитии (Herzog and Mui 2016). Этот проект включал в себя работу с очень разными деятелями и проблемами в течение нескольких лет.

Будучи директором в Сенегале, я уловила проблески религиозной приверженности своих коллег, но затем начались волнения, связанные с влиятельной суфийской

религиозной общиной, Муридами. В 1991 году, не предупредив, по крайней мере, сообщество доноров, лидер муридов мобилизовал последователей, чтобы за несколько дней вырубить целый заповедный лес (Mbegue). Этот инцидент застал всех, включая правительство, врасплох, поскольку существовали твердые договоренности о защите лесов. Неофициальное политическое соглашение фактически позволило братству Муридов превратить заросший саванной лес в землю, пригодную для выращивания арахиса. Это стало открытием для мало обсуждаемого аспекта политики и управления (Herzog and Mui 2016, Vox 2). Другой животрепещущий вопрос касался детей из *дааров*, мусульманских религиозных школ, попрошайничающих на улицах, что рассматривалось как серьезная проблема в области прав человека. Многочисленные инициативы по решению этих проблем не увенчались успехом (и по сей день). Кроме того, религиозные вопросы редко становились предметом обсуждения.

Мое возвращение в конце 2010-х годов в рамках "Всемирного Диалога по вопросам Развития между Верующими" (ВДРВ) открыло совершенно иной мир, а значит, и быстрый опыт обучения. Многие бывшие коллеги по-прежнему работали в правительстве и некоторых НПО, но в целом мне предстояло открыть для себя новые круги и подходы к стране, которую, как мне казалось, я хорошо знала. У меня было преимущество, так как я работала с несколькими сенегальскими религиозными лидерами в разных условиях и, таким образом, имела представление об их подходах. Несмотря на то, что за два десятилетия город Дакар преобразился (стал намного больше и оживленнее), многое в Сенегале, включая подходы к решению проблем, было знакомо. Картографическое исследование было основано на обширных интервью и в целом позволило выявить основные проблемы, стоящие перед системой образования Сенегала. Роль суфийских общин Сенегала в управлении, глубоко укоренившаяся в истории страны, претерпевала изменения. Росло понимание того, что неформальные, в основном политические отношения между религиозными общинами и правительством были далеки от оптимальных и что возможности учиться друг у друга и работать в партнерстве были упущены.

Исследовательская работа "Всемирного Диалога по вопросам Развития между Верующими" (ВДРВ) привела к оперативному участию в совершенно другой области, связанной с программой планирования семьи в девяти странах - Партнерством Уагадугу. Страны Сахеля имеют самые высокие в мире темпы роста населения, и анализ перспектив для различных стран подчеркивает жизненную важность достижения того, что называется демографическим дивидендом, то есть снижения уровня рождаемости, чтобы в течение определенного периода большая часть населения была вовлечена в производство. Наряду с высоким уровнем рождаемости высокие показатели материнской и детской смертности в регионе причиняют большие страдания. Партнерство Уагадугу поддержала международная группа финансистов, как государственных (USAID, UNFPA и другие), так и частных (фонды Гейтса и Хьюлетта и другие). Однако, несмотря на то, что этот подход основан на поддержке национальных программ по планированию семьи со стороны заинтересованных сторон (женщин, молодежи, мэров, частного сектора), участие религиозных деятелей было минимальным - более того, многие (не без оснований) считали религиозных деятелей частью проблемы, поскольку они поддерживают высокую рождаемость или просто безразличны к ней.

ВДРВ работала с Фондом Хьюлетта, шейхом Салиу Мбаке (лидером муридов с большим международным опытом межрелигиозных отношений) и Министерством здравоохранения, чтобы подготовить и запустить альянс, объединивший основные религиозные общины Сенегала (в основном мусульманские, а также католические и лютеранские; население Сенегала составляет примерно 94 % мусульман и 4 % христиан) в поддержку программы планирования семьи в стране. Работа началась с того, к чему в то время я относилась с некоторым скептицизмом, - последовательных визитов к основным религиозным лидерам, чтобы изучить тему интервалов между рождением детей. Кроме того, она включала посещение стран (в частности, Марокко), где религиозные деятели участвовали в успешных программах планирования семьи. На самом деле, обе серии визитов в ретроспективе были преобразующими, а также сыграли важную роль в построении отношений внутри группы религиозных лидеров и с командой ВДРВ. Через шесть лет после начала программы она добилась значительного успеха, добавив новые аспекты к более широкой национальной программе (например, привлечение религиозных женщин через общинные структуры). Прямое воздействие религиозного руководства и коммуникаций (радио, телевидение, социальные сети, семинары), по мнению команды, не поддается количественному измерению. Правительство и другие специалисты не сомневаются, что такое взаимодействие помогает информировать мужчин и женщин и сокращает распространение ложной информации, а также опасных нарративов, выдвигаемых некоторыми группами, о том, что планирование семьи - это заговор Запада с целью ограничить численность мусульманского населения. Эти навыки и понимание приносят важные плоды во время чрезвычайных ситуаций Covid-19.

Опыт работы в Сенегале представляет собой редкую группу преимуществ: Знание истории и проблем развития страны; исследования, позволяющие получить достоверную информацию о религиозной среде и ее участии в различных секторах развития; и возможность решить оперативные проблемы управления программой на примере программы планирования семьи. Этот процесс позволил команде ВДРВ больше узнать о различных сообществах и предоставил возможность изучить отношение, например, к гендерным вопросам, развитию детей в раннем возрасте и межгрупповым отношениям. Сенегальские институты изучили язык и концепции программ развития, включая такие тонкости, как бухгалтерский учет, анализ компромиссов и преимущества, которые могут быть получены в результате тщательного мониторинга и оценки программы. В ходе работы были собраны факты, наиболее ценным из которых, вероятно, является детальное изучение различных мнений, высказанных в интервью и обсуждениях в фокус-группах с религиозными лидерами. Они помогли выявить, каким образом семейные отношения, а также религиозные убеждения определяют решения о деторождении и уходе во время беременности и родов, а также заблуждения, которые заставляют многих женщин бояться методов планирования семьи.

За сенегальским начинанием стоят две классические проблемы, которые необходимо решить, и которые характерны для многих ситуаций в области развития. Первая проблема - это постоянная озабоченность тем, что многие называют "инструментализацией", - ощущением религиозных деятелей, что они по сути используются правительствами и финансовыми партнерами для реализации ранее определенных программ. Даже сегодня CRSD (сенегальская организация, ответственная за программу планирования семьи) быстро

переключилась на поддержку замечательно успешных мер правительства Сенегала в области здравоохранения Covid-19, но в частных комментариях я слышу ворчание по поводу отсутствия полного уважения и участия в базовой разработке. Вторая проблема - неопределенность в отношении долгосрочного устойчивого финансирования. Вопрос о том, как правильно финансировать межрелигиозный орган, остается открытым, поскольку опора на внешних партнеров уместна на начальном и экспериментальном этапах, но не для постоянной деятельности.

Построение мостов между религиями, культурами и мировоззрениями

В попытках найти подходы к сложной религиозной среде в различных регионах мира и в глобальном масштабе межрелигиозные институты играют важную роль. Задача ориентироваться в различных религиозных общинах, больших и малых, а также учитывать опасения институтов развития по поводу возможного фаворитизма означает, что работа с межрелигиозными организациями является трудновыполнимой. Работоспособные организации могут предложить платформы, которые могут быть инклюзивными, а также творческими, если они избегают установленных правил и традиционных иерархий. Что еще более важно, миссия межрелигиозного сообщества, как правило, сосредоточена в первую очередь на миротворчестве и решении проблем социальной сплоченности. Построение конструктивных отношений с межрелигиозными структурами также может быть полезным для поиска конструктивных платформ. Однако, несмотря на то, что функция и происхождение большинства межрелигиозных (и внутрирелигиозных) платформ - это отношения между религиозными традициями, задачи по наведению мостов между разными мирами зачастую более актуальны и более требовательны. Это, безусловно, относится ко многим ситуациям развития.

Примером может служить кризис 2014-2015 гг. в Западной Африке, когда довольно поздно возникла проблема достойных захоронений как критического фактора в передаче Эболы. Кремация и строго регламентированные захоронения, предписанные здравоохранением, встретили сильное сопротивление, вплоть до бунтов и выкапывания захороненных тел для проведения соответствующих обрядов. Работа с религиозными общинами по разработке эффективного протокола изменила ситуацию (Marshall 2016). Однако межрелигиозные институты были недостаточно сильны, чтобы обеспечить более широкое стратегическое взаимодействие, а отношения с правительствами были слабо налажены, чтобы обеспечить постоянный диалог и отношения, которые были необходимы. Многие уроки, которые должны были быть извлечены из роли, которую религиозные институты сыграли в этом кризисе, лишь частично нашли отражение в более широких усилиях по извлечению уроков из этого кризиса, включая те, которые ярко проявились во время пандемии Ковид-19 (Robinson, Wilkinson, Marshall 2020).

Неожиданное, но бесценное путешествие в межрелигиозные миры началось (для меня) с приглашения принять участие в новом начинании, связанном с Фестивалем всемирной сакральной музыки в Фесе, Марокко, в 2002 году. Этот музыкальный фестиваль был задуман марокканским суфийским антропологом Фаузи Скали после первой войны в Персидском заливе. Он видел в сакральной музыке уникальный способ общения с людьми разных культур, чтобы помочь им понять друг друга и исцелить боль и конфликты. Но его видение выходило далеко за рамки музыки и диалога. Идея заключалась в том, чтобы

наряду с музыкальным фестивалем ежедневно проводить встречи между людьми из разных и часто враждующих сообществ, которые, вдохновленные музыкой и атмосферой, выходили бы за рамки установленных позиций и создавали пути к миру, уважению и пониманию. Так родился Форум Феса, над которым я работала вместе с Фаузи Скали около десяти лет в качестве сомодератора. В удивительной степени гипотеза оказалась верной. Люди, многие из которых занимали очень высокие посты, обнаружили, что в совершенно иной обстановке встречи в прекрасном дворцовом саду, на фоне разнообразной музыки и других видов искусства, новые идеи могут быть проверены и отточены.

Сам форум уже не имеет прежнего лидерства и притягательности, сегодня появилось множество музыкальных фестивалей, поэтому фестиваль в Фесе утратил свою уникальность. Но на нем завязалось много новых дружеских связей и отношений, многие из которых сохранились и по сей день. В свете чрезвычайной ситуации с Covid-19 Фаузи Скали запустил новое предприятие, которое он назвал Trismegistus, по имени египетского бога, который, как говорят, соединяет искусство, науку и дух. Опыт фестиваля в Фесе подчеркивает важность выхода за рамки формальных структур и институтов, особенно принимая во внимание способность искусства, объединять людей. Аналогичные замечания относятся и к другим секторам, включая спорт, а привлечение религиозных деятелей к участию в таких мероприятиях может открыть новые возможности.

Заключение

Области международных отношений и развития уже давно сталкиваются с проблемами работы в разрозненных областях, будь то разделение по секторам (например, образование против водных ресурсов) или институциональные привычки и история, Три области - гуманитарная помощь, экономическое и социальное развитие, разрешение конфликтов и миротворчество - как правило, имеют разные подходы к обучению, институциональным механизмам, финансированию и т. д. Тот факт, что религиозные общины и верования играют столь важную роль в беднейших и наиболее нестабильных ситуациях, означает, что идеальный и хорошо скоординированный подход позволит привлечь религиозные общины к активной работе. Оптимальный подход должен быть комплексным и хорошо адаптированным к динамике каждой ситуации в рамках, предполагающих взаимные, постоянные усилия по использованию знаний и через посредство полноценных отношений и партнерства. Усилия, направленные на продвижение в этом направлении, можно назвать незавершенной работой, и примеры того, как это может работать, весьма немногочисленны. Усилий много: на Филиппинах, в Минданао; в Ачехе, Индонезия (Feener and Fountain 2018); в Южном Судане; в Центральноафриканской Республике; в Нигерии; и в Колумбии. Однако сблизить сегментированные подходы пока не удалось.

Богатый опыт последних двух десятилетий, в течение которых я занималась наведением мостов между миром развития и религией, оставил у меня больше вопросов, чем ответов. Например, почему так много людей в религиозных кругах глубоко убеждены в том, что бедность в мире и в их сообществе становится все хуже, в то время как аналитики в области развития утверждают, что в деле искоренения бедности достигнут значительный прогресс? (Radelet 2015). Потому ли это, что, хотя большинство людей живет лучше, неравномерность роста настолько поразительна, что кажется, будто тем, кто находится внизу, становится хуже или их число растет? Почему так трудно решить задачу обеспечения

равенства между мужчинами и женщинами и между этническими группами? Почему неравенство и несправедливость воспринимаются так по-разному и каковы наиболее вероятные пути к их решению? Почему так много мониторингов показывают, что нарушения прав человека и особенно свободы вероисповедания становятся все хуже во всех регионах мира? Правда ли это, или мы просто становимся более осведомленными?

Времена, когда специалисты по развитию придерживались простых решений, остались далеко позади, хотя есть немало тех, кто до сих пор отстаивает определенные политические рецепты, например, крупные инвестиции в образование, всеобщий охват населения услугами здравоохранения или развитие малого и среднего предпринимательства. Реальность такова, что при таком количестве пересечений простые решения вводят в заблуждение. Точно так же глупо приближаться к упрощенному представлению о том, что участники процесса развития, правительства и партнеры могут просто "добавить религию и перемешать". Сложность и динамизм - вот название игры.

До конца моего исследования оврагов, каньонов и мостов еще далеко, а мое собственное развитие и грамотность в вопросах веры далеки от завершения. Мир развития и религии бесконечно сложен и постоянно меняется, поэтому четкое представление о слоне, вероятно, является химеру. Однако я предлагаю два важных урока, полученных на этом пути.

Первый из них повторяет недавний вывод, сделанный в ходе исследования в Мьянме, о том, что отношения, вероятно, важнее доказательств в попытке убедить тех, кто определяет политику, и тем самым добиться перемен (Green 2020). Возможно, рассказ личной истории о том, как вы достигли той или иной позиции, включая готовность развиваться дальше, может быть более убедительным, чем приведение количественных данных, подтверждающих аналогичный вывод. Доказательства крайне важны, но существует бесчисленное множество вопросов о том, какие именно доказательства следует искать, а также о том, как представить и распространить их в значимой форме. Отношения - это путь к пониманию и общению, в том числе через многочисленные разделения культуры, дисциплины, языка и места. В моем собственном путешествии именно попытка глубже понять, как мыслит коллега или руководитель, приносит самые значительные результаты. Дисциплина длительных интервью, анализ и проверка понимания, например, является мощным инструментом для изучения критических вопросов мотивации и различий в восприятии. К этому добавляется жизненно важное значение умение слушать и задача построения отношений, будь то на личном или институциональном уровне.

Второй урок - это подтверждение жизненно важного факта: контекст имеет значение, причем очень большое, возможно, даже самое большое. Не стоит удивляться тому, что взаимодействие с религиозными общинами является сложной и трудной задачей, учитывая их долгую историю (тысячелетия), динамичность и разнообразие. Часто упоминаемая цифра, согласно которой около 84 % населения мира имеет ту или иную религиозную принадлежность (Pew Research Center 2012; Birdsall and Beaman 2020), является четким указанием на размер и сложность. Каждое место, каждая традиция, каждое верование имеет сложные корни. Попытки найти "ДНК веры", которая характеризовала бы все религиозные действия, похожи на поиски Дон Кихота. Эволюция и разделение основных религий являются этому свидетельством.

Пути веры бесконечно сложны, индивидуальны для каждого человека, но также и для каждого учреждения в конкретный момент. Если рассматривать множество дисциплин, вовлеченных в процесс формирования религиозной грамотности, то, на мой взгляд, история имеет первостепенное значение. Однако это предприятие неизбежно включает в себя экономику, финансы, психологию, географию, культурное наследие и, конечно же, политику. Смирение и даже добрый юмор при решении сложной задачи, однако, открывают двери к бесконечному богатству понимания человеческого состояния и, как можно надеяться, способов внести свой вклад в его расцвет в то время, когда так много возможно.

Ссылки

Аргирис, Крис. 1976. *Повышение эффективности лидерства*. New York:Wiley.

Бердсолл, Джадд и Лори Биман. 2020. "Вера в цифры: Можем ли мы доверять количественным данным о религиозной принадлежности и религиозной свободе?". *The Review of Faith & International Affairs* 18(3): 60-68.

Финер, Р. Майкл и Филипп Фаунтин. 2018. "Религия в эпоху развития". *Religions* 9(12). doi: 10.3390/rel9120382.

Гуле, Денис. 1980. "Эксперты по развитию: одноглазые гиганты". *World Development* 8: 481-489. Грин, Дункан. 2020. "В адвокатуре что важнее - доказательства или отношения? Как Ковид изменил баланс?". *From Poverty to Power*, September. <https://oxfamblogs.org/fp2p/in-advocacy-which-matters-more-evidence-or-relationships-how-has-covid-changed-the-balance/>.

Херцог, Лорен и Вильма Муи. 2016. *Вера и развитие в фокусе: Сенегал*. Вашингтон, округ Колумбия: ВФДР/Центр Беркли. <https://berkeleycenter.georgetown.edu/themes/senegal>.

Клитгаард, Роберт. 2021. *Манифест культуры и развития*. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета. Маршалл, Кэтрин. 1997. "Видение и взаимоотношения в мире международной помощи: Гамбия - мир".

Форум партнерства банка Кайраба". Harvard Institute for International Development (HIID) Papers 294417, Harvard University, Kennedy School of Government. <https://ideas.repec.org/p/ags/hariid/294417.html>.

Маршалл, Кэтрин. 2013. *Глобальные институты религии: Ancient Movers, Modern Shakers*. Нью-Йорк: Routledge.

Маршалл, Кэтрин. 2016. *Реагирование на эпидемию Эболы в Западной Африке: Какую роль играет религия?*

Вашингтон, округ Колумбия: ВФДР, Центр Беркли.

Маршалл, Кэтрин и Мариса ван Саанен. 2007. *Развитие и вера: когда разум, сердце и душа работают вместе*. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/6729>.

Нараян, Дипа. 2000. *Кто-нибудь нас слышит? Голоса бедных*. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.

Омер, Аталия, Р. Скотт Эшлби и Дэвид Литтл, ред. 2015. *The Oxford Handbook of Religion, Conflict, and Peacebuilding*. 1st ed. New York: Oxford University Press.

Pew Research Center. 2012. *Глобальный религиозный ландшафт*. Вашингтон, округ Колумбия: Pew Research Center. <https://www.pewforum.org/2012/12/18/global-religious-landscape-exec/>.

Раделет, Стивен. 2015. *The Great Surge: The Ascent of the Developing World*. Нью-Йорк: Simon & Schuster.

Робинсон, Дэйв, Оливия Уилкинсон и Кэтрин Маршалл. 2020. "Религия и COVID-19: Четыре урока из опыта Эболы". *From Poverty to Power*, April. <https://oxfamblogs.org/fp2p/religion-and-covid-19-four-lessons-from-the-ebola-experience/>.

Ватикан. 2005. "Deus Caritas Est." http://www.vatican.va/content/benedict-xvi/en/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20051225_deus-caritas-est.html.

Уилбер, Чарльз К. и Амитав Кришна Датт, ред. 2010. *Новые направления в этике развития: Essays in Honor of Denis Goulet*. Саут-Бенд: Издательство Университета Нотр-Дам.

Всемирный совет церквей. 2001. *Не введи нас в искушение: Ответ церквей на политику международных финансовых институтов*. World Council of Churches. <https://www.oikoumene.org/en/resources/documents/wcc-programmes/public-witness-addressing-power-affirming-peace/poverty-wealth-and-ecology/neoliberal-paradigm/lead-us-not-into-temptation-churches-response-to-the-policies-of-international-financial-institutions>.

Религиозная грамотность и высшее образование

Джеймс Уолтерс

История настоящего времени - это своеобразный переход от локального к глобальному, от местного к общему. Сообщества, чья система отсчета когда-то выходила чуть дальше горизонта, становятся все более взаимосвязанными. Люди, информация и капитал стали более мобильными, что создает более изменчивые и сложные общества. И в них способность оценивать, вести переговоры и общаться, с учетом множества различий, стала необходимой для достижения результатов. Это история, которая определила современную эпоху, начиная с колониальных завоеваний и Промышленной Революции, заканчивая сближением мировых рынков и цифровым развитием.

Университеты сыграли важную роль в этой истории. С момента своего возникновения в Париже и Болонье в XII веке, университеты собирали ученых из разных регионов и культур в общем стремлении к знаниям и мудрости. Люди путешествовали на большие расстояния, чтобы посещать университеты, и стремились постичь истину в мировой перспективе (см. Ridder-Symoens 1992, 280-304). Конечно, бывали времена и места, когда университеты служили в первую очередь местным нуждам или национальным программам. Но по своему духу университет - это учреждение, выше интересов отдельных наций, стремящееся найти единство и согласованность между различными мировоззрениями, философиями и системами знания. Джон Генри Ньюман раскрывает этот принцип в своем описании университета как "Школы Универсального Обучения", сделанном в 1854 году. Это, пишет он, "школа знаний любого рода, состоящая из учителей и учеников из каждого квартала" (Newman 2001, 1). Для Ньюмана такой подход был связан с фундаментальным христианским понятием универсальности истины (действующей во все времена и в любом месте). Как есть один Бог, одна вера и одно крещение (Ефессянам 4:5) и один источник истины и искупления для всех народов (Матфея 16:24), так есть и единство знания. Как нельзя сказать, что Евангелие - это радостная весть только для одной части человечества, так и нельзя сказать, что есть совокупность знаний или идей, которые не имеют отношения ко всем остальным. Короче говоря, для Ньюмана (чье влияние на идею и цель высшего образования распространилось далеко за пределы Церкви) университет является универсальным, и он нацелен на широкую картину, а не на локальное, узкое представление мира.

Вопросы религиозного понимания и грамотности в университете должны рассматриваться в рамках этих глобальных проблем. Это связано с тем, что религии (по крайней мере, христианство и ислам) уже давно оказывают мировое влияние, взаимодействуя с местными контекстами, и позже мы рассмотрим, почему глобальный характер религии приобретает новое значение сегодня. Однако искушение для университета оставаться слишком узким (местным) в рассмотрении религии, может принимать одну из двух форм, обе из которых присутствуют в том, как религия рассматривается в британской системе образования на начальном и среднем (доуниверситетском) уровне. Во-первых, знания и участие могут считаться применимыми только для тех религий, которые присутствуют в данной местности. В Великобритании религиозное образование в начальных и средних школах не прописано Национальным учебным планом, а определяется в каждом графстве или районе Постоянным консультативным советом по религиозному образованию, состоящим из представителей

различных конфессий из местного сообщества. Хотя эти советы могут предложить хороший, общий учебный план с разносторонней перспективой, от них не требуется такого широкого взгляда, и появляется соблазн преобладания исключительно местных точек зрения. В результате, мало последовательных размышлений о том, какого рода общая религиозная грамотность должна быть у детей в британских школах. Во-вторых, религиозная направленность самого учебного заведения может привести к исключению иных, отличающихся религиозных точек зрения. Например, в Великобритании, стараются усилить возможности для распространения различных религиозных взглядов в религиозных школах. Но при этом все еще существует серьезная проблема, связанная с тем, что сектантская идеология может преобладать в религиозной повестке дня конкретной школы. Пытаясь сохранить свою собственную религиозную направленность, школа исключает иные религиозные взгляды.

Обе эти проблемы могут присутствовать в университетах Великобритании и других стран. Во многих университетах духовное влияние управляется местными религиозными группами, которые предоставляют услуги духовного характера или имеют значительное большинство среди студентов и преподавателей. В других, религиозных университетах, преобладает сверхрелигиозная повестка дня, возможно, излишне самоутверждаясь и защищаясь перед лицом светских внешних нападков. В обеих ситуациях, религия не воспринимается всерьез, как часть образования, изучающего состояние глобального мышления и действия, а рассматривается как в большинстве случаев, местная проблема и/или вопрос психологического благополучия и здоровья студентов. Такое отнесение религии к местному, а не к глобальному, чему-то большему, является результатом длительного процесса упрощения и одомашнивания религии в западном обществе. Иными словами, корыстные интересы, которые могут присутствовать в местном сообществе или в историческом фонде, скорее всего, будут ограничивать религию, на основе западного мышления об внутренней природе духовности и религии.

Современность ограничивает религию местными рамками

Рамки, что накладывает местная повестка дня университета на религию, являются не просто результатом чрезмерного влияния местного религиозного присутствия; оно показывает основные предположения о том, где, по мнению академических кругов (и западного общества в целом), находится религия и какую роль она выполняет. В контексте западноевропейской культуры и институтов, на которые она повлияла и которые она распространила благодаря колониализму, (войн за территорию) и глобализации, вера - это преимущественно личное дело отдельных людей, а если она и выполняет общественную роль, то ее заботы по сути околицерковные и сосредоточены на местных сообществах. О пути снижения роли религии в жизни общества много написано после Религиозных войн XVI и XVII веков. Многочисленные кровавые религиозные конфликты, по мнению ученых, привели к подчинению религиозного проявления национальному гражданству. Государственные церкви навязывали единообразие и регулировали религиозную жизнь таким образом, чтобы приручить или захватить роль религии в обществе.

Этот политический приоритет локального над глобальным в связи с приспособлением Европы к потенциальному расколу религии переходит в эпистемологическую повестку дня современного университета (см. Flatt 2020). Размышления о религии часто сокращаются от рассмотрения цивилизационных нарративов

и символических систем до более концентрированного внимания к местным верованиям и практикам. Например, нам не рекомендуют говорить о "мировых религиях", опасаясь обобщений и пренебрежения вниманием к местным или даже индивидуальным проявлениям веры¹. С одной стороны, это, безусловно, уместно, учитывая сложность религиозных сообществ и традиций, включая те, для которых категория "религия" сама по себе является неоднозначной. Постколониальные деконструкции всего понятия религии весьма поучительны, не в последнюю очередь в плане установления новых связей между традициями. (см. Asad 1993). Но, с другой стороны, он, кажется, олицетворяет пик отрицания того, что богословские идеи и истории могут быть формирующими и определяющими в мировой истории, а также в жизни отдельных людей. Большие нарративы и системные мировоззрения теперь колонизированы светскими теориями и дисциплинами².

Поэтому в какой-то момент в научных кругах стало преобладать мнение, что религиозные традиции не должны изучаться как формирующие нарративы глобальных цивилизаций. Вместо этого религия стала одним из объектов исследования рационального субъекта, который может опираться на социальную или научную теорию для понимания, но, конечно, не на саму веру. Теологические нарративы о смысле и порядке Вселенной были вытеснены пост-просветительскими принципами чистого инсайта, свободного исследования, объективности, причинности и логики. В терминах гегелевской дискуссии это была победа просвещения над суеверием (хотя сам Гегель рассматривал этот новый способ исследования как возникший в результате Реформации) (Hegel 2018, 314-333). Религия, либо из-за своей склонности к институциональному контролю, либо из-за своих непоследовательных начинаний, считалась несовместимой с этой новой парадигмой, и поэтому в культуре академических кругов возник более основательный секуляризм (разделение церкви и государства).

Научное понимание прошло долгий путь со времен Исаака Ньютона, но механистическое мировоззрение, в котором знание может быть получено без каких-либо метафизических ссылок, глубоко укоренилось в академической среде XVIII века. Девиз моего института - "Познай причины вещей,"³ легко подпитывает механистическую и изолированную интерпретацию реальности и предполагает неуместность божественной "Первой причины", которую Фома Аквинский считал важной для нашего понимания мира и его целей⁴. Идея Ньютона о Боге была деизмом, в котором Бог - архитектор космической машины, приведенной в движение в момент творения, но не поддерживаемой провидением. Для Ньютона это, по крайней мере, оставляло Библию в качестве источника для плодотворного изучения. Но когда Наполеон спросил французского физика Пьера-Симона Лапласа, почему, в отличие от Ньютона, в его работах не упоминается Бог, тот ответил: "Сэр, я не нуждаюсь в этой гипотезе" (цит. McGrayne 2012, 30).

¹ Всестороннюю критику "парадигмы мировых религий" см., например, в Cotter and Robertson 2016.

² Хосе Казанова описывает этот процесс как "триумф режима знания секуляризма". Он полагает, что европейскую секуляризацию лучше понимать как этот способ интерпретации мира, ставший в результате колониализма и глобализации глобальной академической культурой, чем "с точки зрения структурных процессов социально-экономического развития" (Casanova 2006, 15).

³ Девиз Лондонской школы экономики "Regum cognoscere causas" – это цитата из классического поэта Вергилия.

⁴ Во втором из своих "пяти способов" доказательства существования Бога Фома Аквинский утверждает, что "если нет первой причины среди действенных причин, то не будет ни конечной, ни промежуточной" (ST I, q.2, a.3). Он утверждает, что мы не можем исследовать причинность в мире природы, не предполагая существования первой причины, которой является Бог.

С тех пор в большинстве университетов принято считать, что приобретение действительно важных знаний не требует и даже не допускает гипотезы о Боге. Хотя некоторые теологические факультеты сохранились, религии редко уделяется серьезное внимание за их пределами, и даже многие из них приняли урезанный "локальный" подход в сфере Религиоведения. Для университетов, стремящихся учитывать реалии современного мира, это больше не является удовлетворительным. Серьезное рассмотрение глобальной сцены теперь требует от нас более серьезного отношения к религии как к вдохновляющей, мотивирующей и динамичной силе. Некоторые ученые даже говорят о постсекулярном повороте (от нерелигиозной повестки времени к усилению религиозной осознанности), и демографические прогнозы действительно говорят о том, что снижение рождаемости в Европе и рост рождаемости в наиболее религиозных частях мира приведут к численному росту верующих над неверующими⁵. Но наиболее убедительные определения постсекулярного периода вытекают не столько из интерпретации статистики, сколько из анализа кажущегося расширения сферы деятельности религии - от локального ограничения модерна (в современности) до сложной глобализированной роли в постмодерне. Это глобализированное присутствие и роль верны в трех смыслах.

Во-первых, мы находимся на историческом этапе, который выводит нас за рамки европейско-американской ориентации глобального порядка в сторону мира, состоящего из множества силовых баз и мировоззрений. Этот сдвиг быстро разрушает ожидания того, что остальной мир автоматически повторит европейский опыт секуляризации, все большего ограничения религии местным населением. Но более того, он разоблачает ложь, долгое время распространявшуюся в западных университетах, о том, что эта форма секуляризации естественна и универсальна. Возможно, постсекулярность заключается не столько в том, что религия возрождается, сколько в том, что она никогда не исчезала. Большинство людей на планете продолжают следовать религиозной традиции в ходе процессов развития и глобализации⁶. Одной этой причины достаточно, чтобы привлечь к ней больше внимания в университете. Но на самом деле многие университеты поняли, что не могут игнорировать религиозные проблемы в своих кампусах, поскольку стремятся набрать студентов из стран с развивающейся экономикой Азии, Южной Америки и Африки. Это сделало религиозную грамотность, которую мы будем изучать, необходимым навыком не только для жизни после окончания университета, но и для процветания самого университетского сообщества.

Во-вторых, глобальная переориентация, которая разрушает европейское представление о том, что религия принадлежит местным, также создает новые глобальные связи и перестановки, в которых религия является формирующей частью идентичности. Мы наблюдаем рост транснациональных связей между религиозными группами. Большая часть глобальной индийской диаспоры теперь связана через сильное повествование индуистского национализма⁷. Христианские группы более тесно связаны между собой по странам и

⁵ По прогнозам исследовательского центра Pew Research Center, в период с 2010 по 2050 год доля населения планеты, не имеющего религиозной принадлежности, сократится на 4 % - с 17 % до 13 %. См. "Глобальный религиозный ландшафт", декабрь 2012 г., <https://www.pewresearch.org/religion/2012/12/18/global-religious-landscape-exec/>

⁶ По данным Pew Research Center за 2018 год, 88 % населения мира исповедуют какую-либо религию, при этом 54 % называют свою религию "очень важной". См. *The Age Gap in Religion Around the World*, June 2018, <https://www.pewresearch.org/block-module/religion-2/>

⁷ Zavos 2010 рассматривает, например, растущее влияние "эффекта Хиндутвы" на британскую индуистскую идентичность.

деноминациям, особенно в поддержку гонимых церквей⁸. Пан-исламские группы набирают силу в развивающихся странах и укрепляют свои связи с Западом⁹. И снова эти связи достигают наших университетских кампусов и могут стать причиной напряженности в кампусах, если их не исследовать, не опосредовать и не включать в обсуждения в аудитории.

В-третьих, новая глобальная реорганизация отчасти обусловлена кризисом европейской/американской модели того, что значит быть современным. Системы мышления и социального порядка, вытекающие из мысли Просвещения (демократия, свободные рынки, права человека) со свободным, рациональным человеческим субъектом в качестве определяющего фактора, теперь ставятся под сомнение альтернативными системами и моделями, так что мы должны говорить о множественных новомодных направлениях (модерностях). Неотъемлемой частью этого является сомнение в светскости и предполагаемой нейтральности исключения религии из общественного и академического дискурса (см. Wolterstorff 2019). Многие студенты прибывают в наши более межнациональные кампусы с таким несовпадающим мировоззрением и (по крайней мере, по моему опыту в университете, куда приезжают студенты из более чем 150 стран, 69 % из которых - не из Европы) не желают оставлять религиозные проблемы за дверью.

Все это ставит религию на передний план глобальных проблем, с которыми должны взаимодействовать и которые должны решать университеты. Мы находимся на том этапе истории, когда принижение религии до местных проблем больше не может быть приемлемой, и университеты должны бороться с проблемами и видеть возможности, которые религия представляет на глобальной арене. Таким образом, мы переходим от необходимости религиозной грамотности как части глобальной повестки дня университета к ее содержанию и роли в высшем образовании. Я разделяю фундаментальное утверждение ковенантной множественности (covenantal pluralism) о том, что религиозная грамотность - это не столько совокупность знаний, сколько способ межкультурного взаимодействия. Такой набор навыков и компетенций, которые имеют такое же отношение к формированию характера, как и интеллект. Это связано с тем, что религия - не просто один из аспектов идентичности человека наряду со многими другими (раса, пол, сексуальная ориентация и т. д.); она более фундаментальна, поскольку связывает материальную жизнь верующего и его общины с их трансцендентными целями. Это идентичность, которая формирует все остальные идентичности и является более глубоким конституирующим фактором сообщества и принадлежности.

Поэтому я исследую религиозную грамотность в высшем образовании в рамках трех тем: эмпатия, воображение и смирение. Хотя я утверждаю, что эти три качества являются инструментами, необходимыми для того, чтобы стать религиозно грамотным, мы также увидим, как вовлечение вдумчивой религиозной грамотности как часть университетского опыта может углубить эти важные способности среди студентов и стать жизненно важным компонентом в формировании характера, к которому должны стремиться университеты.

⁸ Например, создание новых благотворительных организаций, таких как Международная община Гроба Господня, для поддержки христиан на Святой Земле, а также повышение осведомленности благодаря таким выставкам, как *Chrétiens d'Orient* в Институте арабского мира в Париже в 2018 году.

⁹ Многие подобные группы (например, "Братья-мусульмане") возникли в XIX и XX веках как реакция на арабский национализм, но интернет позволил создать целый ряд международных движений, выступающих за единство и солидарность мусульман.

Эмпатия

Если рассматривать религиозную грамотность в высшем образовании как задачу углубления эмпатии, то потенциально можно обратиться к области, в которой современные студенты испытывают недостаток. Влияние цифровой революции на формирование человеческого мозга и поведения является предметом многочисленных споров. Но исследования о влиянии на детство, в котором много личного общения было заменено временем, проведенным за цифровыми устройствами, сегодня дают тревожные результаты. В Южной Корее, где 20 % подростков пользуются устройствами более семи часов в день, исследования выявили ухудшение умственных способностей похожей на черепно-мозговую травму, или как психическое заболевание. Особенно страдает правая часть мозга, функции которой связаны с эмоциями, смыслом, юмором и способностью сопереживать опыту других людей (см. Bazalgette 2017, 115).

Сегодняшние выпускники средних школ - это цифровое поколение, выросшее в условиях непосредственного общения и обмена знаниями через Интернет. С одной стороны, это воздействие экрана, безусловно, может помочь им осознать и принять необходимость религиозной грамотности и готовности к глобальным дебатам и взаимодействию. Но мы также знаем, как онлайн мир может стать эхо-камерой, замкнутым пространством, трайбализмом и поляризацией. Обилие информации и многоголосие, которые окружают нас сегодня, могут привести к парадоксальному закрытию умов. Это один из элементов того, что почетный президент Нью-Йоркского университета Джон Секстон называет новым "светским догматизмом", жесткой биполярностью, подавляющей пылкий дух. Он представляет университеты как противодействие, "священные пространства для критической рефлексии" (Sexton 2019, 16), в которых диалог ведет к расширению сознания и исследованию различий. Однако мы все знаем, что сами университеты не застрахованы от этих политизированных разногласий с повестками дня как слева, так и справа, от разных партий, исключая возможность эмпатической встречи как основы для диалога. Религия, безусловно, присутствует в тех культурных войнах, которые описывает Секстон, и является предметом многих резко поляризованных конфликтов в современном мире. Поэтому повышение религиозной грамотности - важнейшая и колоссальная задача, связанная с эмпатией, как потому, что такая эмпатия необходима для решения этих специфических напряженных ситуаций, так и потому, что она способствует пониманию основного фактора направления для столь многих людей в современном мире.

В глобальном университете, где учатся студенты и преподаватели из разных стран, формируется сообщество, идеально подходящее для работы над религиозной грамотностью, основанной на эмпатии. Изучение мировых религий зависит не только от содержания учебной программы, но и от учебного сообщества, в котором можно слушать и обсуждать. Именно в таких сообществах формируются зрелые личности. Эдит Стайн в своей главной философской работе о сопереживании отмечает, что задача сопереживания - это не просто открытие другого, а открытие себя: "Я" не становится индивидуализированным, потому что перед ним стоит другой, но его индивидуальность, или ... самость, вырисовывается в контрасте с оригинальностью другого" (Stein 1989, 38). В этом, по-видимому, заключается основное различие между кросс-культурной религиозной грамотностью (ККРГ), продвигаемой ковенантным многообразием мнений, и подходом к религиозной грамотности, который просто стремится получить знания о другом.

Преобразующая сила эмпатической встречи как для себя, так и для другого была также важна для работы по религиозной грамотности, которую мы проводили в Лондонской школе экономики. Учитывая количество студентов, приезжающих из стран с обостряющимися религиозными конфликтами, и стремление сформировать из них миротворцев в этих ситуациях, формирование динамики каждой группы было для нас не менее важно, чем уровень лекторов, которых они слушали.

В нашей работе есть элемент известной "гипотезы контакта" психолога Гордона Олпорта, выдвинутой в 1950-х годах: вера в то, что участие в конструктивном обучении и диалоге с представителями других конфессий поможет сформировать эмпатическое понимание другого человека и его веры, которое преодолет индивидуальные различия и бросит вызов распространенным негативным стереотипам (Allport 1954). Олпорт выделил четыре условия, необходимые для позитивного контакта, способствующего развитию эмпатии, и все они зависят от критически важных институтов, поддерживающих повторяющиеся и последовательные взаимодействия. Структура и этика университета - один из таких критических институтов.

Во-первых, в период контакта между участниками должен быть равный статус. Независимо от происхождения, национальности, возраста или сословия студента, институт университета обеспечивает равенство статуса обучающегося. Вопрос религиозного равенства может оказаться более сложным, и это проблема, характерная для любой межконфессиональной встречи. Кто принимает гостей? Какова доминирующая религиозная община? Каков религиозный статус самого университета? В нашем случае Лондонская Школа Экономики (ЛШЭ) является светским университетом, но наши программы по религиозной грамотности осуществляются в основном христианским персоналом, директор которого рукоположен в государственной церкви. Поэтому, чтобы обеспечить необходимое равенство, нам приходится проявлять много критического самоанализа, чтобы проверить свои предубеждения, и мы постоянно стремимся к достижению соответствующего баланса между участниками курсов и ведущими, даже когда мы поощряем их самоанализ, учитывая, какие неизвестные предубеждения они могут привнести в нашу встречу.

Во-вторых, Олпорт указал на необходимость общей цели. Определение общей цели само по себе может внести раскол в общество из-за тенденции сдаваться перед наименьшим общим знаменателем, что отталкивает представителей более широкого спектра взглядов, которые считают любое ослабление глубоко укоренившихся позиций неприемлемой ценой за участие. Мы нашли, что проявление интереса к общей цели, находит отклик в этих различиях. И опять же, университет уже предоставляет нечто подобное в рамках совместной задачи обучения. Студенты поступили в университет по схожим причинам: чтобы повысить свою способность к критическому мышлению, достижениям и карьерному успеху. Их объединяет любопытство как основа для сопереживания. Отправиться с группой мусульманских, еврейских и христианских студентов в Израиль и Палестину (как мы делаем каждый год) - это совсем другое дело, чем отправиться с группой лидеров общин более разрозненных взглядов. Ношение толстовки с логотипом университета - это не просто легкий способ идентифицировать группу! Это знак общей цели, даже до того, как будут согласованы конкретные задачи этой программы.

Это способствует выполнению третьего условия - межгруппового сотрудничества. Иногда наши программы намеренно способствуют обсуждению "горячих тем", обучая

наших студентов инструментам "хорошего разбора". Однако важно признать, что такой намеренный диалог требует эмоционального труда, а также того, что совместное пространство требует случайных встреч, не контролируемых наставниками. Поскольку студенты университетов хорошо знакомы с совместной работой над курсовыми и презентациями, так как это неотъемлемый элемент университетского обучения, все наши программы по религиозной грамотности включают в себя тот или иной элемент совместных исследований или проектной работы. Мы намеренно работаем над структурированием религиозно разнообразных групп и снова и снова видим, как важные разговоры и наблюдения естественным образом выходят на первый план, когда доверительные отношения строятся на основе других средств. Наша программа «Вера и действия по борьбе с изменением климата» объединяет это условие с последним, поощряя инновационные межконфессиональные меры регулирования на изменение климата - общую цель, которая все больше и больше признается в качестве предварительного условия для любого вида устойчивого религиозного многообразия в 21 веке.

Наконец, гипотеза контакта требует санкции или поддержки со стороны авторитетных лиц. Хотя большинство высокопоставленных религиозных лидеров сегодня поддерживают межконфессиональную работу и некоторые знания о других конфессиях, на уровне общин и особенно в западных странах это далеко не так. Участие в наших программах религиозной грамотности может быть актом мужества или даже бунта со стороны некоторых студентов. Некоторые из них родом из мест, где приверженцы других верований могут быть демонизированы, а обращение в другую веру может быть вне закона религиозной иерархией, если не уголовно наказуемо. Поэтому важно, чтобы в университете студенты познакомились с авторитетными религиозными лидерами, которые моделируют и узаконивают религиозную грамотность и вовлеченность в религиозные различия¹⁰.

Воображение

Как мы уже говорили, кросс-культурная религиозная грамотность - это нечто большее, чем просто передача абстрактных общих знаний. Это, пожалуй, самое смелое заявление о договоренности, возникшей в (пока еще относительно новой) области религиозной грамотности. Изучение такой информации, как содержание "Пяти столпов" ислама или "Восьмеричного пути" буддизма, может быть ключевым компонентом. Но очень много теряет смысл, если мы думаем, что просто сообщаем факты. Динхэм и Фрэнсис формулируют свой подход с точки зрения улучшения разговора о религии в университетских кампусах в контексте его проблематизации связанной с озабоченностью по поводу экстремизма (Dinham and Francis 2015). Для них религиозная грамотность - это изменение отношения к религии в той же степени, что и обмен знаниями. Эндрю Райт придерживается критического реалистического подхода к религиозной грамотности, в рамках которого теологические рамки определяют поиск истины в университете (Wright 2016). Гвен Гриффитс-Диксон выступает за лично-ориентированный подход, при котором религия понимается не как перечень догматов и законов, а как описание ситуаций, возникающих между отдельными людьми и сообществами верующих (см. Dinham and Francis 2015, 77-100). Кросс культурная религиозная грамотность (ККРГ) охватывает все

¹⁰ Яркий пример - Халид Латиф, исполнительный директор и капеллан Исламского центра при Нью-Йоркском университете. Его приверженность межконфессиональному взаимопониманию в условиях Нью-Йорка после 11 сентября, а также его очевидная честность как исламского ученого придают уверенность молодым мусульманам в том, что они могут взаимодействовать с другими конфессиями и светским миром, даже в нашем университете в Лондоне

эти связывающие моменты, делая при этом сильный акцент на развитии навыков и качеств учащегося.

Наш подход в ЛШЭ заключается в том, чтобы рассматривать религиозную грамотность через призму расширенного воображения. Опираясь на теорию "социального воображения" Чарльза Тейлора (Taylor 2003) и "теологию религиозного воображения" Джона Генри Ньюмена (Newman 2013, особенно глава 5), мы предлагаем студентам рассмотреть способы, с помощью которых религиозные повествования, ритуалы и общинная принадлежность организуют интерпретацию верующими мира, их места и целей в нем¹¹. Никто из нас не смотрит на мир чисто с опытной точки зрения. Мы все воспринимаем и интерпретируем окружающий нас физический мир через различные образные рамки, которые мы унаследовали и которые организуют наши мысли и установки. Философ Мэри Миджли (которая в основном занимается образными рамками науки) называет эти рамки "мифами, которыми мы живем" и утверждает, что то, как мы представляем себе мир, "определяет, что мы считаем в нем важным, что мы выбираем для нашего внимания среди множества фактов, которые постоянно обрушиваются на нас" (Midgley 2004, 2).

Для подавляющего большинства населения мира религия играет определенную роль в этом организующем воображении. Приобретенное, ориентированное на веру понимание религии, доминирующее в западном мышлении, не позволяет понять это значение. Религиозные традиции - это мощные символические системы, которые формируют коллективную память и наше видение будущего. По существу, они формируют отдельных людей и сообщества в их личных привычках, социальных установках и политических убеждениях. Тексты Священного Писания, молитвенные практики и коллективные акты поклонения формируют картину мира, а также место и цели верующего в нем. Тот факт, что эти повествования и практики связаны с конечными, трансцендентными реальностями, выводит их значение за пределы чисто прагматических или утилитарных рамок повседневного мышления. Религиозное воображение затрагивает вопросы жизни и смерти, материального и метафизического, земного и небесного.

Открытие религиозной грамотности как упражнения воображения, конечно же, имеет решающее значение для эмпатической задачи, о которой шла речь в предыдущем разделе. Это попытка увидеть мир таким, каким его видят другие, и не навязывать им даже свое понимание того, что значит быть религиозным. Но помимо межличностной зрелости, рассмотрение религиозной грамотности в терминах воображения открывает образовательный опыт в трех важных аспектах. Во-первых, оно раскрывает перед нами способы, с помощью которых древнее религиозное воображение продолжает оказывать свое влияние на современный мир. Многие студенты моего университета, например, вовлечены в израильско-палестинский конфликт как в качестве темы для изучения, так и в качестве фокуса политической активности в кампусе. Большинство говорит о нем как о конфликте, связанном с суверенитетом, государственностью, владением земель, нарушением прав человека и международного права. Все это так, но мы испытываем глубокое проникновение в понимание, когда в полной мере осознаем значение различных

¹¹ Я подробно изложил этот подход во введении к книге *"Религиозные образы: How Narratives of Faith are Shaping Today's World"* (Walters 2018).

религиозных представлений о регионе (одновременно и пересекающихся, и конкурирующих).

Понять суть напряженных отношений в Старом городе Иерусалима - значит увидеть живое наследие религиозных смыслов, которые на протяжении столетий вкладывались в физическое пространство. Для евреев Храмовая гора представляет собой центр Божьего замысла о творении. Считается, что это гора Мориа, куда Авраам пошел принести в жертву своего сына Исаака (даже место, где находился сам Эдемский Сад), Храм, который стоял там до 70 г. н. э., был местом размещения Святой Святых, местом обитания Бога на земле. Этому разрушению придали смысл христиане, которые верят, что Иисус пророчествовал об этом и сам стал новым храмом жертвоприношения. Новая волна христиан (влиятельная среди меньшинства, но волевая группа евангелистов в Америке) верит, что Божьи цели для храма еще не закончены и что он может быть даже восстановлен в будущем "тысячелетнем устройении". Подобные идеи вызывают ужас у мусульман, для которых этот самый *Харам аль-Шариф*, или "благородное святилище", является третьим святейшим местом ислама. Купол Скалы отмечает место, откуда Мухаммед совершил свое "ночное путешествие", и был первоначальным направлением молитвы до того, как оно вернулось в Мекку. Последствия этих конкурирующих смысловых сюжетов отражаются по всему миру и формируют отношения и приверженность таким образом, что мировые СМИ часто упускают из виду. Это лишь один пример непреходящей силы исторических религиозных представлений в современном мире. Западная наука, руководствующаяся секулярными представлениями, преуменьшает или не признает их даже в своих собственных обществах и институтах. Многие утверждают, что секуляризм сам по себе является продуктом разграничения священной и светской власти в христианской традиции (например, Holland 2019).

Во-вторых, в наш век, когда религии динамичны и не стоят на месте, мы можем наблюдать, как религиозные образы развиваются и взаимодействуют с другими силами в современном мире. Одним из главных примеров является волна популистского национализма, которую мы наблюдаем в последние десятилетия. Видение Владимира Путина о России тесно связано с православным христианством, которое возрождается после окончания холодной войны. Нарендра Моди возглавляет первое после обретения независимости правительство Индии, утверждающее, что нации присущ индуистский характер. Евангелическое христианство сыграло центральную роль в предвыборной кампании Дональда Трампа в США и Жаира Болсонару в Бразилии. Но что еще более важно, религия реагирует и приспосабливается ко всем видам социальных сил - от прав ЛГБТ до движений, направленных на борьбу с климатическим кризисом, - включая сам феномен религиозного многообразия. Религиозные традиции не статичны; это адаптивные образные рамки, которые могут окостеневать в сектантских идеологиях или расширяться, реагируя на социальные изменения и новые проблемы.

В-третьих, и это, пожалуй, самое главное, религиозное воображение открывает возможное будущее. Независимо от того, рассматриваем ли мы религиозные нарративы с точки зрения их наследия, их эволюции или их современного взаимодействия, можно сказать, что сила религиозного воображения заключается в том, что оно открывает невидимое. Жан-Поль Сартр определил воображение как способность мыслить (образ того, чего нет). Таким образом, воображение (того, чего нет) становится чем-то большим, чем простое восприятие (того, что есть) (Sartre 2012). Для религиозных людей это может

включать готовность приписывать полномочия невидимым измерениям реального (ангелы и демоны, причащение святых, чудесное). Но в особенности это способность думать о том, чего *еще* нет, то есть о том, что должно наступить. Богословы называют это *эсхатологией*, видением Божьих целей на будущее, которое формирует настоящее верующего. Если христианин молится: "Да придет Царствие Твое на земле, как на небе" - это значит, что он вызывает в памяти богатую картину будущих целей Бога в отношении справедливости, мира и восстановления, которая служит основой для его сегодняшних действий.

Хотя такая ориентация на будущее наиболее очевидна в линейных историях спасения авраамических верований, образные видения будущего существуют и в циклических традициях Востока. В буддийской традиции Тхеравада считается, что учение Будды угаснет через пять тысяч лет. В этот момент вырождающееся человеческое общество увидит приход нового Будды, воплощающего мудрость, добро, счастье и знание. Он будет править земным раем и учить человечество добродетели (Strong 2004, 27-50). В своей теории реинкарнации буддизм разделяет с индуизмом и сикхизмом более личное представление о будущем, как о возможном освобождении от перерождений посредством морального прогресса. Поскольку верующий ориентирован на утопическое будущее, к которому он уже движется.

Воображение возможных будущих миров - необходимый элемент академической жизни. По мере того, как мы преодолеваем постсекулярную (от сближения государства и религии) неудовлетворенность многими способами современного устройства мира, новые социальные образы, почерпнутые из религиозных традиций, станут важными инструментами для решения глобальных проблем. Например, в ответ на глобальную климатическую чрезвычайную ситуацию религиозные повествования о заботе о материальном мире, задуманном как дар, вверенный Богом человечеству, способны обратить сердца и умы там, где светские дискурсы этого не сделали. И что особенно важно, религиозные общины обладают социальным капиталом для их реализации - массовыми движениями людей, связанных общим образным видением исцеления нашего мира. Сотрудничество между традициями в рамках таких проектов - это именно те пути, которые предусмотрены заветным плюрализмом для реализации правил и отношений, необходимых для мирной и продуктивной жизни в мире глубоких различий.

Смирение

Наконец, мы рассмотрим смирение - добродетель, которую, возможно, современный университет (или современное общество в целом) не ценит. По мере того как сектор высшего образования все больше и больше маркетизируется, дипломы продаются как товар, повышающий конкурентоспособность на рынке труда. Университеты стали ориентироваться на то, чтобы сделать студентов более уверенными и артикулированными, а не более смиренными. На первый взгляд, включение религиозной грамотности в учебный план - это еще одно дополнение к конкурентоспособному образовательному предложению. Религиозная грамотность, как утверждается в данной статье, является важнейшим инструментом для навигации в современном радикально плюралистическом мире, мире, в котором религиозная идентичность и напряженность выходят на первый план, а светские предположения и парадигмы оказываются неадекватными. В ЛШЭ многие наши студенты приняли предложение наших межконфессиональных программ лидерства, чтобы повысить свой потенциал трудоустройства и подготовить их к роли лидеров религиозно разнообразных корпораций или организаций.

И все же, хотя изучение религии дает силы и вооружает новыми навыками, в основе своей оно является упражнением в смирении. Это верно в том смысле, что изучение самого мощного генератора смысла в жизни других людей всегда поднимает сложные вопросы в нашей собственной. Задаваясь вопросом, что наиболее важно для других, что мотивирует, бросает вызов и связывает их, мы вынуждены сами столкнуться с теми же вопросами. Для меньшинства ученых это чисто отстраненные, интеллектуальные вопросы. Но большинству смирение прививается по мере того, как мы осознаем, что, даже оставаясь приверженцами собственного мировоззрения или системы убеждений, в том, как другие видят мир, есть истина и неизбежно есть что предложить нам. Именно поэтому, я полагаю, смирение так заметно выделяется в описаниях нормативной сущности заветного плюрализма. Когда простая терпимость уступает место взаимному участию, взаимному уважению и взаимной опоре, мы неизбежно смиряемся с другим, поскольку наделяем его новым достоинством.

Помимо расширения эмпатии в область смирения, грамотное знакомство с теистическими мировоззрениями имеет более существенный эффект эрозии (разрушение) и переосмысление эго. Сохраняя высочайшие стандарты учености и критического мышления, такое возвращение к религиозным вопросам делает интеллектуальную тему постпросветительской мысли более достойной, поскольку мы исследуем мир, не обнаженный для нашего наблюдения, нашего интеллектуального или потребительского господства, но мир, наделенный значением и целями, которые даны, не навязаны нам и не подчинены человеческой воле. Это поднимает фундаментальные вопросы о цели образования и его значении как социального блага.

Вопреки развенчанным карикатурам на так называемые "Темные Века", средневековый период был временем великого обучения и интеллектуальных исследований, следствием чего стало основание университетов. И все же Фома Аквинский был одним из многих ученых, которые также исследовали опасность обучения. Он пришел к выводу, что,

Знание истины, строго говоря, является добром, но оно может стать злом случайно, в силу какого-то результата, либо потому, что человек гордится знанием истины, согласно 1 Коринфянам 8:1, "знание возвышает", либо потому, что человек использует знание истины для того, чтобы грешить.

(Аквинский 1981)

Для Аквинского благотворность обучения не является само собой разумеющейся; она зависит от склонностей обучающегося и от того, как он использует полученные знания. Его собственная выдающаяся ученость исследует моральную вселенную, в которой знания и факты не отделены от морального субъекта, чья жизнь формируется целями, благословениями и суждениями Творца.

Возродить эти соображения - не значит предаться сентиментальности или воскресить старые суеверия. Речь идет о том, чтобы пересмотреть цель университета и обязанности ученого в соответствии с теми социальными благами, которые мы хотим видеть. Если долгое время оставлять эти вопросы без внимания, то это позволит академической среде стать соучастником деградации окружающей среды, денежной близорукости и других обесчеловечивающих практик. Университеты могут считать себя нейтральными по отношению к дисфункциям общества, но в основе их деятельности часто лежит логика господства, которую мы закрепляем в наших системах знаний. По мнению

французского философа Люс Иригарэ, доминирующий субъект не приспособлен для участия в мире различий, поскольку мы не знаем, как просто "позволить другому быть":

Такое позволение быть - самое трудное для нас. Оно заставляет нас отказаться от идеала мастерства, которому нас учили, не как умению оставаться в рамках, чтобы уважать другого, а как способности властвовать над всем и ¹²всеми - включая мир и другого, - не позволяя им расцвести в соответствии с тем, что или кто они есть.

Эффективная религиозная грамотность, таким образом, не просто добавляет учащемуся больше знаний; она меняет его мышление. Это верно в отношении всех трех аспектов "я", с помощью которых я пыталась сформулировать понимание того, какого рода религиозная грамотность необходима в высшем образовании. Как практика эмпатии, она выводит нас за пределы жесткой биполярности наших культурных войн, управляемых цифровыми технологиями, чтобы лучше понять как других в их различиях, так и нашу собственную идентичность в ответ на них. Как упражнение для воображения, она дает нам бесценные новые инструменты для мышления и создания новых миров. Наконец, она дает нам понимание альтернативности, которое позволяет нам смиренно стоять перед другим (человеком и миром природы), признавая, что наша позиция - это не богоподобный контроль, а открытость, чтобы узнать больше, взять на себя ответственность за процветание других и быть мостостроителем, преодолевая многообразные разногласия.

Примечания

¹²(Иригарэ 2008, 58)

Ссылки

- Allport, Gordon. 1954. *The Nature of Prejudice*. New York: Basic Books.
- Aquinas, Thomas. 1981. *Summa Theologica*. Notre Dame, IN: Christian Classics.
- Asad, Talal. 1993. *Genealogies of Religion: Discipline and Reasons of Power in Christianity and Islam*. London: Johns Hopkins Press Ltd.
- Bazalgette, Peter. 2017. *The Empathy Instinct: How to Create a More Civil Society*. London: John Murray.
- Casanova, José. 2006. "Rethinking Secularization: A Global Comparative Perspective." *The Hedgehog Review* 8(1-2): 7-22.
- Cotter, Christopher R., and David G. Robertson, eds. 2016. *After World Religions: Reconstructing Religious Studies*. Abingdon: Routledge.
- De Ridder-Symoens, Hilde. 1992. "Mobility." In *The History of the University in Europe, Vol. I: Universities in the Middle Ages*, edited by Walter Rüegg. Cambridge: Cambridge University Press.
- Dinham, Adam and Matthew Francis, eds. 2015. *Religious Literacy in Policy and Practice*. Bristol: Policy Press.
- Flatt, Kevin. 2020. "The Secularization of Western Universities in International Perspective: Towards a Historicist Account." *The Review of Faith & International Affairs* 18(2): 30-43.
- Hegel, G.W. F. 2018. *The Phenomenology of Spirit*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Holland, Tom. 2019. *Dominion: The Making of the Western Mind*. London: Little Brown.
- Irigaray, Luce. 2008. *Sharing the World*. London: Continuum.
- McGrayne, Sharon. 2012. *The Theory That Would Not Die*. New Haven: Yale University Press.
- Midgley, Mary. 2004. *The Myths We Live By*. London: Routledge.
- Newman, John Henry. 2001. *The Rise and Progress of Universities and Benedictine Essays*. Leominster: Gracewing.
- Newman, John Henry. 2013. *An Essay in Aid of a Grammar of Assent*. West Chester: Assumption Press.
- Sartre, Jean-Paul. 2012. *The Imagination*. Abingdon: Routledge.
- Sexton, John. 2019. *Standing for Reason: The University in a Dogmatic Age*. New Haven: Yale University Press.
- Stein, Edith. 1989. *On the Problem of Empathy*. Washington, DC: ICS Publications.
- Strong, John S. 2004. "Buddhist Relics in Comparative Perspective: Beyond the Parallels." In *Embodying the Dharma: Buddhist Relic Veneration in Asia*, edited by D. Germano and K. Trainor. Albany: State University of New York Press.
- Taylor, Charles. 2003. *Modern Social Imaginaries*. Durham, NC: Duke University Press.
- Walters, James, ed. 2018. *Religious Imaginations: How Narratives of Faith are Shaping Today's World*. London: Gingko Library.
- Wolterstorff, Nicholas. 2019. *Religion in the University*. New Haven: Yale University Press.
- Wright, Andrew. 2016. *Religious Education and Critical Realism: Knowledge, Reality and Religious Literacy*. Oxford: Routledge.
- Zavos, John. 2010. "Situating Hindu Nationalism in the UK: Vishva Hindu Parishad and the Development of British Hindu Identity." *Commonwealth and Comparative Politics* 48(1): 2-22.

Религиозная грамотность и среднее образование.

Бенджамин Пьетро Маркус

«Почему я здесь?» спросил я себя, сидя в небольшом кабинете в Министерстве образования Албании. Мне было жарко, голова была мутной, я был в замешательстве.

Я понял, *как* я туда попал. По указанию премьер-министра Албании Эди Рамы Албанский институт развития образования начал реализацию национальной инициативы, направленной на включение академического изучения религии в албанское начальное и среднее образование, а институт, в свою очередь, обратился за поддержкой в посольство США в Тиране. Сотрудники дипломатической службы посольства связались с «Центром религиозной свободы Форума свободы (RFC)», организацией, в которой я работаю, и спросили, можем ли мы предоставить обучение и ресурсы для поддержки албанских чиновников в рамках проекта по созданию руководства для реформы национальной учебной программы. Как специалист «RFC» по религиозной грамотности, я с радостью согласился. В 2017 году я возглавил работу по разработке национальных рекомендаций по изучению религии в американских начальных и средних школах. К июню 2018 года я оказался в поездке в Албанию, финансируемой «Программой Фулбрайта».¹

Но когда я приземлился в Тиране, я начал сомневаться, почему именно меня выбрали для этого задания. Я впервые оказался в этой стране и не знал ни слова по-албански. Все, что я знал об Албании, я почерпнул из книги албанского писателя Исмаила Кадаре, книги фотожурналистики под названием «*Беса: Мусульмане, спасшие евреев во время Второй мировой войны*», из телефонных интервью с несколькими учеными, изучавшими эту страну, и из сотен страниц информационных материалов, присланных Государственным департаментом США. Я беспокоился, что меня будут воспринимать как американского интеллектуального империалиста. Я не хотел заставлять албанцев перенимать американские образовательные и правовые нормы. Я опасался, что это может нарушить многовековое мирное сосуществование различных религиозных общин страны, среди которых мусульмане-сунниты и бекташи, католики, православные и протестанты.

В течение трех следующих недель я пришел к новому пониманию и ожиданиям от своего визита. Я приехал не для того, чтобы навязывать американские нормы и практики принимающей стороне, и не для того, чтобы замалчивать свои собственные правовые и педагогические ценности и обязательства. Я честно говорил о сильных и слабых сторонах американского подхода к религиоведческому образованию. Я признавал, что американские подходы, разработанные в особом правовом и культурном контексте Соединенных Штатов в конце XX - начале XXI века, могут не совсем подходить для современной Албании. К счастью, моя роль заключалась не в том, чтобы навязать Албании американскую систему, а в том, чтобы рассказать о ней больше как об одном из ориентиров. Мы вступили в диалог с моими албанскими коллегами, в ходе которого смогли выработать значительное понимание сходств и различий наших взглядов по отношению к знаниям и навыкам, которые должны быть сформированы в процессе обучения религиозной грамотности в рамках гражданского образования. Благодаря этому диалогу сотрудники албанских министерств получают возможность создать ту систему, которая больше всего подходит для их контекста. И в ходе нашего диалога я взглянул на американское образование в области

религиозной грамотности в ином цвете. Полученные уроки непосредственно повлияли на проекты, над которыми я работаю после возвращения, предлагая новые стратегии и партнерства для повышения уровня религиозной грамотности в системе образования К-12.²

Мой опыт в популяризации религиозной грамотности в Албании и Соединенных Штатах служит основой для анализа и концепции, которая легла в основу этого тома: Заветный плюрализм. Беседы с албанскими и американскими учеными, педагогами, государственными служащими, членами религиозных общин и студентами также определяют мою позицию. Для согласования моих размышлений о ключевых понятиях тома с контекстом, я начинаю с краткого описания состояния религиозной грамотности в Албании и США. Это резюме совпадает с обзором религии и образования, который я предоставил своим албанским коллегам. Затем я объясняю свою позицию изменения в моем мышлении, которые произошли в результате диалога с моими албанскими собеседниками. Наконец, я размышляю о своем опыте через призму заветного плюрализма и межкультурной религиозной грамотности.

Ключевые темы, связанные с религией в начальной и средней школе

Перед приездом в Албанию посольство США в Тиране и Албанский институт развития образования попросили меня обобщить ключевые темы для рассмотрения, связанные с религиозной грамотностью в рамках гражданского образования. Я согласился и подготовил 32-страничный конспект, в котором перечислялись важные (1) международные, европейские и албанские правовые рамки и культурные принципы, (2) темы, связанные с религиозным самовыражением за пределами учебной программы, (3) темы, связанные с изучением религии в рамках учебной программы, и (4) варианты обучения для педагогов, готовящихся и работающих без отрыва от производства. По каждой из этих тем я привел выдержки из важных руководящих документов, опубликованных межправительственными, образовательными, религиоведческими и правозащитными организациями.

Правовые основы

Я начал конспект с обзора некоторых международных и албанских правовых норм и культурных принципов, поскольку разговоры об обучении религиозной грамотности в Соединенных Штатах часто начинаются с этих тем. Американские преподаватели государственных школ часто хотят знать, является ли преподавание религии конституционным правом. Чтобы ответить на этот вопрос, я сначала обращаюсь к Первой поправке к Конституции Соединенных Штатов. Я объясняю историю, смысл и значение пункта о запрещении конгрессу издавать законы, учреждающие государственную религию и пункта, который защищает право граждан исповедовать свою религию по своему усмотрению, а также их связь с принципами, которые определяют отношения между религией и государственными школами. Затем я кратко излагаю знаковые решения Верховного суда США, начавшиеся в 1940-х гг. и ускорившиеся в 1960-х гг., которые отменили спонсируемые государством религиозные мероприятия в государственных школах, но подтвердили религиозное самовыражение по инициативе и под руководством учащихся (see Witte and Nichols 2011). Мнение по одному из дел 1963 года, Школьный округ Абингтон Тауншип, Пенсильвания против Шемппа (374 U.S. 203), также прямо признает,

что «образование человека не будет полным без изучения сравнительных религий или истории религии».

Основываясь на своем опыте в США, я предположил, что государственное обоснование религиозного образования в албанских государственных школах должно опираться на международные, европейские и албанские правовые документы и нормы, политические рекомендации и культурные принципы. Как следствие, я обратился к своим албанским коллегам с рядом соответствующих документов о религиозной свободе, правах детей и образования от Организации Объединенных Наций (see ODIHR Advisory Council of Experts on Freedom of Religion or Belief 2007, 120–121). Учитывая заинтересованность Албании к вступлению в Европейский союз и другие европейские межправительственные организации, я также привел выдержки из правовых и руководящих документов, касающихся религиозной свободы, образования, прав меньшинств, а также прав детей и родителей, из Европейского суда по правам человека, Совета Европы и Организации Объединенных Наций, Совета Европы и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (OSCE) (see ODIHR Advisory Council of Experts on Freedom of Religion or Belief 2007, 117–120). Разумеется, я также включил соответствующие отрывки из Конституции Албании, включая преамбулу и соответствующие статьи.³ Чтобы вызвать дискуссию о культурных нормах, которые будут определять разговоры о религии и образовании в Албании, я включил ссылку на албанскую концепцию Беса - кодекс чести, который часто используется для объяснения позитивных отношений между религиозными общинами Албании (см. Gershman 2008).

Религиозное самовыражение за пределами учебной программы

Во втором разделе своего обзора я назвал ключевые темы, связанные с религиозным самовыражением в школах. В Албании - религиозно многообразной стране, которая все еще борется с последствиями государственного атеизма, насаждавшегося во времена правления Энвера Ходжи, общественность с опаской относится к введению изучения или выражения религии в школах (Институт демократии и посредничества 2018). Не пренебрегая общественным мнением, связанным с религией и образованием в Албании, и его основами в травматичной национальной истории, я поделился уроками, извлеченными из десятилетий пропаганды религиозной грамотности в Соединенных Штатах. Чтобы заручиться поддержкой общества в вопросах религиозного образования, американские сторонники религиозной грамотности на протяжении последних пятидесяти лет пытались убедить заинтересованные стороны в том, что школы будут уважать права всех людей. В частности, сторонники утверждают, что ученики всех религий и не только должны чувствовать себя равноправными членами школьного сообщества. Как место для привития гражданских ценностей и добродетели, государственные школы «должны моделировать демократический процесс и конституционные принципы при разработке политики и учебных программ», связанных с религией и образованием, потому что «государственные школы принадлежат всем гражданам» (Haunes and Thomas 2007b, 12). Или, как говорится в другом руководстве «Государственные школы не могут ни прививать, ни подавлять религию. Они должны быть местом, где к религии и религиозным убеждениям относятся с честностью и уважением» (Haunes and Thomas 2007a, 12).

В Соединенных Штатах Америки рекомендации относительно выражения религиозных убеждений в государственных школах последовали после знаменательных дел Верховного суда США, особенно дела 1962 года *Энгель против Витале* (370 U.S. 421) (в котором Суд постановил, что государство не может проводить молитвы в государственных школах), и дело 1963 года «Школьный округ Абингтон Тауншип, Пенсильвания против Шемпа (уточнить перевод)» (374 U.S. 203) (в котором Суд постановил, что государственные школы не могут спонсировать чтение Библии или чтение молитвы «Отче наш»). Несмотря на отказ от спонсируемых государством религиозных занятий, таких как молитва и чтение Библии, Верховный суд США подтвердил важность преподавания религии в государственных школах. Эти судебные разбирательства ознаменовали переход к новой главе в истории религии и американского государственного образования. В последующие десятилетия правозащитники и религиоведы пытались осмыслить вопросы, связанные с положениями Первой поправки о свободе вероисповедания, которые гарантируют свободу вероисповедания в школах.

По мере того как дела о религии и образовании проходили через суды во второй половине XX века и после принятия «Закона о равном доступе 1984 года» (20 U.S.C. § 4071) (который запрещает средним школам, финансируемым из федерального бюджета, отказывать учащимся в доступе к ограниченным открытым форумам на основании религиозных, политических, философских или других высказываний), Чарльз Хейнс и Оливер «Базз» Томас собрали вместе важные образовательные, гражданские и религиозные группы, представляющие весь политический, идеологический и религиозный спектр, для создания консенсусных документов о религии и образовании в государственных школах. Эти документы должны были обеспечить безопасную гавань для администраторов и педагогов, которые чувствовали себя потрепанными бурями Культурной войны той эпохи, в ходе которой религиозные консерваторы продвигали политическую, социальную и образовательную программу, направленную на противодействие меняющимся гендерным и сексуальным нормам. Стратегия Хейнса и Томаса по достижению консенсуса достигла большого успеха. В декабре 1999 года президент Билл Клинтон объявил, что Министерство образования США направит пять публикаций о религии и образовании в каждую школу страны, включая документы, написанные Хейнсом и Томасом.

Я предложил моим партнерам в Албании, чтобы общины также предоставили рекомендации по религиозной свободе, если Министерство образования Албании начнет включать изучение религии в школьные программы религии в школах. Я рекомендовал им рассмотреть возможность применения подхода, аналогичного подходу Хейнса и Томаса, которые уделяли первостепенное внимание достижению консенсуса между ключевыми заинтересованными сторонами, заинтересованными в образовании молодых людей. Я предположил, что вопросы могут касаться религиозного самовыражения учеников и учителей, включая право молиться, носить религиозную одежду, читать и распространять священные тексты, отмечать праздники, создавать и возглавлять студенческие клубы, а также иметь доступ к пище, соответствующей их диетическим ограничениям (see, e.g., Haunes and Thomas 2007b). Я объяснил, что американские государственные преподаватели и администраторы американских государственных школ также запрашивают руководство, касающееся притеснений и преследования и травли на основе религиозной идентичности, сексуальной ориентации или гендерной идентичности - в том числе в контексте уроков

полового воспитания⁵. И я рассказал о том, что руководящие документы, опубликованные в Соединенных Штатах и ОБСЕ, предлагают советы, связанные с просьбами родителей об адаптации учебных программ или отказе учащихся от изучения предметов, не соответствующих религиозным убеждениям родителей (see ODHR Advisory Council of Experts on Freedom of Religion or Belief 2007, 63–73; Haynes and Thomas 2007a, 54).

Мои коллеги быстро указали на адаптацию, которую они планируют внести в американские рекомендации. Некоторые адаптации были необходимы по довольно прозаичным причинам. Например, албанские школы не обеспечивают учеников питанием так же, как американские школы, поэтому политика, связанная с предоставлением питания, удовлетворяющего религиозным диетическим требованиям, не применяются. Также мои албанские коллеги предлагали и другие адаптации по идеологическим причинам. Один из чиновников от образования выразил серьезные опасения по поводу политики, которая предоставит родителям право освобождать своих детей от любых заданий по религиозным причинам. Тот же чиновник также высказал мнение, что школы имеют право не пускать детей на уроки по религиозным причинам. Этот же чиновник высказал мнение, что школы имеют право отказывать во входе молодым женщинам, которые покрывают голову. Я не согласился. Я признал, что некоторые европейские страны могут встать на сторону его интерпретации в вопросе ограничения религиозной свободы, но я добавил, что моя роль заключается в том, чтобы представлять те принципы, которыми я восхищаюсь в американской академической мысли и правовом поле.

Наш разговор о том, как лучше всего защитить права всех, выявил различия в некоторых фундаментальных предположениях. Хотя мы согласились с тем, что государственные школы могут укрепить связи между албанцами (или американцами) разного происхождения, мы разошлись во мнениях относительно того, как школы лучше всего создают эту национальную сплоченность - то, что американцы могли бы назвать этикой *e pluribus unum* (лат. *e pluribus unum* – «из многих – единое»). С моей точки зрения, правительство воспитывает доверие, когда защищает права учащихся всех религий и никто не должен привносить в государственные школы всю свою сущность - включая их религиозные убеждения, практики и клубы. Когда правительства приветствуют студентов, чтобы они приходили такими, какие они есть, студенты признают, что они являются равноправными членами образовательного и политического сообщества, что еще больше укрепляет демократическую инклюзивность (see Lester 2011). Как писал Эмиль Лестер: «Общество имеет вполне законное право на владение государственными школами в плюралистической демократии, подобной нашей», поэтому государственным школам «лучше... отражать и представлять» сообщества, а не навязывать или запрещать (в определенных пределах) определенные убеждения или модели поведения (Lester 2013, 115, 116). Мой албанский коллега, однако, утверждал, что лучший способ достичь единства - настаивать на единообразии студентов. Когда студенты одинаково одеты и выполняют одинаковые задания, например, они думают, что их поведение одинаково.

Мои албанские коллеги могут по-разному интерпретировать смысл представленных мною рекомендаций отчасти из-за отношений между религиозными общинами и албанским правительством. В албанском правительстве существует Государственный комитет по делам культов, находящийся в ведении Министерства туризма, культуры,

молодежи и спорта, который регулирует отношения между религиозными общинами и правительством. Комитет имеет соглашения с пятью религиозными общинами: Мусульманская община суннитов и община бекташи, Римско-католическая и Православная церкви, а также Евангелическим братством Албании (see «Albania 2018 International Religious Freedom Report» 2018). Эти соглашения могут определять, перед кем правительство чувствует ответственность за соблюдение своих руководящих принципов в области религии и образования. Например, я до сих пор не знаю, будут ли албанские чиновники предоставлять жилье студентам, которые не принадлежат ни к одной из этих пяти религиозных общин. Также я не знаю, будет ли правительство при рассмотрении вопроса о предоставлении жилья отдавать предпочтение искренним религиозным убеждениям учащихся или доктринам, провозглашаемым лидерами общин, с которыми оно поддерживает официальные отношения. Как я рассказываю ниже, мои беседы с албанскими коллегами о включении всех общин - в том числе меньшинств и маргинализированных общин - могли бы быть более эффективными, у меня был более реляционный и нормативный диспозиционный язык и ориентиры, которые являются центральными для межкультурной религиозной грамотности и заветного плюрализма.

Изучение религии в рамках учебной программы

В дополнение к политике и руководящим принципам, защищающим свободу вероисповедания в американских государственных школах, я познакомил своих албанских коллег с американской точкой зрения на лучшие методы академического изучения религии. Я начал с объяснения того, что основные образовательные организации и Научные общества религиоведов в США проводят различие между академическим и более посвященным изучением религии (see, e.g., National Council for the Social Studies 2017; Bertucio and Marcus 2018)⁶.

Один набор рекомендаций, адаптированный из работы Джеймса В. Паноха в Университете штата Райт утверждает, что преподавание религии (академическое) включает в себя "изучение религии", направленное на "раскрытие", "просвещение" и "информирование" студентов о "разнообразии религиозных взглядов в то время как преподавание религии (более посвященное/с религиозным уклоном) может пропагандировать «принятие» или «практику» религии учащимися и иногда включать в себя попытки «пропаганды или очернения» религии (see Haynes and Thomas 2007a, 45-46). Я предположил, что албанские педагоги могут встретить меньшее сопротивление со стороны членов общества, если они объяснят, что обучение религиозной грамотности будет способствовать анализу учащимися способов проявления религии в частной и общественной жизни, а не оценивать конкретные проявления религии как «хорошие» или «плохие».

Действительно, один из влиятельных исследователей в области религиоведения Диана Мур считает, что критический анализ должен являться краеугольным камнем в рамках определения понятия религиозной грамотности. Мур определяет религиозную грамотность как способность различать и анализировать фундаментальные пересечения религии и социальной/политической/культурной жизни через множество линз. В частности, религиозно грамотный человек будет обладать: 1) базовым пониманием истории, основных текстов, верований, практик и современных проявлений нескольких мировых религиозных

традиций, как они возникли и продолжают формироваться в конкретных социальных, исторических и культурных условиях; 2) способность различать и исследовать религиозные аспекты политических, социальных и культурных проявлений во времени и месте.

(Moore 2007, 56-57)

В отличие от некоторых ученых, которые понимают под религиозной грамотностью, в первую очередь, приобретение фактических знаний о конкретных религиозных традициях (see, e.g., Prothero 2007)⁷, Мур утверждает, что религиозная грамотность должна «способствовать формированию у учащихся навыков, ценностей, интереса и уверенности в себе, чтобы они могли участвовать в качестве активных моральных агентов в сознательном социальном воспроизводстве общества в его наиболее инклюзивной форме» (Moore 2007, 24). Для того, чтобы участвовать в качестве активных моральных агентов, студентам необходимо изучать динамику «власти и бессилия» (Moore 2015), чтобы лучше понять, «какие выражения ортодоксии («правильного» верования) и ортопраксии («правильного» поведения) являются социально и политически выдающимися или маргинализированными в конкретных контекстах» (National Council for the Social Studies 2017, 95; see also Moore 2015). Это имеет очевидные последствия для изучения религии в Албании, где некоторые религиозные общины имеют особые отношения с правительством благодаря Государственному комитету по культурам.

Однако фактические знания нельзя игнорировать. Ученые расходятся во мнениях относительно того, какое содержание должны охватывать вводные курсы. Некоторые ученые, например Мур, выбирают содержание курсов в соответствии с учетом предубеждений и предположений, которые студенты приносят на занятия. Обучение религиозной грамотности должно разрушать эти предубеждения и предположения, знакомить студентов с разнообразными формами религиозного самовыражения (Moore 2007, 111-138). Другие ученые, такие как Протеро, утверждают, что в американских государственных школах должны преподавать курсы «Библия 101» и «Мировые религии 101». Протеро считает, что первый необходим отчасти потому, что очень многое в американской истории и современной общественной жизни - от политических речей до произведений искусства и литературы - явно или неявно ссылается на Библию (Prothero 2007, 164-168). Он утверждает, что последнее объясняется тем, что мы живем во все более религиозно разнообразной стране, и жители страны должны иметь общие базовые знания о религиозных традициях живущих здесь людей (Prothero 2007, 168-170). Учитывая демографию и историю Албании, логика Протеро может подсказать, что в школах этой страны следует знакомить учеников с Библией и Кораном. На случай, если мои коллеги в Албании захотят воспользоваться этим вариантом учебной программы, я поделился бы с ними двумя руководствами по преподаванию Библии, одно из которых было подготовлено Обществом библейской литературы (SBL) («Библейские факультативы в государственных школах: Руководство от Общества библейской литературы») («Библейские факультативы в государственных школах: Руководство Общества библейской литературы», 2009), а другое – «Центром первой поправки» и проектом "Библейская грамотность Проект («Библия и государственные школы: руководство по первой поправке», 1999).

Независимо от того, как албанские чиновники решат включить фактические знания в учебные программы, я предположил, что концепция Мура о религиозной грамотности,

основанной на концептуальных и процедурных знаниях должны лежать в основе албанского религиозного образования. Действительно, Модель Мура служит основой для американских руководящих принципов и ориентиром для обучения религиозной грамотности, опубликованных в ноябре 2019 года Американской академией религии (AAR), крупнейшим и наиболее влиятельным в мире обществом ученых-религиоведов, и Национальным советом по социальным исследованиям (NCSS), ведущей в стране профессиональной ассоциацией преподавателей социальных исследований «К-12». Я кратко изложил предпосылки религиоведения и Основы религиозной идентичности, которые, по мнению AAR и NCSS, должны представлять собой основные концептуальные знания, которые учащиеся должны получить и использовать в критическом анализе. Во-первых, религии (1) «внутренне разнообразны», (2) «изменяются с течением времени» и (3) «встроены во все аспекты культуры» (National Council for the Social Studies 2017, 94). Вместо того, чтобы представлять одно выражение религиозной традиции как универсальное, AAR и руководство NCSS настаивают на том, чтобы поместить информацию о религии в конкретный социальный и исторический контекст. Кроме того, религиозная идентичность не основывается только на убеждениях, связанных с богословием и доктринами. Вместо этого педагоги могут познакомить учащихся с системой религиозной идентичности, которая признает взаимосвязь (1) убеждений, включая те, которые связаны с «этическими оценочными утверждениями о повседневной жизни, а также с утверждениями о трансцендентной реальности или переживания божественного»; (2) поведения, включая то, что «связано с обрядами, ритуалами и жизнью, как в строго религиозной среде, так и вне ее», и (3) опыт принадлежности к пересекающимся сообществам, основанным на религии и «расовых, национальных, этнических, расовой, национальной, этнической, гендерной, классовой и другими идентичностями» (National Council for the Social Studies 2017, 94; see also Marcus 2018).

Я также объяснил методы исследования, связанные с процедурными знаниями в области религиозной грамотности. Согласно NCSS, учащиеся должны уметь собирать и анализировать смысл и значение первичных и вторичных религиозных источников в их конкретном социальном, историческом и политическом контексте, включая богословские высказывания и доктрины, священные тексты, изображения обрядов и ритуалов, биографии, истории, этнографии, искусства и архитектуры, а также демографические данные. (National Council for the Social Studies 2017,95). В ходе анализа учащиеся должны уметь выявлять и описывать проявления ортодоксии и ортопраксии, которые являются выдающимися и представлены или маргинализированы и затушеваны в общественном дискурсе (National Council for the Social Studies 2017, 95).

Эти предпосылки и обозначенные рамки сразу же оказались в центре внимания моих бесед с религиозными лидерами в Албании. Они хотели знать, какая интерпретация их традиций будет представлена в учебной программе албанских школ. Я объяснил свою рекомендацию о том, что учащимся следует изучать различные формы религиозного самовыражения различных людей и общин, которые относят себя к той или иной религиозной традиции. Обучение религиозной грамотности, которая серьезно относится к этим предпосылкам, может вооружить студентов инструментами, необходимыми для определения того, как временно, географически и социально расположенные формы религиозного самовыражения создают, сохраняют или подрывают системы власти и

привилегий. Вместо того чтобы способствовать моральному релятивизму, как опасались некоторые мои собеседники, эта модель обучения религиозной грамотности готовит студентов к анализу религии и ее роли в общественной жизни таким образом, чтобы студенты могли самостоятельно оценить, соответствуют ли конкретные религиозные высказывания их собственным теориям добра.

В дополнение к обсуждению содержания и навыков, необходимых для изучения религиозной грамотности, я объяснил, что преподавателям в Албании придется принимать решения о структуре работы по религиозной грамотности и оценках, с которыми студенты начнут ее изучать. ОБСЕ выделяет три модели курсовой подготовки: предметно-ориентированная, интегрированная и межпредметная (ODIHR Advisory Council of Experts on Freedom of Religion or Belief 2007, 43). Некоторые страны ОБСЕ требуют самостоятельных курсов по религиоведению в рамках предметной модели, в то время как другие интегрируют изучение религии в другие предметы, такие как история, литература или искусство, чтобы исследовать взаимосвязь религии со всеми аспектами человеческого опыта. Межпредметный подход продвигает модель интеграции еще дальше, настаивая на сотрудничестве между учителями разных предметов, которые работают вместе, чтобы помочь ученикам изучить актуальность религии в различных областях. Я рассказал своим албанским коллегам, что, по моему опыту, в американских государственных школах, где включают академическое изучение религии, как правило, используют интегрированный подход, хотя некоторые школы начинают предлагать отдельные, специфические для каждого предмета курсы религиоведения.⁸ В то время как некоторые стандарты в США - например, Национальные стандарты по истории - требуют изучения религии для детей в классах, начиная с детского сада (Douglass 2000, 32-36), основные рекомендации по изучению религии от NCSS в настоящее время содержат цели обучения только для 9-12 классов.⁹ Я рекомендовал своим коллегам в Албании тщательно продумать, как подобрать обучение религии для учащихся в соответствии с их возрастной ступенью.

Подготовка и обучение педагогов

В заключительном разделе своего обзора я призвал коллег подумать о том, как они будут готовить, и оснащать педагогов для преподавания уроков по религиозной грамотности. Я предложил сотрудникам Министерства образования, а также профессорам педагогики в высших учебных заведениях разработать учебные программы для педагогов, как готовящихся, так и работающих. В моих рекомендациях я призвал албанских чиновников рассмотреть формат обучающих программ. В частности, я рекомендовал им оценить относительные преимущества очного, онлайн и смешанного профессионального развития при разработке различных типов обучения для педагогов.

Я признал тот факт, что педагоги в США, в том числе учителя обществознания, получают недостаточную подготовку в области академического изучения религии до того, как приступают к работе в классе (Soules 2019, 21-25). Учителя не проходят предварительную подготовку отчасти потому, что стандарты аккредитации учителей не учитывают важность изучения религии (Bertucio and Marcus 2018). Однако, институты по всей территории США - в том числе RFC, проект Гарвардского университета в области религиозной грамотности, Институт Бонюка при Университете Райса и Межконфессиональный центр Нью-Йорка предлагают надежные модели для подготовки

преподавателей без отрыва от работы к академическому преподаванию религии. Кроме того, преподаватели средних школ, такие как Крис Мюррей в штате Мэриленде, Келли О'Райли в штате Кентукки и Джон Камарделла и Сет Брэди из штата Иллинойс организовали сильные программы обучения религиоведению без отрыва от работы для своих коллег.

Когда меня спросили об учебных материалах, я ответил, что федеральное правительство не требует от учителей в Соединенных Штатах использовать конкретные учебные материалы. Школы и районы используют разные учебники, задания, оценки и учебные планы. Поэтому я не смог указать албанским педагогам на какой-то определенный набор ресурсов. Однако, я упомянул, что албанские педагоги могут использовать или, по крайней мере, черпать вдохновение на различных бесплатных высококачественных онлайн-ресурсах, включая вводные эссе по религиозным традициям Гарвардского проекта плюрализма; проект религиозной грамотности Гарварда (2020a; 2020b), которые призваны способствовать изучению того, как религиозные традиции встраиваются в культуру; и «Библейская одиссея» SBL, онлайн-ресурс для академического преподавания Библии. Знакомя своих коллег с этими ресурсами, я хотел вызвать дискуссию об относительных достоинствах использования учебников, которые слишком часто предлагают крайне обобщенное (если не эссенциализированное) введение в религиозные традиции, в противовес первичным и вторичным источникам, которые представляют ряд точек зрения среди членов религиозной общины. Когда меня попросили привести пример объема и последовательности для отдельного курса религиоведения, я сослался на курс «Мировые религии» Дипломной программы Международного бакалавриата, который в настоящее время полностью пересматривается, чтобы лучше соответствовать современным тенденциям в области религиоведения.

Многие из моих албанских коллег были удивлены степенью местного контроля в Американской системе образования, учитывая власть, которой наделено Министерство образования Албании. В дополнение к вышесказанному, почти все мои собеседники в Албании, особенно представители различных религиозных общин, задавались одним и тем же набором вопросов, касающихся подбора учителей и разработки ресурсов: Кому будет позволено преподавать религию в албанских школах? В частности, имеют ли религиозные общины право голоса при отборе учителей, которые будут преподавать религию? И кто будет разрабатывать учебные материалы? Я не предусмотрел эти вопросы в своем руководстве, во многом потому, что не предвидел, как воспоминания об антирелигиозной диктатуре Ходжи продолжали влиять на отношения между религиозными общинами и правительством. По словам моих собеседников, при режиме Ходжи учителей учили принижать религию. Представители религиозных общин хотели знать, смогут ли они участвовать в процессе проверки, чтобы убедиться, что учителя и учебные материалы предлагали аутентичные, позитивные и даже нормативные интерпретации религиозных традиций. Религиозные лидеры также не хотели, чтобы учителя или учебные материалы отдавали предпочтение какой-либо конкретной религиозной традиции или предпочитали бы нерелигиозность вместо религиозности.

Чтобы ответить на их вопросы об американской практике, я вернулся к ключевым принципам, связанным с академическим и конституционным изучением религии. Во-

первых, я подтвердил, что цели обучения и руководства, опубликованные AAR, NCSS и OSCE, призывают учителей информировать учеников о «разнообразных религиозных утверждениях» религиозных общин, а не пропагандировать какой-то один, нормативный набор религиозных выражений и толкований (National Council for the Social Studies 2017, 94; ODIHR Advisory Council of Experts on Freedom of Religion or Belief 2007, 73–74; AAR 2010). Поэтому учебные материалы, созданные такими организациями, как Гарвардский проект по религиозной грамотности, включают первичные и вторичные источники, которые представляют широкий спектр точек зрения внутри религиозного сообщества. Во-вторых, я объяснил, что американские педагоги, преподающие религиозную грамотность, не выбираются - или, по крайней мере, не должны выбираться на основании их религиозной принадлежности или отсутствия таковой. Педагоги принадлежат к самым разным традициям, а не к одной из них и их следует судить по их способности эффективно сообщать о том, что религиозные сообщества, их убеждения, поведение и принадлежность разнообразны, динамичны и культурно укоренены. В-третьих, я сказал албанским коллегам, что не знаю о каких-либо сертификационных требованиях к педагогам, преподающим уроки религии в США, но подтвердил свою убежденность в том, что американские аккредитационные организации должны ввести такие стандарты, чтобы гарантировать, что учителя получают формальную подготовку по религиоведению.

Как беседы в Албании изменили мой подход в Соединенных Штатах

Беседы с албанскими коллегами оказали непосредственное влияние на мои писательские и правозащитные приоритеты после моего возвращения в Соединенные Штаты, в двух основных сферах. Во-первых, мои беседы с албанскими религиозными лидерами о выборе и подготовке педагогов для преподавания религии вдохновили меня на то, чтобы обратить внимание на требования к сертификации преподавателей в Соединенных Штатах. Осенью, после возвращения из Албании я в соавторстве с Бреттом Бертусио написал небольшую статью о Национальных стандартах подготовки учителей обществознания NCSS 2018, в которых особое внимание уделяется подготовке учителей «обществознания, экономики, географии, истории и социальных наук», но при этом в них нет прямого упоминания о религиоведении (Bertucio and Marcus 2018; National Council for Social Studies Task Force on Teacher Education Standards 2018). В следующем году, я организовал Национальный саммит по религии и образованию, организованный RFC, AAR, NCSS и школой образования и человеческого развития Линча Бостонского колледжа, чтобы оценить настоящее и будущее религиоведческого образования в начальной и средней школе. После саммита, Кейт Соулс, Дэвид Каллауэй и я составили проект документа в котором представили «восемь основных пунктов действий по улучшению религиоведческого образования в Соединенных Штатах». Четвертый пункт включал предложение включить религиоведение в «аккредитацию и лицензирование, включая стандарты лицензирования и аккредитации программ подготовки учителей (связанные как с требованиями к предмету, так и с требованиями к разнообразию и справедливости) (Marcus, Soules, and Callaway 2020, 9-10).

Во-вторых, мои албанские коллеги признали важность обучения студентов содержанию и навыкам, связанным с изучением религии, но они призывали меня уделять больше внимания третьему аспекту религиоведческого образования: Предвзятости. Они

отметили, что американские рекомендации не дают четкого представления о том, какие ценности и установки должны прививать студентам программы обучения религиозной грамотности. Некоторые мои собеседники в правительстве Албании хотели, чтобы учебные курсы по религии были направлены на борьбу с насильственным экстремизмом и они предположили, что у студентов должны быть сформированы установки, соответствующие такому проекту. Другой чиновник сослался на издание Совета Европы *Signpost*, в котором «подчеркиваются ценности терпимости и солидарности, приобретаемые через понимание других людей, - ценности, лежащие в основе образовательной работы Совета Европы» (Jackson 2014, 15).

В то время как многие сторонники религиозной грамотности в Соединенных Штатах обсуждают, почему школьники должны изучать религию и ценности, которые может воспитать такое изучение, рекомендации AAR и NCSS не содержат надежных и конкретных целей обучения, ориентированных на предвзятость (see Ellis and Marcus 2019).

Хотя я не рекомендовал своим албанским коллегам рассматривать обучение религиозной грамотности как проект по борьбе с насильственным экстремизмом, я сожалел, что у меня нет конкретных примеров целей обучения относящихся к позиции Соединенных Штатов. Эти беседы вдохновили меня начать диалог с американскими коллегами на эту тему, когда по возвращению домой. С лета 2018 года я совместно с Жюстин Эста Эллис опубликовал статью о балансе между тем, почему, что и как в религиознообразовании (Ellis and Marcus 2019), и в настоящее время я работаю над статьей с Эллисон Ральф для специального выпуска журнала «Религия и образование», в которой определяются когнитивные и аффективные измерения влиятельных определений религиозной грамотности (Marcus and Ralph 2021).

Анализ моего опыта в Албании через призму заветного плюрализма

Будучи американским советником в Албании, я выбрал способ взаимодействия, который является параллельным структуре заветного плюрализма. Я честно представлял свои собственные ценности и практики, а я и мои собеседники признавали различия во мнениях в духе уважения и эмпатии. Тем не менее, когда наши разногласия были глубокими и касались прав человека - например, когда мы с албанским коллегой не соглашались с правами родителей и учеников требовать приспособления в учебных программах, я отвергал равнодушный релятивизм. Вместо этого я пытался убедить своих коллег более тесно сотрудничать с моей интерпретацией правовых и руководящих документов, к которым мы все привержены, включая те, что опубликованы международными и межправительственными институтами. Но в истинном духе плюрализма я ожидал, что это приведет к взаимному обогащению, и действительно, я вернулся в Соединенные Штаты с новыми вопросами и идеями для американского образования в области религиозной грамотности.

Стратегия апелляции к общим, прочным правовым и нормативным обязательствам перекликается с тем, что Оз Гиннесс называет «плюралистической хартией» (Guinness 1990, 11-12).¹⁰ Гиннесс утверждает, что Американцы преодолевают свои глубокие разногласия в духе хартии плюрализма, «выковыывая существенные соглашения или свободно выбранные договоренности основываясь «трех китах», религиозной свободы в

плюралистическом обществе: Права, обязанности и уважение», все из которых вытекают из Первой поправки к Конституции США (Guinness 1990, 11).¹¹ Мои албанские коллеги не разделяли моей приверженности Конституции США, но у нас были общие обязательства по отношению к документам ОБСЕ и ООН. Апеллируя к этим документам, или хартиям, мы находили общую почву, на которой могли взаимодействовать друг с другом. Мы также принадлежали к разным общинам – связанным американской и албанской конституциями – и многие из нас принадлежали к различным религиозным общинам. Мой опыт работы в Албании – лишь один из примеров того, как в современном мире акторы должны ориентироваться между множеством пересекающихся, но различных уставных и заветных различными уставными и заветными обязательствами.

Ориентируясь в массиве сходящихся и расходящихся обязательств, я использовал навыки, которые Сейпл и Гувер (глава 1 настоящего *Руководства*) ассоциируются с межкультурной религиозной грамотностью. Существуют сильные параллели между компетенциями, составляющими «межкультурную религиозную грамотность» и определением «религиозной грамотности», предложенным Муром и мной. Изучая свои собственные обязательства, прежде чем привлекать других, я начал культивировать то, что Сейпл и Хувер называют «личной компетентностью», и то, что Мур называет пониманием «расположенных перспектив». Мур прямо призывает людей признать, что все утверждения, включая собственные, являются ««предрасположенными», поскольку они возникают в конкретных социальных/исторических контекстах», и что эти предрасположенные утверждения приводят к личным предубеждениям и точкам зрения, которые требуют изучения (Moore 2007, 79-81).

Подобно тому, как «сравнительная компетентность» Сейпла и Гувера предполагает «понимание моральных, эпистемологических и духовных основ своего ближнего, как и он сам» (выделено автором), религиозная грамотность требует «эмпатического понимания» того, как религия действует в частной и общественной жизни людей (Haynes and Nord 1998). Такое сопереживание требует не только знакомства с важными верованиями, в том числе связанными с моралью, но и понимания сложных способов, с помощью которых люди и сообщества формируют свою идентичность на основе поведения (Маркус 2018). Внимание ко всей сложности религиозной идентичности открывает возможности для того, что Сейпл и Хувер называют «совместной компетентностью», которую Питер Очс мог бы описать как компетенцию, возникающую в результате диалога «от сердца к сердцу» (Ochs 2015). Вместо того, чтобы апеллировать только к соглашениям о морали между различными заинтересованными сторонами, лидеры, которые хотят «добиться конкретных результатов в конкретном контексте», могут определить точки соприкосновения с различными убеждениями, моделями поведения или сообществами принадлежности, которые могут мотивировать или поддерживать общие проекты.

Обращая внимание на поведенческие и нормативные предпосылки, которые мотивируют и поддерживают общие проекты, Сейпл и Гувер вносят важный вклад в дискуссию о религиозной грамотности. Хотя многие ученые признают, что образование в области религиозной грамотности должно культивировать знания, навыки и склонности, которые готовят студентов к гражданской жизни, влиятельные определения религиозной грамотности сегодня обычно сосредоточены либо на знаниях, либо на навыках (Ellis and

Marcus 2019). Предрасположенности, безусловно, важны для таких ученых, как Мур и Протеро, но они часто не включают свои диспозиционные цели в основные определения религиозной грамотности (see Prothero 2007, 17, 18; Moore 2007, 56-57). С другой стороны, Сейпл и Гувер в своем определении межкультурной религиозной грамотности уделяют основное внимание отношениям и нормативным установкам: в частности, «природе и требованию лидерства в преодолении культурных и религиозных барьеров ради практического сотрудничества, которое, как правило, приводит к гражданской солидарности (способности к сотрудничеству)». Здесь Сейпл и Гувер подчеркивают предрасположенность, необходимую для того, чтобы ориентироваться с помощью специальных навыков оценки, ведения переговоров и общения в глубоких различиях, которые разделяют нас самих и других. Связывая межкультурную религиозную грамотность с плюрализмом завета, который ценит «надежную, основанную на отношениях и нерелятивистскую парадигму совместной, мирной и продуктивной жизни в контексте наших глубочайших различий», Сейпл и Гувер призывают сторонников религиозной грамотности четко излагать свои обязательства в отношении нормативных актов.

Я принял вызов Сейпла и Хувера в более глубоком размышлении о реляционных и нормативных диспозиционных обязательствах образования в области религиозной грамотности. Поразмыслив об этом, я уверен, что в Албании мне было бы лучше, если бы я уделил в наших размышлениях больше места не только для интеллектуального обсуждения сути законов и учебных программ, но и для более чем беглого диалога о поведенческих и нормативных установках, которые прививают или должны прививать эти законы и учебные программы. Справедливости ради следует отметить, что я подчеркивал подход Хейнса и Томаса к религии и образованию, основанный на реляционных и нормативных обязательствах демократической инклюзивности, и учитывал свой собственный взгляд. Но я не оставил себе и своим собеседникам достаточного пространства для развития наших личных или сравнительных компетенций в отношениях друг с другом, чтобы нашего наилучшего совместного сотрудничества. Сосредоточившись на интеллектуальных знаниях и навыках, связанных с обучением религиозной грамотности, я не смог в полной мере предвидеть озабоченность, которую неоднократно высказывали мои собеседники по поводу соотношения сил между различными албанскими религиозными и другими общинами. И если бы у меня и моих коллег было больше времени для развития наших личных и сравнительных компетенций в диалоге друг с другом, я думаю, что наши беседы о религиозной одежде и правах на отказ от участия могли бы быть более продуктивными. Хотя я благодарен за то, что у меня есть эти рамки для размышлений о моем опыте в Албании, я еще больше благодарен за возможность использовать эти принципы для укрепления моей будущей работы связанной с религиозным просвещением.

Я считаю необходимым добавить последнее предостережение, поскольку межкультурная религиозная грамотность и заветный плюрализм широко распространяются и вносят важные корректировки в эту область. Четкое изложение социальных и нормативно-диспозиционных целей обучения религиозной грамотности могут представлять собой академические, политические и юридические проблемы для ее сторонников. Ученые часто говорят о религиозной грамотности как о вспомогательной площадке религиоведения, которое уже давно стремится доказать свою самобытность в качестве академической дисциплины, отделив нравственное воспитание от изучения

религии (Marcus and Ralph 2021). Поощрение реляционных и нормативных диспозиционных целей в обучении религиозной грамотности ставит под сомнение жесткое разграничение между академическим и ориентированным на практику и нормы подходами к изучению религии (see, e.g., Beliso-De Jesús 2018). Неудивительно, что Сейпл и Гувер задались вопросом, можно или нужно ли рассматривать академический и прикладной подходы к изучению религии как разные, учитывая их глубокий опыт межрелигиозного взаимодействия. Но не ясно, как определение надежных нормативных и реляционных целей изучения религии, особенно в государственных школах, повлияет на академическую и политическую поддержку религиозного образования в области религиозной грамотности.

Более того, связывая обучение религиозной грамотности с заветным плюрализмом, который «подчеркивает как юридическое равенство, так и солидарность людей», Сейпл и Гувер могут вызвать юридические проблемы со стороны некоторых религиозных (или антирелигиозных) эксклюзивистов, которые будут сомневаться в том, насколько далеко могут зайти государственные школы в привитии данного отношения, выходящего за рамки «терпимости» к другим религиям. Это не значит, что школы не могут или не должны поощрять уважение к ученикам всех вероисповеданий или атеистам. Но чем сильнее и явственнее выражены нормативные и реляционные цели религиозной грамотности в образовании, тем больше вероятность того, что некоторые люди будут сомневаться в том, что правительство может или должно способствовать достижению этих целей - и, следовательно, должно ли правительство способствовать развитию религиозной грамотности в образовании. Возможно, инструменты для решения этих проблем можно найти в рамках межкультурной религиозной грамотности и заветного плюрализма.

Примечания

Программа Фулбрайта "Специалист" была создана как "уникальная возможность для американских ученых и состоявшихся профессионалов принять участие в двух-шестинедельных обменах, основанных на проектах, в принимающих учреждениях по всему миру". Подробнее о программе см. в разделе "Программа Фулбрайта для специалистов" (n.d.).

Например, вместе с Бреттом Бертусио я предложил включить религиозную грамотность в Национальные стандарты подготовки учителей обществознания (Bertucio and Marcus 2018). Кроме того, вместе с Кейт Соулз и Дэвидом Каллауэем я работал над белой книгой, в которой предлагал восемь ключевых пунктов действий по улучшению сферы религии и образования в школах K-12 (Marcus, Soules, and Callaway 2020). Более подробная информация об этих проектах приведена ниже.

Хотя я намеревался включить мнения албанских судов, касающиеся религиозной свободы и образования, многие эксперты в области албанского права и политики сообщили мне, что им неизвестны соответствующие судебные дела. Мне не удалось найти соответствующие решения с помощью собственного исследования, которое было ограничено англоязычными материалами.

Историю этих консенсусных документов см. в Beauchamp 2000 и Marcus 2017.

Несколько устаревший пример руководства по ведению бесед о сексуальной ориентации и религии см. в First Amendment Center и BridgeBuilders 2006.

Критику различия между "ученым" и "практиком" см. в статье Beliso-De Jesús 2018.

В этом разделе я провожу различие между различными измерениями знаний, используя пересмотренную Дэвидом Р. Кратуолом и др. таксономию образовательных целей Бенджамина Блума. Пересмотренную версию таксономии Блума можно найти в Krathwohl 2002. См. также Marcus and Ralph 2021 и Marcus 2021.

Гарвардский проект по религиозной грамотности начал исследование с целью получения "исчерпывающей информации о том, как религия преподается в государственных школах США", но это исследование было приостановлено (см. "Проект по составлению карты религиозных исследований в государственных школах" n.d.).

В 2018 году группа учителей, администраторов, религиоведов и специалистов по повышению квалификации собралась, чтобы разработать учебные цели для классов K-2, 3-5, 6-8 и 9-12. Их рекомендации еще не опубликованы, но их можно запросить по электронной почте religion@freedomforum.org. Я поделилась этим набором рекомендаций со своими коллегами в Албании.

С весны 2015 года по осень 2016 года я работал в некоммерческой организации Global Covenant Partners, занимающейся профилактикой и сокращением насилия на почве религии. Организацию часто критиковали за использование слова "завет", которое, как утверждалось, апеллирует к иудеям, христианам и мусульманам. На сайте организация ответила, что термин "завет" не является исключительно религиозным и что международное сообщество использует язык заветов в некоторых договорах, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах. Некоторых критиков это не убедило. Учитывая этот опыт, я спрашиваю, может ли использование языка как хартий, так и пактов создать различные точки входа для религиозных и нерелигиозных людей и институтов, участвующих в разговоре о принципиальном плюрализме.

Гиннес имеет в виду именно "Уильямсбургскую хартию" 1988 года; <https://www.religiousfreedomcenter.org/about/charter/>.

Ссылки

Целевая группа AAR "Религия в школах". 2010. "Руководство по преподаванию религии в государственных школах K-12 в Соединенных Штатах". Американская академия религии. <https://www.aarweb.org/sites/default/files/pdfs/Publications/epublications/AARK-12CurriculumGuidelines.pdf>.

Албания 2018 Международный доклад о свободе вероисповедания. 2018. Доклад о международной религиозной свободе за 2018 г. Вашингтон, округ Колумбия: Государственный департамент США.

Бошамп, Марсия. 2000. "Руководство по религии в государственных школах: Исторический момент". Religion G Education 27(1): 14-19.

Белисо-Де Хесус, Айша М. 2018. "Запутанные идентичности: Размышление о расе, феминизме и религиоведении во времена превосходства белой расы". *Journal of the American Academy of Religion* 86(2): 307-40.

Бертусио, Бретт и Бенджамин Маркус. 2018. "Готовим учителей обществознания, но игнорируем религию? Повод переосмыслить гражданскую компетентность". *Teachers College Record*, ноябрь.

Дуглас, Сьюзан Л. 2000. *Преподавание религии в национальных стандартах и стандартах штата по социальным исследованиям*. Вашингтон, округ Колумбия: Совет по исламскому образованию и Центр первой поправки.

Эллис, Джастин Эста и Бенджамин Пьетро Маркус. 2019. "За пределами содержания и навыков: Why, What, and How of Religious Studies Education." *Social Education* 83(4): 225-229.

Центр первой поправки. 1999. *Библия и государственные школы: Руководство по первой поправке*. Нэшвилл, штат ТН: First Amendment Center и The Bible Literacy Project, Inc.

Центр "Первая поправка" и BridgeBuilders. 2006. *Public Schools and Sexual Orientation: A First Amendment Framework for Finding Common Ground*. Washington, DC: First Amendment Center.

Fulbright Specialist Program. n.d. "Fulbright Specialist Program." <http://fulbrightspecialist.worldlearning.org/>. Accessed May 8, 2020.

Гершман, Норман Х. 2008. *Беса: Мусульмане, спасшие евреев во время Второй мировой войны*. Первая. Сиракузы, Нью-Йорк: Syracuse University Press.

Гиннесс, Ос. 1990. "Введение". В книге "Статьи веры, статьи мира: положения о религиозной свободе и американская общественная философия" под редакцией Джеймса Дэвисона Хантера и Оса Гиннеса. Вашингтон, округ Колумбия: Брукингский институт.

Гарвардский проект религиозной грамотности. n.d. "Картографический проект "Религиозные исследования в государственных школах"". Religious Literacy Project. <https://rlp.hds.harvard.edu/programs/religious-literacy-and-education-initiative/religious-studies-in-public-schools-mapping-project>. Accessed June 8, 2020.

Гарвардский проект религиозной грамотности. 2020a. "Тематические исследования". For Educators. <https://rlp.hds.harvard.edu/for-educators/case-studies>. Accessed June 11, 2020.

Гарвардский проект религиозной грамотности. 2020b. "Культурология". Наш подход. <https://rlp.hds.harvard.edu/our-approach/cultural-studies>. Accessed June 23, 2020.

Хейнс, Чарльз К. и Уоррен А. Норд. 1998. *Серьезное отношение к религии в учебном плане*. Нэшвилл, штат ТН: Центр первой поправки.

Хейнс, Чарльз К. и Оливер Томас, ред. 2007а. "Руководство для учителей по религии в государственных школах". In *Finding Common Ground: A First Amendment Guide to Religion and Public Schools*. Nashville, TN: First Amendment Center.

Хейнс, Чарльз К. и Оливер Томас, ред. 2007b. *Finding Common Ground: A First Amendment Guide to Religion and Public Schools*. Нэшвилл, штат ТН: Центр первой поправки.

Институт демократии и медиации. 2018. *Религиозная толерантность в Албании*. Тирана: Программа развития ООН. <https://idmalbania.org/religious-tolerance-albania/>.

Джексон, Роберт. 2014. *Signposts - Policy and Practice for Teaching About Religions and Non-Religious World Views in Intercultural Education*. Страсбург: Совет Европы.

<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806cd2f5>.

Krathwohl, David R. 2002. "Пересмотр таксономии Блума: An Overview." *Theory Into Practice* 41(4): 212-218.

Лестер, Эмиль. 2011. *Преподавание религий: Демократический подход для государственных школ*. Анн-Арбор, МИ: Издательство Мичиганского университета.

Лестер, Эмиль. 2013. "Изменить общество или отразить его?: сравнение подходов культурных исследований и общественного консенсуса к преподаванию религии". In *Religion in the Public Schools: Negotiating the New Commons*, edited by Michael D. Waggoner, 111-29. New York: Rowman & Littlefield Publishers.

Маркус, Бенджамин. 2017. "Еще один исторический момент: Religious Studies Companion Document Added to a National Education Framework." *Religion G Education* 44(3): 263-285.

Маркус, Бенджамин. 2018. "Религиозная грамотность в американском образовании". In *The Oxford Handbook of Religion and American Education*, edited by Michael D. Waggoner and Nathan C. Walker. Oxford: Oxford University Press.

Маркус, Бенджамин. 2021. "Модель курса "Религии 101", ориентированная на исследование". *Религиозное образование*.

В ближайшее время.

Маркус, Бенджамин, Кейт Соулс и Дэвид Каллауэй. 2020. "Национальный саммит по религии и образованию: A White Paper." *Religion G Education* 47(1): 2-18.

Маркус, Бенджамин и Эллисон Ральф. 2021. "Истоки и развитие образования в области религиозной грамотности".

Религия и образование. Forthcoming.

Мур, Дайан Л. 2007. *Преодоление религиозной неграмотности: Культурологический подход к изучению религии в средней школе*. Нью-Йорк: Palgrave MacMillan.

Мур, Диана Л. 2015. *Проект "Религиозная грамотность": Наш метод*. Cambridge, MA: Harvard Divinity School Religious Literacy Project. https://rlp.hds.harvard.edu/files/hds-rlp/files/rlp_method_2015.pdf.

Национальный совет по социальным исследованиям. 2017. *The College, Career, and Civic Life (C3) Framework for Social Studies State Standards: Руководство по повышению строгости стандартов по граждановедению, экономике, географии и истории для детей младшего возраста*. Сильвер-Спринг, доктор медицины: NCSS.

Национальный совет по социальным исследованиям Целевая группа по стандартам педагогического образования. 2018. *Национальные стандарты подготовки учителей социальных исследований*. Национальный совет по социальным исследованиям. <https://www.socialstudies.org/standards/teacherstandards>.

Очс, Питер. 2015. "Возможности и пределы межрелигиозного диалога". *The Oxford Handbook of Religion, Conflict, and Peacebuilding*, edited by Atalia Omer, R. Scott Appleby, and David Little, 488-515. Оксфордские справочники. Нью-Йорк: Oxford University Press.

Консультативный совет экспертов БДИПЧ по свободе религии или убеждений. 2007. *Толедские руководящие принципы преподавания религий и убеждений в государственных школах: Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека*. <http://www.osce.org/odihr/29154>.

Протеро, Стивен. 2007. Религиозная грамотность: What Every American Needs to Know-And Doesn't. Нью-Йорк: HarperOne.

Общество библейской литературы. 2009. "Библейские факультативы в государственных школах: Руководство от Общества библейской литературы". Religion G Education 36(1): 94-112.

Соулс, Кейт Э. 2019 г. "Влияние профессионального развития на понимание учителями государственных школ религиозного разнообразия". Ph.D. diss. Бостонский колледж.

Витте, Джон-младший и Джоэл А. Николс. 2011. Религия и американский конституционный эксперимент. Boulder, CO:Westview Press.

Религиозная грамотность, капелланство и духовная забота

Венди Кадж, Каролина П. Сейглер и Трейс Хейторн

В 2019 году междисциплинарная команда из США приняла приглашение поработать с врачами, медсестрами и терапевтами в Сантьяго, Чили, чтобы заново представить, как может выглядеть профессиональная духовная помощь в ряде медицинских организаций. Как объяснили чилийские хозяева проекта, они столкнулись с быстрым ростом "духовных, но не религиозных" в регионе - драматическим демографическим сдвигом, который они объяснили скандалом с сексуальным насилием в этой исторически католической стране. Чилийские лидеры обнаружили, что люди все чаще ищут духовной поддержки в уязвимые моменты, происходящие в медицинских учреждениях, - поддержки, которую они не могут найти у своего священника или в приходе. Американская команда провела неделю со своими чилийскими коллегами, сотрудничая по вопросам оценки духовной помощи и вмешательства, которые могут быть полезны в их условиях. Эта группа была организована Ассоциацией Клинического Пастырского Образования (АКПО) и Кристиной Пухальски из Института духовности и здоровья Университета Джорджа Вашингтона. Группа работает над созданием долгосрочной программы духовной помощи, которая, как они надеются, будет развиваться и за пределами Сантьяго (АКПО 2018).

Также в 2019 году некоторые члены группы АКПО были приглашены в Куала-Лумпур, Малайзия, где они заложили основу для инновационного подхода к духовной помощи женщинам- мусульманкам. В Малайзии, население которой на 90 % состоит из мусульман, духовную помощь в основном оказывают имамы, все из которых - мужчины. Это создает трудности для женщин, желающих получить духовную помощь от женщины или оказать такую помощь в специфическом контексте ислама в Малайзии. Малазийские медицинские работники пригласили АКПО помочь продумать, как лучше всего выявлять душевные страдания и предлагать основные методы духовной поддержки женщин и для женщин.¹

Новые инициативы по духовному попечению, подобные приведенным выше примерам в Чили и Малайзии, возникают в сложных многоконфессиональных контекстах по всему миру. Сегодня ожидается, что капелланы и другие лица, оказывающие такую духовную помощь, станут теми, кого социолог Пегги Левитт называет "глобальными гражданами" (Levitt 2008; Levitt and Nyiri 2014) - лидерами, для которых, как мы утверждаем, межкультурная религиозная грамотность становится все более необходимым навыком. Военные капелланы находятся в авангарде этой тенденции, поскольку они уже давно путешествуют по всему миру, поддерживая своих и выступая в качестве культурных и религиозных посредников для других (Carver et al. 2014; Patterson 2014). Военные капелланы исторически оказывали "религиозную поддержку" своему персоналу - от предоставления места, где они могут поклоняться в соответствии со своей совестью, до роли советника, который выслушает их. Однако в последние 20 лет их часто просят проводить "религиозное взаимодействие", используя навыки оценки. Капелланы работают во многих сферах - в тюрьмах, больницах, психиатрических учреждениях, высших учебных заведениях и т. д., где они сталкиваются с представителями разных культур. Помимо армии, капелланы работают во многих сферах - в тюрьмах, больницах, психиатрических клиниках,

высших учебных заведениях и т. д., - где межкультурные контакты с людьми разных религий и рас являются обычным делом. На самом деле американское рабочее место капелланов не так уж сильно отличается от того, с которым сталкиваются американские военные капелланы за рубежом.

Поскольку к 2048 году Америка станет страной с большинством меньшинств - то есть белые протестанты перестанут быть большинством среди этнических и религиозных групп, - капелланы должны будут владеть несколькими мировоззрениями, чтобы эффективно оценивать контекст, общаться с несколькими религиозными сторонами и вести переговоры о рациональных действиях. Поскольку число общин продолжает сокращаться, все меньше людей примыкают к какой-либо религиозной организации, а молодые люди продолжают искать смысл и принадлежность вне традиционных религиозных организаций, капелланы (и все религиозные лидеры) должны понять, насколько востребована их работа в этой новой демографической реальности, которая пронизана кризисами - от двойной пандемии Ковида-19 и расового неравенства до продолжающейся политической поляризации и экономического спада во многих регионах.

Капелланы в армии, здравоохранении и других секторах редко общаются друг с другом, а совместные образовательные меры богословских школ по подготовке капелланов (и всех религиозных лидеров) к современным демографическим изменениям и постоянным социальным кризисам ограничены. Отсутствие координации между капелланами вызывает недоумение, учитывая, что большинство из них участвуют в сложных переговорах по вопросам межкультурной религиозной грамотности и могли бы учиться друг у друга (Sullivan 2014; MacDonald, Sandmaier, and Fainsinger 1993). Также нет согласия по поводу того, что должны знать капелланы, и нет общего образования/подготовки для этой работы, основанной на требованиях, с которыми они сталкиваются при ее выполнении.

По мере того как в Соединенных Штатах и по всему миру расширяется число мест, где работают капелланы, мы останавливаемся в этой главе, чтобы рассмотреть уникальную роль капелланов и лиц, оказывающих духовную помощь, как проводников того, что в этом томе называется *заветным плюрализмом*. Как определяют Стюарт, Сейпл и Гувер в главе 2, заветный плюрализм - это философия, стремящаяся к справедливости и процветанию для всех даже в условиях глубокого разнообразия:

Концепция заветного плюрализма одновременно касается правовых и политических параметров "сверху вниз" и культурных норм и практик "снизу вверх"... Она характеризуется как конституционным порядком равных прав и обязанностей, так и культурным или взаимным обязательством вовлекать, уважать и защищать другого - хотя и без обязательного признания истинности или моральной эквивалентности убеждений и поведения других.

Нормативная сущность заветного плюрализма коренится в таких добродетелях, как "смирение, сочувствие, терпение и мужество, в сочетании со справедливостью, взаимностью, сотрудничеством, самокритикой и самокоррекцией". Он обеспечивает обязательство вовлекать, уважать и защищать другого, не прибегая к моральной эквивалентности убеждений и поведения других. Это обязательство вовлекать, уважать и

защищать другого также, как мы утверждаем, является неотъемлемой частью неизменной природы идентичности современного капеллана.

Если среда заветного плюрализма является идеальным конечным состоянием для любого религиозно разнообразного общества, то компетенции и навыки межкультурной религиозной грамотности (МРГ) являются важными средствами для достижения этой цели. В рамках МРГ, как определено в главе 1, личностные, сравнительные и совместные компетенции реализуются через навыки оценки, переговоров и коммуникации. В совокупности компетенции и навыки, культивирующие среду заветного плюрализма, необходимы для быстро меняющегося характера (но не природы) капелланства как профессии. Центральное место в этой главе занимает идея о том, что капелланство *в своем лучшем проявлении* воплощает все атрибуты МРГ и дух заветного плюрализма а, следовательно, должно занимать центральное место в том, чему учат всех капелланов во время обучения. Однако, к сожалению, слишком часто современные капелланы не обладают компетенциями и навыками, которых требуют эти новые условия, компетенциями и навыками, которые не преподаются систематически в рамках традиционных программ подготовки капелланов по всей территории Соединенных Штатов. Когда капелланы все же узнают о религиях, отличных от их собственной, они, как правило, приобретают технические навыки, а не тот вид благодарного, интегрированного заветного плюрализма, который описан здесь.

Основные сведения о капелланах

В Америке и за ее пределами не существует общепринятого определения роли и обязанностей капелланов. В Соединенных Штатах капелланы не лицензируются и не регулируются институционально, что означает, что любой может назвать себя капелланом и искать работу или волонтерские возможности в качестве такового. Не менее 20 различных организаций предлагают сертификацию капелланов, при этом между ними практически нет согласия относительно того, что необходимо продемонстрировать для получения такой сертификации. *Оксфордский словарь английского языка* дает очень узкое историческое определение капелланам, называя их "священнослужителями, которые проводят религиозные службы в частных часовнях" элитных лидеров и других частных или других ограниченных пространствах и учреждениях. Хотя некоторые капелланы проводят религиозные службы и сегодня, такие службы уже не являются тем маркером работы капелланов, который подразумевает данное определение (Sullivan 2014). Признавая христианскую историю термина "капеллан", некоторые учреждения теперь называют капелланов "поставщиками духовной помощи" или "духовными попечителями", учитывая их разнообразный опыт и круг людей, которым они служат (Cadge 2012). В своей книге *"Служение присутствия: Капелланство, духовная помощь и закон"* религиовед Виннифред Салливан называет капелланов и лиц, оказывающих духовную помощь, "священниками без портфеля", утверждая, что капелланы - "странно необходимые фигуры... в переговорах о публичной жизни религии сегодня" (Sullivan 2014, ix-x).

В Соединенных Штатах капелланы - это религиозные специалисты, которые работают в качестве таковых вне религиозных учреждений. Многие из них имеют степень магистра богословия. Некоторые, однако, не имеют формального образования или проходят обучение только в Интернете. В исследовании, проведенном среди капелланов в

Большом Бостоне, три четверти имели степень магистра богословия, 15 % - доктора философии, а остальные 10 % имели более ограниченную подготовку (Cadge forthcoming). В то время как некоторые люди, называющие себя капелланами, проводят годы в программах подготовки к этой работе, другие проходят недельные курсы в таких организациях, как Международное братство капелланов, или в Интернете и также называют себя капелланами. Иными словами, титул "капеллан" не имеет единого значения, и его принимает широкий круг людей, чья подготовка, полномочия, этические ориентации и цели существенно различаются.

Большинство мест, где работают капелланы, отличаются религиозным разнообразием. Капелланы требуются в вооруженных силах, федеральных тюрьмах и Администрации ветеранов США, и все они включают людей с самыми разными духовными и религиозными взглядами, в том числе и без таковых. В организационном плане капелланы наиболее широко представлены в вооруженных силах, где они требуются в рамках правительственных обязательств по свободному исповеданию религии. Военные капелланы в США появились еще во времена Революционной войны, и сегодня они поддерживают военные действия, помогают поддерживать моральный дух войск и обеспечивают духовные и религиозные ритуалы и услуги. Они являются офицерами в форме, не участвующими в боевых действиях, которые имеют звание, но не командуют, обычно не вооружены и не могут участвовать в сборе разведанных (Bergen 2004; Loveland 1996; Loveland 2014; Stahl 2017; Sullivan 2014). Организации здравоохранения, колледжи и университеты, группы социального обслуживания и многие другие учреждения, в которых работают капелланы, также разнообразны, что заставляет задуматься о том, как капелланы развивают и применяют навыки религиозной грамотности в своей работе.

То, как капелланы применяют эти навыки, зависит от того, чем они занимаются. Некоторые утверждают, что уникальное положение капелланов на институциональных границах делает своего рода маргинальность или организационную "промежуточность" определяющей и постоянной характеристикой их работы (Cadge 2012; Hansen 2012; Sullivan 2014). В своей классической книге *"Служение в больнице: Роль капеллана сегодня"* Лоренс Холст посвятил целую главу тому, как больничные капелланы работают "между мирами". То, что он называет "напряжением" или "загадкой" этой организационной позиции, формирует работу; "у каждого мира, или структуры, есть своя область и требования, свои предположения и миссия" (Holst 1985, 12). Тюремные капелланы обычно сочетают служение заключенным с поддержкой изменения поведения, к которой стремятся тюрьмы, что делает ролевое напряжение или организационную "промежуточность" также постоянной частью их работы (Beckford and Gilliat 1998; Hicks 2008a; Hicks 2008b; Sullivan 2009; Sundt and Cullen 2002).

Современные исследования показывают, что работа капелланов часто носит импровизационный характер и определяется не только сектором, но и конкретным учреждением, в котором работают капелланы. Роли капелланов варьируются от специалиста по ритуалам до консультанта и ведущего малых групп. Исследования полномочий или основы, на которой капелланы выполняют свою работу, показывают, что эти полномочия варьируются от юридических и политических предписаний до моральных аргументов и религиозных мотивов (Beckford and Cairns 2015; Bergen 2004; Berlinger 2008;

Hicks 2008a; Holifield 2007; Loveland 2014; Otis 2009; Sullivan 2009; Sundt and Cullen 1998; Sundt and Cullen 2002).

Последние эмпирические исследования показывают, что капелланы, отвечая на вопросы о своем мандате и роли, чаще всего приводят аргументы о "присутствии". Виннифред Салливан объясняет присутствие как "минималистскую, почти эфемерную форму духовной помощи, которая в то же время глубоко укоренена в религиозных историях и насыщена религиозными ссылками для тех, кто может их прочесть" (Sullivan 2014, 174). Присутствие - постоянная тема среди капелланов здравоохранения, которые говорят о нем - наряду с аргументами об исцелении и надежде - когда описывают, как они проводят свое время и почему, и как их работа важна и актуальна (Cadge 2012). Присутствие также занимает важное место в работе военных капелланов - об этом свидетельствуют мемуары с такими названиями, как "*Стол в присутствии*" лейтенанта Кери Х. Кэша, капеллана ВМС США, служившего в морской пехоте (Cash 2004). В недавнем исследовании, проведенном в Австралии, отмечалось, что студенты считают, что "более широкая пастырская и социально-бытовая роль" университетского капеллана имеет для них гораздо большее значение, чем официальная религиозная роль капеллана (Possamai et al. 2015). Капелланы в тюрьмах, спортивных учреждениях и на рабочих местах также часто говорят о том, что они присутствуют рядом с людьми и сопровождают их во время различных жизненных переходов (Dzikus, Hardin, and Waller 2012; Miller, Ngunjiri, and Lorusso 2016). Реже упоминаются такие ценности характера, как эмпатия, терпение и смирение, которые лежат в основе способности капелланов присутствовать, и то, как эти ценности воспитываются в процессе обучения капелланов.

Многие капелланы также работают со смертью - ухаживают за умирающими, оповещают других о смерти и проводят церемонии, чтобы помочь людям и организациям справиться со смертью (MacMurray 2011). Они также празднуют и отмечают жизнь. Капелланы медицинских учреждений могут присутствовать при родах, а университетские капелланы произносят речи на выпускном вечере и в бакалавриате, благословляя своих студентов, вступающих в новые захватывающие приключения. Масштабность их работы требует от них развития способности понимать межкультурный религиозный опыт и навыков, необходимых для содействия ценному взаимодействию.

Капелланы и заветный плюрализм

Развитие и использование межкультурных религиозных компетенций и навыков является неотъемлемой частью капелланства и его вкладом в заветный плюрализм. Капелланы должны осознавать свои собственные моральные рамки и быть способными к личному самопознанию и саморазвитию, чтобы укрепить самих себя, когда они будут оказывать помощь другим людям посреди самых изнурительных испытаний - будь то на поле боя или в отделении неотложной помощи - с которыми может столкнуться человек. В постоянно меняющихся глобальных условиях, те кто оказывают духовную помощь должны развивать сравнительные компетенции, которые имеют непосредственное отношение к их практике оказания духовной помощи в различных религиозных и культурных условиях. А капелланы развивают межкультурную грамотность, чтобы выполнять свои обязательства по ободрению и утешению, а не по ошибочному причинению вреда или отчуждению тех, кто вверен их заботе. Кроме того, капелланы все чаще считают, что навыки МРГ - оценка

себя и других, эффективная коммуникация и успешные переговоры через границы различий - ценны в их профессии больше, чем когда-либо прежде. Поскольку разнообразные мировоззрения, от мусульманства до этического гуманизма, все больше представлены в профессии, которая когда-то была Христоцентричной (по крайней мере, в США), капелланы обнаруживают, что теперь им приходится сталкиваться с религиозными различиями не только с людьми, о которых они заботятся, но и внутри своих собственных профессиональных сообществ. При этом капелланы во всех сферах - от высшего образования до армии, от здравоохранения до исправительных учреждений - берут на себя уникальную роль в принятии информированного, сострадательного и заветно-плюралистического понимания МРГ. Ведь, по словам Дианы Экк (2006), "религиозное и культурное разнообразие присутствует как никогда раньше. ... [И] плюрализм - это не только факт разнообразия, но и то, как мы на него реагируем" (Eck 2006).

Большинство капелланов - вне зависимости от места работы - согласятся с тем, что для эффективного выполнения их обязанностей требуется определенный уровень религиозной грамотности. Однако, учитывая отсутствие стандартизированного образования, необходимого для работы в этой области, разнообразие происхождения капелланов и различие миров/сообществ, в которых они работают, нет единого мнения о том, что именно означает быть "религиозно грамотным" поставщиком духовной помощи. Большинство говорит о том, что приобретает сравнительную и межкультурную грамотность благодаря общению с коллегами-капелланами на работе, а также благодаря обучению, которое подготовило их к этой работе. Например, иудейский капеллан в больнице объяснил: "Одна из вещей, которую я нахожу наиболее полезной... [это то, что] мы ведем настоящие дискуссии о сходствах и различиях в наших традициях, и мы ведем их неформально а также официально, и это очень полезно" (Cadge forthcoming). Большинство капелланов, которые работают с другими капелланами, также упоминали о подобных возможностях обучения и взаимодействия. Часто именно благодаря органичным беседам в профессиональном сообществе и повседневному опыту работы капелланы получают возможность развивать свою межкультурную религиозную компетентность и использовать навыки, необходимые для взаимодействия, которое способствует плюрализму заветов.

Исследования действующих капелланов показывают, что они используют навыки МРГ для взаимодействия с различными клиентами разными способами и в разной степени. В армии капелланы, как правило, четко понимают, что их задача - заботиться о живых, чтить память умерших и лечить раненых, защищая при этом право людей исповедовать свою веру в соответствии с первой поправкой. Во время службы один капеллан рассказал, как солдат, исповедующий викканство, попросил его о помощи: "До этого момента я понятия не имел, что такое викканство, и спросил: "Что вам нужно?". Он ответил: "Мне нужна свеча и комната", - и капеллан смог его устроить. Помимо практических мер, капеллан объяснил: "Еще одна вещь, которую мне пришлось сделать, - это убедиться, что [когда] люди узнали, что он викканин... я должен был вмешаться, чтобы убедиться, что его не притесняют" (Cadge forthcoming). Приверженность этого капеллана к повышению своей межкультурной религиозной грамотности позволила ему осуществить продуктивное взаимодействие, в ходе которого он смог эффективно вести переговоры с людьми другой веры. Важно отметить, что это также говорит о стремлении капеллана оценивать духовное

благополучие другого и общаться, преодолевая различия, чтобы не отстаивать свои личные религиозные парадигмы, а вести переговоры от имени благополучия другого.

Реакция капелланов на религиозное разнообразие в армии не единодушно сопровождается приверженностью к заветному плюрализму. Некоторые капелланы направляют свою энергию выборочно.

Например, данные, предоставленные военными капелланами, говорят о том, что условия для мусульман, проходящих службу по призыву, улучшаются, часто благодаря поддержке военных капелланов, которые используют свои навыки общения и оценки, чтобы отстаивать интересы тех, кто принадлежит к религиозным меньшинствам. Однако, в тех же батальонах "виккане, похоже, застряли в категории раздражающих "чудаков", которые либо злонамеренны, либо глупы", даже для капелланов, которым поручено защищать их право исповедовать свою веру без враждебности (Hansen 2012). Существует также проблема того, что некоторые христианские капелланы рассматривают свою роль в первую очередь как прозелитизм, что противоречит их юридическому определению.

В организациях здравоохранения капелланы описывают нейтрализацию религиозных различий и кодовое переключение, или перемещение между различными религиозными языками, символами и практиками в ходе своей повседневной работы (Blom and Gumperz 1972; Goffman 1979, 1981). Капелланы также направляют пациентов к другим капелланам, чья религиозная принадлежность совпадает с религиозной принадлежностью пациента. В одном из исследований было отмечено, что капелланы чаще всего нейтрализуют религиозные различия, подчеркивая общие черты, а не различия (Cadge and Sigalow 2013). Они склонны говорить на более широком языке духовности, подчеркивая то, что, по их мнению, объединяет всех людей. Скотт, штатный капеллан, упомянутый в данном исследовании, объяснил, что самое ценное, что предлагают капелланы в больницах, - это их присутствие.

Просто кто-то, кто заходит, принимает их [пациентов или членов семьи] такими, какие они есть, слушает их истории, разделяет их заботы. ... Я думаю, что самое большее, что мы можем им предложить, - это просто прислушивающееся и заботливое сердце, будучи теми, кто принимает их такими, какие они есть, и не имеет никаких ожиданий".

Многие капелланы научились нейтрализовывать религиозные разногласия или выходить за их пределы, пройдя курс клинического пастырского образования, который научил их слушать без осуждения и присутствовать при общении с людьми без какой-либо повестки дня.

Некоторые капелланы также меняют коды, в частности, когда молятся с пациентами, используя наиболее знакомые им язык и систему координат. Чтобы понять, на какой код перейти, они часто пытаются повторить стиль молитвы, принятый в религиозной традиции пациента, и/или неявно читают людей по тому, какие части молитвы для них важны. "Для христианских пациентов, - объясняет капеллан Скотт (он католик),

Я буду говорить католическую версию "Отче наш" [католикам]. Если они протестанты, я произнесу протестантскую версию. Если со мной находится кто-то, кто не

ориентирован на религию и является гуманистом, я просто пытаюсь предложить ему слова мира и утешения. Все очень индивидуально.

Капелланы также регулярно носят с собой предметы, например четки, используемые для молитвы в различных традициях (Cadge and Sigalow 2013).

Некоторые считают, что смена кодов - это тактика, используемая для того, чтобы избежать конфликтов, которые могут возникнуть при межкультурном религиозном взаимодействии, позволяя капеллану отступать от простых общих формулировок вместо того, чтобы активно вступать в разногласия (Youngblood 2019). Такая точка зрения на смену кодов подразумевает, что капелланы могут создавать богатую библиотеку компетенций и знаний о моральных основах, которые они выборочно применяют в определенных условиях. Хотя нейтрализация может помочь сделать капелланов более доступными, она также способна (непреднамеренно) умалить достоинство просителя и/или капеллана.

При этом МРГ - это нечто большее, чем просто языковой обмен. МРГ работает над реализацией практической цели - совместного достижения решений, которые способствуют и сохраняют заветный плюрализм. Капелланы обладают уникальными возможностями для того, чтобы перенять компетенции и навыки МРГ таким образом, чтобы они соответствовали как языку, *так и* действию, теории *и* практике. Несколько ученых в своих работах "Ритуал и материализм" рекомендуют межрелигиозным инициативам изменить свою миссию, переключившись с лингвистического, текстового и герменевтического понимания на видение, в центре которого находятся ритуалы, гостеприимство и действия, присущие религиям. Они не согласны с межрелигиозными учеными, которые предпочитают упрощенное предположение, что для того, чтобы понять другого, нужно понимать только его язык и текстовые различия. Эти предположения минимизируют важность ритуалов, представлений и практик религиозной жизни, которые не обязательно отражаются в языке и текстовых различиях (Ricoeur 2006; Cornille 2010). МРГ - это развитое понимание того, что религиозные различия должны быть поняты в контексте как языковых, так и телесных обменов (Bender 2012).

Таким образом, МРГ в равной степени относится как к поведению, привычкам и эмоциям, так и к языку, тексту и диалогу религии. Соответственно, капелланы делают гораздо больше, чем просто разговаривают через религиозные границы, чтобы достичь какого-то дипломатического решения. Заветный плюрализм не отсутствует, просто капелланы, возможно, в большей степени, чем люди других профессий, могут использовать навыки МРГ в соответствии с заветным плюрализмом более глубоким, более ритуально воплощенным способом. И капелланы участвуют в заветном плюрализме так же аутентично, уделяя внимание ритуалу, гостеприимству и действиям, как и языку, тексту и герменевтическому пониманию.

МРГ как основа и заветный плюрализм как цель?

Исторически сложилось так, что образование, специально предназначенное для капелланов, было ограничено. Высшее образование для религиозных лидеров, как правило, было направлено на тех, кто будет руководить общинами, хотя, похоже, ситуация постепенно меняется. С конца 1990-х годов увеличилось число теологических школ, предлагающих обучение именно по специальности "капелланство". Примерно четверть

учебных заведений в США и Канаде (включая христианские, иудейские, буддийские, мусульманские и межрелигиозные учебные заведения) предлагают выпускникам богословские степени, в названии которых фигурирует капелланство или духовное попечение. Эти программы (которые существуют в дополнение к школам, предлагающим отдельные курсы) варьируются от профессиональных магистерских степеней в области капелланства или пасторской заботы до степеней магистра богословия и магистра искусств. Однако по существу содержание этих программ не стандартизировано, поэтому выпускники этих программ обладают широким спектром навыков и умений (Cadge et al. 2020).

Даже когда духовные школы и семинарии добавляют межконфессиональные/межрелигиозные и капелланские программы к своим курсам и программам обучения, эти два направления исследований редко пересекаются (см., например, в качестве исключения направление "Межконфессиональное капелланство" Объединенной теологической семинарии Twin City или специальность "Межрелигиозное капелланство" Клэрмонтской теологической школы). В связи с недостатком инициатив в области капелланства и межконфессионального служения, межконфессиональные курсы могут не пересекаться с образовательными компонентами капелланства. Возможно, учебные заведения не спешат предлагать образовательные программы, объединяющие межрелигиозные исследования и обучение капелланов, поскольку академические деканы и комитеты по учебным программам ориентируются на растущие требования в рамках теологического образования выпускников (в котором осмысленное многоконфессиональное взаимодействие является лишь одним из многих дисциплинарных обязательств). Кроме того, может оказаться, что, поскольку студенты получают образование в основном в теологически однородных контекстах, вид обучения, поддерживающий подлинный заветный плюрализм, зачастую недоступен до тех пор, пока человек не послужит капелланом в более религиозно разнообразном контексте. Будущие капелланы приходят в свою профессию, не имея прочного фундамента, на котором они могли бы построить свою МРГ. Они могут закончить университет с личной компетентностью, необходимой для понимания и формулирования своего собственного мировоззрения, но они только начинают думать о мировоззрении различных систем верований. Они будут обладать лишь зачаточным представлением о том, что значит общаться и вести переговоры в конструктивных межкультурных обменах, не говоря уже о том, чтобы оказывать духовную помощь с позиции подлинного заветного плюрализма, возможно, потому, что во многих заведениях, в которых они обучаются, есть заявления о формировании из определенных религиозных традиций.

Отчасти поэтому военные и другие работодатели сами занимаются подготовкой капелланов. Военные капелланы, уже прошедшие подготовку в своих традициях, обычно посещают интенсивную школу капелланов в течение нескольких недель с людьми из разных религиозных кругов, готовящимися стать военными капелланами. Один из таких капелланов вспоминал не формальную часть обучения, а неформальное обучение, когда за трапезой вместе с ним присутствовали капелланы из протестантской, католической, мормонской, христианской, иудейской традиции, а также и Свидетели Иеговы. По его словам, люди задавали друг другу откровенные вопросы о терминах, стереотипах,

верованиях и практиках, узнавая друг друга. Большинству людей нравится обучение. Другой военный капеллан объяснил,

Они [обучающиеся капелланы] сталкиваются с разнообразием религиозных взглядов, и обычно католикам бросают вызов священнослужители Ассамблеи Бога, говоря: "Вы, ребята, антихрист" или что-то в этом роде, и они решают, как им жить вместе.

(цит. по: Cadge forthcoming)

Вопрос о том, где и как капелланы учатся быть религиозно компетентными в ходе этих учебных процессов, является важным и в значительной степени упущенным. Из-за большого количества учреждений - богословских школ, программ клинической подготовки, организаций, поддерживающих капелланов, и отраслевых тренеров, участвующих в этих процессах, а также профессиональных ассоциаций, к которым принадлежат капелланы в различных секторах, - границы полномочий размыты, а навыки и компетенции, необходимые капелланам для их лучшей работы, не имеют четкого согласия между группами. Исследование тех, кто обучает капелланов в сфере здравоохранения (Cadge et al. 2020), показало, что преподаватели теологии, клинические преподаватели, профессиональные капелланы и медицинские организации, в которых они работают, не исходят из общего понимания того, что делает капелланов в сфере здравоохранения эффективными. Преподаватели теологии и курсов повышения квалификации согласились с тем, что важно учить студентов работать в различных условиях с людьми, похожими и непохожими на них; что они будут ежедневно работать со страдающими людьми и что понимание духовных и религиозных традиций и поведенческих наук жизненно важно для их работы; и что самоанализ и рефлексия являются ключевыми в этой работе. Они разошлись во мнениях относительно того, как навыки, которым они обучают, отображаются на работе капелланов в здравоохранении и какие навыки и компетенции необходимы капелланам, чтобы быть эффективными в своей работе сегодня.

Клиническое пастырское образование прививает своим студентам сильное чувство самосознания и самопонимания (Jankowski et al. 2008), но было высказано предположение, что эти программы, возможно, не способны подготовить участников к непосредственному взаимодействию с гетерогенностью убеждений, встречающихся в контексте здравоохранения (Massey 2014). Если это действительно так, то будущие капелланы получат диплом о профессиональном образовании, не имея навыков оценки сложных ситуаций, общения через границы различий, ведения переговоров и эффективной защиты в своем контексте. С течением времени преподаватели в сфере повышения квалификации пытались вооружить своих студентов компетенциями и навыками, требуемыми МРГ, пересматривая стандарты для студентов I и II уровней. Однако, хотя и предпринимались некоторые усилия по изменению результатов обучения, чтобы они в большей степени отражали постулаты заветного плюрализма, они были децентрализованы, и их реализация была различной в разных подразделениях. И хотя в нынешних стандартах Ассоциации Продолжающегося Профессионального Образования (АППО) сформулирована цель - воспитание "осознания студентами себя как священнослужителей" (стандарт 309.1), а результат - "эффективное использование своего религиозного/духовного наследия (и) богословского понимания" (стандарт 309.6), в них нет никаких требований к студентам

ППО, чтобы они стали сравнительно грамотными в отношении моральных основ других основных религиозных традиций или межкультурно грамотными, рассматривая, как эти различные мировоззрения могут пересекаться и взаимодействовать (АСРЕ 2016; Ragsdale 2018). Этих результатов тем более сложно достичь, когда пробелы в религиозной грамотности усугубляются отсутствием межконфессионального образования, которое студенты получают в ППО.

В настоящее время кажется, что многое из того, что капелланы узнают о религиозной грамотности, они узнают либо в ППО, либо на работе. В интервью с капелланами в середине 2010-х годов (Cadge forthcoming) капеллан одной из общин объяснил,

Мы работаем с людьми, исповедующими самые разные религии и вообще не исповедующими никакой религии...

Наша подготовка заключается в том, чтобы открыть собственный язык человека и как бы распаковать его.

...мы действительно делаем гораздо больше работы, связанной с диалогом и размышлениями.

А капеллан из медицинского учреждения подробно рассказала о том, как за время своей карьеры научилась оказывать поддержку тем, кто не является религиозным, поскольку в больнице, где она работает, их стало больше.

Нужно использовать светский язык и быть инклюзивным... Вместо того чтобы спрашивать, какие у человека религиозные предпочтения, и ставить это в качестве одной из целей собеседования, можно начать с повествования и выяснить, что человек переживает. Например, "слушая, как вы рассказываете о событиях последней недели, можно сказать, что она была очень, очень сложной, и вы прекрасно справляетесь со своей задачей, поддерживая своего любимого человека".

...и мне интересно, что же вас так вдохновляет? Где вы находите силы в такое время?"

Подход к капелланству с учетом спроса

Капелланы и преподаватели капелланского дела потратили много времени на то, чтобы сосредоточиться на своих моделях обучения, но делали это в основном в отсутствие хороших эмпирических данных о спросе на капелланов. Другими словами, слишком много разговоров о капелланах, которые очень сильно разделены по секторам работы, сосредоточено на *обеспечении наличия* капелланов, поскольку ученые и преподаватели обсуждают, как капелланы должны быть обучены, какие сертификаты или свидетельства необходимы, и как продолжать обучать их в течение их карьеры. В дальнейшем разговор необходимо перенести на *спрос*. Педагоги не смогут хорошо подготовить капелланов без информации о том, где, как и *почему* их работа востребована. В одних условиях востребован сам капеллан. В других случаях востребованы навыки присутствия, сопереживающего слушания, импровизации, осознания духовных, религиозных и экзистенциальных вопросов смысла и цели, знания и умения утешать в вопросах смерти, а также способность к глубокому взаимодействию в условиях религиозных различий.

Чтобы оценить спрос, исследователи и преподаватели должны начать с информации от тех, кто работает и взаимодействует с капелланами. Национальный опрос, проведенный в 2019 году, показал, что 21 % американцев общались с капелланом за последние два года, причем чуть более половины из них - в медицинских организациях (Cadge, Winfield, and Skaggs 2019). Большинство из них остались довольны контактом, хотя о его содержании мало что известно. Исследования в области здравоохранения показывают, что пациенты, которых посещают капелланы, более удовлетворены своим пребыванием в больнице и, вероятно, испытывают меньшую тревогу. Однако усилия по систематизации деятельности капелланов и ее связи с конечными результатами только начинаются (Rabow et al. 2004; Jankowski 2011; Fitchett 2018). В сфере высшего образования пилотное исследование, посвященное оценке влияния университетских капелланов на студентов, с которыми они работают, показало, что студенты, которые взаимодействуют с капелланами в кампусе, с большей вероятностью сообщают о том, что интегрируют свою духовность в повседневную жизнь, переживают духовный рост и чувствуют поддержку в борьбе с жизненными вопросами (van Stee et al. 2021).

Хотя религиозная грамотность, а также навыки консультирования, организационной интеграции и других областей являются основными в работе и подготовке капелланов, образовательная подготовка к этой работе должна строиться с учетом спроса. Это очень очевидно, например, на примере Соединенных Штатов, где религиозная демография продолжает меняться. Религиозная и духовная жизнь в Соединенных Штатах меняется. Конгрегации, традиционно являющиеся основой местной религиозной жизни, ощущают на себе влияние этих изменений в религиозных убеждениях и поведении американцев. За последние 20 лет число общин медленно и последовательно сокращалось, и посещаемость местных общин также снижается (Центр 1 августа 2018 г.). Данные также говорят о том, что число взрослых, идентифицирующих себя как христиане, снижается во всех демографических группах США (Cooperman 2015). Однако в докладе, опубликованном в 2015 году проектом "Как мы собираемся", говорится, что, хотя миллениалы уже не могут регулярно посещать традиционные религиозные общины, они собираются в группы, включая спортивные и активистские организации, для создания сообщества, поддержки личностного роста и развития чувства цели (Thurston and ter Kuile 2015). Хотя эти тенденции свидетельствуют о том, что население страны менее религиозно и менее связано с традиционными религиозными институтами, чем в прошлом, есть основания полагать, что американцев всех возрастных групп по-прежнему волнуют духовные и религиозные вопросы.

Это изменение типов учреждений, в которых люди объединяются вокруг экзистенциальных вопросов о смысле и цели, происходит на фоне глубокого раскола в других аспектах американской жизни и культуры. Капелланы, которым поручено удовлетворять духовные и личные потребности, сталкиваются с внутренним и внешним миром огромной сложности, изобилующим экзистенциальными тревогами, которые больше не могут быть успокоены тем, что некоторые могут принять за религиозные банальности. Поэтому крайне важно, чтобы капелланы развивали межкультурные религиозные компетенции и навыки, необходимые для выполнения обязательств по заветному плюрализму. Мир меняется, и капелланы предлагают уникальные навыки, которые могут быть востребованы все более религиозно деинституционализированной

общественностью, которая все еще жаждет глубокого взаимодействия со смыслом и ценностями. Учитывая быстро меняющееся состояние американской религиозной демографии и религиозных тенденций, капелланы должны подготовиться к взаимодействию с представителями различных конфессий, глубоко изучив и укоренившись в понимании своего собственного мировоззрения, грамотно разбираясь в моральных основах других, и остро осознавая, каким образом эти парадигмы могут продуктивно пересекаться в их работе по оказанию духовной помощи другим.

Заключение

Чтобы определить, кто такие капелланы - и кем они должны быть в будущем, - мы должны сначала определить спрос на их работу. Только детально осознав этот спрос, мы сможем обеспечить их обучение, основанное на идеале заветного плюрализма, и поддержать процессы изменений, необходимые в учебных заведениях для принятия этой преобразующей модели. Хотя большинство капелланов получают высшее религиозное образование в семинариях, раввинских школах и других местах богословского образования, подготовка будущих капелланов в этих учебных заведениях и дополнительная практическая или клиническая подготовка, необходимая для приема на работу в качестве капелланов в различных учреждениях, различна. В то время как капелланы медицинских учреждений обычно проходят четыре курса клинической подготовки в рамках программ клинического пастырского образования. Военные требуют меньшего объема такой подготовки и имеют собственные школы подготовки капелланов по родам войск, которые капелланы обязаны посещать. В федеральных тюрьмах и тюрьмах штатов действуют разные требования к подготовке и необходимости постоянного обучения.

В результате способы, которыми капелланы преодолевают религиозные различия, не стандартизированы, что означает, что они участвуют в межкультурных религиозных встречах в разной степени и с разным уровнем осознания себя и других. И все же, по мере того как работа капелланов распространяется на новые условия, эта профессия может способствовать достижению целей мира, равенства и взаимной благодарности, культивируя дух заветного плюрализма в новых контекстах.

Уже давно существует осознание внутреннего разнообразия среди капелланов и лиц, оказывающих духовную помощь, и неявных возможностей, которые открыла бы более единая профессия, основанная на общей модели обучения и подходе. Хотя полезно обсуждать, как следует обучать капелланов, какие сертификаты или свидетельства требуются и как продолжать их обучение в течение карьеры, эти дебаты не отражают реальный спрос на обучение капелланов и уникальное воплощение навыков МРГ в соответствии с заветным плюрализмом. Модели подготовки капелланов не рассчитаны на решение этих сложных вопросов, но, возможно, мы можем представить себе будущее, в котором капелланы будут учиться по модели подготовки, в центре которой будут межкультурные религиозные компетенции и навыки, необходимые для их воплощения. Такой подход стал бы универсальным обучением, где отдельные капелланы могли бы учиться и вносить свой вклад в заветный плюрализм, гарантируя, что все поставщики духовной помощи в каждом из своих разнообразных рабочих контекстов будут понимать других, понимать себя и деликатно балансировать свои взаимодействия с состраданием и межкультурной компетентностью.

Согласно интервью, проведенным нами в середине 2010-х годов (Cadge forthcoming), капелланы своим присутствием привлекают и притягивают людей, религиозно отличных от них самих. Военные капелланы рассказывают о том, что коллеги, не принадлежащие к их религиозной традиции, ищут их и дают им возможность переключиться с одного кода на другой. "Я действительно считаю, что, поскольку я была иудейским капелланом, я могла просто услышать человека на его месте. Я знала о христианском мышлении достаточно, чтобы переосмыслить его". Один тюремный капеллан рассказал о заключенном-еврее, с которым она познакомилась и который сидел на задних рядах на ее христианских службах, и она связала его с раввином. Капелланы в высших учебных заведениях также имеют множество примеров того, как отдельные студенты и группы обращаются к ним за поддержкой, которую еще не оказывает учебное заведение. Во всех этих ситуациях капелланы взаимодействуют с людьми через религиозные различия, воплощая в жизнь заветный плюрализм, когда они стремятся сначала понять себя, затем узнать других так, как они сами себя знают, а затем принять во внимание все, что необходимо для совместного взаимодействия через любые религиозные или культурные различия, которые могут существовать.

Примечание

1 Эти усилия были подкреплены членом малазийской команды, который прошел годичную программу подготовки врачей-терапевтов в Медицинском центре Стэнфордского университета и планировал вернуться в Куала-Лумпур, чтобы служить наставником для других людей, желающих развить навыки ухода за уязвимыми женщинами (АСРЕ 2020).

Ссылки

АСРЕ. 2016. *Стандарты и руководства по сертификации АСРЕ*. Декатур, штат Джорджия: Ассоциация клинического пасторского образования.

АСРЕ. 2018. "Со стола исполнительного директора". *This Week@АСРЕ*, July 16, 2018.

АСРЕ. 2020. "СРЕ впервые предлагается в Малайзии". *This Week@АСРЕ*, 6 января 2020 г. Бекфорд, Джеймс и Софи Гиллиат. 1998. *Религия в тюрьме: Равные обряды в многоконфессиональном обществе*. Нью-Йорк:

Издательство Кембриджского университета.

Бекфорд, Джеймс и Илона Кэрнс. 2015. "Мусульманские тюремные капелланы в Канаде и Великобритании". *Sociological Review* 63: 36-56.

Бендер, Кортни. 2012. "Практикующие религии". In *The Cambridge Companion to Religious Studies*, edited by Robert A. Orsi, 273-296. Cambridge: Cambridge University Press.

Берлингер, Нэнси. 2008. "От Джулиуса Варвига до Джули Дюпри: Профессионализация больничных капелланов". *Bioethics Forum*, January 29. www.thehastingscenter.org/bioethicsforum/post.aspx?id=704&terms=dupree+and+%23filename+*.html.

Берген, Дорис Л. 2004. *Меч Господень: Военные капелланы с первого по двадцать первый век*.

Саут-Бенд: Издательство Университета Нотр-Дам.

Блом, Ян-Петтер и Джон Дж. Гумперц. 1972. "Социальное значение в лингвистических структурах: Code Switching in Northern Norway." In *Directions in Sociolinguistics*, edited by John J. Gumperz and Dell Hymes, 407-434. New York: Holt, Rinehart, and Winston.

Кадж, Венди. 2012. *Вызывая Бога: Religion in the Halls of Medicine*. Чикаго: Издательство Чикагского университета. Cadge, Wendy. Forthcoming. *In Between Places: The Everyday Work of Spiritual Care*. Оксфорд: Оксфорд

Университетская пресса.

Кадж, Венди и Эмили Сигалоу. 2013. "Переговоры о религиозных различиях: The Strategies of Interfaith Chaplains in Healthcare." *Journal for the Scientific Study of Religion* 52(1): 146-158.

Кадж, Венди, Элизабет Страуд, Патриция К. Палмер, Джордж Фитчетт, Трейс Хейторн и Кейси Клевенджер. 2020. "Подготовка капелланов и духовных опекунов: Возникновение и рост программ капелланов в теологическом образовании". *Pastoral Psychology* 69(3): 187-208.

Кадж, Венди, Тейлор Пейдж Уинфилд и Майкл Скэггс. 2020. "Социальная значимость капелланов: Evidence from a National Survey." *Journal of Health Care Chaplaincy*, 1-10. DOI: 10.1080/08854726.2020.1822081

Карвер Д.Л., Катлер К.Л., Хасснер Р.Э., Хесс-Эрнандес Л.Д., Хойт К.М., Келлер Л.К.Е., Ключек Дж., Мур С.К., Никс Д., Робертс Г.Е. и Вест К.У.Д. 2014. *Военные капелланы в Афганистане, Ираке и за их пределами: Advisement and Leader Engagement in Highly Religious Environments*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield. Cash, Carey H. *A Table in the Presence: The Inspiring Account of How a U.S. Marine Battalion Experiences God's*

Благодать среди хаоса войны в Ираке. Нэшвилл: Томас Нельсон.

Куперман, Алан. 2015. *America's Changing Religious Landscape: Christians Decline Sharply as Shape of Population; Unaffiliated and Other Faiths Continue to Grow*. Washington, DC: Pew Research Center.

Корниль, К. 2010. "Введение: О герменевтике в диалоге". In *Interreligious Hermeneutics*, edited by C. Cornille and C. Conway, ix-xxi. Eugene: Cascade Books.

Дзикаус, Ларс, Робин Хардин и Стивен Уоллер. 2012. "Case Studies of Collegiate Sport Chaplains." *Journal of Sport & Social Issues*. 36: 268-294.

Экк, Диана. 2006. "Что такое плюрализм?". *Проект "Плюрализм"*. Гарвардский университет. <http://pluralism.org/what-is-pluralism>.

Фитчетт, Джордж, Келси Уайт и Кэтрин Линдс, ред. 2018. *Evidence-Based Healthcare Chaplaincy: A Research Reader*. London: Jessica Kingsley Publishers.

Гофман, Эрвинг. 1979. "Опора". *Semiotica* 25(1): 1-29.

Гофман, Эрвинг. 1981. *Формы разговора*. Филадельфия, штат Пенсильвания: Издательство Пенсильванского университета.

Хансен, Ким Филип. 2012. *Военные капелланы и религиозное разнообразие*. Нью-Йорк: Palgrave Macmillan. Хикс, Эллисон. 2008а. "Слияние ролей: Профессиональная социализация тюремных капелланов". *Symbolic*

Interaction 31(4): 400-421.

Хикс, Эллисон М. 2008b. "Слияние ролей: The Occupational Socialization of Prison Chaplains." *Symbolic Interaction* 31(4): 400-421.

Холифилд, Э. Брукс. 2007. *Посланники Бога: История христианского духовенства в Америке*. Гранд-Рапидс: Eerdmans.

Холст, Лоуренс. 1985. *Служение в больнице: Роль капеллана сегодня*. Нью-Йорк: Crossroad.

- Янковски, Кэтрин Р. Б., Джордж Ф. Хандзо и Кевин Дж. Фланнелли. 2011. "Проверка эффективности капелланской помощи". *Journal of Health Care Chaplaincy* 17(3-4): 100-125.
- Янковски, Кэтрин Р. Б., Лорен К. Вандерверкер, Кэтрин М. Мерфи, Мартин Монтонье и А. Мейгс Росс. 2008. "Изменения в пастырских навыках, эмоциональном интеллекте, самоанализе и социальной желательности в течение одного курса СРЕ". *Journal of Health Care Chaplaincy* 15(2): 132-148.
- Левитт, Пегги. 2008. "Религия как путь к гражданской активности". *Ethnic and Racial Studies* 31(4): 766-791. Левитт, Пегги и Пал Ньюри. 2014. "Книги, тела и бронзы: Сравнение мест глобального гражданства Творчество." *Ethnic and Racial Studies* 37(12): 2149-2157.
- Лавленд, Энн К. 1996. *Американские евангелисты и вооруженные силы США: 1942-1993*. Батон-Руж: Издательство Университета штата Луизиана.
- Лавленд, Энн К. 2014. *Изменения и конфликты в капелланском корпусе армии США с 1945 года*. Ноксвилл, штат Теннесси: University of Tennessee Press.
- Макдональд, Сюзан М., Рита Сандмайер и Робин Л. Фейнсингер. 1993. "Объективная оценка духовной помощи: A Case Report." *Journal of Palliative Care* 9(2): 47-49.
- Макмюррей, Николас. 2011. "Умирание сегодня: Перспективы современного работника хосписа". Магистерская диссертация. Университет штата Миннесота, Манкато.
- Масси, Кевин. 2014. "Surfing Through a Sea Change: The Coming Transformation of Chaplaincy Training." *Рефлексивная практика: Formation and Supervision in Ministry* 34: 144-152.
- Миллер, Дэвид, Фэйт Нгунджири и Джеймс Лоруссо. 2016. "Кадровое восприятие корпоративных священников: укрепление позитивной организационной культуры". *Journal of Management, Spirituality & Religion*. 14: 1-20. Отис, Паулетта. 2009. "An Overview of the U.S. Military Chaplaincy: Министерство присутствия и практики". *The Review of Faith & International Affairs* 7(4): 3-15.
- Паттерсон, Эрик. 2014. *Military Chaplains in Afghanistan, Iraq, and Beyond: Advisement and Leader Engagement in Highly Religious Environments*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield.
- Поссамай, Адам, Арати Срипракаш, Эллен Брекенрег и Джон Макгуайр. 2015. "Капелланства в "постсекулярном" мультикультурном университете". *Fieldwork in Religion* 9(2): 147-165.
- Рабоу, Майкл В., Сюзанна Л. Диббл, Стивен З. Пантилат и Стивен Дж. Макфи. 2004. "The Comprehensive Care Team: A Controlled Trial of Outpatient Palliative Medicine Consultation." *Archives of Internal Medicine* 164(1): 83-91.
- Рэгсдейл, Джудит Р. 2018. "Трансформация капелланства требует трансформации клинического пасторского образования". *Журнал пасторской помощи и консультирования* 72(1): 58-62.
- Рикер, Поль. 2006. *On Translation*. Translated by Eileen Brennan. Оксфорд: Routledge.
- Шталь, Ронит Й. 2017. *Enlisting Faith: How the Military Chaplaincy Shaped Religion and State in Modern America*. Кембридж, Массачусетс: Издательство Гарвардского университета.
- Салливан, Виннифред Фаллерс. 2009. *Тюремная религия: Реформа на основе веры и конституция*. Принстон, штат Нью-Джерси: Издательство Принстонского университета.

Салливан, Виннифред Фаллерс. 2014. *Министерство присутствия: Капелланство, духовный уход и закон*. Чикаго: Издательство Чикагского университета.

Сундт, Джоди Л. и Фрэнсис Т. Каллен. 1998. "Роль современного тюремного капеллана". *Prison Journal* 78(3): 271-298.

Сундт, Джоди Л. и Фрэнсис Т. Каллен. 2002. "Исправительная идеология тюремных капелланов - национальное исследование". *Journal of Criminal Justice* 30(5): 369.

Терстон, Энджи и Капстер тер Куйле. 2015. "Как мы собираемся". <https://caspertk.files.wordpress.com/2015/04/how-we-gather.pdf>.

Ван Стей, Э., Т. Винфилд, В. Кадж, Дж. Шмальцбауэр, Т. Штайнверт, С. Рэмбо и Э. Клиффорд. 2021. "Как колледжи и университеты поддерживают многоконфессиональных капелланов? Причины и последствия различных институциональных подходов". *Journal of College and Character* 23(2): 215-238.

Янгблад, Питер Уорд. 2019. "Межконфессиональное капелланство как интерпретационное гостеприимство". *Religions* 10(3): 226. doi:10.3390/rel10030226.

Религиозная грамотность и социальные услуги

Челси Лэнгстон Бомбино и Стэнли Карлсон-Тис

Пророк Мухаммад сказал: "Кто хочет быть в тени Бога, пусть поможет кому-нибудь в беде". Мусульманские общины с первого открытия своих дверей руководствуются этими императивами, помогая нашим ближним через социальные услуги: распределение продуктов питания, обеспечение жильем, медицинская транспортировка, уход за пожилыми людьми. Однако этим группам необходимо обучение, чтобы развиваться в таких областях, как внутренние передовые практики, привлечение государственных служащих и повышение понимания общественностью связи между их мусульманской верой и влиянием на общество. Мы сотрудничаем с Центром общественного правосудия (христианская организация), чтобы обучить исламских поставщиков социальных услуг продвигать их собственные отличительные миссии, основанные на вере, в их деятельности, услугах и участии в государственной политике. Это партнерство заключается не в том, чтобы научить исламские группы быть христианскими. Речь идет о том, чтобы христианская группа имела ресурсы и желание оснастить мусульманские религиозные организации, а также учиться у них, чтобы они в полной мере воплощали свою особую религиозную идентичность и свободу.

Этими словами поделился с нами Исмаил Ройер, директор Исламской Группы Действий Института Религиозной Свободы. За последний год, хотя мы не разделяем теологических убеждений Ройера как мусульманина, мы тесно сотрудничали с ним в разработке плана по обучению исламских поставщиков социальных услуг, чтобы они могли вносить свой особый вклад в общее благо. Почему? Потому что мы привержены практике институциональных навыков и компетенций, которые поддерживают заветный плюрализм (ЗП), особенно в сфере религиозных гуманитарных услуг.

На момент написания этой статьи мы (Челси и Стэнли) возглавляем инициативы Центра Общественного Правосудия, христианской организации, занимающейся гражданским образованием и общественной политикой, которые направлены на защиту религиозной свободы и религиозной ответственности религиозных организаций, действующих в общественной сфере в США (Carlson-Thies and Langston Vombino 2017). Через Альянс Институциональной Религиозной Свободы мы выступаем перед правительством США за свободу различных религиозных организаций - разных по религии и разным по сфере служения - иметь религиозную свободу, необходимую им для свободного служения (Carlson-Thies 2019b). "Священный Сектор" - это обучающее сообщество практиков для различных ьрелигиозных организаций, которое позволяет им воплощать в жизнь свои священные миссии как в рамках внутренней деятельности и организационной культуры, так и во внешнем мире, когда они служат другим (Langston Vombino 2020).

В этой главе мы рассмотрим сильные стороны, возможности и проблемы Межкультурной Религиозной Грамотности (МРГ) в сфере гуманитарных услуг в США, уделяя особое внимание религиозным организациям социального обслуживания. МРГ - это путь к достижению общего блага, к которому призывает заветный плюрализм. Общее благо включает в себя процветание различных и разнообразных людей и организаций в обществе, благодаря их взаимодействию друг с другом и как результат, служение всем. К такому плюрализму должны постоянно стремиться различные люди и организации, в которых и через которые они живут своей жизнью. Общее благо не единообразно, а скорее

включает в себя и уважает благо - отличительные обязательства и понимание различных религий, различных народов и различных организаций в обществе (Carlson-Thies 2019a).

В своей работе с Альянсом Институциональной Религиозной Свободы (АИРС) и организацией "Священный Сектор" мы выступаем за *государственную политику*, которая позволяет религиозным и светским организациям одновременно реализовывать свою самобытность и ценности и вносить вклад в общее благо. Мы также помогаем религиозным организациям (РО) придерживаться принципов и практик организации, основанных на истинной миссии.

Мы называем эти аспекты организационной жизни "триада П". На последующих страницах мы предложим, как социальные службы могут "институционализировать" компетенции МРГ. Мы считаем, что компетенции МРГ можно воплотить в жизнь и целостно интегрировать в каждую сферу организационной жизни поставщика социальных услуг:

- (1) *Государственная политика*: Религиозные и ценностные организации, оказывающие услуги населению, должны понимать, как государственная политика, в которой они работают, влияет на их свободу служить по-своему и как она влияет на тех, кому они служат. Организации по оказанию услуг населению должны понимать ценности, которыми руководствуются другие организации, и уметь, несмотря на различия, создавать сильные коалиции для проведения политики, способствующей плюрализму, описанному выше.
- (2) *Организационные практики*: Организация должна перестроить свою практику в соответствии с МРГ, чтобы понять себя, понять отличительные особенности тех, кто к ней обращается, и организаций, с которыми ей следует сотрудничать, а также быть способной служить и сотрудничать, преодолевая эти различия, для продвижения общего блага.
- (3) *Позиционирование в обществе*: Отличительные организации по оказанию услуг населению должны формировать у общественности понимание связи между их религиозными/этическими основами и позитивным влиянием на общество. Тем самым организация будет способствовать формированию благоприятной среды, необходимой ей для того, чтобы иметь возможность работать и служить своим особым образом, даже сотрудничая с различными людьми и учреждениями.

В этой главе речь пойдет о религиозных социальных организациях в США, однако принципы, изложенные в ней, безусловно, применимы ко всем организациям, оказывающим услуги населению. У каждой организации есть своя экосистема ценностей, явно основанная на вере или нет, которая формирует членов ее команды, политику, практику, культуру и услуги. Прежде чем мы раскроем компетенции CCRL в контексте организационной практики, участия в общественной политике и информирования общественности, мы сначала рассмотрим два ложных предположения, которые часто подрывают четкое понимание того, как разнообразие и общее благо могут быть взаимно поддерживающими.

Должны ли организации стать более внутренне разнообразными, чтобы обслуживать разнообразную публику?

Довольно распространено мнение, что для того, чтобы организация могла хорошо обслуживать все более разнообразную клиентуру, ей необходимо стать более разнообразной внутренне. Несомненно, внутреннее разнообразие может быть полезным, когда организация обслуживает разнообразное сообщество. Но это не всегда так. Рассмотрим, скажем, программу реабилитации заключенных, созданную мусульманами. Должна ли она преуменьшать свое мусульманское вдохновение и практику, чтобы лучше обслуживать возвращающихся граждан? Так случилось, что 30 % всех афроамериканцев, находящихся в тюрьмах США, исповедуют ислам, и до 80 % всех людей, ищущих новую веру во время пребывания в тюрьме, принимают ислам (Citizens Against Recidivism 2020). Организация, глубоко понимающая ислам и приверженная ему, сможет наилучшим образом удовлетворить особые потребности этих людей по мере их возвращения в общество (Citizens Against Recidivism 2020). Например, Link Outside - это исламская организация социального обслуживания, обслуживающая сообщества заключенных и вернувшихся из заключения граждан. Явно выраженная, неапологетическая мусульманская идентичность организации Link Outside позволяет ей строить доверительные отношения с людьми, вышедшими из заключения, которые приняли ислам, находясь в тюрьме, и которым не хватает духовного дома (Link Outside 2020).

Такие поставщики социальных услуг, как Link Outside, которые остаются приверженными своим отличительным заблуждениям, являются строительными блоками заветного плюрализма. Как я (Стэнли) уже говорил в другом месте:

Разнообразие людей - их различное самопонимание, противоположные или конфликтующие моральные ценности и религиозные убеждения, а также различные идеалы поведения - может быть наилучшим образом обеспечено государственной политикой, которая делает возможным разнообразие поставщиков услуг, а не политикой, которая минимизирует или устраняет такое моральное или религиозное разнообразие, преследуя важную цель устранения неправомерной дискриминации. Таким образом, общее благо требует активной институциональной религиозной свободы.

(Carlson-Thies 2019b)

Разве компетенции МРГ не являются вопросом индивидуальной приверженности?

В нашем сложном и многообразном обществе важность компетентности в области МРГ для специалистов по оказанию услуг населению очевидна, и все же, хотя бы потому, что большинство специалистов работают через организации, компетентность в области МРГ должна быть обязательной и характерной для организаций, оказывающих услуги населению. Например, даже социальному работнику светской организации необходимо понимать, как его или ее собственные ценности и ценности ее организации определяют то, как он/она обслуживает своих клиентов с религиозным многообразием. Возьмем пример социального работника Дэниела, который руководит жилищной программой в светском агентстве для людей, переживающих хроническую бездомность.¹ Среди основополагающих ценностей его организации - инклюзивность и самоопределение.

Несколько лет назад у Дэниела была клиентка Оливия, переживавшая травму после недавнего аборта. У нее были сложные отношения с христианской верой в детстве, но при

этом она постоянно обращалась в социальные службы, которые были явно христианскими. Они предлагали интегрированную в веру поддержку, недоступную в светских агентствах, включая сохранение семьи, устройство детей и лечение наркомании. Когда стало ясно, что Оливии нужна поддержка, направленная именно на решение эмоциональных проблем, которые она испытала в результате аборта, Дэниел направил ее в группу поддержки переживших аборт в местной религиозной клинике кризисной беременности.

Светское агентство Дэниела поддерживает право женщины на аборт. Однако благодаря этому опыту он понял, что ему необходимо понимать особые духовные потребности и желания своих клиентов, чтобы помочь им реализовать свои собственные цели, основанные на ценностях. Кроме того, он узнал, что его агентство, как и многие другие учреждения социального обслуживания, не имеет хороших связей с сетью религиозных помощников. В результате этого опыта Дэниел стал целенаправленно работать в своей организации, чтобы развивать более прочные и формализованные партнерские отношения с религиозными организациями, принадлежащими к различным конфессиональным традициям, для предоставления дополнительных услуг по поддержке клиентов во всем его департаменте. Как ни странно, несмотря на приверженность этого агентства принципам разнообразия/равноправия/инклюзивности, оно не обучало своих сотрудников настойчиво и систематически понимать, привлекать и учитывать духовную составляющую становления их клиентов как не менее важный компонент их обслуживания. Также агентство не проводило активного обучения персонала навыкам развития партнерских отношений с сообществом, невзирая на религиозные и идеологические различия. Отрадно, что МРГ начинает использоваться в профессиональном обучении (как отмечалось во вступительной главе).

Организации социального обслуживания должны понимать свои собственные жизненные ценности, а также понимать, как другие - как отдельные клиенты, так и организации, предоставляющие социальные услуги, - понимают себя, основываясь на своих собственных духовных и моральных принципах. Мы считаем, опираясь как на научные данные, так и на свой жизненный опыт, что организации социального обслуживания могут более эффективно выполнять свои миссии, если они реализуют CCRL во всех трех аспектах или измерениях своей организационной жизни.

Государственная политика

Заветный плюрализм не может быть полностью реализован без правовых структур, поддерживающих равное отношение как к отдельным людям, так и к учреждениям всех конфессий и не только. Для сферы гуманитарных услуг принципиально важным воплощением заветного плюрализма является принятие федеральным правительством правил равного обращения при финансировании социальных услуг. Эти правила и законы предусматривают и требуют равного отношения как к клиентам, так и к организациям, оказывающим услуги, любого вероисповедания и без него. Благодаря изменениям в политике федерального правительства, которые иногда называют "инициативой, основанной на вере" или "инициативой, основанной на вере и партнерстве с соседями", большая часть социальных услуг в США, поддерживаемых правительством, была перестроена на этот путь равного отношения, по крайней мере формально. Эти правила обеспечивают плюралистическую основу для привлечения правительством различных организаций, в том числе религиозных, к оказанию социальных услуг в интересах

различных получателей услуг. И все же, чтобы плюралистическая государственная политика, подобная этой, поддерживалась и развивалась, поставщики социальных услуг должны сами вносить вклад в поддержание и формирование государственной политики (Langston Bombino 2020b). И они должны уметь работать вместе, преодолевая разногласия, чтобы доработать и адаптировать эти рамки к потребностям различных культурных и религиозных групп.

"Благотворительный выбор" это требование о равном отношении к частным организациям-поставщикам (и к получателям помощи, исповедующим любую религию или не исповедующим никакой) было частью федерального закона о реформе системы социального обеспечения 1996 года и нескольких последующих законов, принятых при администрации Билла Клинтона (Carlson-Thies 2003). Это же требование было провозглашено в правилах равного обращения при администрации Джорджа Буша-младшего, а затем, в несколько измененном виде, при администрации Барака Обамы. И это требование было в значительной степени сохранено администрацией Дональда Трампа.

Принцип равного обращения требует, чтобы, когда федеральное агентство, агентство штата или местное правительство использует федеральные средства для оплаты услуг частной организации по предоставлению социальных услуг, оно должно позволить религиозным организациям конкурировать на равных со светскими организациями, сохраняя при этом свою религиозную идентичность и продолжая предлагать добровольную религиозную деятельность. Все бенефициары должны быть обслужены без дискриминации по религиозному признаку, и им должен быть предложен альтернативный поставщик услуг, если они возражают против религиозного характера первого поставщика услуг. Если финансирование осуществляется в виде ваучера, предоставляемого бенефициару, а не гранта поставщику, то бенефициарам предоставляется выбор между различными видами поставщиков услуг, и поставщик может включать религиозную деятельность в свои услуги, финансируемые из федерального бюджета. В общих чертах, правительство развивает сотрудничество с частными организациями на основе их послужного списка, не отдавая предпочтения религиозным организациям и не исключая их по причине их особой религиозной идентичности. Включение религиозных организаций осуществляется при одновременной защите религиозной свободы людей, обращающихся за помощью.

Эти правила финансирования позволяют различным организациям вносить свой вклад в общее благо. Однако, чтобы в полной мере отразить видение заветного плюрализма, они не могут оставаться просто формальными правилами, принятыми однажды. Провайдерские организации и правозащитники должны следить за их выполнением, защищать принципы и предлагать улучшения. Для этого необходимо сотрудничество различных организаций и правозащитников, способных работать вместе, преодолевая разногласия. Благодаря инициативе "Священный Сектор" и различным правозащитным инициативам Альянса Институциональной Религиозной Свободы (АИРС) у нас была возможность ознакомиться с точкой зрения и опытом организаций и религиозных общин, совершенно отличных от нашей собственной. Мы сотрудничали, преодолевая эти различия, ради общей цели - защиты и совершенствования принципа равного обращения.

За гранью формализма

В 2017 году федеральное Министерство Здравоохранения и Социального Обеспечения (МЗСО) опубликовало запрос на информацию о необходимости внесения изменений в правила и практику равного обращения (HHS-9928-RFI 2017). АИРС представил свой комментарий, в котором предлагалось внести несколько изменений в нормативные акты. И, опираясь на предыдущие обсуждения, мы способствовали представлению совершенно другого комментария дюжиной лидеров афроамериканских христианских и мусульманских общин и служений из округа Принс-Джорджес, штат Мэриленд. Их моленные дома и религиозные некоммерческие организации предлагали широкий спектр программ социального обслуживания, включая программы по возвращению граждан, жилищные программы, услуги для жертв домашнего насилия, программы по укреплению брака, программы по борьбе с ВИЧ/СПИДом, тренинги по профессиональным навыкам/подготовке к собеседованию, городские сады, программы продовольственной помощи, медицинские клиники, уход за детьми, программы социального предпринимательства и многое другое. Руководители свидетельствовали, что их организации "долгое время предоставляли контекстуально подходящие услуги различным сообществам, руководствуясь глубоко и четко выраженным религиозным призывом любить ближних, как самих себя" (Langston Vombino 2017a). Они предоставляли необходимые услуги маргинализированным сообществам, но, по их словам, они "исторически сталкивались с препятствиями и сталкиваются с ними [и сегодня] при участии в программах МЗСО и получении государственного финансирования, [испытывая чувство] исключения из каждого аспекта процесса формирования как финансовых, так и нефинансовых партнерств с правительством" (Langston Vombino 2017).

В последующем комментарии содержалась рекомендация группы о том, что Министерство Здравоохранения и Социального Обеспечения должно решить проблемы предвзятого отбора в пользу предыдущих грантополучателей и более крупных организаций в системе Минздрава США по определению организаций, получающих федеральное финансирование на оказание услуг. Один из лидеров чернокожих мусульман заявил,

Я знаю реальную ситуацию для мусульманских организаций, потому что нас годами не допускали к государственным партнерствам. Как сделать процесс отбора справедливым? Выбирать нужно те группы, которые достойны и лучше всех знают сообщество.

(цит. по Langston Vombino 2017a)

Лидер служения социальной помощи, связанного с одной из черных церквей, вкратце описал часть необходимого решения:

Правительство должно разделить финансирование на более мелкие, более общественные уровни. Этот федеральный процесс рассмотрения заявок благоприятствует многим организациям с лучшим положением, которые пишут отличные заявки, но когда дело доходит до сути, их даже нет в сообществе.

(цит. по Langston Vombino 2017a)

Их организации были крайне заинтересованы в получении федеральной поддержки для оказания основных услуг, за которые они боролись. Формальные правила равного обращения позволяют им конкурировать за поддержку, но такие барьеры, как размер, маргинализация, бюрократическая рутина и предвзятость при отборе, фактически препятствовали их равноправному участию. Пока неясно, приведет ли этот комментарий и другие обращения в МЗСО по поводу неправовых барьеров к значимым изменениям; ясно лишь, что для проведения таких жизненно важных реформ потребуется постоянное сотрудничество через различия, вдохновленное общей целью и ставшее возможным благодаря практике МРГ.

Сохранение плюрализма

Первоначально правила равного обращения требовали гарантировать направление к альтернативному поставщику услуг только в нескольких программах, финансируемых за счет грантов. Однако Консультативный совет президента Обамы по партнерству с религиозными и добрососедскими организациями рекомендовал распространить это требование на все федеральные расходы на социальные услуги (President's Advisory Council on Faith-Based and Neighborhood Partnerships 2010). Администрация Обамы внесла это изменение, пересмотрев в апреле 2016 года положения о равном обращении (Federal Agency 2016). Таким образом, бенефициары любой программы, поддерживаемой федеральным финансированием, получили гарантию того, что их не заставят получать услуги от организации, чьи религиозные обязательства вызывают у них возражения.

Однако, как указала администрация Трампа в Уведомлении о предлагаемых правилах 2019 года - предложении пересмотреть правила равного обращения Минздрава США, - изменения Обамы возложили на религиозные организации неквалифицированное бремя направления к врачу, а в некоторых случаях также возложили бремя на совесть религиозной организации. Например, если бенефициар просил направление, у религиозного поставщика услуг могло не быть выбора, кроме как помочь ему связаться с поставщиком, предлагающим услуги, к которым религиозная организация имеет моральные или религиозные возражения. В Уведомлении о Предлагаемом Нормотворчестве (УПН) предлагалось решить эти проблемы путем полной отмены требования гарантированной альтернативы (Carlson-Thies 2020b).

Альянс по Институциональной Религиозной Свободе (АИРС), наряду с несколькими другими организациями, представил комментарий, в котором просила решить эти проблемы, требуя, чтобы каждый поставщик услуг, а не только религиозные организации, предлагал альтернативу, при этом правительство, а не поставщик, несло ответственность за направление к специалисту. Отказ от требования направления не обеспечит религиозную свободу получателей услуг из числа религиозных меньшинств или тех, кто не исповедует никакой веры. Почему мы настаивали на ином решении? Мы знаем, что предложение сделать требование альтернативы универсальным для всех программ было внесено в Консультативный совет Обамы представителями религиозных меньшинств, члены которых чаще, чем протестанты и католики, сталкиваются с организацией, предоставляющей услуги, религиозная принадлежность которой вызывает у них религиозные сомнения.

За годы работы мы наладили тесное сотрудничество с такими представителями и поняли, с какими уникальными проблемами в области религиозной свободы они сталкиваются в Соединенных Штатах (Langston Bombino and Carlson-Thies 2020). Администрация Трампа внесла предложенные ею изменения, несмотря на наш комментарий и аналогичные замечания других. Представляется вероятным, что администрация Байдена отменит эти изменения (Carlson-Thies 2021).

Необходимо обеспечить равное обращение

В ответ на пандемию коронавируса весной 2020 года Конгресс включил в Закон о помощи, помощи и экономической безопасности при коронавирусе (CARES Act) новую кредитную программу Администрации Малого Бизнеса (АМБ) - Программу Защиты Заработной Платы (ПЗЗП), предусматривающую предоставление льготных кредитов некоммерческим организациям, а также малым предприятиям. Конгресс уточнил, что право на получение займов по программе ПЗЗП имеют религиозные организации, в том числе молельные дома, однако, как выяснили эксперты в области права и защитники религиозной свободы, программы АМБ, изначально не предназначенные для широкого участия религиозных организаций, включали множество требований, несовместимых с религиозной идентичностью и операционной политикой религиозных организаций, а тем более молельных домов (Langston Bombino and Carlson-Thies 2020). В результате длительной работы с АМБ, Министерством финансов и Белым домом удалось найти решение этих различных препятствий (Carlson-Thies 2020a).

Однако, несмотря на все дискуссии и сотрудничество между различными конфессиями, выяснилось, что один важный религиозный барьер не был выявлен и устранен. Исмаил Ройер, процитированный выше, обозначил эту проблему в своих комментариях на вебинаре о том, как государственная политика панического реагирования помогает или мешает организациям разных конфессий. Он сказал:

Программа защиты заработной платы поставила некоторых наших мусульманских руководителей перед дилеммой. ПЗЗП - это, по сути, процентный заем, который может быть прощен, если деньги были использованы надлежащим образом. Это довольно технический вопрос, является ли это на самом деле процентами, теми процентами, которые запрещены для мусульман, так что здесь есть определенные трудности.²

Требуется ли решение этой проблемы корректировки программы ПЗЗП или только дальнейшего обсуждения в мусульманских общинах? Согласятся ли различные религиозные авторитеты в этих общинах с тем, что необходимо сделать? Похоже, что это тот случай, когда, несмотря на значительную компетенцию сообщества защитников религиозной свободы в области МРГ, необходимо повысить компетенцию в области сотрудничества - за счет улучшения навыков оценки, ведения переговоров и коммуникации - для того, чтобы подобные вопросы решались правильно и быстро.

Организационные практики

Интеграция компетенций и навыков МРГ в практику организации позволяет ее сотрудникам более плодотворно и конструктивно работать с теми, кому она стремится служить, и с организациями-аналогами, с которыми ей необходимо сотрудничать для достижения общих целей.

Организационное самосознание

Религиозные организации (РО) должны быть способны сформулировать, как их собственные ценности и миссии призывают их участвовать в формировании государственной политики (Стандарты совершенства 2020). Адвокация должна быть не просто механическим процессом донесения требований организации. Содержание и подход пропагандистских усилий должны воплощать в себе миссию организации (Стандарты совершенства 2020), поощряя участие организаций-единомышленников. Епископ Гэри Хилл пришел к такому выводу в своей собственной работе. Епископ Хилл - исполнительный директор Exodus Covenant Ministries, религиозной некоммерческой организации, предоставляющей социальные услуги, в частности образовательную поддержку, детям и семьям на юго-востоке Вашингтона, округ Колумбия. Недавно он получил назначение на должность комиссара, консультирующего заместителя мэра по вопросам образования в Вашингтоне, округ Колумбия. Размышляя о том, как "Священный Сектор" помог его организации сформулировать и реализовать свои вероучительные идеи, чтобы перейти от исключительно служения к государственной политике, он сказал:³

Система "трех П" помогла мне осмыслить переход от пастырского попечения и служения к взаимодействию с государственными служащими и местными органами власти. "Священный Сектор" помог мне расставить приоритеты, взяв на себя дополнительные обязанности по отстаиванию [религиозной свободы] черных церквей и служений, чтобы иметь возможность сотрудничать с местными властями в служении обществу в 7-м и 8-м приходах, в таких областях, как уход за детьми во внеучебное время, не жертвуя своей верой.

Познание и служение другим

Естественное беспокойство состоит в том, что организации, глубоко приверженные определенным ценностям, особенно религиозным, не смогут хорошо служить тем, кто не похож на них самих. Опасение состоит в том, что организации, предоставляющие услуги на основе веры, либо отвернут религиозных людей, либо заставят их принять религию и взгляды организации. Однако религиозные организации могут найти вдохновение и руководство для служения тем, кто не похож на них самих, в своих собственных священных текстах и историях.

Доктор Гас Рейес, главный операционный директор Национальной конференции испаноязычных христианских лидеров, говорит об этом так (Reyes 2020):

Пропаганда служения в общине - неотъемлемая часть нашего поклонения Богу: мы совершаем служение, когда осуществляем ориентированную на общину программу раздачи продуктов питания в районе, испытывающем дефицит продовольствия, точно так же, как мы проводим богослужение, когда собираемся вместе для принятия причастия.

Другими словами, хотя оба действия являются актами послушания Божественному повелению, существуют разные аудитории, виды деятельности и границы, когда община веры поклоняется внутри своей общины и когда она служит вне ее.

Духовная идентичность и духовные сообщества не однородны

Включение компетенций и навыков МРГ в предоставление услуг предполагает свободное понимание религиозных верований и практик "в контексте и как неразрывно вплетенных во все измерения человеческого опыта" (Religious Literacy Project 2020).

Например, хотя "нерелигиозные" в целом идентифицируют себя как религиозно неаффилированные, они не являются монолитом. По данным агентства Pew, они "далеко не единообразно светские": около 33 % "нерелигиозных" считают религию "хотя бы в какой-то степени важной" частью своей жизни. Более 75 % опрошенных утверждают, что религиозные учреждения "укрепляют общественные связи (78 %)", и столько же указывают, что эти учреждения "играют важную роль в помощи бедным и нуждающимся (77 %)" (Pew Research Center 2020).

Пастор Кервин Уэбб, который и учился, и преподавал в рамках программы "Священный Сектор", работает специалистом по образованию в организации "Межконфессиональные Соседи", основанной представителями разных конфессий.

Эта организация, предоставляющие такие услуги, как доступное жилье, помощь в питании, городское фермерство и восстановление общин. В беседе с нами Уэбб прямо сказал, что, хотя молодые люди в целом "нерелигиозны", они обладают духовной глубиной. Его опыт также говорит о том, что они часто пытаются объединить в себе более одной религиозной или культурной идентичности и открыты для идей и практик из разных духовных экосистем.

Религиозная и культурная компетентность, особенно в работе с молодыми людьми, обладающими многослойной идентичностью, обязательно должна предполагать грамотное понимание разнообразия и противоречий даже в рамках одной духовной традиции.⁴

Как показывают эти примеры, поставщики социальных услуг должны работать над внедрением практики, основанной на МРГ, которая, как говорит Уэбб, "подходит к вопросам религиозной и культурной грамотности через институциональную призму".⁵ Эти примеры также иллюстрируют заветное плюралистическое понимание редакторов, что религиозные организации не должны принимать или подтверждать религиозные или этические убеждения тех, кому они служат или с кем сотрудничают, чтобы найти общий язык.

Общественное позиционирование

Американская общественность имеет узкое и неполное представление о гуманитарных услугах, часто сводящееся к идее достойных бедняков, получающих благотворительные услуги в кризисные времена. Поставщики социальных услуг должны изменить представление общества о социальных услугах как о социальной архитектуре, которая раскрывает человеческий потенциал на каждом этапе жизни (Bales, Volmert, Baran, O'Neil, Kendall-Taylor 2015). Однако для этого религиозные организации, оказывающие социальные услуги, должны интегрировать личностные, сравнительные и совместные компетенции МРГ в свои публичные сообщения: донесение собственных ценностей, понимание ценностей других и эффективное просвещение общественности о необходимости партнерства с различными организациями. Для этого поставщикам социальных услуг, и особенно религиозным учреждениям, будет полезно развивать навыки МРГ в области оценки, ведения переговоров и коммуникации при распространении

информации о влиянии социальных услуг в целом и религиозных социальных услуг в частности.

Примером такого изменения общественного мнения о гуманитарных услугах может служить разработанный Институтом Frameworks набор коммуникационных материалов для работников сферы услуг, содержащий образцы тезисов, редакционных статей и законодательных выступлений. Этот набор инструментов соответствует компетенциям МРГ, поскольку в нем рассматривается понимание профессионалами сферы услуг, затем объясняется совершенно иное понимание общественностью, а затем ведется поиск совместных решений: Оценка того, какие стратегии передачи сообщений лучше всего работают, чтобы устранить разрыв в понимании общественностью, согласование лучших сообщений и передача этих сообщений. Национальная ассамблея гуманитарных услуг использовала эти ресурсы для обучения более 80 организаций-членов ассамблеи тому, как позитивно позиционировать гуманитарные услуги в обществе. Например, в одной из недавних статей содержится призыв к организациям сферы услуг населению заняться перестройкой собственной институциональной практики и публичных сообщений: "Настоящий рефрейминг должен быть вплетен в ткань организации... мы должны улучшить понимание общественностью того, что такое услуги населению... и как общество выигрывает от жизненно важной работы нашего сектора" (Суг 2018).

Помочь общественности лучше понять жизненно важный вклад организаций по оказанию услуг населению в жизнь общества особенно важно для религиозных служб. Как отмечается в одном из исследований: "Понимание социально-экономической ценности религии для американского общества особенно важно в нынешнюю эпоху, характеризующуюся отчуждением от организованной религии" (Grim and Grim 2016). В частности, религиозные организации по оказанию услуг населению должны знать о распространенных общественных заблуждениях относительно масштабов, разнообразия, структуры и влияния институционального религиозного вклада в благосостояние общества. Отнюдь не являясь маргинальной и странной стороной, религиозные организации играют обширную и жизненно важную роль в сети организаций, служащих людям, семьям и сообществам.

Не существует всеобъемлющего информационного сборника, документирующего услуги и деятельность сотен тысяч религиозных организаций социального обслуживания и общинных молельных домов в Соединенных Штатах. Но у нас есть данные, например, такие: 20 из 50 крупнейших некоммерческих организаций социального обслуживания США являются религиозными (Grim and Grim 2016, 4). Конгрегации предоставляют, как официально, так и неофициально, важнейшие социальные услуги во многих населенных пунктах. Грим и Грим обобщили "эффект ореола", который культовый дом дает окружающему сообществу в плане наращивания социального капитала, повышения местной экономической жизнеспособности и, что важно, предоставления человеческих услуг: "предоставляя центр образования, ухода за детьми, общественных мероприятий, благотворительности и обучения работе, среди прочих функций" (Grim and Grim 2016, 5). Подобные данные на макроуровне, добавленные к информации о разнообразии услуг на местном уровне, могут быть использованы религиозной организацией, чтобы помочь общественности и СМИ увидеть то, что было скрытой реальностью: Многие из тех видов деятельности, которыми они восхищаются, являются результатом полноценного служения религиозных организаций, к которым они, возможно, относятся с недоверием.

Религиозные организации также часто создают маловероятные партнерства с другими учреждениями. Одно из таких партнерств возникло в Колумбусе, штат Огайо, между церквями и государственной школьной системой в ответ на нарушение учебного процесса из-за пандемии. Когда Городские Школы Колумбуса (ГШК) объявили, что в осеннем учебном семестре 2020 года не будет очного обучения из-за Ковида-19, местные сети общин и общественных организаций увидели возможность сделать шаг навстречу и удовлетворить важную потребность. Ранее в этом году, когда школы пришлось закрыть, почти четверть всех учеников ГШК так и не получили образования через систему онлайн-обучения округа (For Columbus Kids 2020). Сети верующих, возглавляемые Catalyst и Columbus Dream Center, поняли, что в десятках церквей по всему городу каждую неделю есть неиспользуемое пространство, и это открыло новые возможности. В результате координации, обмена ресурсами и партнерства с сообществом в рамках многочисленных религиозных и общественных организаций было создано более 75 центров расширения обучения (ЦРО). Алесия Гиллисон, главный специалист по взаимодействию в ГШК, сказала в интервью газете *Columbus Dispatch*: "[Это] модель вовлечения всего сообщества для удовлетворения образовательных и социально-эмоциональных потребностей наших учеников и семей" (Danae 2020).

Формирование этого маловероятного партнерства между государственной школьной системой и сетью религиозных организаций - пример воплощения МРГ. Сеть религиозных организаций должна понять свои собственные ценности, ценности другой стороны (школьного округа) и то, как работать вместе, чтобы служить детям. Эта компетенция сотрудничества потребовала от сети религиозных организаций участия в процессе оценки (понимание потребностей детей Колумбуса), переговоров (понимание ресурсов, которые обе стороны принесли на стол, и границ школьного округа в официальном партнерстве), а также коммуникации (как школьный округ и сеть религиозных организаций могут работать вместе, чтобы сообщить о вариантах и ресурсах для детей Колумбуса, нуждающихся в поддержке обучения).

Заключение

В Библии говорится, что Бог взял кровь одного человека и создал всех людей, поэтому я старался смотреть вокруг себя, чтобы понять, кто есть в наших общинах и в чем они нуждаются. Независимо от цвета кожи, независимо от религиозных взглядов людей или их целей, мы хотели служить им". (Даггер и Лэнгстон Бомбино, 2020 г.)

Пастор Гарольд Даггер, лидер исторически черной церкви с различными службами социальной помощи, участник и преподаватель Священного Сектора, произнес эти слова на недавнем мероприятии, посвященном религиозным организациям социального обслуживания в условиях кризиса Ковид-19. Его слова воплощают в жизнь три компетенции МРГ - не только как способ изменить сознание, но и как способ добиться перемен через действия.

Эта глава посвящена социальным службам, основанным на вере, однако обсуждаемые концепции применимы ко всем организациям, оказывающим услуги населению. Каждая организация должна интегрировать практику МРГ в целостную ткань своей организационной жизни, чтобы сделать возможным заветный плюрализм. Заветный плюрализм не может быть реализован только через индивидуальные действия и межличностное сотрудничество. Это требует от учреждений, а также от отдельных людей

не только формирования собственной практики, но и государственной политики и общественного мнения, которые поддерживают заветный плюрализм. Отношения, построенные на любви к нашим гражданским соседям, несмотря на различия, могут рождать и скреплять партнерские отношения, в которых мы узнаем больше о себе, больше о других религиозных людях и больше о том, как работать вместе для достижения общих целей.

Фокус этой главы на отличительных особенностях поставщиков социальных услуг, полностью воплощающих МРГ, неизбежно потребовал сосредоточиться на институциональной религиозной свободе. Религиозная свобода - необходимое условие для реализации компетенций и навыков МРГ в соответствии с видением заветного плюрализма. Поставщики социальных услуг и профессионалы должны переосмыслить религиозную свободу, чтобы выйти за пределы понимания и защиты собственной способности искать священное во всем, чтобы охватить свободу разнообразных клиентов и организаций с их собственными отличительными религиозными/этическими убеждениями, чтобы в полной мере исповедовать их, не сталкиваясь с юридическими или культурными барьерами. Таким образом, МРГ позволяет поставщикам социальных услуг практиковать своего рода общественную, институциональную любовь к нашим различным гражданским соседям через наши индивидуальные и организационные практики, через государственную политику и через наше общественное свидетельство (Langston Bombino 2020).

Примечания

- 1 Детали этого рассказа были анонимизированы, чтобы защитить личность социального работника, рассказавшего нам эту личную историю, а также для защиты частной жизни его клиента.
- 2 В июне 2020 года "Священный сектор" в партнерстве с "Независимым сектором", национальной организацией, объединяющей различные некоммерческие организации и работающей над укреплением гражданского общества, провел многоконфессиональную беседу. Участники рассказали о том, как государственная политика, формирующаяся в ответ на Ковид-19, либо дает им возможность лучше служить своим общинам, либо создает дополнительные препятствия. Среди докладчиков были сотрудники сообщества "Священный сектор".
- 3 Это беседа из оригинального интервью, взятого для этой главы книги у епископа Гэри Хилла.
- 4 Эта цитата взята из оригинального интервью, взятого для этой главы у Кервина Уэбба.
- 5 Эта цитата взята из оригинального интервью, взятого для этой главы у Кервина Уэбба.

Ссылки

Бейлз, Сьюзан, Эндрю Волмерт, Майкл Баран, Мойра О'Нил и Нат Кендалл-Тейлор. 2015. "Talking Human Services: A Frameworks Message Memo." *Frameworksinstitute.org*, https://www.frameworksinstitute.org/wp-content/uploads/2020/03/nhsa_mm_final_2015.pdf. Accessed August 20, 2020.

Карлсон-Тис, Стэнли. 2003. "Charitable Choice: Bringing Religion Back into American Welfare." В книге *"Религия возвращается на общественную площадь: Faith and Policy in*

America, edited by Hugh Heclo and Wilfred M. McClay, 269-297. Baltimore: Johns Hopkins University Press.

Карлсон-Тис, Стэнли. 2019а. "Общее благо требует надежной институциональной религиозной свободы".

Юридический журнал Университета Святого Фомы 15(3): 529-45.

Карлсон-Тис, Стэнли. 2019б. "Свобода служить: Safeguarding Churches and Ministries as They Contribute to Justice and the Common Good." In *Set Free: Restoring Religious Freedom for All*, edited by Art Lindsley, and Anne R. Bradley, 210-240. Abilene, TX: Abilene Christian University Press.

Карлсон-Тис, Стэнли. 2020а. "SBA подтверждает, что церкви и служения имеют право на получение займов в рамках ГЧП". *SacredSector.org*, <https://www.sacredsector.org/sacred-stories/2020/04/07/sba/affirms>. Accessed August 20, 2020.

Карлсон-Тис, Стэнли. 2020б. "Администрация Трампа предлагает изменить правила финансирования услуг, основанных на вере". *Irfalliance.org*, <https://irfalliance.org/trump-administration-proposes-changes-in-rules-for-funding-faith-based-services/>. Accessed August 25, 2020.

Карлсон-Тис, Стэнли. 2021. "Администрация Трампа ослабляет консенсус на основе веры при пересмотре правил равного обращения". *Irfalliance.org*, <https://irfalliance.org/trump-administration-weakens-the-faith-based-consensus-in-revising-the-equal-treatment-regulations/>. Accessed February 15, 2021.

Карлсон-Тис, Стэнли и Челси Лэнгстон Бомбино. 2017. "Продвижение религиозной свободы и ответственности в меняющиеся времена". *Center for Public Justice*, <https://www.sharedjustice.org/christianity-public-life/2017/10/11/advancing-religious-freedom-and-responsibility-through-changing-times>. Accessed August 25, 2020.

Граждане против рецидивизма. 2020. "Услуги по возвращению мусульман в общество". *Citizens Against Recidivism*, <https://www.citizensinc.org/muslim-reentry-services>. Accessed August 25, 2020.

Сир, Сандра. 2018. "Призыв к действию для защитников прав человека: If You Want A Different Result, Tell A Different Story". *Philanthropy Journal*, <https://pj.news.chass.ncsu.edu/2018/09/03/a-call-to-action-for-human-service-advocates-if-you-want-a-different-result-tell-a-different-story/>. Accessed August 25, 2020.

Даггер, Гарольд и Челси Лэнгстон Бомбино. 2020. "Разговор между представителями разных конфессий: Как религиозные некоммерческие организации оказывают услуги во время COVID-19 (часть 2)". *SacredSector.org*, <https://www.sacredsector.org/sacred-stories/2020/6/30/a-multi-faith-conversation-how-faith-based-nonprofits-are-serving-during-covid-19-part-1-c33rr>. Accessed August 25, 2020.

Федеральное агентство. 2016. "Окончательные правила Федерального агентства по реализации Указа 13559: основополагающие принципы и критерии разработки политики для партнерства с религиозными и другими организациями добрососедства". 81 FR 19353 (4 апреля 2016 г.).

Для детей Колумбуса. 2020. "Потребность". *For Columbus Kids*, www.forcolumbuskids.com. Accessed August 20, 2020.

Институт Frameworks. 2020. "Создание нового представления о человеческих услугах". *Frameworks Institute*, <https://www.frameworksinstitute.org/toolkit/human-services/>. Accessed August 30, 2020.

Грим, Брайан Дж. и Мелисса Е. Грим. 2016. "Социально-экономический вклад религии в американское общество: An Empirical Analysis." *Interdisciplinary Journal of Research on Religion* 12(3). www.religjournal.com/pdf/ijrr12003.pdf. Accessed August 28, 2020.

HHS-9928-RFI. 2017. Центр религиозных и добрососедских партнерств, Министерство здравоохранения и социальных служб США, запрос информации, "Устранение барьеров для религиозных и конфессиональных организаций для участия в программах Министерства здравоохранения и получения государственного финансирования". 82 Fed. Reg. 49300 (October 25, 2017). <https://www.federalregister.gov/documents/2017/10/25/2017-23257/removing-barriers-for-religious-and-faith-based-organizations-to-participate-in-hhs-programs-and>. Accessed August 25, 2020.

Кинг, Данаи. 2020. "Общественные группы помогают школам Колумбуса предложить ученикам безопасное место для учебы". *The Columbus Dispatch*, August 8, <https://www.dispatch.com/story/news/education/2020/08/08/community-groups-help-columbus-schools-offer-students-safe-place-to-study/42194057/>.

Лэнгстон Бомбино, Челси. 2017а. "IRFA Comment on Removing Barriers for Religious and Faith- Based Organizations to Participate in HHS Programs and Receive Public Funding (HHS-9928- RFI)". November 24, 2017. <https://www.regulations.gov/document?D=HHS-OS-2017-0002-8096>.

Accessed August 30, 2020.

Лэнгстон Бомбино, Челси. 2017б. "Религиозная свобода как социальное благо: почему одних белых евангелистов недостаточно". *Irfalliance.org*, <http://irfalliance.org/religious-freedom-as-a-social-good-why-white-evangelicals-alone-are-not-enough/>. Accessed August 15, 2020.

Лэнгстон Бомбино, Челси. 2020а. "Принципы эффективного священно-государственного партнерства во время COVID-19."

Berkley Center, <https://berkleycenter.georgetown.edu/responses/principles-for-effective-sacred-public-partnerships-during-covid-19>. Доступно 23 августа 2020 года.

Лэнгстон Бомбино, Челси. 2020б. "Священный сектор". *SacredSector.org*. Accessed August 20, 2020.

Лэнгстон Бомбино, Челси и Стэнли Карлсон-Тис. 2020. "Программа кредитования ГЧП возобновляется, с улучшенным доступом для религиозных организаций". *SacredSector.org*. <https://www.sacredsector.org/sacred-stories/2020/4/24/ppp-loan-program-to-restart-with-improved-access-for-small-faith-based-organizations>. Accessed August 25, 2020

Ссылка снаружи. 2020. "Link Outside - О нас". *Link Outside*, <https://www.linkoutside.com/about-us/>.

Accessed August 27, 2020.

Pew Research Center. 2020. "'Nones' on the Rise." *Pew Research Center*, <https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2012/10/NonesOnTheRise-full.pdf>. Accessed August 30, 2020.

Консультативный совет при президенте по партнерству с религиозными и добрососедскими организациями. 2010. *Новая эра партнерств: Отчет о рекомендациях президенту*. Офис Белого дома по партнерствам на основе веры и добрососедства, март, 140-141.

Проект "Религиозная грамотность". 2020. "Что такое религиозная грамотность?". *The Religious Literacy Project at Harvard Divinity School*, <https://rlp.hds.harvard.edu/our-approach/what-is-religious-literacy>. Accessed August 15, 2020.

Рейес, Гас. 2020. "Испаноязычные конгрегации: Религиозная свобода воплощать семью в поклонении и служении (часть 1)". *SacredSector.org*. <https://www.sacredsector.org/sacred-stories/2020/6/30/hispanic-congregations-religious-freedom-to-embody-familia-in-worship-and-service-part-1>. Accessed August 20, 2020.

Стандарты совершенства. 2020. "Оценка некоммерческих организаций социального сектора". *Standards for Excellence*, <https://standardsforexcellence.org/Home-2/code>. Accessed August 20, 2020.

Следуйте Золотому правилу и найдите золото: Щедрость и успех в переговорах

Лела П. Лав и Суксимранджит Сингх*

"Мудрые души не делают запасов; чем больше они делают для других, тем больше у них есть, чем больше они отдают, тем богаче они становятся". (Лао Цзы)1

Введение

Наш друг, арендодатель, рассказал нам любопытную историю. Он сдавал квартиру в прекрасном старинном викторианском доме одной паре, которая была очень довольна. Довольны до тех пор, пока не обнаружили, что кот предыдущего арендатора некоторое время мочился в шкафу наверху. Это открытие привело к обнаружению промокшего ковра, который нужно было заменить, пола, пропитанного запахом кошачьей мочи, и поврежденных напольных молдингов. Дальше - хуже. Когда ковер в шкафу был поднят, стало ясно, что его нельзя заменить, не заменив ковер во всей комнате. Хозяину квартиры пришлось потратить несколько выходных дней на решение этой проблемы, а также многие тысячи долларов (в течение недели он работал в другом городе). Его все больше раздражало то, что арендаторы не предпринимали никаких усилий в течение недели, чтобы сдвинуть ситуацию с мертвой точки (например, наносили слои средства для удаления мочи, а позже - герметика для пола, которые требовали периодов времени между нанесениями), считая, что они могли бы проявить больше инициативы в течение недели, когда его не было дома. Когда пришел чек на квартплату, домовладелец сообщил, что держал конверт в руках и думал: "Если они что-то вычтут из квартплаты, я буду раздражен и разочарован". Однако, когда он открыл конверт и обнаружил, что арендная плата была внесена в полном объеме, он немедленно вернул половину арендной платы арендаторам.

* Суксимранджит Сингх - управляющий директор, Straus Institute for Dispute Resolution и доцент кафедры права и практики в Школе права Университета Пеппердайн. Его адрес электронной почты: Sukhsimranjit.singh@pepperdine.edu. Лела П. Лав - директор Программы Кукина по разрешению конфликтов и Клиники медиации Кардозо в Школе права Бенджамина Н. Кардозо в Нью-Йорке. Ее электронный адрес: love@yu.edu.

Их щедрость в том, что они не стали предъявлять спорные претензии, породила его щедрость, создав умножение щедрости. Арендаторы получили сниженную арендную плату и новый ковер высшего класса - намного лучше старого. Жильцы оставались терпеливыми и благодарными, пока ремонт затягивался, и в итоге у хозяина была обновленная квартира и счастливые жильцы.

Можно только представить себе, что могло бы произойти, если бы жильцы попытались добиться снижения арендной платы.

Эта история говорит о том, что одним из последствий щедрости может быть то, что она порождает щедрость в других (или, если сказать наоборот: хапужничество порождает хапужничество), и в итоге щедрость может принести пользу всем как в плане материального, так и эмоционального благополучия, приводя, как в данном случае, к сотрудничеству и взаимной выгоде. В этой главе рассматривается щедрость - заповедь, одобряемая основными религиями, - как хорошая практика ведения переговоров.

Мы признаем, что большинство научных статей основывают свои утверждения на количественных или качественных исследованиях, методология которых подтверждает их достоверность. Безусловно, такие основы разумны, учитывая потенциал иррациональных и ошибочных выводов, который выявила поведенческая экономика. (Belsky and Gilovich 2009) Несмотря на это, наши утверждения в этой главе основаны на учениях основных религий, а также на нашем собственном жизненном опыте.

Херб Коэн (1980 г.) открыл свой бестселлер "Вы можете вести переговоры о чем угодно" надписью, посвященной его отцу, которая гласила:

В память о моем отце, Моррисе Коэне, чья стратегия ведения переговоров всегда заключалась в том, чтобы отдавать гораздо больше, чем получать. Его жизнь была красноречива сама по себе.

Размышляя над этим посвящением Моррису Коэну, мы были поражены щедростью отцовского подхода к переговорам, который, как нам кажется, был более просвещенным (и потенциально более прибыльным), чем подход сына, включавший множество конкурентных и "хитрых" стратегий. Соответственно, мы спрашиваем: является ли щедрость хорошей стратегией переговоров? Тезис о том, что щедрость - это хорошая стратегия переговоров, противоречит интуиции: когда мы думаем о переговорах, мы представляем себе это предприятие как получение чего-то, что нам нужно, а не как щедрую раздачу ценных вещей. Так как же щедрость может быть успешным подходом?

Опыт подсказывает многим из нас, что лучше быть щедрым, чем защищающимся конкурентом, особенно если щедрость взаимна, а часто даже и тогда, когда она не взаимна. Кроме того, и это более важно для этой главы, как и в истории с арендодателем-арендатором, мы заметили, что люди, к которым мы проявляем щедрость, обычно много отдают в ответ.

Хабиб Чамун и Рэнди Хэзлетт (2009: 152) в своем историческом обзоре уроков, которые можно извлечь из древней и давно успешной финикийской торговой культуры, отмечают, что "дарение порождает прекрасные чувства, положительную энергию и сильные эмоции по ту сторону стола, которые могут включать благодарность и взаимность, заставляя другую сторону быть более открытой и гибкой в будущих переговорах с дарителем". Это говорит о том, что щедрость действительно "выгодна".

В последующих сегментах мы рассмотрим, как щедрость "оплачивается" множеством способов: увеличением фактического или материального богатства, увеличением восприятия богатства и увеличением духовного благополучия. Рассматривая, как щедрость оплачивается, мы будем думать о ней в широком контексте: от базаров до залов заседаний, от общения с семьей до общения с незнакомцами.

Определение щедрости

В шести последующих коротких сегментах мы очень кратко рассмотрим, что основные религии имеют в виду, говоря о желательности щедрости. "Щедрость", как она здесь используется, относится к пожертвованиям, которые включают и выходят за рамки денег. Щедрость - это делиться тем, что у Вас есть, будь то энергия, еда, хорошее настроение, время, умение слушать, улыбка, объятия или деньги. Как таковая, она является "величайшим выражением своей благодарности другим" (Chamoun and Hazlett 2009: 152). Истинная щедрость характеризуется открытым умом и сердцем. Щедрость включает в себя такие элементы, как доброта, терпение и сострадание (Далай Лама 2001). Она включает в

себя присутствие: полное безраздельное внимание к нашим детям, друзьям, семьям и коллегам (Thich Nhat Hanh 1973). Другие называют это радостью отдавать время, талант, сокровища и прикосновения (Blanchard and Cathy 2002; Chamoun and Hazlett 2009).

Мы рассматриваем щедрость через призму шести религий и находим общие черты во всех.

Карен Армстронг, исследователь сравнительной религии, расширяет эту общность, отмечая: "Все религии настаивают на том, что сострадание - это критерий истинной духовности и что оно приводит нас в связь с трансцендентностью, которую мы называем Богом, Брахманом, Нирваной или Дао. Каждый сформулировал свою версию того, что иногда называют Золотым правилом: "Не относись к другим так, как ты не хотел бы, чтобы относились к тебе", или в его позитивной форме: "Всегда относись к другим так, как хотел бы, чтобы относились к тебе". (Armstrong 2010, 3-4) (курсив добавлен). Золотое правило, по сути, призывает к щедрости - не к расчетливому принципу *quid pro quo* "услуга за услугу", а к тому, чтобы давать другим так, как Вы хотели бы получать, или, как мы обсудим далее в этой главе, давать другим, не ожидая взаимности.

Широко признанная мудрость, исходящая от религиозных традиций, может играть важную роль как в переговорах, так и в духовном развитии. Как предлагает Джеффри Сеул (2006: 331), "[р]елигия вполне может быть основной линзой, через которую человек видит себя и весь остальной мир". Религиозные смысловые системы, как отмечает Сеул, определяют самый широкий спектр отношений - к себе, другим, Вселенной и Богу (2006: 324). Следовательно, религия для многих формирует как личность, так и отношения с другими людьми, влияя на ход переговоров, а также на другие человеческие дела. Игнорирование религиозных предписаний может быть сопряжено с опасностью: опасностью для нашей души и, возможно, для нашего кошелька.

Далее, в алфавитном порядке, мы рассмотрим заповеди о щедрости из шести основных религий.

В вере Бахаи

Одна из самых молодых религий, Вера Бахаи рассматривает щедрость в рамках концепции взаимоотношений между добром и злом в человеке. Абдул-Баха описывает это следующим образом:

[Если человек жадно стремится приобрести науку и знания или стать сострадательным, щедрым и справедливым, это достойно похвалы. Если он проявляет свой гнев и ярость против кровожадных тиранов, которые подобны свирепым зверям, это очень похвально, но если он не использует эти качества правильным образом, они достойны порицания (Hatcher and Martin 1994: 110).

Итак, быть жадным, чтобы быть щедрым, достойно похвалы. Но быть щедрым для получения личной выгоды - нет. В учениях Бахаи Шоги Эффенди Раббани, первый и единственный Хранитель Веры Бахаи, решительно осуждает все, что наводит на мысль о психологических манипуляциях. Говоря об отдаче, Шоги Эффенди в письме Национальному духовному собранию бахаи Соединенных Штатов в 1942 году сказал: "Мы должны быть подобны фонтану или источнику, который постоянно опустошается от всего что у него есть, и постоянно пополняется из невидимого источника. Постоянно отдавать на благо своих товарищей, не страшась бедности и полагаясь на неизменную щедрость

Источника всех богатств и всех благ: в этом секрет правильной жизни".² Из этого следует, что неискренняя демонстрация щедрости - как уловка на переговорах, например, сокрытие итогов, утаивание информации или игра в "хорошего полицейского/плохого полицейского" - будет ошибкой.

В буддизме

В качестве варианта Золотого правила буддисты призывают: "Не обижайте других так, как Вы сами сочли бы обидным" (Udana-Varga 5,1).

В буддизме щедрость (или дана) - одно из Десяти Совершенств, ведущих к состоянию Будды. Даяние ведет как к счастью, так и к материальным благам. И наоборот, отсутствие щедрости ведет к несчастью и бедности. Таким образом, чем больше человек отдает, не требуя ничего взамен, тем богаче он будет (Stone 2008). Этот тезис можно проиллюстрировать на примере недавнего выступления в Нью-Йорке буддийского лектора в Буддийском центре медиации Кадампа, который рекламировался как раскрывающий секрет богатства. Докладчик, Кадам Мортен, уважаемый местный буддийский учитель, обещал рассказать слушателям о том, как обрести мирское благополучие. Оказалось, что его секрет заключается в щедрости. Он объяснил, что мышление щедрости - это намерение, желание отдавать. Человек с таким желанием уже воспринимает то, что у него есть, как богатство. И наоборот, миллиардер со скупым, накопительским отношением к своим деньгам переживает их как бедность. Его мысль заключается в том, что реальные деньги или товары могут быть не связаны с ощущением богатства в значимой степени. Щедрый бедный человек может чувствовать себя богатым, отдавая половину своей единственной буханки хлеба.

Кроме того, буддийская идея кармы утверждает, что все Ваши действия хорошие и плохие, щедрые и эгоистичные сажают семена, которые расцветают и возвращаются к нам. Таким образом, в духовной практике есть и практический элемент. Если Вы делаете что-то хорошее для других, как отмечалось выше, - что-то щедрое, - однажды, в этой или другой жизни, этот добрый поступок расцветет, и Ваша "хорошая карма" вернется к Вам с благословениями. То же самое верно и для плохой кармы. Эта идея кармы предполагает, что стоит быть щедрым, потому что это вернется, как бумеранг, с благословениями или проклятиями - форма активной космической справедливости. Итак, щедрость приводит к ощущению богатства. А еще она ведет к накоплению хорошей кармы. В этой жизни или в какой-то другой, хорошие вещи придут к Вам, если Вы будете щедры - другими словами, щедрость окупится.

В христианстве

Новый Завет Библии советует следовать Золотому правилу. Итак, во всем поступайте с другими так, как бы Вы хотели, чтобы они поступали с Вами, ибо в этом заключен весь Закон и все пророки (Матфея 7:12).

Почему этот совет? Общий социальный и психологический принцип взаимности предполагает, что то, что мы делаем для других, вернется к нам (см. Cialdini 2006). Иногда это возвращается в усиленном виде. Библейская заповедь, однако, явно НЕ такова: Поступай с другими так, чтобы они воздавали тебе. В этой заповеди нет никакого

расчетливого подхода *quid pro quo* (услуга за услугу). В Библии Золотое правило предназначено для того, чтобы к нему прислушивались при общении с людьми ради духовного, а не денежного богатства. Тем не менее, мы считаем, что связь между духовными и материальными преимуществами делает щедрый поступок благоразумным на многих уровнях.

В индуизме

Согласно индуистскому представлению о карме, существуют необходимые и достаточные условия, которые объясняют успехи и несчастья в жизни каждого живого существа. Человек пожинает только то, что посеял, не больше и не меньше. Каждый поступок является одновременно и результатом сил, приведенных в действие предыдущими поступками, и причиной поступка (Organ 1974).

Для индуса отношение к имуществу имеет такое же или даже большее значение, чем само имущество. Мышление щедрости приносит счастье. Как и в христианстве и сикхизме, в индуистском религиозном тексте "Иса Упанишад" говорится, что истинное наслаждение и покой заключаются в отрешенности от богатства.

Другой знаменитый индуистский текст, Бхагавад Гита, говорит о трех видах дарения: "Подарок, который преподносится без ожидания благодарности или награды, полезен как для дарителя, так и для получателя. Подарок, который дарится неохотно и с расчетом на какую-то выгоду, вреден как для дарителя, так и для получателя. Подарок, который преподносится без учета чувств получателя и в неподходящее время, вызывая неловкость у получателя, - это снова вредит и дарителю, и получателю". (Бхагавад Гита 17.20-22)

Кроме того, в индуизме любое пожертвование, мотивированное эгоистическими соображениями, теряет свою ценность с духовной точки зрения, а щедрость (дана) включает в себя физическое, интеллектуальное и духовное служение (Sugirtharajah, 2001).

В исламе

Ислам дает своим приверженцам обширные рекомендации, касающиеся щедрости. В Коране, в суре 2 в стихе 272, говорится: "Что бы они ни тратили, это возвращается к Вам самим, а те, кто... тратят... из того, что Он им дал, надеются на дело, которое никогда не ослабеет" (35: 29). Коран также описывает преимущества щедрости. К таким преимуществам относятся привязанность других людей, уважение, народная поддержка и свобода от любого гнева (Tabataba'i 2000: 183).

Согласно исламским учениям, щедрость обеспечивает сотрудничество - основу человеческого общества. Согласно исламу, щедрое гостеприимство рассматривается как желаемая ценность, даже в деловых переговорах. В культуре Ближнего Востока гостеприимство - это нечто большее, чем простая вежливость; "оно является выражением священных обязательств, возникших в те времена, которые, по мнению некоторых, существовали еще до ислама". (Phyllis E. Bernard 2010). В исламе, как и в других религиях, щедрость не ограничивается только деньгами; как сказал один исламский ученый: "Не следует полагать, что святая вера ислама требует от нас благодеяний только через жертвование богатством" (Mohammad 2000: 184).

Среди прочих преимуществ, исламские учения подчеркивают, долгосрочные отношения которые устанавливаются благодаря щедрости.

В иудаизме

Заповедь Торы "Возлюби ближнего твоего, как самого себя" (Левит 19:19) является отражением Золотого правила. Действительно, предписание, мицва, совершать акты любви-доброты, гемилут хасадим, является одним из самых приоритетных в еврейской традиции. Подражание Божьим путям, *imitatio Dei*, находится на самом высоком уровне религиозной практики, и, поскольку еврейская вера рассматривает Бога как исполнителя актов доброты, совершение таких актов - это форма подражания Божьим путям. Эта концепция составляет один из столпов еврейской этики. (Warren Zev Harvey, *Grace or Loving Kindness*, p. 299-303 в *Contemporary Jewish Religious Thought*, Arthur A. Cohen and Paul Mendes-Flohr, ed. The Free Press).

Тора предписывает проявлять щедрость как по отношению к врагу, так и по отношению к брату: "Если ты встретишь вола твоего врага или осла его заблудившегося, ты должен непременно вернуть его ему". (Исх. 23, 4); "Не должен ты видеть вола брата твоего или овцу его, заблудившуюся, и скрываться от них; ты должен во всяком случае привести их к брату". (Втор. 22, 1-3). Эта заповедь требует односторонних актов щедрости.

В иудаизме щедрость также отражена в принципе цдаки, или обязанности благотворительности. Для приверженцев иудаизма цдака - это весомая ответственность, которую следует выполнять с особой тщательностью и продуманностью (Dosick 1995). По словам рабби Ицхака Адлерштейна: "Тора рассматривает нас как хранителей денег для бедных. Мы можем рисковать своими собственными средствами, но не теми, которые принадлежат другим" (Adlerstein 1999: 59). Качество нашей цдаки важнее ее количества. Соответствие этому императиву благотворительности и щедрости - необходимое условие духовного благополучия.

В сикхизме

Одно из основных учений сикхизма, относительно молодой (15th век) религии, включает в себя Кирт Карна (честное зарабатывание средств к существованию), Наам Джапна (медитация) и Ванд Ке Чакна (делиться с щедростью). Нить, связывающая все три ценности сикхизма, - это щедрость или "дья" (как говорят на пенджаби). Ежедневная молитва сикхов "Джапджи Сахиб" пропагандирует важность щедрости, говоря: "Без щедрости нет религии" (Randhawa 1970: 63).

В сикхских Гурудварах (сикхских храмах) распространена практика лангара (бесплатной общественной кухни), где каждый день подают еду другим людям - иногда сотням и тысячам. Концепция лангара берет свое начало от первого сикхского Гуру, Гуру Нанак, и традиция заключается в распространении равенства между всеми (заставляя присутствующих сидеть на одной земле и разделять трапезу вместе; безразлично относясь к классу, касте, религии и полу) и в распространении важности севы. Sewa, в вольном переводе на английский, означает служение - хотя более глубокий перевод символизирует щедрость *tann* (тела), *mann* (души) и *dhann* (времени и денег).

Щедрость танн, манн и дханн означает нечто важное для переговорщиков. Как и все основные духовные традиции, сикхизм учит своих приверженцев делиться сердцем, умом и другими ресурсами. Он также учит воздерживаться от ожиданий. Спокойный и исполненный ум, согласно сикхизму, не ожидает и не ищет взаимности. Такой ум должен способствовать доверию в деловых или личных отношениях благодаря правильным намерениям и спокойствию.

Щедрость на практике: Пример из Стамбула

В Турции, игнорируя все советы, данные в этой главе, Лела попробовала себя в роли конкурентоспособного переговорщика на восточных базарах. Однако она исходила из, как оказалось, ошибочного предположения, что переговорный процесс состоит в основном из позиционного и конкурентного торга. Предложите низкую цену, сделайте несколько небольших уступок и - после долгого времени - сделайте вид, что уходите, и (когда это не сработает) примите самое низкое предложение на сегодняшний день. Или попытайтесь разделить разницу. Эта тактика - всегда наиболее удобная, когда Вы не слишком заботитесь об объекте переговоров - не срабатывала снова и снова. Несмотря на то, что Вы были хорошо обучены "переговорным танцам" и ингредиентам конкурентного торга, простое использование крайних позиций позволило добиться незаинтересованной реакции. Чего же не хватало?

Один случай на стамбульском базаре наглядно показал, как щедрость проявляется в конкурентной борьбе. Лела рассказывает следующую историю:

У меня было всего тридцать минут, чтобы побыть на базаре, так как мой корабль отходил от порта, и я чувствовала себя довольно скованно в отношении времени. Я устала от попыток торговаться за все подряд - и это было не особенно весело. Последним предметом, который мне нужно было купить, был маленький амулет от Злого Глаза для браслета моей дочери. Я зашла в магазин, и торговец попросил 20 долларов за амулет нужного размера, пообещав при этом, что правильно прикрепит его к браслету, который я носила с собой. Я сказала "Готово!", думая, что сделаю торговца счастливым, и зная, что амулет вероятно, стоит четверть этой суммы. Я не стала отнекиваться от предложения, просто сказала: "Хорошо". Сделка была заключена, но торговец остался недоволен. Это была несправедливая цена, и я поступила неправильно, согласившись на нее. Поэтому, чтобы попытаться загладить свою вину, я посмотрела на него и сказала: "Я очень спешу. Если Вы сможете припаять этот брелок к моему браслету за пятнадцать минут (ему нужно было отнести его в магазин, расположенный на некотором расстоянии), то я с радостью заплачу Вам 20 долларов. Если же у Вас уйдет шестнадцать минут, то я заплачу Вам только \$15. Если это займет у Вас восемнадцать минут, я заплачу Вам только \$10. Если у Вас уйдет двадцать минут, Вы отдадите мне омулет бесплатно и пообещаете вернуть мой браслет - независимо от того, припаян ли к нему омулет, так как я буду беспокоиться о том, что могу опоздать на свой корабль. Договорились?" Торговец был в восторге и согласился на сделку. Появились секундомеры. Его самый быстрый сын был отправлен в бой. Его друзья собрались, чтобы понаблюдать за гонкой со временем. Тем временем мы беседовали о политике и золотых омулетах. Через пятнадцать минут (браслет с прикрепленными к нему омулетами вернулся менее чем через десять минут) торговец протягивал мне свою визитку,

желая увидеть меня снова в Стамбуле или в Америке, а также дарил мне другие безделушки в дополнение к золотому омулету. В итоге все хорошо провели время.

Базарный (или любой другой) торг - это и сделка, и социальное взаимодействие, и щедрость духа, которая в конечном итоге приведет к справедливой цене. Поиграйте со своим партнером по торгу, хорошо проведите время, примите его предложение выпить чаю и поговорить, и Вы оба найдете приемлемый обмен. Все, что Вы отдаете, - это Ваше время, энергия и хорошее настроение. Да, существует "танец переговоров" вокруг крайних позиций и принижающих и возвеличивающих замечаний о товарах, о которых идет речь. Но исключите щедрость духа, и сделка не будет успешной.

Важность искренности

Щедрость должна восприниматься получателем как таковая. Если получатель воспримет жест как попытку откупиться от него, если он почувствует уловку или манипулятивный ход, то в противном случае щедрый жест может иметь последствия, противоположные предполагаемым. Например, возьмем следующий сценарий:

Представьте, что Вы по Интернету сняли квартиру в Берлине, чтобы посетить двухнедельный курс в Университете Гумбольдта. Вы также договорились о совместном проживании с коллегой из Италии, который также посещает этот курс. Квартира стоит 450 евро за две недели, так как она находится в 30 минутах езды на автобусе от Митте (центра города) и Гумбольдта.

Когда Вы приехали в Берлин, в квартире все было в порядке, но Ваша соседка по комнате так и не появилась. Однако в понедельник утром она была на программе и сказала Вам, что ее планы изменились, когда ее парень решил поехать с ней в Берлин. Она пыталась дозвониться до Вас, но так и не дождалась ответа. Она оставила для Вас голосовое сообщение, но Вы его не получили, потому что не проверяете голосовую почту. Она просто забыла отправить электронное письмо или смс - именно так Вы всегда общаетесь.

Похоже, что у всех участников программы есть жилье, хотя Вы не спрашивали о других студентах Гумбольдта, поскольку не хотите, чтобы соседом по комнате был абсолютно незнакомый человек.

Вы хотите, чтобы она заплатила Вам 225 евро - свою часть стоимости квартиры. Она говорит, что не может себе этого позволить, но готова заплатить 75 евро. Вы не хотите испытывать плохие чувства по отношению к другой студентке, но Вы не знаете, сможете ли Вы найти кого-то приемлемого, чтобы занять ее место. Вам действительно нравится иметь больше свободного пространства, но Вы платите больше, чем планировали. Согласитесь ли Вы на 75 евро?

Мы задали одну из двух версий этого вопроса пятидесяти семи студентам на курсе переговоров и посредничества в Университете Гумбольдта в Берлине летом 2011 года (см. Приложение). Вопрос, приведенный выше, был задан первой группе студентов. Приблизительно шестьдесят восемь процентов студентов этой группы приняли предложение о разрешении ситуации за 75 евро - девятнадцать из двадцати восьми.

Другой группе была дана анкета с той же формулировкой, что и выше, за исключением того, что в конце гипотетической анкеты был включен один дополнительный пункт, который гласил:

Вы [офферент] пошли с коллегой ней на кофе, чтобы обсудить это, и она великодушно предложила оплатить счет за кофе и пирожные, что Вы оценили и приняли. Вам также было приятно, что она беспокоится о том, что ситуация для Вас сложная. В тот момент Вы не приняли ее предложение о 75 евро. Вы сказали ей, что подумаете над этим.

Принимаете ли Вы ее предложение?

Те, кого угощали кофе, как правило, отказывались от предложения: только одиннадцать человек приняли предложение, а восемнадцать отказались, что составляет тридцать восемь процентов. Мы не просили объяснение, но данные свидетельствуют о том, что щедрость была недостаточно щедрой - или, возможно, оскорбительной в данных обстоятельствах, или воспринималась как манипуляция. Или, возможно, предоставление одариваемому времени на обдумывание предложения означает, что феномен неприятия потерь не повлиял на немедленную реакцию, как это могло произойти в первой группе.

Число испытуемых слишком мало, чтобы сказать что-то убедительное, за исключением, возможно, того, что щедрость, как и извинения, не является простым делом. Проводя аналогию с извинениями и сравнивая исследования в области извинений (см., например, Brown and Robbenholt 2006), можно предположить, что, возможно, важно, чтобы щедрость воспринималась как искренняя и соответствовала общему настрою ситуации. В данном случае, когда офферент "должен" 225 евро, кофе и пирожные могли показаться мизерными.

Мы также понимаем, что щедрость может проявляться и восприниматься по-разному в зависимости от культуры людей, которые в ней участвуют. В некоторых культурах, например, акты щедрости являются нормой. Например, в ближневосточных культурах переговоры начинаются с щедрого гостеприимства, которое "не просто светское, но и священное". (Филлис Бернанд, 2010 г.) Однако обсуждение щедрости и культуры выходит за рамки нашей главы.

Правильные действия с неправильной мотивацией

Что, если Вас убедит это эссе и Вы будете регулярно совершать акты щедрости в качестве переговорной уловки, чтобы получить более выгодную для себя сделку? Сработает ли такая расчетливая щедрость так же, как настоящая щедрость? Приведенный выше эксперимент - один из поучительных примеров.

Мы подозреваем, что все неискреннее может быть распознано, и в конечном итоге не сработает. Настоящая щедрость заключается не в том, чтобы просить что-то взамен, и, более того, не в том, чтобы предлагать что-то в расчете на услугу за услугу. Именно опыт получения настоящей щедрости вызывает ответную щедрость.

С другой стороны, различные религиозные традиции советуют совершать добрые поступки, даже если сердце исполнителя не наполнено правильной мотивацией. Правильное состояние ума может последовать за хорошими поступками, и, в любом случае, созданная хорошая карма когда-нибудь возродится, чтобы благословить доброго деятеля.

Риск эксплуатации

В игре "Дилемма заключенного" хорошо известно, что наилучшей стратегией с течением времени является "око за око". Следуя этой стратегии, переговорщик будет сотрудничать

(щедрым) с самого начала - но когда его контрагент станет конкурентоспособным (жадным), переговорщик ответит ему тем же. После этого, в результате обмена переговорщик снова подаст сигнал о сотрудничестве. Наиболее эффективный переговорщик будет готов понести некоторые потери (по сравнению с переговорщиком, претендующим исключительно на ценность), чтобы изменить общий ход игры в сторону сотрудничества (Axelrod 1984). Один из способов взглянуть на это заключается в том, что за щедрость приходится платить, когда щедрость эксплуатируется.

Однако щедрость, на которую отвечает неумемная жадность, в конечном итоге будет отменена, как в стратегии "око за око". В мире переговоров было бы неразумно отказаться от своей позиции. Тем не менее, проявление великодушных намерений в среднем должно иметь лучшие последствия.

В романе "Говардс-Энд" Э. М. Форстер (2000 г.) описал случай, когда персонаж оставляет свой зонтик в театре, и его берет другой. После этого инцидента персонаж сожалеет о том, что не стал ревностно охранять свою собственность. Форстер, через другого персонажа, комментирует, что, приняв более доверительное отношение к человеческой природе, Вы понесете некоторые потери, но если Ваше доверие будет предано, это будет "рента идеалу". Когда щедрость используется в своих интересах, по крайней мере, она не была проявлена в расчете на взаимность, и это можно рассматривать как "ренту идеалу".

Заключение

Заключительная история. Американская компания ("судоходная компания") заключила контракт на строительство и эксплуатацию морского судна, которое должно было перерабатывать и хранить нефть, добываемую на нефтяном месторождении ("нефтяное месторождение") на Ближнем Востоке. Это было самое большое судно такого рода в мире, и оно было специально спроектировано для использования в этом месте. Судно покинуло верфь, где оно строилось, с опозданием на несколько дней, и нефтяное месторождение расторгло контракт из-за задержки поставки (как и полагалось по контракту) и перезаключило договор с судоходной компанией на гораздо более низкую дневную ставку. Поскольку судно было построено специально для данного нефтяного месторождения и не могло быть использовано в других странах мира, нефтяное месторождение воспользовалось задержкой поставки, чтобы получить гораздо более выгодную цену сделки с транспортной компанией.

Примерно 16 месяцев спустя нефтяное месторождение захотело установить на морском судне специальное оборудование, как того требовали местные природоохранные органы, и предложило оплатить полную стоимость установки, а также выплачивать судоходной компании дополнительную ежедневную сумму, чтобы компенсировать расходы на эксплуатацию нового оборудования. Хотя судоходная компания полагала, что расходы на эксплуатацию нового оборудования составят не более нескольких сотен долларов в день, чувствуя, что нефтяное месторождение находится в зависимости, и пытаясь возместить часть убытков, вызванных расторжением контракта, она запросила увеличение суточной ставки на судно в размере 15 000 долларов в день.

Нефтяное месторождение расценило это как вымогательство и нашло другой способ соблюсти экологические требования, не заплатив транспортной компании ни одного дополнительного доллара.

Год спустя представители судходной компании и нефтяного месторождения встретились, чтобы обсудить продление контракта. Они нуждались друг в друге - морское судно было необходимо для успеха нефтяного месторождения, а у судходной компании не было другой возможности приобрести судно. Они не смогли договориться по некоторым ключевым вопросам, потому что нефтепромысел вспомнил, как его задерживала судходная компания, и поклялся никогда больше этого не допускать. Другими словами, попытка судходной компании вымогать 15 000 долларов в день за то, что в лучшем случае стоило несколько сотен долларов в день, создало уровень недоверия, который подорвал переговоры. С другой стороны, судходная компания никогда не забывала, что нефтяное месторождение расторгло контракт, несмотря на то, что морское судно опоздало всего на несколько дней.

Представьте себе, что могло бы произойти, если бы нефтепромысел с пониманием отнесся к задержкам на верфи или если бы судходная компания предложила бесплатно эксплуатировать новое оборудование. Щедрость здесь проявилась бы в том, чтобы не быть оппортунистом в сделке с транспортной компанией. Крупный контракт, столь важный для обеих компаний, был бы заключен без лишних затрат и задержек. Вместо этого компании зашли в тупик из-за каждой мелочи.

Почему эти участники переговоров пренебрегали щедростью? Помимо религиозных учений, мы считаем, что щедрость следует рассматривать как основную человеческую ценность, уместную в коммерческих и других сделках. Как сказал Роберт Эшби, известный британский гуманист, "Наша развитая история и моральное чувство дали нам общие человеческие ценности и способность сопереживать другим" (Ashby 2001: 59). Многие из нас проявляют щедрость в повседневной жизни с коллегами, семьей и друзьями. Когда мы ведем переговоры, должны ли мы терять это великодушное отношение и повышать обороноспособность? Что лучше окупается в краткосрочной и долгосрочной перспективе? Спросите об этом судходную компанию и нефтяника.

Итак, что Вы "знаете" о переговорах, чего не найдете в книгах? Помогает ли теплая улыбка заключить хорошую сделку? Помогает ли "совместное преломление хлеба"? Во что бы то ни стало изучите BATNA (лучшая альтернатива соглашению, достигнутому путем переговоров), зоны возможного согласия (ZOPA), позиции и интересы, но не пренебрегайте тем, что Вы знаете сердцем, и тем, что Вы узнали из религий. В долгосрочной перспективе Вы можете получить лучшие предложения, если будете щедры.

Примечания

Мы хотели бы поблагодарить профессоров Джима Кобена и Эллен Уолдман за их полезные отзывы о проекте, а также стипендиата программы Кукина Глена Паркера за его вдумчивый вклад.

Ссылки

- Абдул-Баха. 1981. Некоторые ответы на вопросы. Монтана: Kessinger Publishing.
- Адлерштейн, Й. 1999. Пусть даритель остерегается. *Jewish Action Winter* 5760: 59
- Армстронг, К. 2010. Двенадцать шагов к жизни, основанной на сострадании, 2010 г.
- Эшби, Р. 2001. Благотворительность без религии. Альянс 1 марта 2001 года.
- Алелрод, Р. 1984. Эволюция сотрудничества. Кембридж: Basic Books.
- Бельский, Г. и Т. Гилович 2009. Почему умные люди совершают большие денежные ошибки. Нью-Йорк: Simon Schuster
- Бланшар, К. и К. Труэтт С. 2002. Фактор щедрости. Мичиган: Зондерван.
- Браун, Дж. Г. и Дж. К. Роббенхолт. Извинения в переговорах. В книге "The negotiator's fieldbook: Настольный справочник для опытного переговорщика, под редакцией А. К. Шнайдера и К. Ханимана. Вашингтон, округ Колумбия: Американская ассоциация юристов.
- Шамун, Х. и Р. Хазлетт. 2009. Психология уступки и ее влияние на переговоры. В книге "Переосмысление преподавания переговоров: инновации с учетом контекста и культуры" под редакцией К. Ханимана, Дж. Кобена и Г. Де Пало. St. Paul, MN: DRI Press.
- Чалдини, Р. 2006. Влияние: Психология убеждения. Нью-Йорк: Harper Paperbacks.
- Коэн, Х. 1982. Вы можете договориться о чем угодно. Нью-Йорк: Bantam Books.
- Коул, О. 2010. Понимание сикхизма. Эдинбург: Dunedin Academic Press.
- Досик, В. 1995. Живой иудаизм: полное руководство по еврейской вере, традиции и практике. Нью-Йорк: Harper Collins Paperback.
- Форстер, Э. 2000. Говардс-Энд. Нью-Йорк: Penguin Books.
- Хэтчер, В. и Мартин Дж. 1994. Вера Бахаи - формирующаяся глобальная религия. Уилметт: Baha'i Publications.
- Лама, Д. 1997. Исцеление гнева - сила терпения с буддийской точки зрения. Нью-Йорк: Snow Lion Publications.
- Орган, Т. 1974. Индуизм - историческое развитие, Нью-Йорк: Образовательная серия Barron's.
- Рандхава, Г.С. 1970. Джапуджи Гуру Нанак. Амритсар: Guru Nanak Dev University Press.
- Сеул, Дж. Р. 1999. Наш путь - это путь Бога: Религия, идентичность и межгрупповой конфликт. *Журнал о мире и религии* 36(5): 553-569.
- Сеул, Дж. Р. 2006. Религия и конфликт. В книге *The negotiator's fieldbook: Настольный справочник для опытного переговорщика, под редакцией А. К. Шнайдера и К. Ханимана. Вашингтон, округ Колумбия: Американская ассоциация юристов.*
- Стоун, Б. 2008. Список буддийских списков: Десять совершенств. Доступно на http://bstonedesigns.com/buddhist_lists/ten_perfections.html (последнее обращение 8/17/2012).
- Сугиртараджа, С. 2001. Традиции дарения в индуизме. Альянс 20 августа 2001 года.
- Табатабаи, М. и А. Табатабаи. 2000. Исламские учения - обзор. Нью-Йорк: Фонд Мостазафан в Нью-Йорке.

Приложение

Представьте, что с Вами в Берлине произошло следующее:

Вы договорились через Интернет об аренде квартиры в Берлине на две недели. Вы также договорились о совместном проживании с коллегой из Италии, которая также проходит курс в Университете Гумбольдта. Квартира обошлась Вам в 450 евро за две недели, поскольку она находится в 30 минутах езды на автобусе от Митте (центра города) и Гумбольдта.

Когда Вы приехали в Берлин, в квартире все было в порядке, но Ваша соседка по комнате так и не появилась. Однако в понедельник утром она была на программе и сказала Вам, что ее планы изменились, когда ее парень решил поехать с ней в Берлин. Она пыталась дозвониться до Вас, но так и не дождалась ответа. Она оставила для Вас голосовое сообщение, но Вы его не получили, потому что не проверяете голосовую почту. Она просто забыла отправить электронное письмо или смс - именно так Вы всегда общаетесь.

Похоже, что у всех участников программы есть жилье, хотя Вы не спрашивали о других студентах Гумбольдта, поскольку не хотите, чтобы соседкой по комнате был абсолютно незнакомый человек.

Вы хотите, чтобы она заплатила Вам 225 евро - свою часть стоимости квартиры. Она говорит, что не может себе этого позволить, но готова заплатить 75 евро. Вы не хотите, чтобы у Вас были плохие отношения с коллегой, но Вы не знаете, сможете ли Вы найти кого-то приемлемого, чтобы занять ее место. Вам нравится иметь больше свободного пространства, но Вы платите больше, чем планировали.

Вы пошли с ней на кофе, чтобы обсудить это, и она великодушно предложила оплатить счет за кофе и пирожные, что Вы оценили и приняли. Вам также было приятно, что она беспокоится о том, что ситуация для Вас сложная. В тот момент Вы не приняли ее предложение о 75 евро. Вы сказали ей, что подумаете над этим. Принимаете ли Вы ее предложение? Отметьте одно:

да нет

Вторая анкета была идентична вышеприведенной, за исключением того, что в ней не было выделенного пункта.

Примечания:

1 Цзы Л (перевод Чинг Т.) 1997. Книга о Пути и силе Пути. Бостон: Shambhala Publications.

2 Цитируется в книге "Фонды и взносы Бахаи", с. 16 (Также доступно на сайте http://bahai-library.com/compilation_funds_contributions)

СЕССИЯ «Верховенство права и свобода религии».

Правовые источники.

I. Международно-правовые документы

1. Всеобщая декларация прав человека (1948 г.). (Извлечения).
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.). (Извлечения).
3. Итоговый документ Венской встречи представителей государств — участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1986 г.). (Извлечения).
4. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений (1981 г.).
5. Замечания общего порядка, принятые комитетом по правам человека ООН.
Замечание общего порядка № 22 (1993) - статья 18 (свобода мысли, совести и религии).

II. Законодательство Республики Казахстан

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (Извлечения).
2. Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 г. «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».
3. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 г. «Об образовании» (извлечения).
4. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 г. «О правах ребенка» (извлечения).
5. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. «О государственной службе» (извлечения).
6. Этический кодекс государственных служащих Республики Казахстан
Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. № 153 (извлечения).
7. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. (Извлечения).
8. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. (Извлечения).

I. Международно-правовые документы

1. Всеобщая декларация прав человека (1948 г.)

(Извлечения)

Статья 18

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.)

(Извлечения)

Статья 18

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и

свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

4. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

3. Итоговый документ венской встречи представителей государств — участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1986 г.)

(Извлечения)

Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе

16. С целью обеспечить свободу личности исповедовать религию или веру государства-участники будут среди прочего:

16.1 - принимать эффективные меры по предотвращению и ликвидации дискриминации лиц или объединений на почве религии или убеждений в отношении признания, осуществления и пользования правами человека и основными свободами во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни и по обеспечению действительного равенства между верующими и неверующими;

16.2 - способствовать климату взаимной терпимости и уважения между верующими различных объединений, а также между верующими и неверующими;

16.3 - предоставлять по их просьбе объединениям верующих, исповедующих или готовых исповедовать свою веру в конституционных рамках своих государств, признание статуса, предусмотренного для них в их соответствующих странах;

16.4 - уважать право этих религиозных объединений:

- основывать и содержать свободно доступные места богослужений или собраний;
- организовываться в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой;
- выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим соответствующим требованиям и стандартам, а также любым свободно достигнутым договоренностям между ними и их государством;

- испрашивать и получать добровольные финансовые и другие пожертвования;

16.5 - вступать в консультации с религиозными культурами, учреждениями и организациями с целью достижения лучшего понимания потребностей религиозных свобод;

16.6 - уважать право каждого давать и получать религиозное образование на языке по своему выбору или индивидуально, или совместно с другими;

16.7 - в этом контексте уважать среди прочего свободу родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями;

16.8 - разрешать подготовку религиозного персонала в соответствующих заведениях;

16.9 - уважать право верующих и религиозных объединений приобретать и использовать священные книги, религиозные издания на языке по своему выбору и другие предметы и материалы, относящиеся к исповедованию религии или веры, и владеть ими;

16.10 - разрешать религиозным культам, учреждениям и организациям производить, импортировать и распространять религиозные издания и материалы;

16.11 - благожелательно рассматривать заинтересованность религиозных объединений в участии в общественном диалоге, в том числе через средства массовой информации.

17. Государства-участники признают, что осуществление вышеупомянутых прав, относящихся к свободе религии или убеждений, может подлежать лишь таким ограничениям, которые установлены законом и совместимы с их обязательствами по международному праву и их международными обязательствами. Они будут обеспечивать в своих законах и административных правилах и при их применении полное и эффективное осуществление свободы мысли, совести, религии или убеждений.

4. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений (1981 г.)

Статья 1

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь религию или убеждения любого рода по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или выражать убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

Статья 2

1. Никто не должен подвергаться дискриминации на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц.

2. В целях настоящей Декларации выражение "нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений" означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод.

Статья 3

Дискриминация людей на основе религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности и отрицанием принципов Устава Организации

Объединенных Наций и осуждается как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и подробно изложенных в Международных пактах о правах человека, и как препятствие для дружественных и мирных отношений между государствами.

Статья 4

1. Все государства должны принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений в признании, осуществлении и реализации прав человека и основных свобод во всех областях гражданской, экономической, политической, социальной и культурной жизни.

2. Все государства прилагают все усилия по принятию или отмене законодательства, когда это необходимо, для запрещения любой подобной дискриминации, а также для принятия всех соответствующих мер по борьбе против нетерпимости на основе религии или иных убеждений в данной области.

Статья 5

1. Родители или, в соответствующих случаях, законные опекуны ребенка имеют право определять образ жизни в рамках семьи в соответствии со своей религией или убеждениями, а также исходя из нравственного воспитания, которое, по их мнению, должен получить ребенок.

2. Каждый ребенок имеет право на доступ к образованию в области религии или убеждений в соответствии с желаниями его родителей или, в соответствующих случаях, законных опекунов и не принуждается к обучению в области религии или убеждений вопреки желаниям его родителей или законных опекунов, причем руководящим принципом являются интересы ребенка.

3. Ребенок ограждается от любой формы дискриминации на основе религии или убеждений. Он должен воспитываться в духе понимания, терпимости, дружбы между народами, мира и всеобщего братства, уважения к свободе религии или убеждений других людей, а также с полным осознанием того, что его энергия и способности должны быть посвящены служению на благо других людей.

4. Если ребенок не находится на попечении своих родителей или законных опекунов, то принимаются должным образом во внимание выражаемая ими воля или любые проявления их воли в вопросах религии или убеждений, причем руководящим принципом являются интересы ребенка.

5. Практика религии или убеждений, в которых воспитывается ребенок, не должна наносить ущерба ни его физическому или умственному здоровью, ни его полному развитию, с соблюдением пункта 3 статьи 1 настоящей Декларации.

Статья 6

В соответствии со статьей 1 настоящей Декларации и с соблюдением положений пункта 3 статьи 1 право на свободу мысли, совести, религии или убеждений включает, в частности, следующие свободы:

а) отправлять культы или собираться в связи с религией или убеждениями и создавать и содержать места для этих целей;

- b) создавать и содержать соответствующие благотворительные или гуманитарные учреждения;
- c) производить, приобретать и использовать в соответствующем объеме необходимые предметы и материалы, связанные с религиозными обрядами или обычаями или убеждениями;
- d) писать, выпускать и распространять соответствующие публикации в этих областях;
- e) вести преподавание по вопросам религии или убеждений в местах, подходящих для этой цели;
- f) испрашивать и получать от отдельных лиц и организаций добровольные финансовые и иные пожертвования;
- g) готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии или убеждений;
- h) соблюдать дни отдыха и отмечать праздники и отправлять обряды в соответствии с предписаниями религии и убеждениями;
- i) устанавливать и поддерживать связи с отдельными лицами и общинами в области религии и убеждений на национальном и международном уровнях.

Статья 7

Права и свободы, провозглашенные в настоящей Декларации, предоставляются в национальном законодательстве таким образом, чтобы каждый человек мог пользоваться такими правами и свободами на практике.

Статья 8

Ничто в настоящей Декларации не должно истолковываться в смысле ограничения или отхода от любого права, как оно определено во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах о правах человека.

5. Замечания общего порядка, принятые комитетом по правам человека ООН.

Замечание общего порядка № 22 (1993) - статья 18 (свобода мысли, совести и религии)

1. Право на свободу мысли, совести и религии (включая свободу убеждений), предусмотренное в пункте 1 статьи 18, является весьма широким и глубоким; оно охватывает свободу мысли по всем вопросам, а также воззрения человека и приверженность религии или убеждениям, исповедуемым как единолично, так и сообща с другими. Комитет обращает внимание государств-участников на то, что свобода мысли и свобода совести защищаются в такой же степени, как и свобода религии и убеждений. Об основополагающем характере этих свобод свидетельствует и тот факт, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Пакта даже в период чрезвычайного положения не допускается никаких отступлений от этой нормы.

2. Статья 18 защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений. Понятие "убеждения" и "религия" следует толковать широко. Применение положений статьи 18 не ограничивается традиционными религиями или религиями и убеждениями, которые по своим организационным формам или практике аналогичны традиционным религиям. В связи с этим Комитет беспокоит любая тенденция к дискриминации любых религий или

вероисповеданий на любых основаниях, в том числе потому, что они являются вновь созданными или что их исповедуют религиозные меньшинства, к которым может враждебно относиться преобладающая религиозная община.

3. В статье 18 проводится различие между свободой мысли, совести, религии или убеждений и свободой исповедовать религию или убеждения. Эта статья не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Эти свободы защищены без каких-либо ограничений, равно как и право каждого без ущерба для пункта 1 статьи 19 придерживаться своего мнения. В соответствии с пунктом 2 статьи 18 и статьёй 17 никто не может быть принуждён к раскрытию своих мыслей или своей приверженности той или иной религии или убеждениям.

4. Свобода исповедовать религию или убеждения может осуществляться "как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком". Свобода исповедовать религию или убеждения при отправлении культа, выполнении религиозных или ритуальных обрядов и учении охватывает весьма широкую сферу действий. Понятие "отправление культа" включает ритуалы и церемонии, в которых вера проявляет себя непосредственно, а также различные, присущие им действия, включая строительство мест отправления культа, использование ритуальных формул и предметов, демонстрацию символов и соблюдение праздников отдыха и дней отдыха. Соблюдение и исповедование религии или убеждений могут заключаться не только в осуществлении церемоний, но и в следовании таким обычаям, как соблюдение предписанных ограничений в рационе питания, ношение отличительной одежды или головных уборов, участие в ритуальных обрядах, связанных с определёнными этапами жизни, и использование особого языка, с помощью которого обычно общаются принадлежащие к соответствующей общине лица. Кроме того, практика и учение, связанные с той или иной религией или убеждениями, включают осуществление таких мероприятий, неразрывно связанных с ведением религиозными группами своей основной деятельности, как, например, свободное назначение религиозных руководителей, священнослужителей и проповедников, свободное создание семинарий или религиозных школ и свободное составление и распространение религиозных текстов или публикаций.

5. Комитет отмечает, что свобода "иметь или принимать" религию или убеждения обязательно предполагает свободу выбирать религию или убеждения, включая право менять свою религию или убеждения или придерживаться атеистических воззрений, а также право продолжать исповедовать свою религию или убеждения. В пункте 2 статьи 18 запрещается принуждение, умаляющее право иметь или принимать религию или убеждения, включая применение или угрозу применения физической силы или уголовных санкций с целью заставить верующих или неверующих придерживаться своих религиозных убеждений или воззрений, отказаться от своей религии или убеждений или поменять их на другие. Преследующие эти же цели политика или практика, например, ограничивающие доступ к образованию, медицинскому обслуживанию, трудоустройству или правам, гарантированным в статье 25 и других положениях Пакта, также являются несовместимыми с пунктом 2 статьи 18. Такая же защита гарантирована тем, кто придерживается любых нерелигиозных убеждений.

6. Комитет считает, что положения пункта 4 статьи 18 допускают преподавание в государственных школах курса общей истории религий и этики, если такое преподавание ведется беспристрастно и объективно. Свобода родителей или законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями, о которой говорится в пункте 4 статьи 18, связана с гарантиями свободы проповедовать религию или убеждения, о которых говорится в пункте 1 статьи 18. Комитет отмечает, что государственное образование, которое включает обучение в области какой-либо конкретной религии или верования, несовместимо с положениями пункта 4 статьи 18, если не предусмотрены не имеющие дискриминационного характера исключения и альтернативные варианты, учитывающие положения родителей или опекунов.

7. В соответствии со статьёй 20 никакое исповедование религии или убеждений не должно превращаться в пропаганду войны или выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Как было отмечено Комитетом в его замечании общего порядка № 11 [19], государства-участники обязаны принимать законы, запрещающие подобные деяния.

8. Согласно пункту 3 статьи 18 свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Свобода от принуждения иметь или принимать религию или убеждения и свобода родителей и опекунов обеспечивать религиозное и нравственное образование не подлежат ограничениям. При толковании сферы действия положений, касающихся допустимых ограничений, государства-участники должны исходить из необходимости защиты прав, гарантированных в Пакте, включая право на равенство и свободу от дискриминации в какой бы то ни было форме, закреплённое в статьях 2, 3 и 26. Ограничения должны устанавливаться законом и применяться таким образом, чтобы не наносить ущерба правам, гарантированным в статье 18. Комитет отмечает, что положения пункта 3 статьи 18 должны толковаться строго: не признаются никакие основания для установления ограничений, кроме тех, которые конкретно предусмотрены, даже если такие ограничения разрешаются в отношении других прав, защищаемых Пактом, в частности по соображениям государственной безопасности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны. Ограничения не могут устанавливаться в дискриминационных целях или применяться дискриминационным образом. Комитет отмечает, что понятие нравственности складывается на основе многих общественных, философских и религиозных традиций, и, следовательно, установление ограничений на свободу исповедовать религию или убеждения в целях защиты нравственности не должно основываться на принципах, вытекающих исключительно из одной единственной традиции. Лица, в отношении которых применяются некоторые установленные законом ограничения, например, заключённые, продолжают пользоваться своими правами исповедовать религию или убеждения максимально полным образом, совместимым с конкретным характером ограничения. В докладах государств-участников должна содержаться информация, касающаяся полного объёма и последствий ограничений,

устанавливаемых в соответствии с пунктом 3 статьи 18, как с точки зрения закона, так и с точки зрения их применения в конкретных условиях.

9. Тот факт, что та или иная религия признана в качестве государственной или что она провозглашена в качестве официальной или традиционной, или что её приверженцы составляют большинство населения, не должен ни наносить ущерб осуществлению любого из прав, закреплённых в Пакте, включая статьи 18 и 27, ни вести к дискриминации в отношении приверженцев других религий или лиц, не исповедующих никакой религии. В частности, некоторые меры, являющиеся дискриминационными по отношению к последним, такие, как ограничения круга лиц, имеющих доступ к государственной службе, приверженцами доминирующей религии, или предоставление им экономических привилегий, или установление специальных ограничений на исповедование других убеждений, противоречат положениям, запрещающим дискриминацию на основании религии или убеждений, и гарантии равной защиты, предусмотренной в статье 26. Важной гарантией от нарушения свобод религиозных меньшинств и других религиозных групп, предусмотренных статьями 18 и 27, а также от актов насилия или преследования в отношении этих групп являются меры, о которых говорится в пункте 2 статьи 20 Пакта. Комитет хотел бы получить информацию о мерах, принятых соответствующими государствами - участниками в целях защиты всех религий или убеждений от ущемления свобод, а их приверженцев - от дискриминации. Комитету необходима также информация о правах религиозных меньшинств согласно статье 27, с тем чтобы он мог оценить степень соблюдения государствами-участниками свободы мысли, совести, религии и убеждений. Соответствующие государства-участники должны включать в свои доклады информацию, касающуюся действий, квалифицируемых в рамках их законодательства и судебной практики как богохульство и поэтому подлежащих наказанию.

10. Если в уставах, положениях, заявлениях правящих партий и т.д. или в реальной жизни тот или иной набор убеждений рассматривается в качестве официальной идеологии, это не должно вести ни к нанесению какого-либо ущерба свободам, провозглашённым в статье 18, или другим правам, признанным в Пакте, ни к дискриминации в отношении лиц, не принимающих официальную идеологию или выступающих против неё.

11. Многие лица заявляют о праве отказываться от военной службы (отказ по соображениям совести) на том основании, что источником этого права являются свободы, гарантированные в статье 18. В связи с такими отказами растёт число государств, освобождающей по закону от обязательной военной службы граждан, которые действительно исповедуют религиозные или иные убеждения, запрещающие им несение военной службы, и заменяющих такую службу альтернативной национальной службой. В Пакте конкретно не говорится о праве на отказ от военной службы по соображениям совести, однако Комитет считает, что такое право вытекает из статьи 28, поскольку обязанности в отношении применения оружия могут находиться в серьёзном противоречии со свободой совести и правом исповедовать религию или убеждения. В тех случаях, когда такое право признано законом или практикой, не должно проводиться никаких различий между лицами, отказывающимися от военной службы по соображениям совести на основании характера их конкретных убеждений, точно

также не должно быть никакой дискриминации в отношении таких лиц из-за их отказа нести военную службу. Комитет предлагает государствам-участникам представить информацию об условиях освобождения лиц от военной службы на основании их прав, закреплённых в статье 18, и характере и продолжительности альтернативной национальной службы.

II. Законодательство Республики Казахстан

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.

(Извлечения)

Статья 1

1. Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Статья 5

1. В Республике Казахстан признаются идеологическое и политическое многообразие. Не допускается создание в государственных органах организаций политических партий.

2. Общественные объединения равны перед законом. Не допускается незаконное вмешательство государства в дела общественных объединений и общественных объединений в дела государства, возложение на общественные объединения функций государственных органов.

3. Запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также создание непредусмотренных законодательством военизированных формирований.

4. В Республике не допускается деятельность политических партий и профессиональных союзов других государств, партий на религиозной основе, а также финансирование политических партий и профессиональных союзов иностранными юридическими лицами и гражданами, иностранными государствами и международными организациями.

5. Деятельность иностранных религиозных объединений на территории республики, а также назначение иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений в республике осуществляются по согласованию с соответствующими государственными органами республики.

Статья 14

1. Все равны перед законом и судом.

2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

Статья 19

1. Каждый вправе определять и указывать или не указывать свою национальную, партийную и религиозную принадлежность.

Статья 22

1. Каждый имеет право на свободу совести.

2. Осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством.

Статья 39

1. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

2. Признаются неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное и межконфессиональное согласие.

3. Не допускается ни в какой форме ограничение прав и свобод граждан по политическим мотивам. Ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 11, 13-15, пунктом 1 статьи 16, статьей 17, статьей 19, статьей 22, пунктом 2 статьи 26 Конституции.

2. О религиозной деятельности и религиозных объединениях **Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 г. № 483-IV**

Настоящий Закон основывается на том, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским государством, подтверждает право каждого на свободу совести, гарантирует равноправие каждого независимо от его религиозного убеждения, признает историческую роль ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа, уважает другие религии, сочетающиеся с духовным наследием народа Казахстана, признает важность межконфессионального согласия, религиозной толерантности и уважения религиозных убеждений граждан.

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе

В настоящем Законе используются следующие основные понятия:

1) культовое здание (сооружение) - место, предназначенное для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества);

1-1) религиозное объединение - добровольное объединение граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства, в установленном законодательными актами Республики Казахстан порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных потребностей;

2) религиозная деятельность - деятельность, направленная на удовлетворение религиозных потребностей верующих;

3) священнослужитель - лицо, уполномоченное соответствующим религиозным объединением на духовное, проповедническое служение;

4) информационный материал религиозного содержания - печатная, электронная и иная информация религиозного характера на любом материальном носителе;

4-1) распространение вероучения - деятельность, направленная на доведение, а равно передачу информации об основных догматах, идеях, взглядах и практиках определенной религии;

5) миссионерская деятельность - деятельность граждан Республики Казахстан, иностранцев, лиц без гражданства, направленная на распространение вероучения на территории Республики Казахстан с целью обращения в религию;

6) уполномоченный орган - государственный орган, осуществляющий государственное регулирование в сфере религиозной деятельности.

Статья 2. Законодательство Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях

1. Законодательство Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан.

2. Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены в настоящем Законе, то применяются нормы международного договора.

Статья 3. Государство и религия

1. Государство отделено от религии и религиозных объединений.

2. Религиозные объединения и граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства независимо от отношения к религии равны перед законом.

3. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

4. Система образования и воспитания в Республике Казахстан, за исключением духовных (религиозных) организаций образования, отделена от религии и религиозных объединений и носит светский характер.

5. Воспрепятствование законной религиозной деятельности, нарушение гражданских прав физических лиц по мотивам отношения к религии или оскорбление их религиозных чувств, осквернение почитаемых последователями той или иной религии предметов, строений и мест не допускаются.

6. Каждый имеет право на свободу совести.

Каждый вправе придерживаться религиозных или иных убеждений, распространять их, участвовать в деятельности религиозных объединений и заниматься миссионерской деятельностью в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством.

7. Никто не имеет права по мотивам своих религиозных убеждений отказываться от исполнения обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами Республики Казахстан.

Граждане Республики Казахстан, являющиеся священнослужителями, миссионерами, руководителями или участниками (членами) религиозных объединений, могут участвовать

в политической жизни наравне со всеми гражданами Республики Казахстан только от своего имени.

8. В соответствии с принципом отделения религии и религиозных объединений от государства государство:

1) не вмешивается в определение гражданином Республики Казахстан, иностранцем и лицом без гражданства своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или иными их законными представителями согласно своим убеждениям, за исключением случаев, когда такое воспитание угрожает жизни и здоровью ребенка, ущемляет его права и ограничивает ответственность, а также направлено против конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Республики Казахстан;

2) не возлагает на религиозные объединения выполнение функций государственных органов;

3) не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если деятельность религиозных объединений не противоречит законам Республики Казахстан;

4) способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами Республики Казахстан, иностранцами и лицами без гражданства, исповедующими религию и не исповедующими ее, а также между различными религиозными объединениями.

9. В соответствии с принципом отделения религии и религиозных объединений от государства религиозные объединения:

1) не выполняют функции государственных органов и не вмешиваются в их деятельность;

2) не участвуют в деятельности политических партий, не оказывают им финансовую поддержку, не занимаются политической деятельностью;

3) обязаны соблюдать требования законодательства Республики Казахстан.

10. Запрещаются деятельность партий на религиозной основе, создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых направлены на утверждение в государстве верховенства одной религии, разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанных с насилием или призывами к насилию и иными противоправными действиями.

11. Деятельность не зарегистрированных в установленном законами Республики Казахстан порядке религиозных объединений, а равно какое-либо принуждение граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства в определении отношения к религии, к участию или неучастию в деятельности религиозных объединений, в религиозных обрядах и (или) в обучении религии не допускаются.

12. Не допускается деятельность религиозных объединений, сопряженная с насилием над гражданами Республики Казахстан, иностранцами и лицами без гражданства или иным причинением вреда их здоровью либо с расторжением брака между супругами (распадом семьи) или прекращением родственных отношений, нанесением ущерба нравственности, нарушением прав и свобод человека и гражданина, побуждением граждан к отказу от исполнения обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами Республики Казахстан, и иным нарушением законодательства Республики Казахстан.

13. Не допускается деятельность религиозных объединений, принудительно вовлекающих в свою деятельность граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без

гражданства, в том числе посредством благотворительности и (или) препятствующих выходу из религиозного объединения, в том числе путем применения шантажа, насилия или угрозы его применения, с использованием материальной или иной зависимости граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства либо путем обмана.

14. Не допускается принуждение участников (членов) религиозного объединения и религиозных последователей к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения, его руководителей и других участников (членов).

15. Не допускается принятие решений и совершение действий с использованием религии и религиозных воззрений, заведомо способных дезорганизовать деятельность государственных органов, нарушить их бесперебойное функционирование, снизить степень управляемости в стране.

16. Руководитель религиозного объединения обязан принять меры к недопущению вовлечения и (или) участия несовершеннолетних в деятельности религиозного объединения при возражении одного из родителей несовершеннолетнего или иных его законных представителей.

Глава 2. Государственное регулирование в сфере религиозной деятельности

Статья 4. Компетенция уполномоченного органа

Уполномоченный орган:

1) участвует в формировании и реализации основных направлений государственной политики в области взаимодействия с религиозными объединениями;

1-1) проводит изучение и анализ религиозной ситуации в республике;»

2) проводит изучение и анализ деятельности созданных на территории Республики Казахстан религиозных объединений, миссионеров, духовных (религиозных) организаций образования;

3) обеспечивает осуществление разъяснительной работы по вопросам, относящимся к его компетенции;

4) осуществляет методическое руководство местных исполнительных органов в сфере религиозной деятельности;

5) осуществляет информационно-пропагандистские мероприятия по вопросам, относящимся к его компетенции;

6) обеспечивает проведение религиозоведческих экспертиз;

7) организует и осуществляет сотрудничество с уполномоченными органами иностранных государств в сфере религиозной деятельности;

8) согласовывает деятельность иностранных религиозных объединений на территории республики, назначение иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений в Республике Казахстан;

9) координирует деятельность местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения и столицы по вопросам религиозной деятельности и взаимодействия с религиозными объединениями;

10) разрабатывает и утверждает нормативные правовые акты в сфере религиозной деятельности и религиозных объединений в пределах компетенции;

10-1) утверждает правила проведения религиозоведческой экспертизы;

10-2) разрабатывает и утверждает профессиональные стандарты в области религиозной деятельности;

11) утверждает инструкцию по определению расположения специальных стационарных помещений для распространения религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения, а также помещений для проведения религиозных мероприятий за пределами культовых зданий (сооружений);

12) рассматривает обращения физических и юридических лиц, касающиеся нарушений законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях;

13) вносит в правоохранительные органы предложения по запрещению деятельности физических и юридических лиц, нарушающих законодательство Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях;

14) осуществляет иные полномочия, предусмотренные настоящим Законом, иными законами Республики Казахстан, актами Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан.

Статья 5. Компетенция местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения и столицы по вопросам религиозной деятельности и взаимодействия с религиозными объединениями

Местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения и столицы по вопросам религиозной деятельности и взаимодействия с религиозными объединениями:

1) проводят изучение и анализ религиозной ситуации в регионе;

1-1) проводят изучение и анализ деятельности религиозных объединений, миссионеров, духовных (религиозных) организаций образования, действующих в регионе;

2) вносят в уполномоченный орган предложения по совершенствованию законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях;

3) реализуют государственную политику в области религиозной деятельности;

4) вносят предложения в правоохранительные органы по запрещению деятельности физических и юридических лиц, нарушающих законодательство Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях;

5) рассматривают обращения физических и юридических лиц, касающиеся нарушений законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях;

6) проводят разъяснительную работу на местном уровне по вопросам, относящимся к их компетенции;

7) утверждают расположение специальных стационарных помещений для распространения религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения, а также рассматривают уведомления о проведении религиозных мероприятий за пределами культовых зданий (сооружений), поданные религиозными объединениями;

8) принимают решения о строительстве культовых зданий (сооружений), определении их месторасположения, а также перепрофилировании (изменении функционального назначения) зданий (сооружений) в культовые здания (сооружения);

9) обеспечивают проведение проверки списков граждан-инициаторов создания религиозных объединений;

10) проводят регистрацию лиц, осуществляющих миссионерскую деятельность;

11) осуществляют в интересах местного государственного управления иные полномочия, возлагаемые на местные исполнительные органы законодательством Республики Казахстан.

Статья 6. Религиоведческая экспертиза

1. Уполномоченный орган обеспечивает проведение религиоведческой экспертизы по следующим основаниям:

1) обращения физических и (или) юридических лиц в уполномоченный орган;

2) поступление религиозной литературы, иных информационных материалов религиозного содержания в библиотечные фонды организаций Республики Казахстан, а также в уполномоченный орган;

3) обращение физических лиц за регистрацией в качестве миссионеров и регистрацией религиозных объединений;

4) ввоз религиозной литературы, информационных материалов религиозного содержания, за исключением литературы и материалов, предназначенных для личного пользования в одном экземпляре каждого наименования;

5) приказ руководителя уполномоченного органа;

6) изготовление, выпуск и распространение религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания.

2. К объектам религиоведческой экспертизы относятся учредительные, а также другие документы религиозного содержания, духовные (религиозные) образовательные программы, информационные материалы религиозного содержания и предметы религиозного назначения.

3. Религиоведческая экспертиза проводится экспертами (специалистами), обладающими специальными знаниями и (или) опытом работы в сфере религиозной деятельности, с привлечением при необходимости представителей государственных органов и иных специалистов в порядке, определяемом уполномоченным органом.

Глава 3. Религиозная деятельность в Республике Казахстан

Статья 7. Религиозные обряды и церемонии

1. Религиозные объединения вправе содержать места поклонения.

2. Богослужения, религиозные обряды, церемонии и (или) собрания беспрепятственно проводятся (совершаются) в культовых зданиях (сооружениях) и на отведенной им территории, в местах поклонения, в учреждениях и помещениях религиозных объединений, на кладбищах и в крематориях, жилищах, объектах общественного питания в случае необходимости при условии соблюдения прав и интересов близ проживающих лиц. В иных случаях религиозные мероприятия осуществляются в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

3. Не допускается проведение (совершение) богослужений, религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний, а также осуществление миссионерской деятельности на территории и в зданиях:

1) государственных органов, организаций, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 4 настоящей статьи;

2) Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, судебных и правоохранительных органов, других служб, связанных с обеспечением общественной безопасности, защитой жизни и здоровья физических лиц;

3) организаций образования, за исключением духовных (религиозных) организаций образования.

4. К лицам, содержащимся в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества, находящимся в учреждениях, исполняющих наказания, являющимся пациентами организаций здравоохранения, оказывающих стационарную помощь, проходящим социальное обслуживание в центрах оказания специальных социальных услуг, по их просьбе или их родственников в случае ритуальной необходимости приглашаются священнослужители религиозных объединений, зарегистрированных в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан. При этом совершение религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний не должно препятствовать деятельности указанных учреждений (организаций), нарушать права и законные интересы других лиц.

Статья 7-1. Уведомление о проведении религиозных мероприятий за пределами культовых зданий (сооружений)

1. Уведомление о проведении религиозных мероприятий за пределами культовых зданий (сооружений) (далее - уведомление), за исключением религиозных мероприятий, указанных в пункте 2 статьи 7 настоящего Закона, подается религиозным объединением в местный исполнительный орган области, города республиканского значения и столицы на бумажном носителе или в форме электронного документа, удостоверенного посредством электронной цифровой подписи, в срок не позднее чем за десять рабочих дней до дня их проведения.

2. Днем подачи уведомления является день регистрации уведомления в местном исполнительном органе области, города республиканского значения и столицы.

3. В уведомлении указываются:

1) цель;

2) наименование религиозного объединения - организатора религиозных мероприятий за пределами культовых зданий (сооружений), бизнес-идентификационный номер, место нахождения религиозного объединения, контактные данные руководителя или представителей религиозного объединения;

3) помещение для проведения религиозных мероприятий за пределами культовых зданий (сооружений), соответствующее требованиям, предусмотренным инструкцией по определению расположения специальных стационарных помещений для распространения религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения, а также помещений для проведения религиозных мероприятий за пределами культовых зданий (сооружений), или маршруты движения;

4) планируемые дата, время начала и окончания, предполагаемое количество участников;

5) намерение использовать звукоусиливающие технические средства, автомобильные транспортные средства, их общее количество и маршрут движения;

б) дата подачи уведомления.

4. Уведомление подписывается руководителем религиозного объединения.

5. В случае нарушения религиозным объединением сроков направления уведомления, установленных пунктом 1 настоящей статьи, местный исполнительный орган области, города республиканского значения и столицы в срок не позднее двух рабочих дней со дня регистрации уведомления направляет заявителю ответ об оставлении уведомления без рассмотрения одним из следующих способов:

1) нарочно;

2) в форме заказного почтового отправления с уведомлением о вручении;

3) посредством электронного документа, удостоверенного электронной цифровой подписью;

4) по электронному почтовому адресу, указанному религиозным объединением в уведомлении;

5) по абонентскому номеру сотовой связи, указанному религиозным объединением в уведомлении.

6. В случае несоответствия уведомления требованиям, установленным пунктами 3 и 4 настоящей статьи, местный исполнительный орган области, города республиканского значения и столицы указывает заявителю, каким требованиям не соответствует уведомление, не позднее пяти рабочих дней со дня получения уведомления направляет заявителю решение о несоответствии одним из способов, указанных в пункте 5 настоящей статьи.

7. Религиозное объединение в течение двух рабочих дней со дня получения решения о несоответствии имеет право представить в местный исполнительный орган области, города республиканского значения и столицы доработанное уведомление.

8. Местный исполнительный орган области, города республиканского значения и столицы в срок не позднее чем за два календарных дня до проведения религиозных мероприятий за пределами культовых зданий (сооружений) направляет ответ о возвращении уведомления в случае неустранения в срок, установленный пунктом 7 настоящей статьи, несоответствия уведомления требованиям, предусмотренным пунктами 3 и 4 настоящей статьи.

Решение о возвращении уведомления должно быть обоснованным и мотивированным и может быть обжаловано в соответствии с законами Республики Казахстан.

Статья 8. Миссионерская деятельность

1. Граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства осуществляют миссионерскую деятельность после прохождения регистрации.

2. Регистрация лиц, осуществляющих миссионерскую деятельность, производится местными исполнительными органами областей, городов республиканского значения и столицы в срок, не превышающий тридцати календарных дней со дня подачи документов. Срок регистрации приостанавливается при проведении религиозно-экспертной экспертизы для получения заключения по материалам, представленным миссионером.

3. Миссионеры на территории Республики Казахстан обязаны ежегодно проходить перерегистрацию в местных исполнительных органах областей, городов республиканского значения и столицы.

4. Для регистрации миссионеры представляют в местные исполнительные органы следующие документы и материалы:

- 1) копию паспорта или удостоверения личности;
- 2) заявление с указанием территории и срока миссионерской деятельности;
- 3) документ, выданный религиозным объединением на право осуществления миссионерской деятельности от имени религиозного объединения;
- 4) справку о государственной регистрации (перерегистрации) юридического лица и копию устава религиозного объединения, представителем которого является миссионер;
- 5) религиозную литературу, иные информационные материалы религиозного содержания, предметы религиозного назначения, предназначенные для миссионерской деятельности.

Иностранцы и лица без гражданства в Республике Казахстан для регистрации в качестве миссионера в местные исполнительные органы дополнительно представляют следующие документы:

- 1) легализованный или апостилированный документ, удостоверяющий, что религиозное объединение, которое представляет миссионер, является официально зарегистрированным по законодательству иностранного государства;
- 2) приглашение религиозного объединения, зарегистрированного в Республике Казахстан.

Документы, выданные иностранными государствами, представляются с нотариально засвидетельствованной в Республике Казахстан верностью перевода на казахский и русский языки и нотариально засвидетельствованной в Республике Казахстан подлинностью подписи переводчика, осуществлявшего перевод.

5. Гражданам Республики Казахстан, иностранцам и лицам без гражданства, представившим документы для прохождения регистрации в качестве миссионера, отказывается в регистрации на основании отрицательного заключения религиозоведческой экспертизы, а также если их миссионерская деятельность представляет угрозу конституционному строю, общественному порядку, правам и свободам человека, здоровью и нравственности населения.

6. Использование миссионерами материалов религиозного содержания и предметов религиозного назначения допускается после получения положительного заключения религиозоведческой экспертизы.

Статья 9. Религиозная литература и предметы религиозного назначения

1. Граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства, религиозные объединения вправе приобретать и использовать религиозную литературу, иные информационные материалы религиозного содержания, предметы религиозного назначения по своему усмотрению.

2. Распространение религиозной литературы, иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения допускается только в культовых зданиях (сооружениях), духовных (религиозных) организациях образования, а также в специально определенных местными исполнительными органами областей, городов республиканского значения и столицы, стационарных помещениях.

3. Ввоз на территорию Республики Казахстан религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания, за исключением предназначенных

для личного пользования в одном экземпляре каждого наименования, осуществляется только зарегистрированными религиозными объединениями после получения положительного заключения религиозно-экспертной экспертизы.

3-1. Изготовление, выпуск и распространение религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания допускаются после получения положительного заключения религиозно-экспертной экспертизы.

4. В религиозной литературе и других информационных материалах религиозного содержания, выпускаемых и (или) распространяемых религиозным объединением, должно содержаться полное наименование религиозного объединения.

Статья 10. Благотворительность

1. Религиозные объединения вправе осуществлять благотворительность и учреждать благотворительные организации.

2. При осуществлении благотворительности не допускается использование материальной зависимости (нужды) граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства в целях вовлечения в религиозную деятельность.

3. Религиозные объединения, обращающиеся за добровольными пожертвованиями, обязаны соблюдать требования, установленные законодательством Республики Казахстан о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Статья 11. Международные связи и контакты верующих и религиозных объединений

1. Граждане Республики Казахстан, иностранцы, лица без гражданства и религиозные объединения вправе устанавливать и поддерживать международные связи и личные контакты, включая выезды за границу для паломничества, участия в собраниях и других религиозных мероприятиях.

2. Религиозные объединения могут направлять граждан Республики Казахстан за границу для обучения в духовных (религиозных) организациях образования и принимать иностранцев, лиц без гражданства для обучения в духовных (религиозных) организациях образования на территории Республики Казахстан.

Глава 4. Создание, государственная регистрация, реорганизация, ликвидация религиозных объединений

Статья 12. Статус религиозных объединений

1. В Республике Казахстан могут создаваться и действовать религиозные объединения со статусом: местные, региональные и республиканские.

2. Местным религиозным объединением признается религиозное объединение, образованное по инициативе не менее пятидесяти граждан Республики Казахстан, действующее в пределах одной области, города республиканского значения и столицы.

3. Региональным религиозным объединением признается религиозное объединение, созданное по инициативе не менее двух местных религиозных объединений, с общей численностью не менее пятисот граждан Республики Казахстан.

Региональные религиозные объединения создаются и осуществляют свою деятельность в пределах территории деятельности местных религиозных объединений, инициировавших создание региональных религиозных объединений.

4. Республиканским религиозным объединением признается религиозное объединение, образованное по инициативе не менее пяти тысяч граждан Республики Казахстан, представляющих все области, города республиканского значения и столицу, численностью не менее трехсот граждан Республики Казахстан в каждом из них, а также имеющее свои структурные подразделения (филиалы и представительства) на всей территории Республики Казахстан.

Статья 13. Создание религиозных объединений

1. Религиозное объединение создается по инициативе граждан Республики Казахстан, достигших восемнадцатилетнего возраста, созывающих учредительное собрание (съезд, конференцию), на котором принимаются решения о создании религиозного объединения, его наименовании, уставе и формируются его руководящие органы. Граждане принимают личное участие в учредительном собрании (съезде, конференции) по собственному желанию.

2. Религиозное объединение должно иметь следующие признаки:

- 1) единое вероучение;
- 2) совершение религиозных обрядов, церемоний и проповедей;
- 3) религиозное воспитание своих участников (членов) и религиозных последователей;
- 4) духовная направленность деятельности.

3. Республиканские религиозные объединения и региональные религиозные объединения в соответствии со своими уставами вправе создавать в форме учреждений духовные (религиозные) организации образования, реализующие профессиональные учебные программы подготовки священнослужителей.

4. Создание и деятельность юридических лиц, занимающихся религиозной деятельностью, в иной организационно-правовой форме, кроме как религиозное объединение, не допускаются, за исключением духовных (религиозных) организаций образования.

5. Создание организационных структур религиозных объединений в государственных органах, организациях и учреждениях, организациях образования и здравоохранения не допускается.

Статья 14. Наименование религиозного объединения

1. Наименование религиозного объединения должно содержать вероисповедную принадлежность и статус.

2. Полное и сокращенное наименование и его символика не должны полностью или в существенной части дублировать государственные символы Республики Казахстан и других государств, наименование и символику государственных органов Республики Казахстан, религиозных объединений, зарегистрированных в Республике Казахстан, а также религиозных объединений, запрещенных и (или) ликвидированных в связи с нарушением законодательства Республики Казахстан.

Статья 15. Государственная регистрация религиозных объединений

1. Религиозное объединение приобретает правоспособность юридического лица с момента его государственной регистрации.

2. Государственная регистрация республиканских религиозных объединений и региональных религиозных объединений осуществляется Министерством юстиции Республики Казахстан.

Государственная регистрация местных религиозных объединений, учетная регистрация филиалов и представительств осуществляются территориальными органами юстиции.

3. Для регистрации в регистрирующий орган в двухмесячный срок с момента принятия решения о создании религиозного объединения подается заявление. К заявлению прилагаются:

- 1) устав религиозного объединения, подписанный руководителем религиозного объединения;
- 2) протокол учредительного собрания (съезда, конференции);
- 3) список граждан-инициаторов создаваемого религиозного объединения на электронном и бумажном носителях по форме, установленной регистрирующим органом;
- 4) документ, подтверждающий место нахождения религиозного объединения;
- 5) печатные религиозные материалы, раскрывающие историю возникновения и основы вероучения и содержащие сведения о соответствующей ему религиозной деятельности;
- 6) квитанция или иной документ, подтверждающие уплату в бюджет регистрационного сбора за государственную регистрацию юридического лица;
- 7) решение об избрании руководителя религиозного объединения либо в случае назначения руководителя иностранным религиозным центром документ, подтверждающий согласование с уполномоченным органом.

4. При регистрации регионального религиозного объединения дополнительно представляются список участников каждого из местных религиозных объединений, инициирующих создание региональных религиозных объединений, по форме, установленной регистрирующим органом, а также нотариально удостоверенные копии уставов их местных религиозных объединений.

5. До истечения года со дня регистрации республиканские религиозные объединения для подтверждения статуса обязаны представить в орган, осуществляющий регистрацию, копии документов, подтверждающих прохождение учетной регистрации их структурными подразделениями (филиалами и представительствами) в территориальных органах юстиции.

6. В случае невыполнения требований пункта 5 настоящей статьи республиканское религиозное объединение подлежит реорганизации или ликвидации в порядке, установленном законами Республики Казахстан.

7. Государственная регистрация религиозных объединений и учетная регистрация их филиалов и представительств, перерегистрация, отказ в регистрации религиозных объединений осуществляются в порядке и сроки, предусмотренные Законом Республики Казахстан «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств», с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Законом.

8. Срок государственной регистрации (перерегистрации) прерывается для проведения религиозно-экспертной экспертизы и проверки списка граждан-инициаторов создания религиозного объединения на предмет соответствия требованиям настоящего Закона.

9. Регистрирующий орган не позднее трех рабочих дней со дня принятия решения о перерыве срока государственной регистрации (перерегистрации) направляет в уполномоченный орган копии документов, необходимых для организации проведения религиозной экспертизы, и в местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения и столицы копии списков граждан-инициаторов создания религиозного объединения для проверки.

10. По результатам проверки представленных документов на соответствие законодательству, проведенной религиозной экспертизы, проверки списка граждан-инициаторов создания религиозного объединения принимается решение о государственной регистрации или об отказе в государственной регистрации религиозного объединения.

Статья 16. Устав религиозного объединения

1. Религиозное объединение осуществляет свою деятельность на основании устава, который должен содержать:

- 1) наименование, предмет и цели деятельности;
- 2) место нахождения и территорию, в пределах которой оно осуществляет свою деятельность;
- 3) структуру, порядок формирования и компетенцию органов управления;
- 4) права и обязанности участников (членов);
- 5) вероисповедную принадлежность, основы вероучения и сведения о соответствующей ему религиозной деятельности;
- 6) условия и порядок приема в члены религиозного объединения и выхода из него;
- 7) источники формирования имущества;
- 8) порядок внесения изменений и дополнений в учредительные документы;
- 9) условия реорганизации и прекращения деятельности;
- 10) порядок использования имущества в случае ликвидации;
- 11) сведения о филиалах и представительствах.

2. В уставе религиозного объединения могут содержаться и иные положения, относящиеся к его деятельности и не противоречащие законодательству Республики Казахстан.

3. Сведения об основах вероучения и религиозной деятельности должны содержать основные религиозные идеи, формы деятельности религиозного объединения, особенности отношения к браку и семье, образованию, здоровью участников (членов) данного религиозного объединения и других лиц, отношение к реализации конституционных прав и обязанностей его участников (членов) и служителей.

Статья 17. Отказ в регистрации религиозного объединения

1. Отказ в государственной регистрации религиозного объединения, учетной регистрации его структурного подразделения (филиала и представительства) производится в соответствии с законами Республики Казахстан, а также в случаях, когда содержащиеся в учредительных и иных представленных документах сведения недостоверны и (или) создаваемое объединение не признано в качестве религиозного объединения на основании результатов религиозной экспертизы.

2. Отказ в регистрации может быть обжалован в порядке, установленном законами Республики Казахстан.

Статья 18. Реорганизация и ликвидация религиозного объединения

1. Реорганизация религиозных объединений может осуществляться в соответствии с законами Республики Казахстан путем слияния, присоединения, разделения, преобразования и выделения по решению органа, уполномоченного учредительными документами религиозного объединения, либо по решению суда. Религиозное объединение может быть преобразовано только в другое религиозное объединение или в частное учреждение. Образованные в результате реорганизации религиозных объединений организации могут быть зарегистрированы в качестве религиозных объединений в случае соответствия требованиям настоящего Закона.

2. Приостановление деятельности и ликвидация религиозного объединения производятся в порядке, установленном законами Республики Казахстан.

Статья 19. Государство и иностранные религиозные объединения

1. Не допускается осуществление деятельности руководителем религиозного объединения, назначенным иностранным религиозным центром без согласования с уполномоченным органом.

2. Для согласования кандидата на должность руководителя религиозного объединения иностранный религиозный центр представляет в уполномоченный орган следующие документы:

1) ходатайство, содержащее сведения о кандидате, его предыдущей деятельности в иностранном религиозном центре;

2) решение о назначении кандидата руководителем религиозного объединения, действующего на территории Республики Казахстан;

3) копию паспорта или удостоверения личности кандидата на должность руководителя религиозного объединения.

Документы представляются с нотариально засвидетельствованной в Республике Казахстан верностью перевода на казахский и русский языки и нотариально засвидетельствованной в Республике Казахстан подлинностью подписи переводчика, осуществлявшего перевод.

3. Документы, указанные в пункте 2 настоящей статьи, рассматриваются уполномоченным органом в течение тридцати календарных дней с даты их представления.

4. Уполномоченный орган отказывает в согласовании назначения иностранным религиозным центром руководителя религиозного объединения в Республике Казахстан, если его деятельность может создать угрозу конституционному строю, общественному порядку, правам и свободам человека, здоровью и нравственности населения.

Глава 5. Имущественные правоотношения религиозных объединений

Статья 20. Собственность религиозных объединений

1. Религиозные объединения имеют право собственности на имущество, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное гражданами Республики Казахстан, иностранцами и лицами без гражданства, организациями или приобретенное по другим основаниям, не противоречащим законам Республики Казахстан.

2. Собственностью религиозных объединений являются недвижимое и движимое имущество, находящееся на праве собственности.

3. В собственности религиозных объединений может быть также имущество, находящееся за пределами Республики Казахстан.

4. Религиозные объединения вправе обращаться за добровольными финансовыми и другими пожертвованиями и получать их.

5. Право собственности религиозных объединений охраняется законом.

Статья 21. Пользование имуществом, являющимся собственностью государства, организаций и физических лиц

1. Религиозные объединения вправе использовать здания, территорию и имущество, предоставляемое им на договорных началах.

2. Памятники истории и культуры, имеющие религиозное назначение, могут предоставляться в пользование религиозным объединениям в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Статья 22. Распоряжение имуществом ликвидированного религиозного объединения

1. При ликвидации или прекращении деятельности религиозного объединения распоряжение находившимся в его собственности имуществом осуществляется в соответствии с его уставом и законодательством Республики Казахстан.

2. При отсутствии правопреемников имущество переходит в собственность государства в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственном имуществе.

Глава 6. Заключительные положения

Статья 23. Ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях

Нарушение законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях влечет ответственность, установленную законами Республики Казахстан.

Статья 24. Переходные положения

1. Религиозные объединения обязаны в течение одного года со дня введения в действие настоящего Закона внести соответствующие изменения в свои учредительные документы в соответствии с требованиями настоящего Закона. Одновременно в регистрирующий орган представляются документы, подтверждающие статус религиозного объединения.

2. Юридические лица, занимающиеся удовлетворением религиозных интересов и потребностей и созданные до введения в действие настоящего Закона в иной организационно-правовой форме, кроме как религиозное объединение, обязаны в течение одного года со дня введения в действие настоящего Закона внести соответствующие изменения в свои учредительные документы.

3. По истечении указанного срока юридические лица, не приведшие свои учредительные документы в соответствие с требованиями настоящего Закона, ликвидируются в судебном порядке по обращению местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения и столицы..

Статья 25. Заключительные положения

1. Настоящий Закон вводится в действие по истечении десяти календарных дней после его первого официального опубликования.

2. Признать утратившим силу Закон Республики Казахстан, от 15 января 1992 года «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1992 г., № 4, ст. 84; 1995 г., № 20, ст. 120, 121; Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г., № 13-14, ст. 205; 2004 г., № 23, ст. 142; 2005 г., № 5, ст. 5; № 13, ст. 53; 2007 г., № 9, ст. 67; 2011 г., № 11, ст. 102).

3. Об образовании

Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 г. № 319-III

(Извлечения)

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе

В настоящем Законе используются следующие основные понятия:

52) духовные (религиозные) организации образования - учебные заведения, реализующие образовательные программы подготовки священнослужителей.

Статья 3. Принципы государственной политики в области образования

1. Основными принципами государственной политики в области образования являются:

- 1) равенство прав всех на получение качественного образования;
- 2) приоритетность развития системы образования;
- 3) доступность образования всех уровней для населения с учетом интеллектуального развития, психофизиологических и индивидуальных особенностей каждого лица;
- 4) светский, гуманистический и развивающий характер образования, приоритет гражданских и национальных ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности;
- 5) уважение прав и свобод человека;
- 6) стимулирование образованности личности и развитие одаренности;
- 7) непрерывность процесса образования, обеспечивающего преемственность его уровней;
- 8) единство обучения, воспитания и развития;
- 9) демократический характер управления образованием, прозрачность деятельности системы образования;
- 10) разнообразие организаций образования по формам собственности, формам обучения и воспитания, направлениям образования.

2. Запрещается создание и деятельность организационных структур политических партий и религиозных организаций (объединений) в организациях образования.

Статья 26. Общие требования к приему обучающихся и воспитанников в организации образования

10. Прием на обучение в духовные (религиозные) организации образования осуществляется из числа лиц, имеющих среднее образование, в порядке, установленном учредителем.

Статья 51. Права, обязанности и ответственность педагога, осуществляющего профессиональную деятельность в организации высшего и (или) послевузовского образования

5. Педагогам, осуществляющим профессиональную деятельность в организациях высшего и (или) послевузовского образования, запрещается использовать образовательный процесс в целях политической агитации, религиозной пропаганды или для побуждения обучающихся к действиям, противоречащим Конституции Республики Казахстан и законодательству Республики Казахстан.

4. О правах ребенка

Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 г. № 345-III

(Извлечения)

Статья 19. Право ребенка на отдых и досуг

5. Не допускаются проведение богослужений, религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний, а также действия, направленные на распространение вероучений в детских оздоровительных, спортивных, творческих и иных организациях досуга, лагерях и санаториях.

Статья 35. Ребенок и религия

1. Государство гарантирует невмешательство в воспитание ребенка, основанное на религиозном мировоззрении родителей или лиц, их заменяющих, соблюдение традиций и совершение за пределами организаций образования, воспитательных, лечебных и иных аналогичных учреждений религиозных обрядов с участием ребенка, за исключением случаев, когда указанные действия угрожают жизни и здоровью ребенка, нарушают его права и ограничивают ответственность.

2. В отношении детей, не достигших совершеннолетнего возраста, религиозные обряды совершаются с согласия родителей или лиц, их заменяющих.

Не допускаются принудительные меры по привлечению детей к религии.

5. О государственной службе

Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 416-V

(Извлечение)

Статья 10. Основные обязанности государственных служащих

Государственные служащие обязаны:

5) при осуществлении должностных полномочий быть беспристрастными и независимыми от деятельности политических партий, общественных и религиозных объединений.

6. Этический кодекс государственных служащих Республики Казахстан

Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. № 153

(Извлечения)

6. К государственным служащим предъявляются следующие требования:

7) не использовать служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов, организаций, государственных служащих и иных лиц при решении вопросов личного характера, а также связанные с ним возможности в интересах общественных и религиозных объединений, других некоммерческих организаций, в том числе для пропаганды своего отношения к ним.

8. Государственные служащие в служебных отношениях с коллегами должны:

8) не навязывать свои религиозные убеждения коллегам, не принуждать подчиненных служащих к участию в деятельности общественных и религиозных объединений, других некоммерческих организаций.

7. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V *(Извлечения)*

Статья 489. Нарушение законодательства Республики Казахстан об общественных объединениях, а также руководство, участие в деятельности незарегистрированных в установленном законодательством Республики Казахстан порядке общественных, религиозных объединений, финансирование их деятельности

9. Руководство деятельностью незарегистрированных в установленном законодательством Республики Казахстан порядке общественных, религиозных объединений, а равно деятельность которых приостановлена или запрещена, - влечет штраф в размере ста месячных расчетных показателей.

10. Участие в деятельности незарегистрированных в установленном законодательством Республики Казахстан порядке общественных, религиозных объединений, а равно деятельность которых приостановлена или запрещена, - влечет штраф в размере пятидесяти месячных расчетных показателей.

11. Финансирование деятельности незарегистрированных в установленном законодательством Республики Казахстан порядке общественных, религиозных объединений, а равно деятельность которых приостановлена или запрещена, - влечет штраф в размере двухсот месячных расчетных показателей.

Статья 490. Нарушение законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях

1. Нарушение установленных законодательством Республики Казахстан требований к:

1) проведению религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний;
2) осуществлению благотворительной деятельности;
3) ввозу, изготовлению, выпуску, изданию и (или) распространению религиозной литературы и иных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения;

4) строительству культовых зданий (сооружений), перепрофилированию (изменению функционального назначения) зданий (сооружений) в культовые здания (сооружения), - влечет штраф на физических лиц в размере пятидесяти, на юридических лиц - в размере двухсот месячных расчетных показателей с приостановлением деятельности сроком на три месяца.

2. Воспрепятствование законной религиозной деятельности, а равно нарушение гражданских прав физических лиц по мотивам отношения к религии или оскорбление их религиозных чувств либо осквернение почитаемых последователями той или иной религии предметов, строений и мест, если все вышеизложенные действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, -

влекут штраф на физических лиц в размере пятидесяти, на должностных лиц - в размере ста, на юридических лиц - в размере двухсот месячных расчетных показателей.

3. Осуществление миссионерской деятельности без регистрации (перерегистрации), а равно использование миссионерами религиозной литературы, информационных материалов религиозного содержания и предметов религиозного назначения без положительного заключения религиоведческой экспертизы, распространение вероучения незарегистрированных в Республике Казахстан религиозных объединений -

влекут штраф на граждан Республики Казахстан в размере ста месячных расчетных показателей, на иностранцев и лиц без гражданства - в размере ста месячных расчетных показателей с административным выдворением за пределы Республики Казахстан.

4. Осуществление религиозным объединением деятельности, не предусмотренной его уставом, -

влечет штраф в размере трехсот месячных расчетных показателей с приостановлением деятельности сроком на три месяца.

5. Занятие религиозным объединением политической деятельностью, а равно участие в деятельности политических партий и (или) оказание им финансовой поддержки, вмешательство в деятельность государственных органов либо присвоение функций государственных органов или их должностных лиц членами религиозных объединений -

влекут штраф в размере трехсот месячных расчетных показателей с приостановлением деятельности сроком на три месяца.

6. Создание организационных структур религиозных объединений в государственных органах, организациях, учреждениях, в том числе организациях здравоохранения и образования, -

влечет штраф на должностных лиц в размере ста, на юридических лиц - в размере двухсот месячных расчетных показателей.

7. Руководство религиозным объединением лицом, назначенным иностранным религиозным центром без согласования с уполномоченным органом, а равно непринятие руководителем религиозного объединения мер к недопущению вовлечения и (или) участия несовершеннолетних в деятельности религиозного объединения при возражении одного из родителей несовершеннолетнего или иных его законных представителей -

влекут штраф в размере пятидесяти месячных расчетных показателей с административным выдворением за пределы Республики.

8. Действия (бездействие), предусмотренные частями первой, второй, третьей, четвертой, пятой и седьмой настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, -

влекут штраф на физических лиц в размере двухсот, на должностных лиц в размере трехсот, на юридических лиц - в размере пятисот месячных расчетных показателей с запрещением их деятельности.

8. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V

(Извлечения)

Статья 174. Разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни

1. Умышленные действия, направленные на разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, на оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации, сетей телекоммуникаций и онлайн-платформ, а равно путем изготовления или распространения литературы или иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, родовую, расовую, сословную или религиозную рознь, -

наказываются штрафом в размере от двух тысяч до семи тысяч месячных расчетных показателей либо ограничением свободы на срок от двух до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же действия, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или неоднократно или соединенные с насилием либо угрозой его применения, а равно совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо лидером общественного объединения, в том числе с использованием средств, полученных из иностранных источников, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой либо повлекшие тяжкие последствия, -

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Статья 404. Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений

1. Создание или руководство религиозным или общественным объединением, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или совершению иных противоправных деяний, а равно создание или руководство партией на религиозной основе, либо политической партией или профессиональным союзом, финансируемых из запрещенных законами Республики Казахстан источников, -

наказываются штрафом в размере до шести тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до шести лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет.

2. Создание общественного объединения, провозглашающего или на практике реализующего расовую, национальную, родовую, социальную, сословную или

религиозную нетерпимость или исключительность, призывающего к насильственному ниспровержению конституционного строя, подрыву безопасности государства или посягательствам на территориальную целостность Республики Казахстан, а равно руководство таким объединением -

наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

3. Активное участие в деятельности объединений, указанных в частях первой или второй настоящей статьи, -

наказывается штрафом в размере до шести тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до шести лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Статья 405. Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма

1. Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма, -

наказывается штрафом в размере до шести тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до шести лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, с выдворением за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства сроком на пять лет.

2. Участие в деятельности общественного или религиозного объединения или иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма, -

наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, с выдворением за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства сроком на пять лет.

Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.